

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2022 № 3 (90)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Празский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Петров А. В., Костюков Д. А.* Способ цифровой обработки трехфазного сигнала для выделения симметричных составляющих 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Акинин П. В., Акинина В. П., Алимова И. О.* Сбер как флагман российских финансовых экосистем 16
- Балтачеева Н. А., Торба А. А.* Факторы влияния на формирование и развитие человеческого потенциала 22
- Беляева Е. С., Ершов А. Ю.* Использование инновационных цифровых технологий в сфере дистанционного взаимодействия промышленных структур 34
- Бутенко Е. Д.* Исторические параллели развития вытягивающих отраслей 40
- Видеркер Н. В., Калашникова Е. Ю., Меркулова И. В., Немцова Е. С., Чувилова О. Н.* Цифровизация финансового сектора экономики как фактор повышения эффективности управления региональными экономическими системами 50
- Горлов С. М., Горшенин А. Ю.* Характеристика результатов институциональных преобразований в аграрной сфере юга РФ 58
- Дериземля В. Е.* Инновационная деятельность предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики 66
- Диденко Е. С.* Повышение рентабельности компаний молочной промышленности России в качестве механизма устойчивого развития предприятий 73
- Ершова И. Г., Каракулин А. Ю.* Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде 79
- Коновалова И. А., Воронцова М. А.* Позиция Китая в современном экономическом пространстве 85
- Коноплева Ю. А., Пакова О. Н., Годлевский Н. К.* Рынок нефти США и России: влияние стоимости нефти на восстановление национальных экономик 94
- Лепахова Е. Н., Дзюба А. С.* Импортзамещение объемов овощной продукции и зелени в сетевой розничной торговле 101
- Парахина В. Н., Бережная О. В., Гегаева Д. Б., Дугинец Д. А., Леуш И. И.* Развитие инструментов отраслевого конкурентного анализа 107
- Рыбасова М. В.* Инновационная деятельность предприятия в условиях кризиса 116
- Савцова А. В., Паценко О. Н., Гришанов С. М.* Масштабы российской теневой экономики в современных реалиях 122

<i>Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю.</i> Развитие промышленной инфраструктуры в регионах Российской Федерации.....	131
<i>Урусова А. Б.</i> Перспективы развития и совершенствования малого бизнеса в Карачаево-Черкесской Республике	142
<i>Устаев Р. М., Борис О. А., Устаева М.Н., Журавель А. Е.</i> О проблемах бизнес-активности молодежи с учетом факторов экономического окружения	151
<i>Харченко Н. П., Мартынова А. В.</i> Организационная культура как фактор конкурентной деятельности и траектория устойчивого развития организации	160
<i>Чернявская А. В.</i> Анализ ситуации в сельском хозяйстве Ставропольского края под влиянием пандемии COVID-19	166

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдулина Е. Р.</i> Формирование компетентности в области безопасности жизнедеятельности студентов на основе деятельностного подхода.....	176
<i>Иванов П. П., Парникова Г. М.</i> Ответ на новые вызовы: Университет 360.....	181
<i>Кайванов В. А.</i> Проблемы развития социальной компетентности современных подростков	185
<i>Коваржова Я.</i> Субъективные представления русскоязычных школьников об изучении чешского языка.....	190
<i>Луговая О. М.</i> Проблема формирования готовности педагогов к деятельности в условиях образовательной инклюзии.....	197
<i>Мажаренко С. В.</i> К вопросу о подготовленности педагога к профессиональной деятельности в поликультурной образовательной среде	203
<i>Махновская Н. В., Агеев А. В., Соколова Н. И., Касьянов С. В.</i> Оздоровительная ходьба в системе физического воспитания студентов вуза, занимающихся в специальной медицинской группе	211
<i>Саенко Л. А., Химич Ж.Г., Наволокин И. И.</i> Ценностное отношение к профессиональной деятельности как проявление патриотизма.....	217
<i>Спиридонова И. В., Алешин Д. Н., Алешина Е. А.</i> Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе	222
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	233

CONTENTS

TECHNICAL SCIENCE

- Petrov A.M., Kostyukov D.A.* Method for digital processing of a three-phase signal for extraction symmetric components 7

ECONOMIC SCIENCES

- Akinin P. V., Akinina V.P., Alimova I.O.* Sber as the flagship of the Russian financial ecosystems..... 16
- Baltacheeva N.A., Torba A.A.* Factors of influence on the formation and development of human potential 22
- Belyaeva E.S., Ershov A.Yu.* Use of innovative digital technologies in the sphere of remote interaction of industrial structures 34
- Butenko E.D.* The role of education and science in the digital transformation of society..... 40
- Viderker N.V., Kalashnikova E.Yu., Merkulova I.V., Nemtsova E.S., Chuvilova O.N.* Digitalization of the financial sector of the economy as a factor of increasing the efficiency of management of regional economic systems..... 50
- Gorlov S.M., Gorshenin A.Yu.* The characteristics of results in the institutional transformations of the agrarian sector in the southern part of RF 58
- Deryzemlya V. E.* Innovative activity of small and medium-sized businesses in the context of digital transformation of the economy..... 66
- Didenko E. S.* Increasing the profitability of companies in the dairy industry of Russia as a mechanism for the sustainable development of enterprises 73
- Ershova I. G., Karakulin A.Yu.* Ecosystem transformation management in a digital innovative environment..... 79
- Konovalova I. A. Vorontsova M. A.* The position of China in the modern economic space..... 85
- Konopleva Yu. A., Pakova O. N., Godlevsky N. K.* The USA and Russian oil market: the impact of oil prices on the recovery of national economies..... 94
- Lepyakhova E. N., Dziuba A. S.* Import substitution of vegetables and herbs in network retail trade..... 101
- Parakhina V. N., Berezhnaya O. V., Gegaeva D. B., Duginets D. A., Leush I. I.* Development of industrial competitive analysis tools..... 107
- Rybasova M.V.* Innovative activity of the enterprise in a crisis.....116
- Savtsova A. V., Patsenko O. N., Grishanov S. M.* The scale of the Russian shadow economy in modern realities 122
- Trofimova N. V., Mamleeva E. R., Sazykina M. Yu.* Development of industrial infrastructure in the regions of the Russian Federation..... 131
- Urusova A. B.* Prospects for the development and improvement of small business in the Karachay-Cherkess Republic 142

<i>Ustaev R. M., Boris O. A., Ustaeva M.N., Zhuravel A. E.</i> About the problems of business activity of young people taking into account the factors of the economic environment.....	151
<i>Kharchenko N. P., Martynova A. V.</i> Organizational culture as a factor of competitive activity and the trajectory of sustainable development of the organization	160
<i>Chernyavskaya A. V.</i> Analysis of the situation in agriculture of the stavropol territory under the influence of the COVID-19 pandemic.....	166

PEDAGOGIC SCIENCES

<i>Abdulina E. R.</i> Formation of competence in the field of life safety of students based on the activity approach.....	176
<i>Ivanov P. P., Parnikova G. M.</i> Answer to new challenges: University 360.....	181
<i>Kayvanov V. A.</i> Problems of the development of social competence of modern adolescents.....	185
<i>Kovářová J.</i> Czech language acquisition seen by a Russian-speaking learner.....	190
<i>Lugovaya O. M.</i> The problem of forming readiness of teachers for activities in conditions of educational inclusion.....	197
<i>Mazharenko S. V.</i> To the question of preparedness of a teacher for professional activities in a polycultural educational environment	203
<i>Makhnovskaya N. V., Ageev A. V., Sokolova N. I., Kasyanov S. V.</i> Health walking in the system of physical education of university students engaged in a special medical group	211
<i>Saenko L. A., Khimich Zh. G., Navolokin I. I.</i> Value attitude to professional activities as a manifestation of patriotism.....	217
<i>Spiridonova I. V., Aleshin D. N., Aleshina E. A.</i> Theoretization of the basics of design activities in the structure of teaching technical disciplines at the university	222
INFORMATION FOR AUTHORS	233

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.31

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.1

Петров Антон Васильевич, Костюков Дмитрий Александрович**СПОСОБ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ТРЕХФАЗНОГО СИГНАЛА
ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СИММЕТРИЧНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ**

Работа посвящена развитию методов оценки уровня несимметрии токов и напряжений в трехфазных электрических сетях. Основным направлением исследований в данной работе является создание достаточно простого аппаратно-ориентированного способа выделения симметричных составляющих из несимметричной трехфазной системы векторов. В работе предлагается новый алгоритм цифровой обработки сигналов трехфазной системы напряжений и/или токов, позволяющий реализовать функцию цифрового фильтра симметричных составляющих. Основой работы алгоритма являются результаты синхронных измерений мгновенных напряжений и/или токов. В алгоритме отсутствует необходимость в определении угловых соотношений векторов трехфазной системы. Помимо этого, алгоритм освобожден от необходимости использования комплексных чисел при вычислениях симметричных составляющих. Результатом работы алгоритма являются осциллограммы симметричных составляющих, представленные в виде множеств дискретных отсчетов. В основе алгоритма лежат простейшие арифметические действия с мгновенными значениями синхронно измеряемых параметров трехфазной системы. Предлагаемый алгоритм позволяет снизить требования к вычислительной мощности средств измерений без потери точности оценки векторов симметричных составляющих. Алгоритм может быть использован для реализации на его базе цифровых фильтров прямой, обратной или нулевой последовательности напряжений и/или токов.

Ключевые слова: трехфазная сеть; несимметрия; симметричные составляющие; цифровой фильтр; цифровая обработка сигналов.

Anton Petrov, Dmitrii Kostyukov**METHOD FOR DIGITAL PROCESSING OF A THREE-PHASE SIGNAL
FOR EXTRACTION SYMMETRIC COMPONENTS**

The paper proposes to the development of methods for assessing the level of current and voltage asymmetry in three-phase electrical networks. The main direction of research in this work is the creation of a simple hardware-oriented method for extracting symmetrical components from an asymmetric three-phase system of vectors. The paper proposes a new algorithm for digital signal processing of a three-phase system of voltages and/or currents, which makes it possible to implement the function of a digital filter of symmetrical components. The algorithm is based on the results of synchronous measurements of instantaneous voltages and/or currents. There is no need in the algorithm to determine the angular ratios of the three-phase system vectors. In addition, the algorithm is freed from the need to use complex numbers when calculating symmetric components. The result of the algorithm is oscillograms of symmetrical components, presented as sets of discrete samples. The algorithm is based on the simplest arithmetic operations with instantaneous values of synchronously measured parameters of a three-phase system. The proposed algorithm makes it possible to reduce the requirements for the computing power of measuring instruments without losing the accuracy of estimating the vectors of symmetrical components. The algorithm can be used to implement on its basis digital filters of positive, negative or zero-sequence voltages and/or currents.

Key words: three-phase network; asymmetry; symmetrical components; digital filter; digital signal processing.

Введение / Introduction. Одним из основных параметров, определяющих качество электроэнергии в трехфазных электрических сетях общего назначения, является несимметрия напряжений, вызывающая ряд негативных явлений, в т. ч. увеличение потерь в элементах сети и электроприемниках, нарушение режимов работы электрооборудования, отклонение напряжений на зажимах однофазных потребителей и т. д. [1–4].

Существующая тенденция развития электросетевого комплекса подразумевает реализацию концепции «умной энергетики» (SmartGrid) на уровне всех классов напряжений, включая распределительные сети низкого напряжения и системы внутреннего электроснабжения [5–7]. При этом неотъемлемой частью концепции SmartGrid является система Smart Metering [7], предполагающая реализацию алгоритмов интеллектуальных измерений, в т. ч. и в области мониторинга качества электроэнергии [8, 9].

Таким образом, становится актуальной задача разработки относительно простых, но достаточно точных и эффективных алгоритмов оценки показателей качества электроэнергии, возможных к реализации на недорогих микропроцессорах, входящих в состав интеллектуальных систем учета электроэнергии.

Надо отметить, что несимметрия напряжений в низковольтной распределительной сети, как правило, является следствием несимметрии нагрузок [10, 11]. Соответственно для эффективного управления и оптимизации режимов работы этих сетей требуется мониторинг не только несимметрии напряжений, но и несимметрии токов. В особенности это становится актуальным при решении задач, связанных с выявлением степени вклада того или иного потребителя в уровень несимметрии [11–13].

В рамках данной работы раскрывается суть алгоритма цифровой обработки дискретных сигналов, полученных на основе синхронных измерений трехфазной системы векторов напряжений и/или токов и позволяющего в режиме фильтра выделять симметричные составляющие в темпе процесса измерений. Предлагаемый алгоритм освобожден от необходимости определения угловых соотношений между векторами трехфазной системы, а также позволяет отказаться от вычислительных процедур, связанных с использованием комплексных чисел.

Материалы и методы / Materials and methods. В основе большинства существующих подходов к оценке несимметричных режимов лежит широко известный метод симметричных составляющих, согласно которому несимметричная система может быть разложена на три последовательности: прямую, обратную и нулевую [14]:

$$\dot{A}_1 = \frac{1}{3}(\dot{A} + a\dot{B} + a^2\dot{C}); \quad (1)$$

$$\dot{A}_2 = \frac{1}{3}(\dot{A} + a^2\dot{B} + a\dot{C}); \quad (2)$$

$$\dot{A}_0 = \frac{1}{3}(\dot{A} + \dot{B} + \dot{C}), \quad (3)$$

здесь a – комплексный оператор поворота, равный:

$$a = e^{+j\frac{2\pi}{3}} = -\frac{1}{2} + j\frac{\sqrt{3}}{2}; \quad (4)$$

$$a^2 = e^{-j\frac{2\pi}{3}} = -\frac{1}{2} - j\frac{\sqrt{3}}{2}. \quad (5)$$

Таким образом, классический метод предполагает выполнение операций с комплексными числами, для чего требуется определение не только модулей векторов трехфазной системы, но и их угловых соотношений. При этом угловые соотношения могут быть определены аппаратно, либо аналитически.

Аппаратное определение углов между векторами трехфазной системы сопряжено с необходимостью усложнения средств измерения и, помимо этого, может являться источником дополнительной погрешности, особенно в условиях «засоренности» спектров измеряемых сигналов.

Аналитическое определение угловых сдвигов между векторами может быть реализовано на основе известных геометрических и тригонометрических соотношений [15]. Однако данный подход также не лишен недостатков, в числе которых:

- усложнение процедуры расчета по причине необходимости выполнения дополнительных вычислений углов;
- необходимость предварительной фильтрации измеряемых сигналов в условиях несинусоидальности измеряемых параметров.

Из изложенного следует, что реализация метода симметричных составляющих в его классическом виде предъявляет к интеллектуальным средствам измерения относительно высокие требования и при этом не гарантирует высокой точности результата без дополнительных процедур, таких как предварительная фильтрация измеряемых параметров.

Рассмотрим классический метод расчета с другой стороны. Реализация формул (1) и (2) в том виде, как они приводятся в литературе, предполагает поворот векторов измеряемых фазных параметров (токов или напряжений) на углы, заданные оператором поворота с последующим их геометрическим сложением. Именно так трактуется и геометрически интерпретируется метод симметричных составляющих в научной и учебной литературе, например в [14] и [15]. Т. е. изначально предполагается работа с векторами в комплексной плоскости.

Однако если перейти из пространства комплексных чисел в область временных процессов, то формулы (1) и (2) можно рассматривать уже под несколько другим углом. Здесь поворот вектора на заданный угол можно представить как сдвиг сигнала вдоль оси времени (рис. 1), а сумму векторов рассматривать как результат сложения мгновенных значений сигналов (рис. 2).

Математически данные утверждения можно записать следующим образом:

$$\begin{cases} \dot{U} \Rightarrow U_m \sin(\omega t) \\ a \cdot \dot{U} = \dot{U} \cdot e^{j\frac{2\pi}{3}} \Rightarrow U_m \sin\left(\omega t + \frac{2\pi}{3}\right) \\ \dot{U}_1 + \dot{U}_2 \Rightarrow u_1(t) + u_2(t) \end{cases} \quad (6)$$

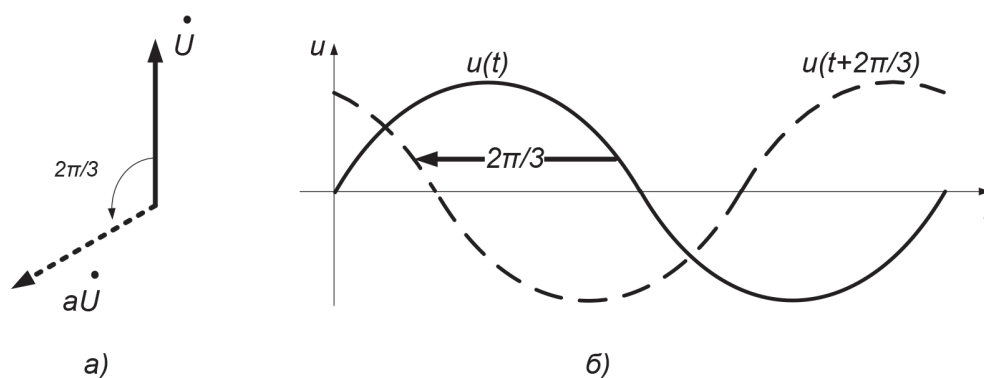

Рис. 1. Операция поворота вектора (а) и соответствующий ей сдвиг сигнала (б)

В условиях цифрового дискретного измерения сигналов такой подход может оказаться гораздо более удобным с точки зрения не только экономии вычислительных ресурсов, но и повышения точности за счет упрощения алгоритма вычислений без внесения в него методической погрешности.

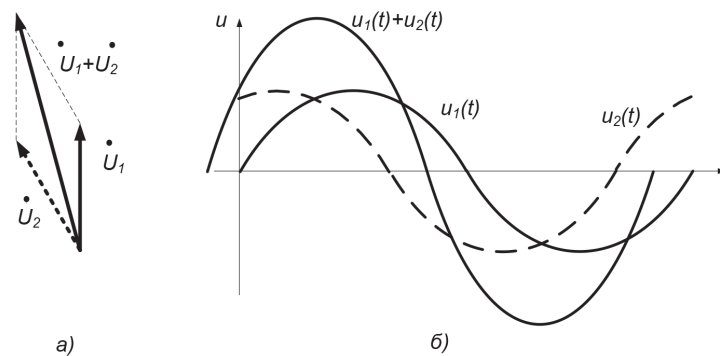

Рис. 2. Операция сложения векторов (а) и соответствующая ей операция сложения сигналов (б)

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В данной работе предлагается алгоритм оценки симметричных составляющих, на основе обработки синхронизированных мгновенных измерений фазных параметров (напряжений или токов). Предлагаемый способ не предусматривает определения угловых соотношений между векторами трехфазной системы, но при этом способ базируется на классическом методе симметричных составляющих. Однако оператор поворота, применяемый в классическом методе, вводится в виде сдвига единичных отсчетов дискретных измерений сигналов. В дальнейшем условимся называть его «дискретным сдвигом».

Нулевая последовательность трехфазной системы векторов может быть получена достаточно просто посредством прямого сложения синхронизированных измерений мгновенных значений фазных напряжений. Результатом работы алгоритма является дискретная последовательность (дискретная осциллограмма) мгновенных значений, каждое из которых представляет собой сумму синхронизированных результатов измерения фазных параметров:

$$\begin{cases} u_{(0)i} = \frac{1}{3} [u_{(A)i} + u_{(B)i} + u_{(C)i}] \\ i_{(0)i} = \frac{1}{3} [i_{(A)i} + i_{(B)i} + i_{(C)i}] \end{cases}, \quad (7)$$

где $u_{(A)i}$, $u_{(B)i}$, $u_{(C)i}$ ($i_{(A)i}$, $i_{(B)i}$, $i_{(C)i}$) – единичные синхронные отсчеты фазных напряжений (токов).

Суммировать мгновенные значения сигналов можно непосредственно на выходе блока аналого-цифрового преобразования. Таким образом, формируются множества $\{u_{(0)i}\}$ и / или $\{i_{(0)i}\}$, которые представляют собой дискретные осциллограммы напряжения и / или тока нулевой последовательности. При необходимости действующее значение напряжения (тока) нулевой последовательности определяется достаточно просто:

$$\begin{cases} U_0 = \sqrt{\frac{\sum_N u_{(0)i}^2}{N}} \\ I_0 = \sqrt{\frac{\sum_N i_{(0)i}^2}{N}} \end{cases}, \quad (8)$$

где N – количество измерений за период.

Данный подход нельзя назвать абсолютно новым, поскольку в аналоговом виде он уже давно используется в различных фильтрах нулевой последовательности, в т. ч. и в трансформаторах нулевой последовательности, где суммирование осуществляется в магнитной системе посредством сложения магнитных потоков. Тем не менее данный подход (в виде дискретного суммирования) является отправной точкой его трансформации для расчета прямой и обратной последовательностей.

При расчете прямой и обратной последовательностей алгоритм несколько усложняется. Вместо оператора поворота, используемого в (1) и (2), в расчете используется дискретный сдвиг на $1/3$ периода. Процесс формирования множества $\{u_{(1)i}\}$ единичных мгновенных значений прямой последовательности на основе множеств $\{u_{(A)i}\}$, $\{u_{(B)i}\}$ и $\{u_{(C)i}\}$, полученных посредством синхронных измерений фазных напряжений описывается следующим выражением:

$$u_{(1)i} = \frac{1}{3} \left[u_{(A)i} + u_{(B)i + \frac{N}{3}} + u_{(C)i + \frac{2N}{3}} \right], \quad (9)$$

здесь введение в индексы фаз «В» и «С» слагаемых $N/3$ и $2N/3$ можно рассматривать как фиктивный разворот векторов UA и UB на углы $\pi/3$ и $2\pi/3$ соответственно.

Для формирования множества $\{u_{(2)i}\}$ мгновенных значений напряжения обратной последовательности процедура расчета аналогична (9), но при этом индексы дискретного сдвига меняют свою принадлежность относительно фаз «В» и «С»:

$$u_{(2)i} = \frac{1}{3} \left[u_{(A)i} + u_{(B)i + \frac{2N}{3}} + u_{(C)i + \frac{N}{3}} \right], \quad (10)$$

Расчет действующего значения результирующих напряжений может быть осуществлен аналогично тому, как он производится для нулевой последовательности с использованием выражения (8).

Процесс получения множеств мгновенных значений различных последовательностей поясняется графиками на рис. 3–5.

Для токов расчет проводится аналогично. Так, для прямой последовательности:

$$i_{(1)i} = \frac{1}{3} \left[i_{(A)i} + i_{(B)i + \frac{N}{3}} + i_{(C)i + \frac{2N}{3}} \right], \quad (11)$$

и для обратной последовательности:

$$i_{(2)i} = \frac{1}{3} \left[i_{(A)i} + i_{(B)i + \frac{2N}{3}} + i_{(C)i + \frac{N}{3}} \right], \quad (12)$$

Апробация предлагаемого способа на дискретной компьютерной модели показала его работоспособность и полное отсутствие методической погрешности в условиях гармонических сигналов трехфазной системы.

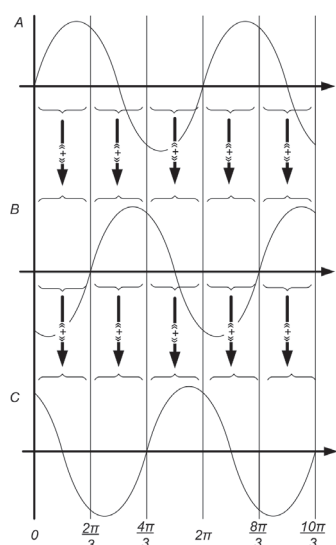

Рис. 3. Процесс получения множества дискретных значений сигнала нулевой последовательности

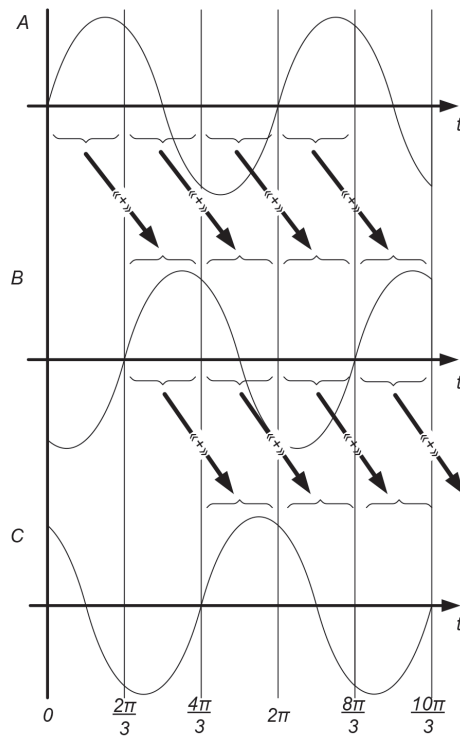

Рис. 4. Процесс получения множества дискретных значений сигнала прямой последовательности

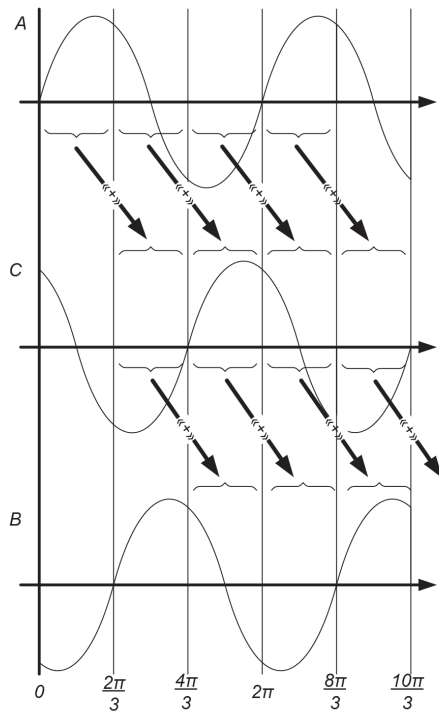

Рис. 5. Процесс получения множества дискретных значений сигнала обратной последовательности

Заключение / Conclusion. Предлагаемый способ выделения симметричных составляющих на основе синхронизированных измерений параметров трехфазного сигнала удобен тем, что освобожден от необходимости выполнения операций с комплексными числами, а также в отличие от классического метода не требует определения угловых сдвигов векторов трехфазной системы.

На основе данного способа могут быть реализованы цифровые фильтры симметричных составляющих, работающие в потоковом режиме и не требующие значительных вычислительных мощностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Парсентьев, О. С. Анализ дополнительных потерь электроэнергии в распределительных электрических сетях, образованных несимметрией распределения нагрузки / О. С. Парсентьев // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – № 12(30). – С. 136–151.
2. Громков, А. С. Влияние качества электроэнергии на работу электроприемников и способы повышения показателей качества электроэнергии / А. С. Громков // Экономика и социум. – 2020. – № 4(71). – С. 253–256.
3. Петров, А. В. Разработка инженерных методов оценки несимметрии напряжений в сетях 10–0,4 кВ : специальность 05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Петров Антон Васильевич. – Ставрополь, 2003. – 200 с.
4. Жежеленко, И. В. Оценка потерь электрической энергии, вызванных снижением ее качества / И. В. Жежеленко, В. В. Нестерович // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. – 2017. – № 34. – С. 119–126.
5. Бычков, Е. В. Новые возможности малой энергетики на принципах SmartGrid / Е. В. Бычков, А. Б. Васенин, О. В. Крюков // Автоматизация и ИТ в энергетике. – 2019. – № 10(123). – С. 40–50.
6. Алинов, М. Ш. Smartgrid – умная энергетика: перспективы и барьеры / М. Ш. Алинов, А. Г. Алинов // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIII Международной конференции, Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 года. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – С. 111–115.
7. Кононов, Ю. Г. Перспективы применения интеллектуальных информационно-измерительных систем в электрических сетях / Ю. Г. Кононов, Р. Н. Липский // Электроэнергетика глазами молодежи – 2020 : материалы XI Международной НТК, Ставрополь, 15–17 сентября 2020 года : в 2 т. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2020. – С. 46–57.
8. Чупрова, И. А. Особенности внедрения smart metering / И. А. Чупрова // Электроэнергетика. Энергия – 2019 : материалы конференции, Иваново, 02–04 апреля 2019 года : в 7 т. – Иваново : Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 2019. – С. 34.
9. Баранова, К. С. Интеллектуальная система smart metering и АСКУЭ / К. С. Баранова, А. В. Горбань // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 7.
10. Троицкий, А. И. Обобщение понятия несимметричные нагрузки с целью их внутреннего симметрирования по критерию снижения потерь мощности / А. И. Троицкий, С. С. Костинский // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 2013. – № 1. – С. 126–131.
11. Костюков, Д. А. Оценка долевого вклада потребителя в несимметрию напряжений по обратной последовательности в сетях с изолированной нейтралью / Д. А. Костюков, А. В. Петров, А. Е. Куц // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 5(68). – С. 7–18.
12. Костюков, Д. А. Оценка вклада потребителя в несимметрию напряжений по нулевой последовательности в точке общего присоединения / Д. А. Костюков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 6(69). – С. 24–34.
13. Анализ методов оценки долевого вклада потребителей в уровень несимметрии напряжений в точке общего присоединения / Д. А. Костюков, А. В. Петров, А. Е. Куц, А. А. Васильев // Актуальные проблемы инженерных наук : материалы 7-й (64) ежегодной НПК преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону», Ставрополь, 03–29 апреля 2019 года. – Ставрополь : Изд. дом «Тэсэра», 2019. – С. 50–53.

14. Бессонов, Л. А. Теоретические основы электротехники. Электрические цепи: учебник: в 2 ч. / Л. А. Бессонов, В. Л. Бессонов. – Ч. 1. – 12-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 364 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-9301-1.
15. Кобозев В. А. Расчет комплексных показателей несимметрии напряжений в электрических сетях / В. А. Кобозев, П. В. Коваленко // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 2004. – № 4. – С. 50-53.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Parsent'ev, O. S. Analiz dopolnitel'nyh poter' elektroenergii v raspredelitel'nyh elektricheskikh setyah, obrazovannyh nesimmetriey raspredeleniya nagruzki (Analysis of Additional Electricity Losses in Distribution Electric Networks, Formed by Unbalance in Load Distribution) / O. S. Parsent'ev // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2019. – № 12(30). – S. 136–151.
2. Gromkov, A. S. Vliyanie kachestva elektroenergii na rabotu elektropriemnikov i sposoby povysheniya pokazatelei kachestva elektroenergii (The influence of power quality on the operation of power receivers and ways to improve power quality indicators) / A. S. Gromkov // Ekonomika i socium. – 2020. – № 4(71). – S. 253-256.
3. Petrov, A. V. Razrabotka inzhenernykh metodov ocenki nesimmetrii napryazhenij v setyah 10–0,4 kV : spetsial'nost' 05.14.02 Elektricheskie stancii i elektroenergeticheskie sistemy (Development of engineering methods for assessing voltage unbalance in 10–0.4 kV networks) : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tehniceskikh nauk / Petrov Anton Vasil'evich. – Stavropol', 2003. – 200 s.
4. Zhezhelenko, I. V. Ocenka poter' elektricheskoy energii, vyzvannyh snizheniem ee kachestva (Assessment of electrical energy losses caused by a decrease in its quality) / I. V. Zhezhelenko, V. V. Nesterovich // Vestnik Priazovskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta. Seriya: Tehnicheknie nauki. – 2017. – № 34. – S. 119–126.
5. Bychkov, E. V. Novye vozmozhnosti maloj energetiki na principah SmartGrid (New opportunities for small-scale power generation based on SmartGrid principles) / E. V. Bychkov, A. B. Vasenin, O. V. Kryukov // Avtomatizatsiya i IT v energetike. – 2019. – № 10(123). – S. 40–50.
6. Alinov, M. Sh. Smartgrid – umnaya energetika: perspektivy i bar'ery (Smartgrid – smart energy: prospects and barriers) / M. Sh. Alinov, A. G. Alinov // Rossijskie regiony v fokuse peremen : sbornik dokladov XIII Mezhdunarodnoj konferencii, Ekaterinburg, 15–17 noyabrya 2018 goda. – Ekaterinburg : Izd-vo UMTs UPI, 2019. – S. 111–115.
7. Kononov, Yu. G. Perspektivy primeneniya intellektual'nyh informacionno-izmeritel'nyh sistem v elektricheskikh setyah (Prospects for the use of intelligent information-measuring systems in electrical networks) / Yu. G. Kononov, R. N. Lipskii // Elektroenergetika glazami molodezhi. – 2020 : materialy XI Mezhdunarodnoj NTK, Stavropol', 15–17 sentyabrya 2020 goda : v 2 t. – Stavropol' : Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2020. – S. 46–57.
8. Chuprova, I. A. Osobennosti vnedreniya smart metering (Features of implementing smart metering) / I. A. Chuprova // Elektroenergetika. Energiya-2019 : materialy konferencii, Ivanovo, 02–04 aprelya 2019 goda : v 7 t. – Ivanovo : Ivanovskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet im. V. I. Lenina, 2019. – S. 34.
9. Baranova, K. S. Intellektual'naya sistema smart metering i ASKUE (Intelligent smart metering system and ACEMS) / K. S. Baranova, A. V. Gorban' // Molodezhnyj vestnik IrGTU. – 2018. – T. 8. – № 1. – S. 7.
10. Troickij, A. I. Obobshchenie ponyatiya nesimmetrichnye nagruzki s cel'yu ih vnutrennego simmetrirovaniya po kriteriyu snizheniya poter' moshchnosti (Generalization of the concept of asymmetric loads for the purpose of their internal balancing according to the criterion of reducing power losses) / A. I. Troickij, S. S. Kostinskij // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Elektromekhanika. – 2013. – № 1. – S. 126–131.
11. Kostyukov, D. A. Ocenka dolevogo vklada potrebitelya v nesimetriyu napryazhenii po obratnoj posledovatel'nosti v setyah s izolirovannoj neutral'yu (Estimation of the share contribution of the consumer to the voltage unbalance in reverse sequence in networks with isolated neutral) / D. A. Kostyukov, A. V. Petrov, A. E. Kushch // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – № 5(68). – S. 7-18.
12. Kostyukov, D. A. Ocenka vklada potrebitelya v nesimetriyu napryazhenii po nulevoi posledovatel'nosti v tochke obshchego prisoedineniya (Estimation of the consumer's contribution to the voltage asymmetry by zero sequence at the point of common connection) / D. A. Kostyukov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – № 6(69). – S. 24–34.

13. Analiz metodov ocenki dolevogo vklada potrebitel'ev v uroven' nesimmetrii napryazhenij v tochke obshchego prisoedineniya (Analysis of methods for assessing the share contribution of consumers to the level of voltage asymmetry at the point of common connection) / D. A. Kostyukov, A. V. Petrov, A. E. Kushch, A. A. Vasil'ev // Aktual'nye problemy inzhenernykh nauk : materialy VII (64) ezhegodnoj NPK prepodavatelej, studentov i molodyh uchenykh Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta «Universitetskaya nauka-regionu», Stavropol', 03–29 aprelya 2019 goda. – Stavropol' : Izd. dom «Tesera», 2019. – S. 50–53.
14. Bessonov, L. A. Teoreticheskie osnovy elektrotehniki. Elektricheskie cipi : v 2 ch.: uchebnik (Theoretical foundations of electrical engineering. Electric circuits) / L. A. Bessonov, V. L. Bessonov. – CH. 1 – 12-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Yurait, 2016. – 364 s. – (Bakalavr. Akademicheskii kurs). – ISBN 978-5-9916-9301-1.
15. Kobozev, V. A. Raschet kompleksnykh pokazatelej nesimmetrii napryazhenij v elektricheskikh setyah (Calculation of complex indicators of voltage asymmetry in electrical networks) / V. A. Kobozev, P. V. Kovalenko // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Elektromekhanika. – 2004 – № 4. – S. 50–53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петров Антон Васильевич, кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, СКФУ. E-mail: anvpetrov@ncfu.ru.

Костюков Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, СКФУ E-mail: dkostiukov@ncfu.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petrov Anton, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department Automated Electric Power Systems and Power Supply, NCFU. E-mail: anvpetrov@ncfu.ru.

Kostiukov Dmitry, senior lecturer of the Department Automated Electric Power Systems and Power Supply, NCFU. E-mail: dkostiukov@ncfu.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.4. Финансы

УДК 330.101

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.2

**Акинин Петр Викторович, Акинина Валентина Петровна,
Алимова Инна Олеговна**

СБЕР КАК ФЛАГМАН РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Цифровая трансформация мировой экономики стала причиной ускоренного развития инновационных технологий, обеспечивающих непрерывную работу бизнес-процессов крупных технологических компаний, деятельность которых ориентирована на создание этих же технологий, и выступающих в роли главных потребителей инноваций в сфере IT коммерческих банков. Наиболее активно этот процесс наблюдается в сфере экономики и финансов. Под его воздействием происходят поистине тектонические сдвиги, приводящие к образованию принципиально новых институтов. Сегодня одними из них являются экономические и финансовые экосистемы. Российские компании из данных отраслей в последние несколько лет встали на путь формирования цифровых экосистем для обеспечения возможности горизонтального, вертикального и конгломератного расширения своей деятельности с целью максимизации финансовых результатов. Технологии, используемые компаниями, позволяют создавать единые и взаимосвязанные экономические системы внутри организации и ее партнеров, что приводит к появлению уникальной экономической, финансовой экосистемы.

Ключевые слова: экосистемы, цифровизация, трансформация, лидер, имитационная модель инновационные технологии.

Petr Akinin, Valentina Akinina, Inna Alimova

SBER AS THE FLAGSHIP OF THE RUSSIAN FINANCIAL ECOSYSTEMS

The digital transformation of the world economy has become the reason for the accelerated development of innovative technologies that ensure the uninterrupted operation of business processes of large technology companies whose activities are focused on the creation of these same technologies, and commercial banks that act as the main consumers of innovations in the field of IT. This process is most actively observed in the sphere of economics and finance. Under its influence, truly tectonic shifts take place, leading to the formation of fundamentally new institutions. Today, one of these are economic and financial ecosystems. Over the past few years, Russian companies from these industries have embarked on the path of creating digital ecosystems to enable horizontal, vertical and conglomerate expansion of their activities in order to maximize financial results. The technologies used by companies allow creating unified and interconnected economic systems within the organization and its partners, which leads to the emergence of a unique economic and financial ecosystem.

Key words: ecosystems, digitalization, transformation, leader, simulation model, innovative technologies.

Введение / Introduction. Одним из феноменов современной трансформации выступает цифровизация всех сфер человеческой деятельности. Наиболее активно этот процесс наблюдается в сфере экономики и финансов. Под его воздействием происходят поистине тектонические сдвиги, приводящие к образованию принципиально новых институтов. Сегодня одними из них выступают экономические и финансовые экосистемы. Термин «экосистема» позаимствован из биологии и указан на системный характер данного субъекта. Напомним, что именно биолог Людвиг фон Бер-

таланфи был одним из основателей системного подхода. Несмотря на многочисленные серьезные теоретические разработки, в деятельности ассоциации финансовых технологий и других организаций, в формировании и развитии экосистем все-таки присутствует элемент стихийности, что настоятельно требует продолжения теоретических и практических исследований в данной сфере.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования были уточнено понятие «экосистема»; детализировано понятие «экосистема» применительно к Сберу; изучен процесс трансформации банков в финансовые экосистемы; рассмотрен Сбер как имитационная модель финансовых экосистем и выявлены на её основе главные проблемы и предложены пути их решения в данной сфере. Исходя из сущности объекта изысканий как системы и его принципиальной новизны основными методами исследований выступают системный подход, логическое моделирование, сравнительный анализ, монографическое обследование, экспертная оценка.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Сегодня существует множество определений экосистемы:

- с позиции стратегического управления под экосистемой понимается многосторонний набор партнеров, нуждающихся во взаимодействии с целью материального воплощения определённых ценностных предложений и связанных между собой структурой, обеспечивающей выравнивание инновационной активности;
- с точки зрения взаимодополнения под экосистемой понимается совокупность активов с разной степенью минимальной необходимой взаимодополняемости, которое в неполной мере контролируется иерархией;
- исследователи инноваций рассматривают экосистему как кластер (физический или виртуальный), осуществляющий инновационную деятельность в определённой сфере.

Авторы, опирающиеся на системную экономическую теорию, рассматривают экосистему как «пространственно локализованный комплекс не контролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и образования материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем» [5].

С позиции конвергенции экономическая экосистема – это основная институционально-организационная форма совместного бизнеса, проводимого под одновременным воздействием межсекторной экономической конвергенции и цифровизации и реализуемой на основе единой электронной базы ведения совместного бизнеса, включающей ИТ, платформы ИТ и сети ИТ [6, 7]. Модель экосистемы с точки зрения экономической теории представлена на рисунке.

Рис. Модель экосистемы с точки зрения экономической теории

*Источник: по данным [6].

Опираясь на критический анализ литературных источников в обобщенном виде можно сформулировать следующее определение: «Экосистема – это широкий конечный круг участников, объединенных единой концепцией, нацеленной на эффективную и успешную конкуренцию со всеми остальными участниками рынка». В случае создания экосистемы крупной финансовой организацией, например банком, круг участников экосистемы определяется управляющими структурами банка и будет развиваться таким образом, что удовлетворит максимум ключевых потребностей клиентов.

Отсюда можно сделать вывод, что экосистема – это комбинированное цифровое пространство, предоставляющее конечному клиенту широкий спектр продуктов и услуг как финансового, так и нефинансового характера. В экосистеме с клиентом взаимодействует множество компаний, связанных между собой единой концепцией работы с клиентом. Состав и модели вовлечения этих компаний в экосистему постоянно уточняется с целью улучшения качества обслуживания клиентов.

Общая задача составных частей экосистемы – создать комфортную среду для удовлетворения потребностей клиентов. Это необходимо для удержания клиентов в условиях постоянно развивающегося рынка, что приводит к многократному росту конкуренции. Необходимо понимать, что банк в классическом его понимании не может превратиться в экосистему без существенных, порой и фундаментальных, внутренних изменений. Данные изменения предусматривают возможность более гибкого синергетического взаимодействия с клиентами с помощью создания единого цифрового окна, где клиентам доступна линейка различных продуктов и услуг.

Рассмотрим процесс превращения банка в экосистему через оценку изменения его основных составляющих компонентов, обеспечивающих функционирование и осуществление экономической деятельности банковской организации [6, 7]. Процесс превращения банков в экосистему представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные отличия банков и экосистем в процессе трансформации организационной структуры

Банк в классическом понимании	Цифровой банк	Экосистема
Необходимость существования физических точек обслуживания клиентов	Возможность получения услуг без посещения отделений через цифровые каналы продаж и обслуживания	Использование единого цифрового окна для предоставления широкой линейки продуктов и услуг
Низкий уровень автоматизации обслуживания клиентов	Использование технологий end-to-end для предоставления товаров и услуг	Использование концепции Life-style партнёра для клиента
Неспособность быстрой адаптации компании к изменениям общественной среды	Высокая адаптивность к изменениям	Возможность моментальной адаптации к изменениям за счет использования платформ экосистемы
Отсутствие или малая степень персонализированного подхода к каждому клиенту	Более детальный подход предпочтениям и возможностям клиентов	Высокий персонализированный подход к клиентам за счет детализированной информации взаимодействию с другими компонентами экосистемы

*Источник : составлено по данным [6]

Исследователями установлено, что Сбер в полной мере соответствует сущности экосистем (таблицы 2 и 3).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что с позиции конвергенции в полной мере соответствуют содержанию понятия «экосистема».

Таблица 2

Соответствие экосистемы «Сбер» характеристикам межсекторной финансовой конвергенции

Участник АФТ	Компоненты экосистемы				Σ баллов
	Кластер	Платформа	Сеть	Инкубатор	
Сбербанк	+	+	+	+	4
Тинькофф Банк	+	+	+	+	4
Мегафон	+	+	+	+	4
МТС	+	+	+	+	4
Ак Барс Банк	+/-	+	+	+	3,5
Альфа-Банк	+	+/-	+	+	3,5
Ростелеком	+	+/-	+	+	3,5
Райффайзенбанк	+/-	-	+	+	2,5
Совкомбанк	+	+/-	+	-	2,5
Газпромбанк	+/-	+/-	+/-	+/-	2
Банк «Открытие»	+	+/-	-	+/-	2
Россельхозбанк	+/-	-	+	+/-	2
ГК «Регион»	+/-	+/-	+/-	+/-	2
Банк Русский Стандарт	+	+	-	-	2
Кредит Европа Банк	+/-	-	+	+/-	2
ВТБ	+/-	-	-	+	1,5
СКБ-банк	-	+/-	+	-	1,5
КИВИ Банк	+/-	+/-	-	-	1
Абсолют Банк	-	+/-	-	+/-	1
Росбанк	+/-	-	-	+/-	1
МКБ	-	-	-	+/-	0,5
Промсвязьбанк	-	-	-	-	0
Почта Банк	-	-	-	-	0

*Источник: составлено по данным [5]

Экосистема Сбер является лидером в финансовом секторе России, этому свидетельствуют следующие позиции:

- она занимает первое место по активам;
- в качестве клиентов имеет более 98 млн физических и 2,7 млн юридических лиц;
- по итогам 2020 года на её долю приходилось 42 % рынка потребительского банковского кредитования, 52 % ипотеки, 45 % средств физических лиц, 32 % корпоративного кредитного рынка, 17 % внешнеторгового оборота страны [2, 3, 4].

Являясь передовиком в области создания динамичных экосистем в России, Сбер выступает в качестве их своеобразной имитационной модели:

- разработчиком алгоритма построения финансовой экосистемы, ее структуры, подсистем: управления, управления рисками нефинансового сектора, искусственного интеллекта, кибербезопасности;
- определителем новых классификаций и компетенций специалистов и организаторов их подготовки;
- расчётчиком объема инвестиций и их экономического эффекта.

А по большому счету имитационная модель ориентирует банки на решение определённых конкретных проблем при формировании и развитии экосистем. Но это прежде всего касается корпоративных задач, не затрагивая общегосударственного интереса, пожалуй, кроме подготовки специалистов. Опять-таки такая подготовка ведется Сбером совместно с Высшей школой экономики, не касаясь системы образования в целом.

По нашему мнению, одной из главных проблем отечественных экосистем является монополизация. Частично она решается на общегосударственном уровне путем создания единой информационной базы. Следует отметить, что Ассоциацией ФинТех в соответствии направлениями Центрального банка ведутся широкомасштабные разработки по развитию экосистем (удаленная идентификация и менеджмент цифровой идентичности; развитие технологий распределенного реестра; развитие розничного платежного пространства; развитие рынка платежных услуг, облачные сервисы и т. д.).

Развитие экосистем приобретает доминирующий характер как за рубежом, так и в нашей стране, причем многие процессы носят стихийный характер. Сегодня ФинТех значительно опережает необходимую глубокую теоретическую проработку экономического базиса данных систем, что создает серьезные угрозы и вызовы в этой области, появление гипермонополий и их диктат мировой и национальным экономикам, диспропорции в подготовке кадров, отсутствие адекватной подсистемы кибербезопасности.

В этой связи остро стоит вопрос о необходимости создания государственной системы формирования и развития экосистемы.

По мнению авторов, государственная концепция должна включать:

- изменение системы лицензирования финансовых инвесторов;
- ограничения в возможности партнерства экосистем с крупными игроками нефинансовых рынков;
- изменение систем налогообложения для финансовых экосистем значительным участием нефинансовых компаний;
- обеспечение доступности финансовых и инновационных технологий.

Данные исследования представляют практический интерес в стратегическом планировании финансовой системы в целом и ее банковского сектора в частности. Целесообразно продолжить исследования в направлении совершенствования структуры экосистем, подготовки кадров для обслуживания прорывных направлений отечественной экономики.

Заключение / Conclusion. Одним из доминирующих трендов развития финансов под воздействием цифровизации является возникновение и развитие экосистем. Наиболее успешной в данной сфере выступает деятельность Сбера, являясь первопроходцем, он во многом определяет приоритеты и перспективы. Тем не менее для более системного решения проблемы в данной области необходима целостная система государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Калайда, С. А. Экосистема «Сбер» как институционально-организационная форма межсекторной финансовой конвергенции / С. А. Калайда. // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 823–838. – doi: 10.18334/ecsec.4.3.111945. Текст : непосредственный
2. Официальный сайт цифровой экосистемы Сбер : сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sberbank.com/> (дата обращения: 28.09.2021). – Текст : электронный.
3. Экосистема Сбера: обзор компании, которая перестала быть просто банком. – URL: <https://finova.ru/ekosistema-sbera-obzor-kompanii-kotoraya-perestala-byt-prosto-bankom/> (дата обращения: 30.06.2021). – Текст : электронный.
4. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Сбербанк России» и его дочерних организаций за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора : сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (дата обращения: 26.09.2021). – Текст : электронный.

5. Клейнер, Г. Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 2–15. – doi: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1. – Текст : непосредственный.
6. Быканова, Н. И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47(1). – С. 91–100. – Текст : непосредственный.
7. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник. – Москва : ООО «КомНьюс Групп», 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kalaida, S. A. Ekosistema «Sber» kak institucional'no-organizacionnaya forma mezhshektornoj finansovoj konvergencii (Ecosystem «Sber» as an institutional and organizational form of intersectoral financial convergence) / S. A. Kalaida // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 823–838. – doi: 10.18334/ecsec.4.3.111945.
2. Oficial'nyj sait cifrovoj ekosistemy Sber (Official website of the Sber digital ecosystem): sait. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.sberbank.com/> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
3. Ekosistema Sbera: obzor kompanij, kotoraya perestala byt' prosto bankom (Ecosystem of Sberbank: a review of a company that has ceased to be just a bank). – URL: <https://finova.ru/ekosistema-sbera-obzor-kompanii-kotoraya-perestala-byt-prosto-bankom/> (data obrashcheniya 30.06.2021).
4. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «Sberbank Rossii» i ego dochernih organizacij za 2020 god s auditorskim zaklyucheniem nezavisimogo auditora (Consolidated financial statements of PJSC Sberbank of Russia and its subsidiaries for 2020 with an independent auditor's report) : sait. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (data obrashcheniya: 26.09.2021).
5. Kleiner, G. B. Razvitie ekosistem v finansovom sektore Rossii (Development of ecosystems in the financial sector of Russia) / G. B. Kleiner, M. A. Rybachuk, V. A. Karpinskaya // Upravlenets. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 2–15. doi: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
6. Bykanova, N. I. Formirovanie ekosistem bankov v usloviyah cifrovizacii bankovskogo prostranstva (Formation of banking ecosystems in the conditions of digitalization of the banking space) / N. I. Bykanova, Yu. A. Solovei, D. V. Gordya, L. A. Kon'shina // Ekonomika. Informatika. – 2020. – Т. 47(1). – С. 91–100.
7. Prohorov, A. Cifrovaya transformaciya. Analiz, trendy, mirovoj opyt (Digital transformation. Analysis, trends, world experience) / A. Prohorov, L. Konik. – Moskva : ООО «КомНьюс Групп», 2019. – 368 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Акинин Петр Викторович**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinin_pv@mail.ru
- Акинина Валентина Петровна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinina_vp@mail.ru
- Алимова Инна Олеговна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: aliminna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Petr Akinin**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: akinin_pv@mail.ru
- Valentina Akinina**, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: akinina_vp@mail.ru
- Inna Alimova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: aliminna@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.133: 351.863

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.3

Балтачеева Наиля Аскарровна, Торба Анастасия Александровна

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью пересмотра показателей, оказывающих влияние на формирование и развитие человеческого потенциала, их дополнения и расширения исходя из масштабной цифровизации и высокой технологичности современного общества. На основе анализа имеющейся научной литературы в статье рассмотрены факторы влияния на формирование и развитие человеческого потенциала как основы современной экономики. Проведен анализ сущности понятия «инновационный человек», выявлены проблемы понятийно-категориального аппарата трактовки данного определения и его содержания. Сформированы четыре группы факторов в зависимости от возрастного периода, а также выделены «предопределяющие» факторы – «макрофакторы», представлена их характеристика и содержание. Проведен математический анализ взаимозависимости составляющих индекса человеческого развития, которым обоснована необходимость введения понятия «индекс научного потенциала», разработана и предложена авторская методика его расчета.

Ключевые слова: человеческий потенциал, факторы влияния, инновационный человек, научный потенциал, индекс человеческого развития.

Nailya Baltacheeva, Anastasia Torba

FACTORS OF INFLUENCE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

The relevance of the research topic is due to the need to revise the indicators that influence the formation and development of human potential, their additions and extensions based on large-scale digitalization and high technology of modern society. Based on the analysis of the available scientific literature, the article considers the factors of influence on the formation and development of human potential as the basis of the modern economy. The analysis of the essence of the concept of «innovative person» is carried out, the problems of the conceptual and categorical apparatus of interpretation of this definition and its content are revealed. Four groups of factors have been formed depending on the age period, and «predestining» factors – «macrofactors» – have been identified, their characteristics and content are presented. A mathematical analysis of the interdependence of the components of the human development index is carried out, on the basis of which the necessity of introducing the concept of «scientific potential index» is justified, the author's method of its calculation is developed and proposed.

Key words: human potential, factors of influence, innovative person, scientific potential, human development index.

Введение / Introduction. Стремительное развитие общества, его масштабная цифровизация, и высокая технологичность привели к ужесточению требований к человеку как субъекту экономической деятельности. В свою очередь, данный процесс отразился на актуализации знаний как инструмента экономического развития, непрерывно обновляющегося и имеющего неисчерпаемые ресурсы и возможности. С другой стороны, постоянные кризисные явления стали причиной исчезновения таких понятий, как «устойчивое развитие» и «устойчивое конкурентное преимущество», а также интенсивного развития научно-исследовательской деятельности во всех отраслях и сферах. В этой связи значительно изменилась роль человека в обществе: используя свои потенциальные возможности для создания инноваций и генерации идей, имеющие образование, опыт люди создают основу для стабильного развития, тем самым формируя предпосылки и условия для экономического роста и развития в целом. Таким образом, человеческий потенциал является главным источником и ресурсом экономики.

Именно такие трудовые ресурсы на сегодняшний день являются перспективным направлением онтогенеза многих высокоразвитых государств. От того, насколько высоким будет уровень развития человека и его потенциала, зависит место конкретной страны в мировом экономическом пространстве. При этом, как правило, наблюдается тесная взаимосвязь между положением государства и его значимостью в мире и уровнем ростом потенциала человека. Чем выше государственные возможности, тем развитее человек. Иными словами, именно различные факторы окружающей среды оказывают глобальное влияние на онтогенез человека, его квалификационные характеристики и компетенции. В современном обществе данные факторы под влиянием глобализационных процессов меняют не только свое значение и степень влияния, но и трансформируются в новейшие направления развития потенциала человека, характеризующиеся как инструменты управления формированием человеческого потенциала в современных условиях. Главной проблемой на сегодня остается оценка подобных факторов из-за их многогранности и переменчивости.

Материалы и методы / Materials and methods. При написании статьи использовались такие теоретические методы, как дедукция, аналогия, обобщения, синтез и классификация, а также частные экономические методы, структурного и функционального анализа.

Исследованием человека и его ресурсных возможностей занимался еще Аристотель, говоря, что «богатство не может быть высшей целью жизни, так как оно всегда есть средство для другой цели...». Данное утверждение стало основой первой концепции развития человека и его роли в обществе.

Непосредственно изучением человека как основного элемента экономики занимались выдающиеся ученые Дж. Гелбрейт, К. Грегори, Д. Кейнс, К. Маркс, А. Маршалл, Д. С. Милль, Д. Рикардо, А. Смит, М. Фридмен и другие. В своих трудах экономисты поднимали вопросы формирования человеческого потенциала в рамках воспроизводства рабочей силы.

Изучению данной проблематики посвящены труды российских ученых Н. Восколовича, В. Ельмеева, А. Котляра, В. Марцинкевич, Л. Никифорова, И. Погосова, Б. Рубина, И. Соболева, М. Сонины, И. Шарапова, И. Ягодкиной и других. Благодаря множеству научных работ были изучена эффективность рабочей силы и способы ее повышения, определены проблемы производительности труда и квалификационной сетки, выявлена зависимость эффективности работы и качества производимой продукции от квалификации и профессиональных навыков работника, разработаны отдельные аспекты управления человеком. Это позволяет утверждать, что данные научные исследования стали основой формирования понятий «инновационный человек» и «человек науки», так как накопленный опыт и эффективное его использование позволяют создавать новейшее экономическое пространство, базирующееся на генерации знаний, опыта и компетенций непосредственного носителя данных компонентов – человека, тем самым формируя инновационные аспекты в различных сферах жизнедеятельности.

Однако, несмотря на многочисленные разработки и исследования, существует ряд проблем, связанных со структуризацией факторов влияния на развитие человеческого потенциала, оценкой их значимости и выявлением механизмов управления данными факторами.

Результаты и их обсуждение / Results and discussion. Уже бесспорно можно говорить о том, что инновационная и цифровая экономика невозможны без использования человеческих ресурсов, так как они являются генератором всех новшеств и новаций. Понимание и принятие данного факта обусловлено непостоянством в мировом пространстве и массовыми кризисными явлениями в мировой экономике. Признание значимости человека в данной ситуации заключается в необходимости подготовки высококвалифицированных кадров с целью создания «инновационного человека», более совершенного, гибкого, адаптивного, мобильного, готового к различным изменениям как в личной жизни, так и в окружающей среде; инициатора все изменений и трансформаций.

Основоположником теории инновационного человека является Э. Хаген, считавший «инновационного человека» уникальным продуктом экономики, созданного для научных открытий и разработок, их коммерциализации через свои внутренние ресурсы и возможности, иными словами, через потенциал. Ученый приравнивал человека к одному из основных факторов экономического роста и говорил о непрерывном усовершенствовании профессиональных навыков в процессе трудовой деятельности [1].

Важно отметить, что проблема формирования инновационного человека – это одна из чрезвычайно важных и актуальных проблем современной экономической системы. Прежде всего это связано с отсутствием понятийно-категориального аппарата, позволяющего определить сущность такого человека, его особенности и специфичность, а также принципы формирования и дальнейшего развития. На сегодня существует ряд работ, предметом исследования которых стал «инновационный человек». Среди них можно выделить труды П. Друкера, Э. Тоффлера, Й. Шумпетера [2, 3, 4]. Однако все определения сводятся к понятию «нового» человека, обладающего нестандартным мышлением и быстрой адаптивностью к изменяющимся условиям окружающей среды. Данная характеристика является довольно поверхностной, что не позволяет в полной мере дать оценку «инновационному человеку» как субъекту экономики.

В работах Ю. Козелецкого и С. Смирнова «инновационный человек» понимается как личность, пребывающая в постоянном поиске знаний и соответственно, собственного «Я» с целью использования полученных результатов в практической деятельности [5, 6]. Следовательно, по мнению ученых, «инновационный человек» многогранен: используя разные «Я» в различных ситуациях, такой тип человека способен не просто адаптироваться к новым условиям, он может аккумулировать и рационализировать использование разных возможностей и способностей в зависимости от определенного аспекта деятельности. Иными словами, такой человек использует «умный» принцип распределения собственного потенциала, что позволяет быть ему мобильным и гибким.

Данный подход к пониманию сущности инновационного человека, безусловно, намного точнее и шире, однако, по нашему мнению, не позволяет выявить факторы влияния на формирование, следовательно, дать им оценку, а также спрогнозировать численность таких людей.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. говорится о том, что «для инновационной экономики нужен „инновационный человек” – не только способный в полной мере использовать достижения науки и техники, но и ориентированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни». «Инновационный человек», ориентированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни, должен стать кадровой основой инновационного развития страны, и в первую очередь российской экономики [7].

Таким образом, возникает диссонанс: перед общественностью стоит задача формирования «инновационного человека», но отсутствует четкое понятие, механизмы и инструменты формирования, развития, совершенствования, управления и применения такого человека. Подобные тенденции обуславливают необходимость исследования человека не как участника производственного процесса, а как инструмент воздействия на общее благосостояние государства.

В отдельных странах одним из показателей высокого уровня жизни является экономическая свобода, которая «является более эффективным инструментом, нежели государственное регулирование экономики». По мнению Я. Корнаи, экономическая свобода – это право человека свободно распоряжаться своим богатством, доходом, временем и усилиями [8, с. 47]. Р. Ф. Камаев трактует данное понятие как возможность выбора сферы деятельности и использования в ней сил, знаний, способностей [9, с. 122]. Иными словами, экономическая свобода – это личное право человека использовать полученные в ходе трудовой деятельности блага, улучшая уровень жизни и самореализовываясь.

Многие ученые, среди которых М. А. Коробейников, А. И. Осина, В. Б. Супян [10, 11, 12], утверждают, что именно экономическая свобода вызывает экономический рост, так как активизирует человеческую деятельность, мотивирует и создает условия для инновационного прогресса. Экономическая свобода является одним из главных факторов влияния на «инновационного человека». Исходя из этого мы можем утверждать, что «инновационный человек» – это человек, обладающий определенными правами и свободами, которые создаются на основе приобретения, накопления и преумножения опыта, знаний, квалификации, и трансформирующиеся в реальные и потенциальные возможности человека, формируя в конечном итоге высокий человеческий потенциал. Таким образом, «инновационный человек» – это человек, умеющий создавать и использовать свой потенциал как на благо конкретного государства или предприятия, так и с целью повышения личного уровня жизни.

На формирование человеческого потенциала влияет множество факторов, которые имеют возрастные особенности, временные промежутки, специфику трудовой деятельности, характеристики среды обитания. Т. М. Глушанок выделяет пять факторов влияния, в большей степени ориентируясь на социально-экономическое положение, тем самым говоря о том, что человеческий потенциал зависит от возможностей семьи, непосредственно человека и его окружения [13, с. 67]. К ним относятся:

- структурные (уровень экономического развития государства, качество жизни, занятость, уровень доходов населения);
- культурные (уровень образования и научно-исследовательской деятельности, традиции и семейные ценности);
- технологические (уровень обеспечения услугами);
- семейные (место семьи в социально-экономическом развитии, наличие недвижимости, обеспеченность движимым имуществом и бытовой техникой);
- индивидуальные (система потребностей и ценностей личности, уровень образованности, врожденные качества, характер).

По мнению Э. В. Хамнаевой, человеческий потенциал формируется под влиянием происходящих экономических и социальных явлений и процессов [14]. Ученый утверждает, что все факторы изначально потенциальны, и разделяет их на негативные и позитивные, которые могут быть как «эндогенными (внутренними), параметры которых непосредственно планируются и изменяются государством, так и экзогенными (внешними), являющимися факторами-условиями, формирующими человеческий потенциал» [14, с. 10].

Н. Е. Муромец предлагает систематизацию факторов по таким критериям, как уровень экономического воздействия, выделяя внешние и внутренние факторы, и по характеру влияния – стимулирующие и сдерживающие [15, с. 87].

Согласно Е. А. Катайцевой [16, с. 32], существует три стадии формирования человеческого потенциала: 1) развитие нового потенциала с новыми качественными характеристиками; соответствующего требованиям окружающей среды; 2) регенерация существующего; 3) повышение качества человеческого потенциала, его модернизация. Таким образом, по мнению ученого, в процессе жизнедеятельности ряд личностных характеристик человека, проходя трансформацию, преумножаются и становятся личностными конкурентными характеристиками.

Исходя из этого можно утверждать, что формирование человеческого потенциала – один из этапов воспроизводственного процесса, так как именно он является одним из важнейших современных инструментов экономического роста, в особенности в период нестабильности или кризисных явлений.

Таким образом, на основе проведенного исследования, предлагается под факторами формирования человеческого потенциала понимать все элементы и компоненты окружающей среды, которые направлены на устойчивое стабильное приобретение, расширение и совершенствование

способностей и качеств человека в результате его социализации, а также личностные особенности, трансформирующиеся в процессе жизнедеятельности в конкретные преимущества человека, предрасполагающие к тому или иному виду деятельности и направленные на обеспечение соответствующего образа жизни.

Так как в разные периоды жизни на человека оказывают влияние разные факторы, целесообразно сгруппировать их в зависимости от возраста.

В таблице отображены основные факторы формирования человеческого потенциала по четырем возрастным периодам.

Таблица

Факторы формирования человеческого потенциала*

Возрастной период	Внутренние факторы	Внешние факторы
Дошкольный	<ul style="list-style-type: none"> • наследственность; • врожденные качества; • личные характеристики; • особенности характера 	<ul style="list-style-type: none"> • семья (родители); • дошкольные образовательные учреждения (воспитатели)
Школьный	<ul style="list-style-type: none"> • школьные знания; • тяга к исследовательской и научной деятельности, познанию; • интересы 	<ul style="list-style-type: none"> • образовательные учреждения; • семья; • сверстники, друзья
Студенчество	<ul style="list-style-type: none"> • знания, умения, навыки; • качества личности; • предрасположенность, склонности к изучению различных дисциплин. 	<ul style="list-style-type: none"> • вуз (преподаватели), его политика и место в обществе; • образовательная система и ее направленность, возможности; • государство как источник мотивации • к научной деятельности
Период экономической активности	<ul style="list-style-type: none"> • знания, опыт, навыки; • профессиональные компетенции; • самообразование и саморазвитие 	<ul style="list-style-type: none"> • место работы; • государство как «автор» и «исполнитель» социальных гарантий; • семья (состав и структура)

*(разработано авторами)

Исходя из данных таблицы можно говорить, что врожденные качества человека постепенно сменяются на профессиональные характеристики под влиянием окружающей среды, определяющей в дальнейшем место человека в обществе. Дошкольное и школьное образование – это в большей мере период выявления первичных навыков и умений, а вузовское – предполагает формирование готовых рабочих кадров на основе выявленных компетенций человека. Следовательно, от того, насколько высок уровень системы образования, будет зависеть уровень конкурентоспособности человека на рынке труда.

С нашей точки зрения, образование на сегодняшний день должно иметь более практический характер, находить отражение в исследовательской деятельности, разработке и применении практических рекомендаций.

Стоит отметить, что факторы влияния в разных возрастных периодах формируются исходя из определенных условий, т. е. под влиянием «предопределяющих» факторов. Их можно определить как «макрофакторы», к которым необходимо относить независимые от человека факторы окружающей среды: государственные возможности в отношении развития человека и его способностей, место и роль страны в мировом пространстве, уровень ее ресурсной обеспеченности и конкурентоспособности, политическая обстановка, культура, традиции и т. д. На основе этого можно сформировать три группы макрофакторов:

- 1) факторы демографии: естественное движение населения и миграционные процессы;
- 2) факторы социализации: политические и социальные институты. они определяют роль, место и предназначение человека в обществе;

3) факторы экономики: тип и уровень производства, структура распределения, обмена и потребления благ и услуг, качество жизни населения (см. рис.).

Экономические факторы необходимо считать основными, так как они оказывают влияние на демографию и институциональную среду.

Рис. Факторная структура человеческого потенциала
*разработано авторами

Влияние фактора экономики на формирование человеческого потенциала осуществляется через четыре звена воспроизводственного процесса: производство, распределение, обмен и потребление: от производства зависит предложение на рынке, т. е. степень удовлетворенности потребностей человека, а также уровень доходов, который определяет количество удовлетворенных потребностей. Чем ниже уровень развития производства, тем меньше номинальные доходы, следовательно, меньше возможностей для приобретения товаров и услуг, что приводит к росту цен для покрытия затрат на производство и к снижению реальных доходов населения. Таким образом, снижается и качество человеческого потенциала из-за невозможности его развития.

Одна из причин низкого уровня производства – острая нехватка высококвалифицированных сотрудников во всех производственных звеньях. При этом во многих отраслях, особенно в тяжелой промышленности, наблюдается довольно парадоксальная тенденция – невостребованность рабочей силы из-за декавалификации. К. Маркс и Г. Браверман в своих работах говорили о неизбежности «обеднения, обесмысливания и ограничения ощущений производственной деятельности, выполняемой работниками как физического, так и умственного труда, которые оказываются обреченными на выполнение лишь рутинных и упрощенных задач в процессе создания капитала» [17; 19, с. 189].

На основании этого уровень производства определяет уровень занятости, следовательно, уровень доходов. Негативные тенденции в данной сфере сказываются на перспективах трудоустройства и получения высокооплачиваемой работы, а значит и на уровне развития человеческого потенциала.

При этом наблюдается взаимосвязь между образовательной системой как источником кадров для производственной среды и производством как источником материальной и финансовой обеспеченности. Можем предположить, что именно фактор образования и экономические факторы являются ключевыми в развитии человеческого потенциала.

В 1990 г. Махбубом уль-Хаком был введен в экономическую теорию Индекс развития человеческого потенциала (с 2013 г. Индекс человеческого развития (ИЧР)), который включал в себя ожидаемую продолжительность жизни, уровень грамотности населения страны и уровень их жизни [19].

Для того чтобы подтвердить предположение о роли образования и уровня жизни в становлении и развитии потенциала человека, построим уравнение множественной регрессии, которое представлено в следующем виде:

$$Y = f(\beta, X) + \varepsilon, \quad (1)$$

где $X = X(X_1, X_2, \dots, X_m)$ – вектор независимых (объясняющих) переменных; β – вектор параметров (подлежащих определению); ε – случайная ошибка (отклонение); Y – зависимая (объясняемая) переменная.

Теоретическое линейное уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_m X_m + \varepsilon, \quad (2)$$

где β_0 – свободный член, определяющий значение Y , в случае, когда все объясняющие переменные X_j равны 0.

За основу математической модели были взяты такие данные:

Y – ИЧР за 2019 г. среди 55 стран, занимающих соответствующие рейтинговые места;

X_1 – индекс продолжительности жизни по странам;

X_2 – индекс уровня грамотности по странам;

X_3 – данные ВВП по ППС в долларах США по странам.

В результате расчетов была составлена матрица вектора оценки коэффициентов регрессии:

$$Y(X) = \begin{array}{|c|c|c|c|} \hline 18,257 & -0,214 & -2,094 & 1,9E-5 \\ \hline -0,214 & 0,00307 & -0,0277 & 0 \\ \hline -2,094 & -0,0277 & 5,182 & -2,0E-6 \\ \hline 1,9E-5 & 0 & -2,0E-6 & 0 \\ \hline \end{array} X = \begin{array}{|c|} \hline 49,092 \\ \hline 3936,653 \\ \hline 41,653 \\ \hline 1832985,136 \\ \hline \end{array} = \begin{array}{|c|} \hline 0,106 \\ \hline 0,00598 \\ \hline 0,336 \\ \hline 1,0E-6 \\ \hline \end{array}$$

Уравнение регрессии (оценка уравнения регрессии) представлено в следующем виде:

$$Y = 0,1063 + 0,00598 X_1 + 0,3356 X_2 + 1,0 E - 6 X_3. \quad (3)$$

Константа оценивает агрегированное влияние прочих (кроме учтенных в модели X_i) факторов на результат Y и означает, что значение Y при отсутствии X_i составило бы 0,1063. Коэффициент b_1 указывает, что с увеличением X_1 на 1, Y увеличивается на 0,00598. Коэффициент b_2 указывает, что с увеличением X_2 на 1, Y увеличивается на 0,3356. Коэффициент b_3 указывает, что с увеличением X_3 на 1, Y увеличивается на 1,0 E – 6. По максимальному коэффициенту $\beta_2 = 0,491$ можем сделать вывод, что наибольшее влияние на результат Y оказывает фактор X_2 .

Для того чтобы выявить зависимость уровня ИЧР от индекса грамотности, был проведен корреляционный анализ. Стоит отметить, что этот метод применяется для понимания связи между изучаемыми экономическими показателями. За основу были взяты данные:

Y – ИЧР за 2019 г. 55 стран, занимающих соответствующие рейтинговые места;

X – индекс уровня грамотности по странам.

В ходе построения модели были получены следующие параметры уравнения регрессии:

Выборочные средние:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{49,092}{55} = 0,893, \quad (4)$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{-9,348}{55} = -0,17, \quad (5)$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = \frac{-8,21}{55} = -0,149. \quad (6)$$

Выборочные дисперсии равны:

$$S^2(x) = \frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2 = \frac{43,92}{55} - 0,893^2 = 0,00189, \quad (7)$$

$$S^2(y) = \frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2 = \frac{1,92}{55} - 0,17^2 = 0,0060. \quad (8)$$

Коэффициент корреляции b найден по формуле

$$b = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{S^2(x)} = \frac{-0,149 - 0,893 \cdot (-0,17)}{0,00189} = 1,2941. \quad (9)$$

Индекс корреляции равен

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum (y_i - y_x)^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{1 - \frac{0,1}{0,22}} = 0,741. \quad (10)$$

Нужно отметить, что величина показателя корреляции R находится в пределах от 0 до 1. Чем ближе она к единице, тем теснее связь рассматриваемых признаков, тем более надежно уравнение регрессии. Полученная величина свидетельствует о том, что фактор X существенно влияет на Y .

Индекс детерминации (выражается в процентах) равен

$$R^2 = 1 - \frac{\sum (y_i - y_x)^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2} = 1 - \frac{0,1}{0,22} = 0,549. \quad (11)$$

Таким образом, можем сделать вывод, что в 54,9 % случаев изменения X приводят к изменению Y .

Также для выявления взаимозависимости ВНД по ППС от уровня грамотности был рассчитан коэффициент Спирмена:

$$p = 1 - \frac{\sum 6d^2 + A + B}{n^3 - n}, \quad (12)$$

где

$$A = \frac{1}{12} \sum (A_j^3 - A_j), \quad (13)$$

$$B = \frac{1}{12} \sum (B_k^3 - B_k), \quad (14)$$

где j – номера связок по порядку для признака X ; A_j – число одинаковых рангов в j -й связке по X ; k – номера связок по порядку для признака Y ; B_k – число одинаковых рангов в k -й связке по Y .

$$\begin{aligned} A &= [(23 - 2) + (23 - 2)] / 12 = 1; \\ B &= [(23 - 2) + (23 - 2) + (23 - 2) + (33 - 3) + (23 - 2) + (23 - 2) + \\ &+ (23 - 2) + (23 - 2) + (23 - 2)] / 12 = 6; \\ D &= A + B = 1 + 6 = 7; \\ p &= 1 - \frac{6 \cdot 15646,5 + 7}{55^3 - 55} = 0,436. \end{aligned} \quad (15)$$

Связь между признаком Y и фактором X прямая. Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Спирмена при конкурирующей гипотезе $H_{ip} \neq 0$, была вычислена критическая точка

$$T_{kp} = t(\alpha, k) \cdot \sqrt{\frac{1 - p^2}{n - 2}}, \quad (16)$$

где n – объем выборки; p – выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена; $t(\alpha, k)$ – критическая точка двусторонней критической области, которую находят по таблице критических точек распределения Стьюдента, по уровню значимости α и числу степеней свободы $k = n - 2$.

По таблице Стьюдента найдено значение $t(\alpha / 2, k) = (0,05 / 2; 53) = 2,299$.

$$T_{kp} = 2,299 \cdot \sqrt{\frac{1 - 0,436^2}{55 - 2}} = 0,28. \quad (17)$$

Поскольку $T_{kp} < p$, можно отклонить гипотезу о равенстве нулю коэффициента ранговой корреляции Спирмена, т. е. коэффициент ранговой корреляции статистически значим, и ранговая корреляционная связь между оценками значимая.

Таким образом, делаем вывод: от уровня образованности зависит уровень доходов, следовательно, уровень жизни.

Проведенные математические расчеты свидетельствуют не только о значимости образования в становлении и развитии человеческого потенциала, но и подтверждают тот факт, что продолжительность жизни и ВНД по ППС в меньшей степени определяют уровень человеческого потенциала.

На основании этого целесообразно отметить, что классические составляющие ИЧР необходимо дополнить для более точного отображения особенностей развития человека в современных условиях. В частности, индекс грамотности указывает на количество лет потраченных на обучение, но не учитывает научно-исследовательской деятельности и уровня ее развитости. Это позволяет говорить о рациональности пересмотра показателей ИЧР, необходимости их дополнения и расширения.

Так как исходя из математических расчетов именно образование играет ключевую роль в формировании человеческого потенциала, данный показатель должен отображать не просто общее количество лет обучения, но и уровень полученного образования в целом, его качество и результативность с точки зрения научной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава, а также конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Именно эти составляющие могут в полной мере отобразить потенциал человека. В связи с этим предлагается использовать такое понятие, как «индекс научного потенциала», которое будет отражать вышеперечисленные показатели. Далее представляется авторская трактовка и методика расчета индекса научного потенциала.

Индекс научного потенциала – это интегральный показатель, отображающий степень востребованности государства в инновационном развитии, выражающийся через результативность научно-исследовательской деятельности, и состоящий из четырех компонентов:

$$ИНП = НПс + НПк + НПд + НПО, \quad (18)$$

где *ИНП* – индекс научного потенциала; *НПс* – ожидаемый научный потенциал; *НПк* – научный потенциал профессорско-преподавательского состава; *НПд* – научный потенциал аспирантов; *НПО* – научный потенциал организации.

Каждый из приведенных показателей рассчитывается на основе ряда коэффициентов, отражающих научную результативность и степень подготовки кадров.

Ожидаемый научный потенциал – это показатель научно-исследовательской деятельности студентов, включающий в себя показатели участия в олимпиадах, научных конференциях и конкурсах, а также публикационную активность. Оценка такого потенциала основывается на кафедральных показателях.

Научный потенциал профессорско-преподавательского состава – показатель результативности деятельности кадрового состава, их научно-исследовательской деятельности.

Научный потенциал аспирантов – показатель, отражающий результативность подготовки будущих научных кадров.

Научный потенциал организации – показатель общего состояния и возможностей организации в обеспечении учебного процесса.

В совокупности данные компоненты позволят оценить общий научный потенциал государства, его возможности и перспективы в инновационном развитии.

Заклучение / Conclusion. Формирование человеческого потенциала – это одна из наиболее важных задач современной экономики. Именно человека, его возможности, способности, опыт и навыки можно считать современным инструментом экономического роста, генератором идей и инноваций. От того, насколько высок уровень развития потенциала человека, зависит место государства в пределах мирового пространства, его конкурентоспособность и инновационная активность.

Особое внимание необходимо уделять факторам, оказывающим непосредственное влияние на онтогенез человека. В условиях нынешней экономики – экономики знаний, именно образование становится одним из ключевых показателей развития человеческого потенциала. Немаловажную роль играют экономические факторы, предопределяющие возможности, в том числе в получении образования, его совершенствовании и расширении.

На сегодня возникла потребность в изменениях методики оценки человеческого потенциала, что объясняется многочисленными изменениями в обществе, его цифровизацией и многоплановостью. Благодаря новому подходу к оценке становится возможным учет ранее не используемых, но особо важных показателей, таких как научный потенциал студентов, профессорско-преподавательского состава, образовательной организации в целом. Это позволит не только оценивать уровень образованности населения, но гибко реагировать на различные изменения в окружающей среде и тенденции мировой науки, тем самым влиять на развитие человека и его потенциала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Hagen, E. How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change / E. Hagen // Journal of Social Issues. – 1936. – Vol. 19. – Issue 1. – Pp. 20–34. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877, свободный (дата обращения: 12.10.2021). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
2. Друкер, П. Задачи менеджера в XXI веке / П. Друкер. – Москва : Изд. дом «Вильямс», – 2000 – 127 с. – Текст : непосредственный.
3. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : Аст, 2002. – 784 с. – Текст : непосредственный.
4. Schumpeter, J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York ; London, 1939. – 522 p.
5. Козелецкий, Ю. Человек многомерный / Ю. Козелецкий. – Киев : Лыбидь, 1991. – 244 с. – Текст : непосредственный.
6. Смирнов, С. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования / С. Смирнов // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России : монография. – Москва : Логос, 2003 – С. 156–157. – Текст : непосредственный.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : сайт / Инновационная Россия – 2020. – URL : <https://cluster.hse.ru/mirror/public/share/209522123>. (дата обращения: 25.09.2021). – Текст : электронный.
8. Корнаи, Я. Путь к свободной экономике / Я. Корнаи. – Москва : Экономика, 1991. – 159 с. – Текст : непосредственный.
9. Камаев, Р. Ф. Анализ экономической свободы фирмы / Р. Ф. Камаев // Новая наука : стратегии и векторы развития. – 2015. – № 5-1. – С. 122–126. – Текст : непосредственный.
10. Коробейников, М. А. Механизм экономической ответственности / М. А. Коробейников. – Москва : Мысль, 1989. – 271 с. – Текст : непосредственный.
11. Осина, А. И. «Утечка умов» в эпоху глобализации / А. И. Осина // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 8(41). – С. 68–71. – Текст : непосредственный.
12. Супян, В. Б. Экономическая демократия и эволюция собственности: опыт США / В. Б. Супян // США: экономика, политика, идеология. – 1995. – № 6. – С. 12–23. – Текст : непосредственный.
13. Глушанок, Т. М. Формирование конкурентоспособной рабочей силы в регионе в условиях перехода к инновационной экономике : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05 / Тамара Михайловна Глушанок. – Москва, 2010. – 325 с. – Текст : непосредственный.
14. Хамнаева, Э. В. Формирование социально-экономической политики развития человеческого потенциала региона : автореферат диссертации на соискание ученой кандидата экономических наук : 08.00.05 / Эльвира Валерьевна Хамнаева. – Улан-Удэ, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

15. Муромец, Н. Е. Теоретические подходы к оценке эффективности процессов управления организациями в сфере образовательных услуг / Н. Е. Муромец, А. С. Матеха ; ГОУ ВПО «ДонАУиГС» // Менеджер. – 2021. – № 1 (95). – С. 84–91. – Текст : непосредственный.
16. Катайцева, Е. А. Сущность понятия «человеческий потенциал» / Е. А. Катайцева // Вестник Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации. – 2009. – № 6. – С. 30–35. – Текст : непосредственный.
17. Браверман, Г. Труд и монополистический капитал / Г. Браверман. – URL: https://www.sinref.ru/000_uchebniki/00800economica/001_lekcii_economica_10_raznoe_/142.htm, свободный, (дата обращения: 01.10.2021). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
18. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс. – Москва : Госполитиздат, 1949. – 593 с. – Текст : непосредственный.
19. Human Development Report / United Nations Development Programme. – URL: hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 07.10.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Hagen, E. How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change / E. Hagen // Journal of Social Issues. – 1936. – Vol. 19. – Issue 1. – Pp. 20–34. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877, свободный (дата обращения: 12.10.2021).
2. Druker, P. Zadachi menedzhera v XXI veke (Tasks of a manager in the XXI century) / P. Druker. – Moskva : Izd. dom «Vil'jams», 2000. – 127 s.
3. Toffler, Je. Tret'ja volna (The third wave) / Je. Toffler. – Moskva : Ast, 2002. – 784 s.
4. Schumpeter, J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York ; London, 1939. – 522 p.
5. Kozeleckij, Ju. Chelovek mnogomernyj (A multidimensional person) / Ju. Kozeleckij. – Kiev : Lybid', 1991. – 244 s.
6. Smirnov, S. Praktikuemye modeli social'no-gumanitarnogo obrazovanija (Practised models of social and humanitarian education) / S. Smirnov // Prepodavanie social'no-gumanitarnyh disciplin v vuzah Rossii : monografija. – Moskva : Logos, 2003. – Pp. 156-157.
7. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: sajt / Innovacionnaja Rossija – 2020 (Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020: website). – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pub/s/share/209522123> (дата обращения: 25.09.2021)..
8. Kornai, Ja. Put' k svobodnoj ekonomike (The path to a free economy) / Ja. Kornai. – Moskva : Ekonomika, 1991. – 159 s.
9. Kamaev, R. F. Analiz jekonomicheskoy svobody firmy (Analysis of the economic freedom of the firm) / R. F. Kamaev // Novaja nauka: strategii i vektory razvitija. – 2015. – No. 5-1. – S. 122–126.
10. Korobejnikov, M. A. Mehanizm jekonomicheskoy otvetstvennosti (Mechanism of economic responsibility) / M. A. Korobejnikov. – Moskva : Mysl', 1989. – 271 s.
11. Osina, A. I. «Utechka umov» v jepohu globalizacii (Brain drain in the era of globalization) / A. I. Osina // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2014. – No 41. – S. 68–71.
12. Supjan, V. B. Jekonomicheskaja demokratija i jevoljucija sobstvennosti: opyt SShA (Economic democracy and the evolution of property: US experience) / V. B. Supjan // SShA: jekonomika, politika, ideologija. – 1995. – No 6. – S. 12–23.
13. Glushanok, T. M. Formirovanie konkurentosposobnoj rabochej sily v regione v uslovijah perehoda k innovacionnoj jekonomike (Formation of a competitive labor force in the region in the conditions of transition to an innovative economy) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Tamara Mihajlovna Glushanok. – Moskva, 2010. – 325 s.
14. Hamnaeva, Je. V. Formirovanie social'no-jekonomicheskoy politiki razvitija chelovecheskogo potenciala regiona (Formation of socio-economic policy for the development of human potential of the region) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj kandidata jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Jel'vira Valer'evna Hamnaeva. – Ulan-Udje, 2011. – 22 s.

15. Muromec, N. E. Teoreticheskie podhody k ocenke effektivnosti processov upravlenija organizacijami v sfere obrazovatel'nyh uslug (Theoretical approaches to assessing the effectiveness of management processes of organizations in the field of educational services) / N. E. Muromec, A. S. Mateha ; GOU VPO «DonAUiGS» // Menedzher. – 2021. – No 1 (95). – S. 84–91.
16. Katajceva, E. A. Sushhnost' ponjatija «chelovecheskij potencial» (The essence of the concept of human potential) / E. A. Katajceva // Vestnik Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri prezidente Rossijskoj Federacii. – 2009. – No 6. – S. 30–35.
17. Braverman, G. Trud i monopolisticheskij kapital (Labor and monopolistic capital) / G. Braverman. – URL: https://www.sinref.ru/000_uchebniki/00800economica/001_lekcii_economica_10_raznoe_/142.htm, svobodnyj (data obrashhenija: 01.10.2021).
18. Marks, K. K kritike politicheskoi jekonomii (On the critique of political economy) / K. Marks. – Moskva : Gospolitizdat, 1949. – 593 s.
19. Human Development Report / United Nations Development Programme. – URL: hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балтачевая Наиля Аскарловна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24. E-mail: n.baltacheeva@donnu.ru.

Торба Анастасия Александровна, аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24. E-mail: anastasiya_torba@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nailya Baltacheeva, Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University», Donetsk People's Republic, Donetsk, Universitetskaya str., 24. E-mail: n.baltacheeva@donnu.ru.

Anastasiya Torba, Post-graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University», Donetsk People's Republic, Donetsk, Universitetskaya str., 24. E-mail: anastasiya_torba@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.24

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.4

Беляева Елена Сергеевна, Ершов Алексей Юрьевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР

В статье проводится анализ современного формирования экосистемы, в частности, представлена динамика пользователей сети Интернет в России и мобильных устройств с доступом к Интернету, исследованы данные, характеризующие использование каналов дистанционного обслуживания в России, и рассчитана доля пользователей цифровыми каналами банковского обслуживания в России, выявлены показатели рейтинга систем интернет-банкинга для частных лиц. Авторами сделан вывод о том, что клиенты получили сервисы, значительно улучшающие удобство пользования банковскими услугами; число клиентов, использующих системы дистанционного обслуживания растет, что позволяет сократить число отделений банков и уменьшить операционные расходы без риска сокращения клиентской базы.

Ключевые слова: цифровые технологии, бизнес-структуры, инновационная экономика.

Elena Belyaeva, Alexey Ershov

USE OF INNOVATIVE DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF REMOTE INTERACTION OF INDUSTRIAL STRUCTURES

The article analyzes the modern formation of the ecosystem, in particular, presents the dynamics of Internet users in Russia and mobile devices with Internet access, examines data characterizing the use of remote service channels in Russia and calculates the share of users of digital banking channels in Russia, identifies rating indicators Internet banking systems for individuals. The authors concluded that customers received services that significantly increase the convenience of using banking services; the number of clients using remote service systems is growing, which allows to reduce the number of bank branches and reduce operating costs without the risk of reducing the client base.

Key words: digital technologies, business structures, innovative economy.

Введение / Introduction. В современных условиях становления нового формата ведения бизнеса все больше сфер сосредоточивают свое внимание на цифровых технологиях. Не является исключением и банковский сектор, который стремительно наращивает свое влияние в данном аспекте. Чтобы заинтересовать своими продуктами и услугами наибольшее количество граждан, с каждым годом все сильнее вовлекающихся в цифровые технологии, банкам необходимо использовать современные механизмы привлечения клиентов – дистанционное взаимодействие.

В настоящее время банки представляют собой сферу деятельности, в которой компьютерные технологии используются наиболее эффективно. Это вызвано сильной конкуренцией в банковском секторе, которая сподвигает банки как на постоянное развитие своих продуктов и услуг, так и на улучшение способов их предоставления. Поэтому современные банки стараются перестроить свою деятельность в соответствии с имеющимися современными технологиями,

Развитие дистанционного взаимодействия положительно влияет и на клиентов, получающих наиболее удобный и менее затратный по времени способ пользования услугами банка, и на сам банк, который за счет ДБО может увеличить показатели эффективности его деятельности, расширить клиентскую базу и сократить затраты.

Материалы и методы / Materials and methods. Данная тема изучалась многими авторами, среди которых можно выделить работы С. Г. Емельянова, Ю. В. Вертаковой, Е. В. Харченко, в своих научных работах проанализировавших тренды экономической динамики и структурные изменения в регионе, З. Н. Ашурбековой, И. Г. Ершовой, Е. А. Басинской, выявивших проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем, Н. П. Казаренковой, А. С. Обуховой, исследовавших процессы конвергенции в развитии банковского и реального секторов; Е. Ю. Якимовой и А. И. Девятиловой, которые провели оценку внешней среды региона, В. А. Плотникова, Ю. В. Вертаковой, изучивших последствия экономических трансформаций, Т. С. Колмыковой, которая предложила организационно-экономический механизм структурных преобразований.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Технологическое развитие может позволить крупным банкам создать свою экосистему, которая сможет удовлетворить множество потребностей клиентов, а также нарастить клиентскую базу не только себе, но и своим партнерам, что может значительно увеличить доходность банка.

В центре внимания находится система дистанционного взаимодействия, представляющая эффективный инструмент банковской борьбы за внимание клиентов. В связи с постоянно растущим уровнем проникновения Интернета в Россию банкам необходимо непрерывно развивать каналы дистанционного банковского обслуживания. Количество пользователей сети Интернет в России предоставлено на рисунке 1.

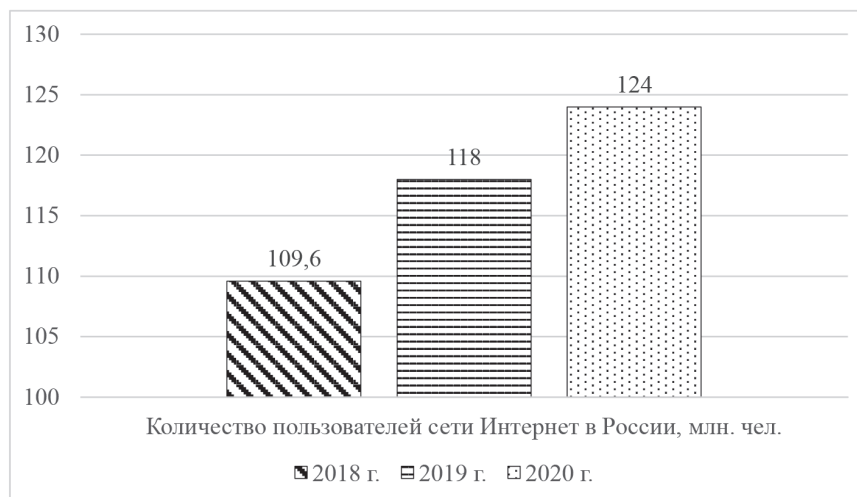

Рис. 1. Число пользователей Интернета в России, млн чел.

В мире количество пользователей сети Интернет с 2018 по 2020 гг. выросло с 4,39 млрд до 5,22 млрд человек. Данная тенденция роста интернет-пользователей в мире и в России показывает возможность привлечения банками новых клиентов через систему интернет-банкинга.

Также в России и в мире постоянно растет количество мобильных подключений к Интернету с помощью мобильных устройств (рис. 2).

Таким образом, количество мобильных подключений по отношению к общей численности населения России составило в 2020 году 156,7 %.

На начало 2020 года количество людей в России, пользующихся Интернетом на мобильном телефоне составило 111,3 млн человек, что составляет 90 % всех интернет-пользователей в России. Данная статистика также дает понять, что развитие системы мобильного банкинга в экосистеме банка может привлечь большое количество клиентов. Далее рассмотрим данные, характеризующие использование каналов дистанционного взаимодействия в России (табл. 1).

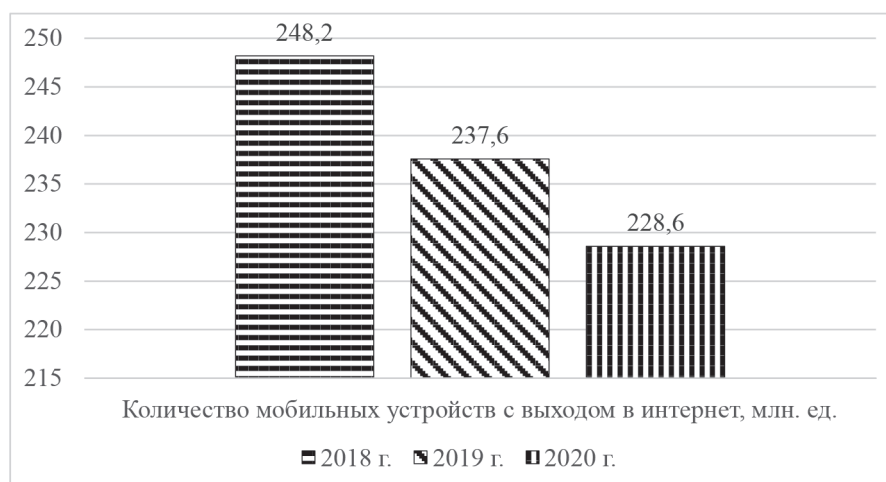

Рис. 2. Число мобильных устройств с доступом к Интернету, млн ед.

Согласно данным таблицы, с каждым годом увеличивается количество открытых счетов кредитными организациями, и количество счетов, открытых с дистанционным доступом. В 2018 году кредитными организациями было открыто 238 966,1 тыс. счетов с дистанционным доступом, а в 2020 году их количество увеличилось на 46 596,9 тыс. ед., что составило 285 563 тыс. ед. Увеличение количества открытых счетов с дистанционным доступом свидетельствует о возрастающей потребности в банковских услугах посредством удаленных каналов.

Таблица

Счета в кредитных учреждениях в 2018–2020 гг., тыс. ед.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+ / –)		Темп роста, %	
				2019 / 2018	2020 / 2019	2019 / 2018	2020 / 2019
Общее количество счетов, тыс. ед., из них:	922 133,2	934 854,0	964 342,7	12 720,8	29 488,7	101,37	103,15
с дистанционным доступом	238 966,1	257 313,0	285 563,0	18 346,9	28 250,0	107,67	110,97

Таким образом, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. общее количество счетов с дистанционным доступом выросло на 7,67 % и составило 257 313 тыс. ед., а за период 2019–2020 гг. их количество выросло на 10,97 % и составило 285 563 тыс. ед.

Общее количество счетов с дистанционным доступом, открытых юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями в 2019 г. по сравнению с 2018 г. выросло на 9,7 %, или на 579,4 тыс. ед., и составило 6 550,4 тыс. ед., а в 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество счетов увеличилось на 3,93 %, или на 257,9 тыс. ед., и составило 6 808,3 тыс. ед.

Активно изменяется динамика счетов с дистанционным доступом физических лиц. Так, за период 2019–2020 гг. их количество изменилось на 19,63 %, или на 45 759,5 тыс. ед. В данной категории быстрее изменяется количество счетов с доступом через сеть Интернет. Их количество в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличилось на 11,41 % и составило 241 839,5 тыс. ед., в 2020 г. по сравнению с 2019 г. данный показатель вырос на 10,91 %, или на 26 397,5 тыс. ед., и составил 268 237 тыс. ед.

Количество счетов с доступом через устройства мобильной связи изменяются медленнее, чем счета с доступом через сеть Интернет, однако их динамика также остается положительной. За период 2018–2019 гг. их количество увеличилось на 2,71 % и составило 183 011 тыс. ед., а за период 2018–2019 гг. количество данных счетов выросло на 10,38 % и составило 202 009,7 тыс. ед.

Согласно исследованию, проведенному аналитическим центром НАФИ, на данный момент цифровыми банковскими сервисами пользуются более половины россиян. Статистика изменения популярности цифровых каналов обслуживания в России представлена на рисунке 3.

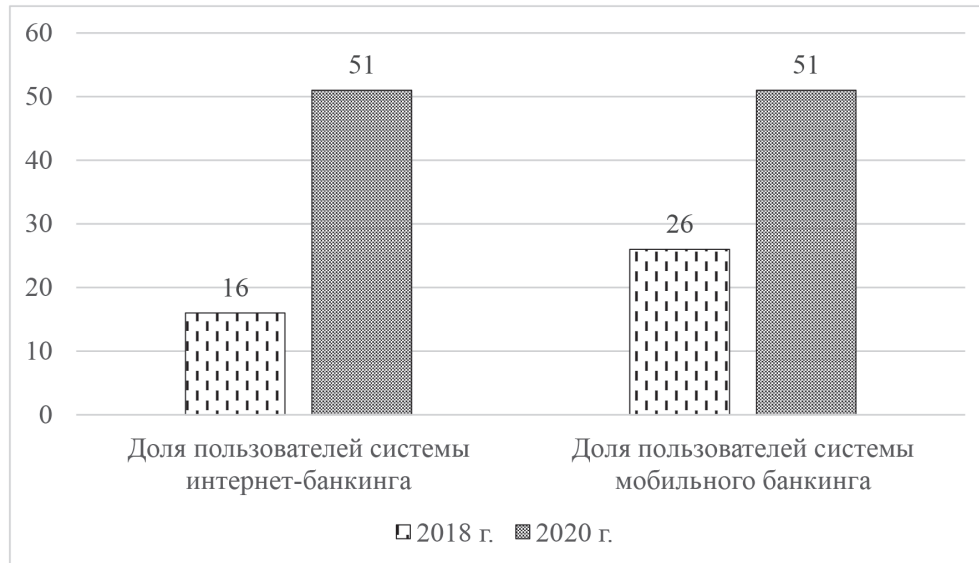

Рис. 3. Доля пользователей цифровыми каналами банковского обслуживания в России, %

По данным НАФИ, наиболее активной группой пользователей цифровых каналов обслуживания являются клиенты возрастом 18–34 лет, они занимают около 75 % статистики. Представители данной категории чаще всего выбирают мобильный банкинг, а не веб-версию.

Банки активно развивают свои системы дистанционного взаимодействия, в 2020 году консалтинговое агентство Markswebb представило рейтинги систем интернет-банкинга и мобильного банкинга. В тройке лучших находятся Тинькофф банк, Банк «Открытие» и Райффайзенбанк, так как они постоянно добавляют новые возможности в свои системы и улучшают ее дизайн. Рейтинг составляется из анализа множества блоков, оценка в рейтинге отражает качество клиентского опыта при выполнении ежедневных задач по управлению личными финансами: платежи и переводы, получение информации о доходах и расходах и т. д. Можно отметить, что борьба банков за цифровой сегмент рынка постоянно растет, что заставляет банки развивать цифровые каналы обслуживания, а также привлекает новых игроков, которые видят большой потенциал в развитии цифровых систем дистанционного взаимодействия.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно сделать вывод, что число клиентов, использующих системы дистанционного банковского обслуживания постоянно растет. За три года количество счетов с дистанционным доступом выросло на 19,5 %. Всего за 2 года количество пользователей системой интернет-банкинга выросло в три раза, а мобильного банкинга в 2 раза, что говорит о возрастающем интересе людей. Благодаря такому росту банки получили возможность сократить число отделений и уменьшить операционные расходы без риска сокращения клиентской базы, а клиенты получили сервисы, значительно повышающие удобство пользования банковскими услугами.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ашурбекова, З. Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем : монография / З. Н. Ашурбекова, И. Г. Ершова, Е. А. Басинская. – Новосибирск : Изд-во «Сиб-принт», 2010. – 192 с. – ISBN 978-5-94301-140-5. – Текст : непосредственный.
2. Беляева, О. В. Определения стоимости человеческого капитала / О. В. Беляева, А. С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 3. – С. 103–108. – Текст : непосредственный.
3. Емельянов, С. Г. Тренды экономической динамики: структурные изменения в прогнозной траектории движения регионального хозяйственного комплекса / С. Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, Е. В. Харченко // Экономика и управление. – 2011. – № 12(74). – С. 23–28. – Текст : непосредственный.
4. Казаренкова, Н. П. Конвергенция в развитии банковского и реального секторов экономики / Н. П. Казаренкова, А. С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3(16). – С. 106–113. – Текст : непосредственный.
5. Колмыкова, Т. С. Организационно-экономический механизм структурных преобразований экономики : монография / Т. С. Колмыкова. – Курск : Курская гор. тип., 2010. – 200 с. – ISBN 978-5-8386-0104-9. – Текст : непосредственный.
6. Плотников, В. А. Последствия современных экономических трансформаций и пути преодоления финансового кризиса в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 71–78. – Текст : непосредственный.
7. Якимова, Е. Ю. Оценка внешней среды региона как инструмент инновационной стратегии / Е. Ю. Якимова, А. И. Деятелилова // Техника и технологии: пути инновационного развития : сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции : в 2 т., Курск, 30 июня 2020 года / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 243–246. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ashurbekova, Z. N. Problemy obespecheniya konkurentosposobnosti social'no-ekonomicheskikh sistem (Problems of ensuring the competitiveness of socio-economic systems) : monografiya / Z. N. Ashurbekova, I. G. Ershova, E. A. Basinskaya. – Novosibirsk : Izd-vo «Sibprint», 2010. – 192 s. – ISBN 978-5-94301-140-5.
2. Belyaeva, O. V. Opredeleniya stoimosti chelovecheskogo kapitala (Determining the value of human capital) / O. V. Belyaeva, A. S. Obukhova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2014. – № 3. – S. 103–108.
3. Emel'yanov, S. G. Trendy ekonomicheskoy dinamiki: strukturnye izmeneniya v prognoznoj traektorii dvizheniya regional'nogo hozyaistvennogo kompleksa (Trends in economic dynamics: structural changes in the predictive trajectory of the regional economic complex) / S. G. Emel'yanov, Yu. V. Vertakova, E. V. Kharchenko // Ekonomika i upravlenie. – 2011. – № 12(74). – S. 23–28.
4. Kazarenkova, N. P. Konvergenciya v razvitii bankovskogo i real'nogo sektorov ekonomiki (Convergence in the development of the banking and real sectors of the economy) / N. P. Kazarenkova, A. S. Obukhova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2015. – № 3(16). – S. 106–113.
5. Kolmykova, T. S. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm strukturnyh preobrazovaniy ekonomiki (Organizational and economic mechanism of structural transformations of the economy) : monografiya / T. S. Kolmykova. – Kursk : Kurskaya gor. tip., 2010. – 200 s. – ISBN 978-5-8386-0104-9.
6. Plotnikov, V. A. Posledstviya sovremennykh ekonomicheskikh transformacij i puti preodoleniya finansovogo krizisa v Rossii (Consequences of modern economic transformations and ways to overcome the financial crisis in Russia) / V. A. Plotnikov, Yu. V. Vertakova // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. – 2010. – № 6. – S. 71–78.

7. Yakimova, E. Yu. Ocenka vneshnej sredy regiona kak instrument innovacionnoj strategii (Evaluation of the external environment of the region as a tool for innovation strategy) / E. Yu. Yakimova, A. I. Devyatilova // Tehnika i tehnologii: puti innovacionnogo razvitiya : sbornik nauchnyh trudov 9-i Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 t., Kursk, 30 iyunya 2020 goda / otv. red. A. A. Gorokhov. – Kursk : Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 243–246.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: belena2107@yandex.ru

Ершов Алексей Юрьевич, аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: lesha15-92@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Belyaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: belena2107@yandex.ru

Aleksey Ershov, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: lesha15-92@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.001.36

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.5

Бутенко Екатерина Дмитриевна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ РАЗВИТИЯ ВЫТЯГИВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

На современном этапе культурного развития граждан России наблюдается переход от позиции резко негативной критики хозяйственно-экономических методов и результатов их применения СССР к более лояльному, а иногда и одобрительному взгляду на некоторые положительные эффекты от их применения. Автор провел параллель между системой электроэнергетики на ранних этапах существования СССР и цифровой экономикой на современном этапе развития России, что дало возможность доказательно обосновать правильность позиции государства в части инвестирования в инновационную цифровую сферу как необходимую часть взаимодействия с мировой цифровой экономикой. Представлены комплексное авторское исследование проблемы развития цифровизации и аналогий развития масштабных государственных проектов. В качестве результата представлены характерные обоим проектам общие принципы при реализации и дальнейшем функционировании. Выбор полюса развития создает государство, так как оно имеет материально-технические, финансовые, а главное – административные возможности, которые становятся инструментарием и инфраструктурой для реализации проектов. В случае и с ГОЭЛРО (Государственный план электрификации Советской России после Октябрьской революции 1917 года), и с цифровизацией вектор развития задается государством, а к нему подтягиваются дополнительные ресурсы в виде коммерческих структур. Обоим описанным выше проектам присущи общие принципы при реализации и дальнейшем функционировании.

Ключевые слова: СССР, электротехническая промышленность, отрасль, проект, цифровая трансформация, цифровизация.

Ekaterina Butenko

THE ROLE OF EDUCATION AND SCIENCE IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

At the present stage of the cultural development of Russian citizens, a transition from the position of sharply negative criticism of economic methods and the results of their application by the USSR to a more loyal, and sometimes approving view of some positive effects from their application, is characteristic. The author drew a parallel between the electric power system in the early stages of the existence of the USSR and the digital economy at the present stage of Russia's development, which made it possible to substantiate the correctness of the state's position regarding investment in the innovative digital sphere as a necessary part of interaction with the global digital economy. Comprehensive author's study of the problem of digitalization development. Presentation of the author's study of analogies in the development of large-scale government projects. In the process of writing the article, economic, statistical, logical and other methods of studying, processing and summarizing information were used due to specific goals and objectives. As a result, the general principles characteristic of both projects during implementation and further functioning are presented. The choice of the pole of development is made by the state, as it has logistical, financial, and most importantly administrative capabilities that become tools and infrastructure for the implementation of projects. In the case of both GOELRO and digitalization, the development vector is set by the state, and additional resources are drawn to it in the form of commercial structures. Both projects described above are characterized by general principles for implementation and further functioning.

Key words: USSR, electrical industry, industry, project, digital transformation, digitalization.

Введение / Introduction. На современном этапе культурного развития граждан России наблюдается переход от позиции резко негативной критики хозяйственно-экономических методов и результатов их применения СССР к более лояльному, а иногда и одобрительному взгляду на некоторые положительные эффекты от их применения.

Над крупными государственными проектами, такими как цифровизация на нынешнем этапе и план электрификации после революции 1917 г., требующими больших финансовых и организационных вложений, работало большое количество ученых. Так, учеными внесшими значимый вклад в развитие советской электрификации были: Г. М. Кржижановский, А. И. Эйсман, И. Г. Александров, А. В. Винтер, И. И. Вихляев, М. Я. Лапиров-Скобло, Б. Э. Стюнкель и многие другие, а цифровое развитие страны и цифровую экономику изучают такие современные ученые, как: А. Н. Козырев, А. В. Бабкин, Р. А. Алексеев, Е. Н. Смирнов, В. В. Печаткин и другие. Вопросы цифрового развития вызывают широкий интерес у ученого сообщества, но сравнительный анализ масштабных государственных проектов для выявления их схожих тенденций развития и дальнейшего прогнозирования развития требуют изучения.

Автор попытался провести параллель между системой электроэнергетики на ранних этапах существования СССР и цифровой экономикой на современном этапе развития России, что предоставляет возможность доказательно обосновать правильность позиции государства в части инвестирования в инновационную цифровую сферу как необходимую часть взаимодействия с мировой цифровой экономикой.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе написания статьи использовались обусловленные конкретными целями и задачами экономические, статистические, логические и другие методы изучения, обработки и обобщения информации. Графически изображены две схемы развития электрификации и импульса промышленных отраслей России на базе достижений в электроэнергетике. Для их создания был изучен статистический материал и исторические справки. На базе полученных материалов были проведены обобщения в развитии проектов.

Сегодняшний этап развития российской экономики можно охарактеризовать как депрессивный, а выход из этого состояния (которое тянется уже многие годы с переменным успехом) можно найти в исторических параллелях. Например, в работах Дж. Кейнса [8], именно эти труды были применены для преодоления великой депрессии США в 1929–1933 гг., инструмент, предложенный Кейнсом, – общественные работы – помог экономике США.

Дж. Кейнс писал о необходимости участия государства в экономической деятельности, его ученики и последователи развили эту мысль и выяснили, что в бескризисные периоды государство может ослаблять свой контроль, а в кризисных периодах, наоборот, государству необходимо осуществлять непосредственное вмешательство, регулирование и контроль (без ограничения свобод предпринимателей) экономической деятельности участников рынка, дабы поддерживать баланс экономики страны в целом. Методы, которыми государство может влиять на экономическое положение в стране, неизменны – это законодательные акты, регулирующие ту или иную сферу и инвестиции.

Так как мы уже говорили об исторических параллелях, попытаемся провести параллель между глобальным государственным проектом в СССР, своего рода инновацией того времени – развитием энергетики – и современным проектом – цифровизацией.

В XIX–XX веках 80 % всего добываемого в России топлива расходовалось для получения энергии в паровых двигателях, которые использовали в мануфактурном, металлообрабатывающем и продовольственном производствах. Эти виды производств были ключевыми в тот период промышленного развития страны. 20 % топлива использовалось на железнодорожный транспорт и суда. Расширяющееся использование электромоторов и кабелей послужило толчком к развитию электротехнической промышленности и дальнейшей электрификации России. Первые этапы электрификации были пройдены до Октябрьской революции, при этом коренные преобразования в этом направлении произошли после войны с Японией, которая особенно остро продемонстрировала необходимость оснащения флота электросиловым оборудованием отечественного производства.

Интересный факт современности: сложившаяся в мире ситуация с мерами противодействия распространению пандемии COVID-19 и повсеместный переход на дистанционные формы работы и обучения послужили толчком к использованию отечественного ПО, аппаратных средств и развития цифровых технологий.

Период 1908–1914 гг. характеризуется бурным экономическим ростом, в том числе широким применением электричества для промышленности, но в период Гражданской войны система электрификации пришла в упадок (рис. 1).

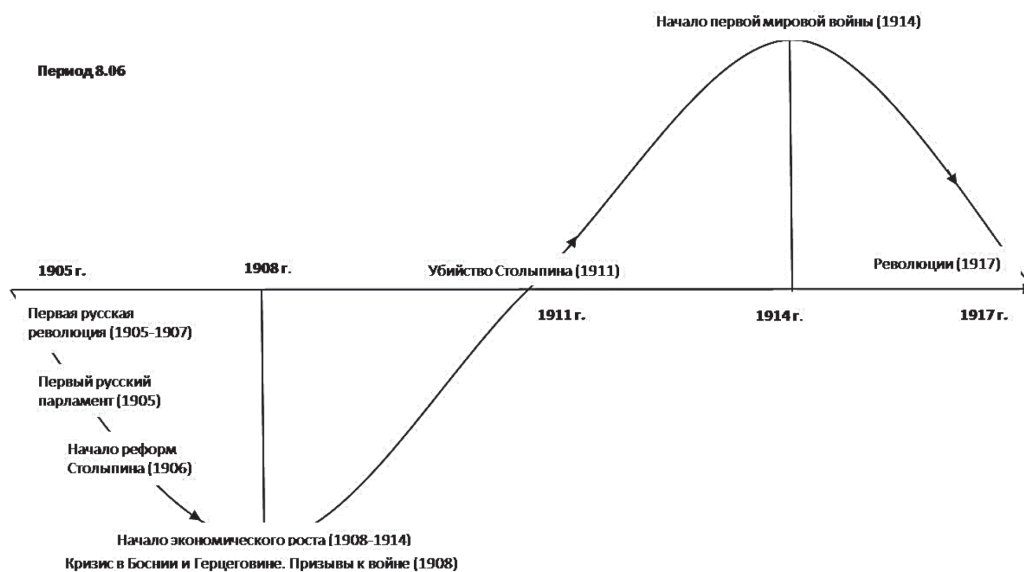

Рис. 1. Экономический рост 1908–1914 гг. [13]

Советская экономика опиралась на беспрецедентные научные изыскания в части организации плановой экономики, построении долгосрочных перспективных планов развития отраслей и взаимосвязи их работы. Безусловно, политический строй и события в стране того времени несколько «облегчали» реализацию амбициозных проектов: наличие практически бесплатной рабочей силы узников лагерей и мировоззрение граждан страны, готовых «за идею» выполнять сложнейшую работу, упрощали реализацию проектов. Но следует по достоинству оценить способность организовывать и реализовывать проекты в условиях нехватки ресурсов и технологий, как это было в СССР. Научная мысль и идеология дали возможность осуществить проекты, эффект от которых до сих пор используется уже в новой стране. Примером такого инновационного проекта может служить план электрификации ГОЭРЛО, разработанный под руководством Г. М. Кржижановского в феврале 1920 года.

Февраль 1920 г. стал отправной точкой в работе над планом развития народного хозяйства СССР в части электрификации страны. Над планом работали выдающиеся умы того времени как в сфере экономики, так и энергетики, и электротехники: Г. О. Графтио, К. А. Круг, М. А. Шателен. В декабре 1920 г. был принят доклад ГОЭЛРО VIII Всероссийскому съезду Советов, после одобрения которого начались работы по реализации, на следующем IX Всероссийском съезде Советов, проходившем в Москве с 23 по 28 декабря 1921 года, был принят план электрификации страны с конкретными сроками реализации, что в то время можно было воспринять как безоговорочное исполнение. В СССР в 1923–1924 гг. был разработан план долгосрочного развития народного хозяйства, что было частично на основе переработки теоретических работ К. Баллода о проблемах развития народного хозяйства [2] и частично на примере электрификации Германии [11].

Главной отличительной чертой плана явилась консолидация работ по увеличению мощностей производства электричества, которая затронула многие отрасли народного хозяйства СССР. Были проведены работы по налаживанию крупных энергосетей Москвы Днепропетровска, Ленинграда, Урала, Сибири и Средней Азии, Запорожья, а затем объединения их в глобальную энергетическую сеть, что обеспечило снабжение крупных предприятий машиностроения, промышленности и других смежных отраслей [5]. На рисунке 2 показана взаимосвязь отраслей при реализации плана электрификации страны.

Рис. 2. Условная схема взаимосвязи отраслей при реализации плана электрификации
*Источник: авторская разработка

В мае 1932 г. плановые показатели были реализованы, и установленная мощность электростанций достигла показателей 6 800 мВт, а показатели выработки электроэнергии составили 26,3 млрд кВт/ч, что в сравнении с показателями 1920 г. (0,5 млрд кВт/ч) составило прирост 25,8 млрд кВт/ч (рис. 3) [9].

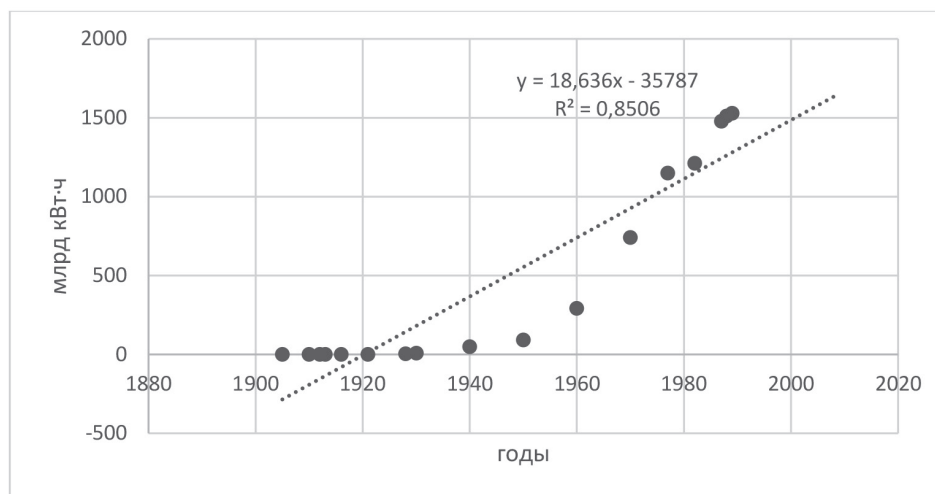

Рис. 3. Производство электроэнергии, млрд кВт/ч

К 1936 г. по выработке электроэнергии Советский союз вышел на третье место в мире, уступив лишь Германии и США (рис. 4) [9, 10].

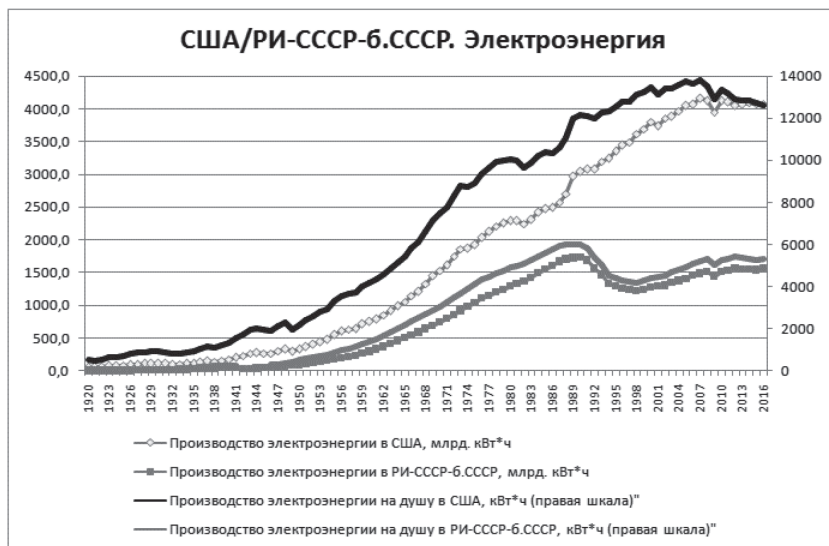

Рис. 4. Развитие электроэнергетики России 1920 по 2016 гг. [10, 14]

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Обращаясь к теории полюсов роста и проводя историческую параллель можно увидеть, что реализация плана ГОЭЛРО стала своего рода вытягивающей отраслью для экономики того времени. На рисунке 5 наглядно продемонстрировано, какие отрасли промышленности в какой период времени имели бурный рост, и интересен тот факт, что развитие электроэнергетики стало толчком к развитию электронной промышленности и электротехнической промышленности, что, в свою очередь, несомненно, связано с развитием в будущем цифровых технологий [6].

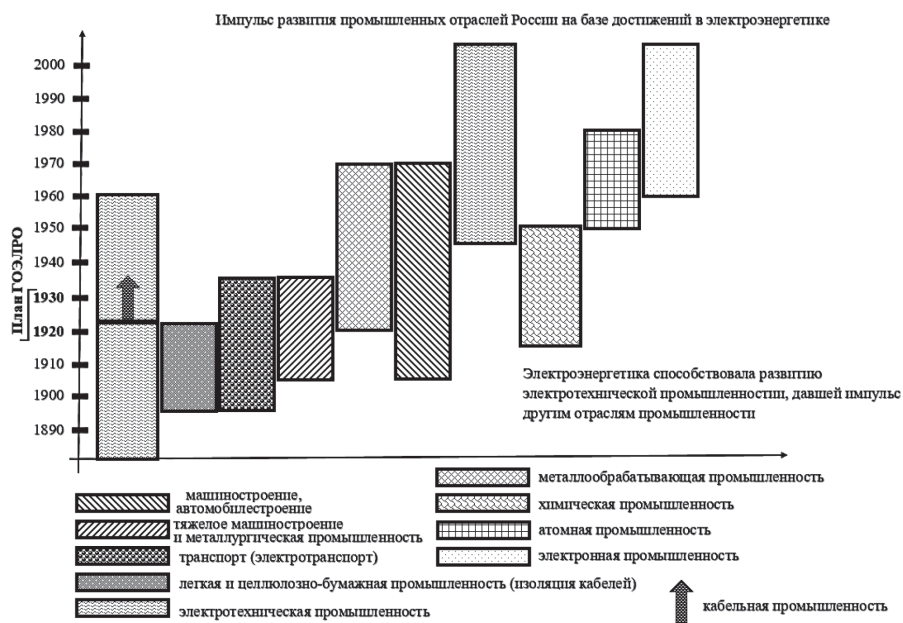

Рис. 5. Условная схема импульса развития промышленных отраслей России на базе достижений в электроэнергетике

*Источник: авторская разработка

Проводя параллель между ГОЭЛРО и цифровизацией необходимо отметить, что оба эти глобальных государственных дорогостоящих проекта коренным образом преобразовали и преобразовывают хозяйственный строй в той стране, в которой они развивались, они явились полюсом роста, или вытягивающей отраслью, которая дала работу другим смежным отраслям (табл.).

Таблица

Направления развития приоритетных отраслей

Электроэнергетика		Цифровизация	
	Смежные отрасли, получившие толчок развития:		Направления развития:
1	электротехническая промышленность	1	образование
2	транспорт	2	наука
3	металлургическая и металлообрабатывающая промышленность	3	здравоохранение
4	легкая и целлюлозно-бумажная промышленность	4	развитие городской среды
5	тяжелое машиностроение	5	транспорт и логистика
6	машиностроение	6	государственное управление
7	химическая промышленность	7	социальная сфера
8	электронная промышленность	8	промышленность
9	атомная промышленность	9	финансовые услуги

*Источник: авторская разработка

Выбор полюса развития делает государство, так как оно имеет материально-технические, финансовые, а главное административные возможности, которые становятся инструментарием и инфраструктурой для реализации проектов. В случае и с ГОЭЛРО, и с цифровизацией вектор развития задает государство, а к нему подтягиваются дополнительные ресурсы в виде коммерческих структур [4, 7].

Обоим проектам, описанным выше, характерны общие принципы при реализации и дальнейшем функционировании.

1. Полная согласованность действий и контроль. Все проекты, входящие в глобальный проект по цифровизации страны, взаимосвязаны и формируют единую инфраструктуру для реализации плана. Осуществляется нормативное регулирование цифровой среды и ее развития. Это характерно для реализации плана ГОЭЛРО в том числе, развитие проекта осуществлялось строго согласно плану и под четким и постоянным контролем со стороны государственных органов. В таблице показаны: отрасли, входящие в работу, согласованность их действий, и обеспечили или обеспечивают ли успешную реализацию проектов.
2. Следование заранее принятому плану или стратегии развития. Так как принятие решения о необходимости реализации проекта, воплощении его в жизнь, принимается на уровне государства, перед началом работы разрабатывается план действий, описанный в нормативных актах и требующий строгого соответствия техническому заданию. Нормативным актом в случае с реализацией плана ГОЭЛРО стало постановление Совнаркома «О плане электрификации России»; в 1923–1924 гг. был разработан план долгосрочного развития народного хозяйства, в случае с цифровизацией – Программа «Цифровая экономика РФ» 2017 г., в которую входят следующие направления: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

3. Универсальность. Проекты как по электрификации, так и по цифровизации имеют универсальный характер. Отраслевая дифференциация этих проектов высокая, они затрагивают практически все отрасли народного хозяйства, которые отражены в таблице.
4. Межотраслевая направленность. Развитие отраслей народного хозяйства, затронутых при реализации проектов, дают импульс к развитию смежных отраслей и их консолидированной работы.
5. Усиленное развитие в кризисных ситуациях. Интересен факт, что возникновение кризисных ситуаций в период принятия решения о реализации проектов, способствовало их активному развитию. Например, электрификация страны успешно шла и до реализации плана ГОЭРЛО, но упадок в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) привел к нехватке мощностей для промышленного производства, металлургии и жилой электрификации и показал острую необходимость в развитии этого направления. В свою очередь, цифровизация неминуемо шла и до принятия Программы «Цифровая экономика РФ», описанные в ней технологии уже были и отчасти применялись, но толчком к развитию являлась пандемия коронавирусной инфекции COVID-2019 и связанные с ней меры по противодействию распространения инфекции и принятию мер по переходу на дистанционный режим работы и обучения. Остро стал вопрос о готовности страны к использованию новых технологий дистанционного доступа, как психологической, так и технической. Кризисная ситуация, запустившая процесс более активно.
6. Преемственность технологий. Как говорилось ранее, реализация крупных проектов требует больших финансовых вложений, и получение отраслями дотаций является стимулом для их дальнейшего развития. В случае с электрификацией это электронная промышленность и электротехническая промышленность, которые, в свою очередь, стали отправной точкой для развития кибернетики и впоследствии автоматизированных технологий, а в конечном итоге цифровизации.
7. Компиляционный характер. Для развития проектов требуется консолидированная работа многих специалистов: технологов, экономистов, методологов, проектировщиков, узконаправленных отраслевых специалистов.
8. Интеллектуализация, отчасти следующая из предыдущего пункта. При реализации инновационных глобальных государственных проектов требуется привлечение специалистов высокой квалификации, что дает развитие сфере науки и образования. Любой инновационный продукт (особенно в сфере высоких технологий) есть продукт деятельности высокоинтеллектуальной части населения. Особенностью является трансформация сфер экономики: выдвижение на лидирующую позицию сферы науки и образования как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства цифрового продукта и его потребления.
9. Гибкость. Проекты такого уровня, как описанные выше, являются сложной многофункциональной системой и реализуются долгосрочно. В связи с реализацией, рассчитанной на продолжительное время, возникают риски, связанные с изменениями внешней среды, функционального равновесия, поэтому гибкость системы при возникновении кризисных ситуаций и пути быстрого их преодоления – неотъемлемая часть реализации.
10. Трансформируемость. Масштабность проектов и глубина преобразований, которые несет их реализация, неминуемо влечет трансформацию смежных отраслей народного хозяйства и социально-экономического устройства страны.
11. Импортозамещение. В случае с электрификацией страны на начальном этапе основным инвестором и поставщиком наукоемких технологий была Германия, в свою очередь, это предполагало отток ресурсов за границу. При развитии плана ГОЭРЛО СССР

стал обеспечивать себя самостоятельно как наукоемкими технологиями, так и материально-техническими ресурсами для тяжелой и оборонной промышленности, что сняло барьеры в развитии отрасли и обеспечило независимость в период Великой Отечественной войны. В случае с цифровизацией пандемия и связанное с ней развитие дистанционных технологий послужило толчком к развитию своих платформ и аппаратной части, так как западные аналоги не обеспечивали всех функций, которые были необходимы в тот период. Впоследствии наблюдается тенденция перехода на отечественное ПО и аппаратную часть.

12. Расширение инфраструктуры. В ходе реализации проектов, наблюдается значительное расширение инфраструктуры всех отраслей, участвующих при непосредственной реализации и смежных отраслей. Этот процесс охватывает все виды деятельности, которые обслуживают производство, обеспечивают общие потребности, а также развивают научно-технический прогресс. Что дает дальнейший виток развития науки, технологий и экономики в стране.

Заключение / Conclusion. Несомненно, интересен факт столь большого количества сходных принципов реализации двух проектов, которые внесли и вносят масштабные перемены в качественное функционирование той страны, в которой они внедрялись. Но, кроме схожести, наблюдаются и весомые различия. Самым существенным из них является политический строй рассматриваемых стран. С одной стороны, можно считать преимуществом командно-плановый строй, который позволял незамедлительно и с учетом всей вертикали ответственных внедрять проекты и контролировать их, в современной стране это осложнено и менталитетом, и наличием большого количества коммерческих предприятий, участвующих в реализации проекта цифровизации страны.

Мотивация коммерческих структур – это задача государства, применяются различные способы: от административных до личного взаимодействия и налаживания контактов на уровне руководства страны и компаний. Организация партнерства в сфере B2G и G2B – это единственный способ дальнейшей реализации цифровой трансформации.

Другим различием, тоже отчасти связанным со строем СССР, является возможность применять практически бесплатную рабочую силу (узники лагерей и стройотряды). В современном мире немыслимо применение рабочей силы заключенных для реализации масштабных строек, а мотивировать современных россиян работать «за идею» практически невозможно.

Далеко не последней, но заключительной в нашем перечислении необходимо отметить разницу в темпах роста наукоемких технологий, применяемых при реализации государственных проектов. Настоящее время характеризуется бурным развитием высокотехнологических отраслей, применением новых материалов и технологий. Открытия совершаются с частотой выше, чем в СССР, а срок их применения короче. Вообще, понятие времени как метафизического понятия, в мире, где была страна СССР, и в мире, где есть страна РФ, различны – это накладывает отпечаток на жизнь людей, стран и реализацию проектов в частности. Ускорение, масштабность, многообразность, стирание рамок и границ (в том числе национальных) – характеристики нового времени.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Асанович, В. Я. Моделирование развития цифровой экономики / В. Я. Асанович, Е. Д. Бутенко, С. Г. Светульников // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 10–14 марта 2020 г. / под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пеньковой. – Ставрополь : Секвойя, 2020. – 436 с. – Текст : непосредственный.
2. Баллод, К. Государство будущего / пер. со 2-го, соверш. перераб. изд. А. и М. Рубиных ; предисл.: Ю. Мархлевский (Карский) ; послесл.: Н. Мещеряков. – Москва : Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1920. – [2], X, 178, [2] с. – Текст : непосредственный.

3. Бутенко, Е. Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 209–223. – Текст : непосредственный.
4. Бутенко, Е. Д. Интеграционные аспекты финансово-экономических систем в условиях цифровизации // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 9 (65). – С. 1378–1386. – Текст : непосредственный.
5. Винокуров, Д. А. Гоинфро. Концепция плана развития народного хозяйства страны на основе информатизации // Новые идеи в философии. – 2012. – Т. 2. – № 20. – С. 93–101. – Текст: непосредственный.
6. Городов, М. В. Совершенствование оценки предприятий электроэнергетической отрасли : автореферат диссертации кандидата экономических наук : 08.00.10. – Москва, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.
7. Зенченко, С. В. Цифровая трансформация маркетинговых коммуникаций в сети интернет / С. В. Зенченко, П. В. Павлов, И. В. Пенькова, В. А. Королев, Е. Д. Бутенко. – Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2018. – С. 256–258. – Текст : непосредственный.
8. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / Дж.М. Кейнс. – Москва : Гелиос ; АРБ, 2020. – 358 с. – Текст : непосредственный.
9. Развитие электроэнергетики России 1917–1940 гг. – URL: <https://www.220.ru/es2/articles/razvitiyelektroenergetiki-rossii-1917-1940-gg>. – Текст : электронный.
10. США vs. РИ/СССР/б. СССР : промышленное производство 1900–2018. – URL: <https://planet-today.ru>. – Текст : непосредственный.
11. Фрумина, С. В. Развитие цифровой экономики: опыт России и Германии // Финансы и кредит. – 2019. – № 2 (782). – С. 263–276. – Текст : непосредственный.
12. Цифровая трансформация экономики и промышленности : сборник трудов конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – 780 с. – Текст : непосредственный.
13. Цивин, В. 12-летние периоды русской истории. Период 8.06 / В. Цивин. – URL: <http://ruspioner.ru/profile/blogpost/9342/view/25644>. – Текст : электронный.
14. Электроэнергетика в РСФСР и РФ 1950–2017 гг. – URL: <https://burckina-new.livejournal.com/1347893.html>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Asanovich, V. Ya. Modelirovanie razvitiya tsifrovoy ekonomiki (Modeling the development of the digital economy) / V. Ya. Asanovich, E. D. Butenko, S. G. Svetun'kov // Cifrovaya ekonomika i elektronnoe obrazovanie: evropeiskij opyt : sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 10–14 marta 2020 g. / pod red. L. I. Ushvickogo, I. V. Pen'kovej. – Stavropol' : Sekvoiya, 2020. – 436 p.
2. Ballod, K. Gosudarstvo budushchego (State of the future) / per. so 2-go, soversh. pererab. izd, A. i M. Rubinyh ; predisl. : Yu. Markhlevskij (Karskij) ; poslesl.: Meshcheryakov. – Moskva : Vseros. Centr. soyuz potreb. o-v, 1920. – (2), X. – 178 s. (In Russ.)
3. Butenko, E. D. Opredelenie cifrovoj ekonomiki. Mneniya, vzglyady, ocenki (Definition of the digital economy. Opinions, views, ratings) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – No. 3(78). – S. 209–223.
4. Butenko, E. D. Integracionnye aspekty finansovo-ekonomicheskikh sistem v usloviykh cifrovizacii (Integration aspects of financial and economic systems in the context of digitalization) // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. – 2019. – T. 9. – No 9 (65). – S. 1378–1386.
5. Vinokurov, D. A. Goinfro. Konceptsiya plana razvitiya narodnogo hozyaistva strany na osnove informatizacii (Goinfro. The concept of a plan for the development of the national economy of the country based on informatization) // Novye idei v filosofii. – 2012. – T. 2. – No 20. – S. 93–101.
6. Gorodov, M. V. Sovershenstvovanie ocenki predpriyatij elektroenergeticheskoy otrasli (Improving the appraisal of enterprises in the electric power industry) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.10. – Moskva, 2008. – 24 s.

7. Zenchenko, S. V. Cifrovaya transformatsiya marketingovykh kommunikatsiy v seti Internet (Digital transformation of marketing communications on the Internet) / S. V. Zenchenko, P. V. Pavlov, I. V. Pen'kova, V. A. Korolev, E. D. Butenko. – Rostov-na-Donu ; Taganrog, 2018.
8. Keins, Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti procenta i deneg (General theory of employment of interest and money) / Dzh.M. Keins. – Moskva : Gelios ARV, 2020. – 358 s.
9. Frumina, S. V. Razvitie cifrovoj ekonomiki: opyt Rossii i Germanii (Development of the digital economy: the experience of Russia and Germany) // Finansy i kredit. – 2019. – No 2(782). – S. 263–276.
10. Razvitie elektroenergetiki Rossii 1917–1940 gg. (Development of the electric power industry in Russia in 1917–1940). – URL: <https://www.220.ru/es2/articles/razvitie-elektroenergetiki-rossii-1917-1940-gg>
11. Cifrovaya transformatsiya ekonomiki i promyshlennosti (Digital transformation of the economy and industry) : sbornik trudov konferentsii. – Sankt-Peterburg : Izd-vo FGAOU VO «Sankt-Peterburgskio politehnicheskio universitet Petra Velikogo», 2019. – 780 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутенко Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, сервиса и туризма СКФУ, г. Ставрополь. Email: edbutenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ekaterina Butenko, PhD in Economics, Associate Professor, Department customs, service and tourism NCFU, Stavropol. Email: edbutenko@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330; 336

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.6

**Видеркер Наталья Валерьевна, Калашникова Екатерина Юрьевна,
Меркулова Инна Васильевна, Немцова Елена Сергеевна,
Чувилова Оксана Николаевна**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

В статье приводится оценка влияния цифровизации финансового сектора на эффективность региональных экономических систем. Авторами использовалась методика по материалам исследования Сколково «Индекс „Цифровая Россия” по субъектам Российской Федерации». Определены направления возрастания роли цифровизации финансового сектора в развитии регионов, представлена оценка инфраструктурной готовности к «тотальной цифровизации», оценка экономической целесообразности внедрения цифровых сервисов в финансовый и реальный секторы экономики регионов. Обязательным условием успешного взаимодействия компании и финансовой организации выступает цифровая совместимость (особенно в условиях экосистемы).

Ключевые слова: финансовый сектор, реальный сектор, региональная экономическая система, цифровизация, цифровой сервис, трансформация, экосистема.

**Natalya Viderker, Ekaterina Kalashnikova, Inna Merkulova,
Elena Nemtsova, Oksana Chuvilova**

DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR OF THE ECONOMY AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

The article provides an assessment of the impact of digitalization of the financial sector on the effectiveness of regional economic systems. The authors put the methodology based on the materials of the Skolkovo study «Digital „Russia Index” for the subjects of the Russian Federation» as the basis of the assessment methodology. The directions of increasing the role of digitalization of financial sectors in the development of regions are identified, an assessment of infrastructure readiness for «total» digitalization is presented, an assessment of the economic feasibility of introducing digital services into the financial and real sectors of the regional economy is presented. A prerequisite for successful interaction between a company and a financial institution is digital compatibility (especially in an ecosystem).

Key words: financial sector, real sector, regional economic system, digitalization, digital service, transformation, ecosystem.

Введение / Introduction. В нашей стране есть немало секторов экономики, продолжающих развиваться, несмотря на все сопутствующие пандемии вызовы. Есть государственные программы, которые не только не сворачиваются, но всё активнее завоёвывают российские регионы, внедряются в повседневную жизнь людей. Такие программы: «Цифровая экономика», «Цифровой регион».

Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, дает следующее определение: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. Таким образом, цифровизация – внедрение современных цифровых технологий во все возможные сферы производства и жизни общества.

Оценка и мониторинг качества внедрения цифровизации на региональном уровне являются неотъемлемой частью в выстраивании новых трансформационных экономических процессов в стране. В этой связи исследования, направленные на изучение подобного рода вопросов, являются весьма актуальными и значимыми для современной науки и практики.

Материалы и методы / Materials and methods. В основе методики оценки влияния процесса цифровизации финансового сектора на развитие региональных экономических систем лежит принцип их интеграции на базе цифровых экосистем.

Достижимость поставленных задач обусловлена возможностью получения свободного доступа к открытой информации компаний и финансово-кредитных организаций в режиме реального времени с целью актуального анализа и оценочных мероприятий.

Состояние региональных экономических систем оценивается в настоящее время при помощи таких индикаторов, как факторы производительной деятельности, макро- и мезоэкономические показатели: ВРП, ВВП, объем инвестиций и другие, социальные показатели: реальная заработная плата населения, реальный располагаемый доход и прочие.

В ходе исследования была выбрана методика по материалам исследования Сколково «Индекс „Цифровая Россия” по субъектам Российской Федерации».

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Цифровые технологии внедряются в финансовый и реальный секторы для того, чтобы совершить качественный рывок в процессе управления, что, в свою очередь, приведет к уверенному экономическому росту страны.

Научное и экспертное сообщества активно обсуждают проблемы взаимодействия финансового сектора и региональных экономических систем.

Теоретической базой исследования послужили национальные и федеральные проекты «Цифровая экономика РФ», «Цифровое государственное управление», труды Н. Н. Андреева, Л. И. Антонова, А. И. Бородина, Л. Г. Глезмана, Д. И. Городецкого, Е. И. Добролюбова, Е. Г. Потаповой, Е. В. Сапир, Ш. Хака и других. Цифровизация рассмотрена в работах В. П. Акинина, Ю. В. Балабанова, А. В. Бабкина, Д. Д. Буркальцевой, В. И. Мухопад, Е. А. Карелиной, Г. Б. Клейнер, А. А. Косорукова, М. Г. Лазар, Е. П. Моревой, М. И. Никишовой, М. С. Оборина, С. С. Хомяковой и соавторов.

Проблемы взаимодействия финансового и реального секторов рассмотрены в работах таких отечественных авторов, как Е.Ф. Авдокушин, Е.А. Бакланова, Г.Н. Белоглазова, И.Ю. Беляева, Ш. М. Валитов, В. Э. Евдокимова, Е. А. Исаева, В. А. Кононенко, И. Г. Левина, Ю. М. Осипов, А. А. Пороховский, П. Ю. Полухин, Т. Р. Сафина, Е. В. Рыбин, В. В. Рязанов, М. А. Эскиндаров и др.

Модель управления региональной экономической системой представлена на рисунке.

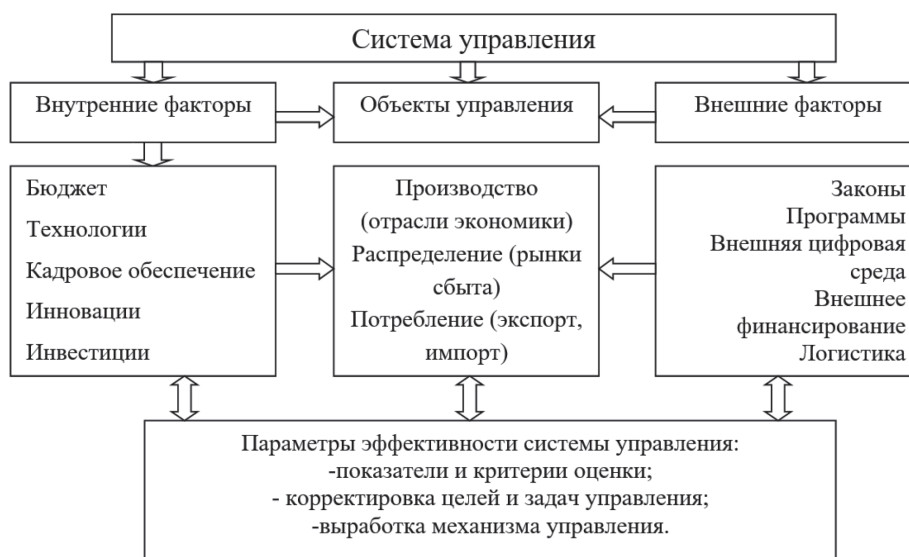

Рис. Модель управления региональной экономической системой

Коллектив авторов под руководством Г. И. Абдрахмановой считает, что наиболее сложная и многоплановая задача управления регионом в цифровой среде – это «стимулирование массового спроса на цифровые решения со стороны как бизнеса, так и населения. Без ее решения проблематично достижение ключевого целевого показателя ускоренного внедрения цифровых технологий. Наряду с этим целесообразно уделить внимание развитию сети региональных центров компетенций, апробации и поддержки тиражирования готовых цифровых решений, в том числе для малого и среднего бизнеса» [8].

Субъекты Российской Федерации слишком различаются между собой по размерам, климатическим условиям, преобладающим отраслям, кадровым и финансовым ресурсам, способности взаимодействовать и многим другим параметрам, поэтому невозможно подойти с одним набором требований ко всем субъектам. Готовых шаблонов для решения поставленных задач в сфере цифровых технологий тоже пока не существует. Выбирая те или иные области для цифровых технологий, в первую очередь следует исходить из того, какую пользу она принесет региону и его жителям. При стратегическом планировании следует учитывать экономические факторы и включать в стратегию цели по развитию экономики региона, увеличению валового регионального продукта и повышению благосостояния жителей. Ключ к цифровым технологиям региона – стимулирование развития тех отраслей экономики, которые уже сейчас формируют валовой региональный продукт, так как именно они дадут максимальный эффект [3].

Анализ, проведенный по методологии Сколково показал, что Ставропольский край занимает в 2020 году 83 место по индексу «Цифровая Россия», и его место снизится вплоть до 82 места в 2023 году, так как темпы роста не имеют «большого шага».

Такую тенденцию можно заметить во всех регионах СКФО, а с учетом того, что место конкретного региона коррелирует с другими регионами, то важны и сумма баллов отправной точки прогноза, и ее «шаг».

Оценка инфраструктурной готовности к цифровизации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Оценка инфраструктурной готовности к цифровизации в Ставропольском крае, %

Показатель	Критерий	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; -), 2020–2018
Проникновение цифровизации в реальную экономическую систему	1. Доля взаимодействий компаний реального сектора и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде (Ставропольский край)	-	0	30,0	+30
	2. Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде (по Российской Федерации)	20,0	25,0	30,0	+10
	3. Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений	-	0	30,0	+30
	4. Доля основных данных, прошедших гармонизацию (соответствие мастер-данным). Показатели по РФ	-	0	11,53	+11,53
	5. Доля предприятий региональной экономической системы, пользующихся услугами финансового сектора ДБО	75,6	80,6	90,7	+15,1

Показатель	Критерий	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; -), 2020–2018
Нормативные и инфраструктурные барьеры	Доля отказов при предоставлении финансовых услуг компаниям региональной экономической системы	10	8	5	-5
Коэффициент использования информации	Количество использованной информации, полученной через цифровые платформы и порталы к общему количеству полученной информации	85	87,3	88,1	+3,1
Коэффициент оперативности работы	Соотношение директивных сроков исполнения применительно к онлайн- и офлайн-сервисам	112	90	63	-49

Определено, какую роль цифровая трансформация играет в развитии региональной экономики Ставропольского края исходя из вышеприведенных примеров:

- 1) цифровая трансформация как конечный результат цифровизации позволяет полностью перейти на цифровой формат осуществления всех видов деятельности региональных структур и служб, что не только положительно сказывается на бизнесе и населении, но и сокращает затраты, характерные для традиционного подхода;
- 2) цифровизация влечет внедрение в бизнес инновационных технологий, способных вывести на новый уровень бизнес-процессы, ускорив предоставление услуг и увеличив производительность оборудования на производстве. Это приводит к росту финансовых результатов организаций и, соответственно, увеличению поступлений в региональный бюджет в виде налога на прибыль организаций;
- 3) цифровая трансформация позволит улучшить качество надзорной и контрольной деятельности региональных органов, что положительным образом скажется на экономике, поскольку прозрачность системы будет препятствовать появлению мошеннических схем ведения бизнеса.

Сейчас достаточно сложно представить эффект полной цифровой трансформации на региональные экономики, поскольку видимых примеров на территории Российской Федерации на сегодняшний день нет. Следует полагать, что продолжение складывающейся тенденции позволит решить многие проблемы традиционного подхода к ведению бизнеса, но при этом появятся другие, характерные именно для цифровой экономики [6].

Безусловно, столь стремительные темпы цифровизации в 2020 году вызваны пандемией COVID-19 и связаны с необходимостью перехода на дистанционный формат взаимодействия во многих сферах деятельности, в том числе в региональной экономической системе.

В 2020 году объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий, в фактически действующих ценах по сравнению с 2019 годом вырос на 26,4 млрд руб., или на 81,7 %. Это связано с тем, что в 2020 году особенно активно приобреталось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование, а также отдельные установки технологического оборудования.

Что касается коэффициента использования информации, то данный показатель в Ставропольском крае увеличивается ежегодно. Так, в рассматриваемом периоде этот показатель изменился на 3,1 п.п.

Коэффициент оперативности работы уменьшался, что связано с большим нарушением сроков офлайн-проектов, чем онлайн, за счет пандемии COVID-19 и различных ограничений, связанных с ней.

Таким образом, процесс цифровизации на мезоуровне является достаточно сложным и многогранным. Основную парадигму и процессы цифровой трансформации можно представить следующим образом: повышение уровня эффективности использования факторов производства,

стимулирование экономического роста, генерирование инновационных процессов, ускорение процесса интеграции в мировую экономику, изменение понимания роли государства (переход от государства чиновников к сервисному государству).

Оценка экономической целесообразности внедрения цифровых сервисов представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Оценка экономической целесообразности внедрения цифровых сервисов
в Ставропольском крае**

Показатель	Критерий	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; -), 2020–2018
Коэффициент затратности управления	Снижение стоимости доставки информации и услуг	1,1	1,3	1,7	+0,6
	Снижение расходов на проверку и контроль качества оказания услуг, сокращение количества жалоб и времени на их проверку	0,38	0,5	0,72	+0,34
	Сокращение затрат на содержание дополнительного персонала	1,07	1,2	1,45	+0,38
	Сокращение платы за аренду и содержание помещений для хранения бумажной документации	0,5	0,7	1,02	+0,52
	Оптимизация сбора налогов и иных социальных выплат	0,36	0,39	0,51	+0,15
	Итого экономии	3,41	4,09	5,4	+1,99

Разработчик платежных решений VR_Bank и фонд «Сколково» оценили уровень цифровизации российских банков за 2020 год. В список попали 50 кредитных организаций. Банки оценивались по 21 показателю, которые сгруппировали в пять тематических блоков:

- 1) финансовые показатели, косвенно отражающие объем расходов на ИТ,
- 2) количество контрактов со стартапами «Сколково»,
- 3) наличие актуальных цифровых сервисов,
- 4) проникновение мобильных приложений банка,
- 5) качество и скорость обработки обращений в социальных сетях [9].

К примеру, лидерами по расходам на НИОКР, лицензионный софт и телекоммуникации в общих операционных расходах за 2020 год стали «ОТП Банк», банк «Санкт-Петербург» и «МТС Банк».

Лидером по количеству контрактов со стартапами «Сколково» назван Сбербанк. Примерно одинаковое число контрактов оказалось у ВТБ, «Тинькофф», «Альфа-Банка» и «Открытия» [7].

По проникновению мобильных приложений лидером признан Сбербанк, затем идут «Райффайзенбанк» и «Альфа-Банк». Лидером по скорости ответов стал МКБ. В тройку также попали РНКБ и «Уралсиб».

По активности поддержки лидером признан «Восточный банк», затем идут «Тинькофф» и «Райффайзенбанк».

У цифровой трансформации банковской отрасли в России есть хорошая база. Все больше россиян используют дистанционные каналы обслуживания, при этом уровень их распространения отстает от уровня проникновения Интернета, что говорит о потенциале роста. Мобильные приложения российских банков имеют сейчас в полтора-два раза больше функций, чем аналогичные приложения ведущих банков Европы. В 2019 году Россия вошла в топ-5 стран Европы по развитию цифрового банкинга.

Трансформация традиционного финансового сектора в цифровой банкинг, или цифровые финансы, в настоящее время происходит ускоренными темпами.

Обязательным условием успешного взаимодействия компании и финансовой организации (коммерческого банка) является цифровая совместимость (особенно в условиях экосистемы). Применительно к экосистеме эффективность взаимодействия определяется цепочкой: нацеленность на клиента – цифровые технологии решений для клиентов – кадровое обеспечение взаимодействия [11].

Заключение / Conclusion. Цифровизация значительно усиливает взаимозависимость региональных экономических систем и финансовых рынков.

Вместе с тем взаимозависимость реального сектора и финансовых рынков может создавать не только новые возможности, но и новые угрозы, в том числе зависящие от национальных особенностей функционирования финансовых рынков.

По нашему мнению, необходимо провести мероприятия с целью уменьшения разрыва по уровню цифровизации между регионами страны, а именно:

- 1) повышение концентрации кадровых, научных и административных ресурсов путем проведения региональных программ по привлечению молодых специалистов, мастер-классов и иных образовательных мероприятий;
- 2) развитие информационной инфраструктуры путем формирования интегрированной информационной системы с целью обеспечения поддержки целого ряда многопользовательских данных. Переливание информации о цифровизации между регионами и внедрение ее;
- 3) повышение технической оснащенности в регионах-аутсайдерах и формирование условий для ее применения путем проведения закупок необходимого оборудования и формирование условий для их применения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017. № 203. – URL : <https://base.garant.ru/71670570>. – Текст : электронный.
2. Андреев, Г. Н. Региональные экономические системы: методология исследования и практика развития : монография / Г. Н. Андреев, Л. Л. Савелло, Я. В. Попова ; под ред. Л. С. Шаховской. – Волгоград : ВолгГТУ, 2006. – 115 с. – Текст : непосредственный.
3. Глезман, Л. В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики / Л. В. Глезман // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 581–596. – Текст : непосредственный.
4. Оборин, М. С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами / М. С. Оборин // Экономика. Налоги. Право, 2020. – № 13(3). – С. 91–101 – Текст : непосредственный.
5. Родина, Г. А. Современная финансиализация как новое качество экономики / Г. А. Родина // Социально-политические исследования. – 2019. – № 4. – С. 56–72. – Текст : непосредственный.
6. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. – Москва : РАНХиГС, 2021. – 184 с. – Текст : непосредственный.
7. Хуснеева, Н. З. Современные аспекты цифровизации в банковской системе / Н.З. Хуснеева // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего и будущего» (Мельбурн, Австралия). – Изд-во МЦНИР «Научный взгляд», 2021. – С. 49–52. – Текст : непосредственный.
8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 82–86. – Текст : непосредственный.

9. Быканова, Н. И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства – 2020 / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина. – URL: <http://econom-inform-journal.ru/index.php/journal/article/view/31>. – Текст : электронный.
10. Рейтинг цифровой зрелости регионов. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%>. – Текст : электронный.
11. Степанова, В. В. Оценка цифровых экосистем регионов России – 2019 / В. В. Степанова, А. В. Уханова, А. В. Григоришин, Д. Б. Яхьяев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovyyh-ekosistem-regionov-rossii/viewer> – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030) : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 maya 2017. № 203. – URL : <https://base.garant.ru/71670570>.
2. Andreev, G. N. Regional'nye ekonomicheskie sistemy: metodologiya issledovaniya i praktika razvitiya (Regional economic systems: research methodology and development practice) : monografiya / G. N. Andreev, L. L. Savello, Ya. V. Popova ; pod red. L. S. Shakhovskoi. – Volgograd : VolgGTU, 2006. – 115 s.
3. Glezman, L. V. Prioritety prostranstvenno-otraslevogo razvitiya regionov v usloviyah cifrovizacii ekonomiki (Priorities of spatial and sectoral development of regions in the context of digitalization of the economy) / L. V. Glezman // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2021. – Т. 11. – № 2. – S. 581–596.
4. Oborin, M. S. Cifrovizaciya kak faktor transformacii upravleniya regional'nymi ekonomicheskimi sistemami (Digitalization as a factor in the transformation of management of regional economic systems) / M. S. Oborin // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2020. – № 13(3). – S. 91–101.
5. Rodina, G. A. Sovremennaya finansializaciya kak novoe kachestvo ekonomiki (Modern financialization as a new quality of the economy) / G. A. Rodina // Sotsial'no-politicheskie issledovaniya. – 2019. – № 4. – S. 56–72.
6. Strategiya cifrovoj transformacii: napisat', chtoby vypolnit' (Digital transformation strategy: write to do) / pod red. E. G. Potapovoi, P. M. Poteeva, M. S. Shklyaruk. – M.: RANKhiGS, 2021. – 184s.
7. Khusneeva, N. Z. Sovremennye aspekty cifrovizacii v bankovskoj sisteme (Modern aspects of digitalization in the banking system) / N. Z. Khusneeva // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: opyt proshlogo, vozmozhnosti nastoyashchego i budushchego» (Mel'burn, Avstraliya). – Izd-vo MCNIR «Nauchnyj vzglyad», 2021. – S. 49–52.
8. Chto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie (What is the digital economy? Trends, competencies, measurement) : doklad k XX Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12apr. 2019g. / G. I. Abdрахmanova, K. O. Vishnevskii, L. M. Gokhberg i dr. ; nauch. red. L. M. Gokhberg. – Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. – S. 82–86.
9. Bykanova, N. I. Formirovanie ekosistem bankov v usloviyah cifrovizacii bankovskogo prostranstva – 2020 (Formation of banking ecosystems in the context of digitalization of the banking space – 2020) / N. I. Bykanova, Yu. A. Solovei, D. V. Gordya, L. A. Kon'shina. – URL: <http://econom-inform-journal.ru/index.php/journal/article/view/31>.
10. Reiting cifrovoj zrelosti regionov (Digital maturity rating of regions). – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%>.
11. Stepanova, V. V. Ocenka cifrovyyh ekosistem regionov Rossii – 2019 (Assessment of digital ecosystems of Russian regions – 2019) / V. V. Stepanova, A. V. Ukhanova, A. V. Grigorishchin, D. B. Yakhyaev. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovyyh-ekosistem-regionov-rossii/viewer>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чувилова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ochuvilova@ncfu.ru

Видеркер Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nviderker@ncfu.ru

Меркулова Инна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: imerkulova@ncfu.ru

Калашникова Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ksm231729@yandex.ru

Немцова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nazaregor@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana Chuvilova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: ochuvilova@ncfu.ru

Natalya Viderker, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Credit at the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: nviderker@ncfu.ru

Inna Merkulova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: imerkulova@ncfu.ru

Ekaterina Kalashnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: ksm231729@yandex.ru

Elena Nemtsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: nazaregor@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.7

Горлов Сергей Михайлович, Горшенин Андрей Юрьевич

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЮГА РФ¹

Статья раскрывает последствия институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере юга РФ с 2010 по 2020 годы. Она отражает результаты освоения положений федерального закона «О техническом регулировании» в сельском хозяйстве, а также характеризует проблемы, связанные с реализацией программ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей южно-российских регионов в рамках 10-летнего периода времени.

Ключевые слова: институциональные преобразования, правовые нормы, техническое регулирование, региональные программы, финансовое состояние, затраты хозяйств, прибыль, рентабельность.

Sergei Gorlov, Andrei Gorshenin

THE CHARACTERISTICS OF RESULTS IN THE INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS OF THE AGRARIAN SECTOR IN THE SOUTHERN PART OF RF

The article points to the consequences for the institutional transformations that took place in the agrarian sector of the southern part of RF from 2010 to 2020. It reflects the results in mastering the provisions of the federal law «On Technical Regulation» in agriculture and also characterizes the problems associated with the implementation of state support programs for agricultural producers in the southern Russian regions within a 10-year period.

Key words: institutional transformations, legal norms, technical regulation, regional programs, financial status, farm costs, profit, profitability.

Введение / Introduction. Причина выбора территорий Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (СКФО и ЮФО) в качестве объектов исследования, представленных в настоящей статье, объясняется преимущественной концентрацией сельскохозяйственного производства в образованиях южной части России. Данное заключение находит подтверждение в оценке доли продовольственных товаров, произведенных хозяйствами юга РФ, в валовом региональном продукте и определении коэффициентов устойчивости роста или снижения объемов производства продукции сельскохозяйственных отраслей. При определении искомой характеристики также стоит учитывать факт выделения ряда территорий из состава ЮФО, которое произошло в 2010 году и в соответствии с действующим в нашей стране законодательством было направлено на создание Северо-Кавказского федерального округа. Этот год правомерно считать исходным в процессе оценки результатов институциональных преобразований, происходивших в административно-территориальных делениях юга России.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологической основой настоящей статьи являются фундаментальные концепции, представленные в трудах российских и зарубежных ученых, юридические законы, постановления Правительства РФ и программы, выступающие нормативной базой бюджетной поддержки сельского хозяйства на региональном уровне. Поставленные в публикации задачи предопределили использование совокупности методов исследования, включающей институциональный, системный, нормативный, адаптационный,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-310-90013.
Acknowledgements: the reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90013.

структурно-функциональный, экономико-статистический и другие инструменты научного познания. Эмпирической базой изучения проблем проведения аграрной политики в условиях институциональных преобразований послужили федеральные и региональные фактологические данные.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Следует пояснить, что вклад хозяйств частной и коллективно-долевой форм собственности в производство валового регионального продукта в южной части РФ в 2010–2020 гг. в среднем не поднимался выше уровня 15,0 %. По мере его роста или снижения субъекты сельскохозяйственного сектора Кубани, Ростовской области и Ставрополья в 2020 году занимали лидирующие позиции на юге страны, поскольку их доли в общероссийском объеме производства продукции аграрной сферы составляли 4,7; 7,5 и 3,1 %. Положительные результаты преобразования определенной группы коллективных хозяйств в агрофирмы, агрокомбинаты и другие интегрированные институты-формирования проявлялись в повышении их удельного веса в продукции сельского хозяйства Российской Федерации. За 10-летний период времени увеличение удельного веса продуктов новых форм хозяйствования в национальном объеме производства по зерну, а также скоту и птице составило 27,8 и 9,1 % [4].

В настоящее время коллективные хозяйства юга России (ЮР) обладают потенциалом, достаточным для наращивания объемов производства продуктов растениеводства, но функционируют в среде неустойчивого развития отраслей животноводства. Коэффициент устойчивости роста или снижения объемов производства продукции сельского хозяйства в различных регионах юга Российской Федерации с 2010 по 2020 гг. изменялся в диапазоне от –58,8 до 68,3 %. При этом максимальный коэффициент снижения был характерен для сельхозтоваропроизводителей Дагестана, а роста – для сельскохозяйственных организаций (СХО) республики Адыгея. Разнящееся проявление данных величин указало на неадекватное имеющемуся потенциалу состояние субъектов аграрной сферы, функционирующих в южно-российских регионах.

Диагностика результатов роста объемов производства отдельных видов продукции сельскохозяйственного сектора ЮР позволила оценить степень дифференциации его территорий по уровням развития отраслей растениеводства и животноводства. В 2010–2020 гг. самыми продуктивными культурами, выращиваемыми в СХО субъектов СКФО и ЮФО, были зерновые и картофель с изменяемостью устойчивости их производства, составившей 21,41 и 12,83 %, а среди продукции хозяйств животноводческого профиля – яйца (6,36 %). Наиболее высокая степень роста объемов производства зерна на душу населения в регионах ЮР была характерной для Ставропольского края (78,3 %), республики Северная Осетия–Алания (68,3 %) и Волгоградской области (60,0 %), а самая низкая сложилась в Астраханской области (–58,8 %) [5].

Предпосылками выявленных различий явились институциональные преобразования, происходившие в регионах ЮР с неадекватной скоростью и разнящимися социально-экономическими последствиями. Появление в южной части РФ таких форм хозяйствования, как публичных и непубличных акционерных обществ, а также фермерских производственно-сбытовых кооперативов, обусловило их дифференциацию по характеристикам приспособления аграрных предприятий к изменениям институционального окружения.

Сформировавшиеся различия хозяйств населения (ХН), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и СХО по показателям их адаптации к рыночному окружению изменялись под влиянием начавшейся в 2018 году пандемии. Она оказала негативное воздействие на состояние отраслей аграрной сферы и предопределила замедление темпов развития производства и сбыта продовольствия на мезоэкономическом уровне. Имеющиеся статистические материалы демонстрируют результаты снижения уровня активности субъектов сельскохозяйственного сектора экономики, которое в 2010–2020 гг. было характерным для определенной части южно-российских регионов.

Ресурсное ограничение, проявившееся в сокращении парка основных видов техники, в заметной степени способствовало увеличению нагрузки на каждую автотранспортную единицу. В агрофирмах, агрокомбинатах и агроконцернах Краснодарского края нагрузка пашни на один трактор выросла с 89,5 га в 2010 г. до 125,8 га в 2020 г., то есть увеличилась на 41,5 %. В расчете

на зерноуборочный, кукурузоуборочный и картофелеуборочный комбайны этот показатель увеличился на 42,5; 48,4 и 38,6 % соответственно. Аналогичные тенденции имели место и в Ставропольском крае, где рост данного показателя по тракторам в рамках рассматриваемых 10 лет составил 49,2 %, а по зерноуборочным комбайнам – 65,7 % [9].

Важнейшей причиной увеличения нагрузки на сельскохозяйственную технику, используемую в отраслях растениеводства и животноводства, стало нарушение эквивалентности обмена товарами между хозяйствами и предприятиями промышленной индустрии. В силу этого для обновления парка сельскохозяйственных машин в 2018 г. в регионах ЮР была переориентирована деятельность лизингового фонда, ресурсы которого должны были воспроизвести повышение уровня обеспеченности коллективных хозяйств тракторами, зерноуборочными комбайнами и другими видами техники. В 2019 г. за счет средств данного фонда сельскохозяйственные организации Ставропольского края смогли приобрести 85 пропашных тракторов на сумму 156,3 млн руб. с компенсацией части лизинговых платежей за продукцию ресурсопроизводящих отраслей.

Однако повышения технической оснащенности СХО, действовавших в регионах юга России, выше среднего по стране уровня не произошло, что объясняется диспаритетом цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Если в 2018 г. цены реализации основных видов продовольствия на мезоуровне были в 2,9 раза выше, чем в 2000 г. (в южно-российских регионах – в 3,1), то по промышленной продукции – в 13,7 раза (в субъектах ЮР – 13,6). За 19-летний период времени средние цены на пшеницу, гречиху, а также на скот и птицу (в живом весе) в территориальных образованиях южной части РФ возросли в 3,9; 1,7 и 4,7 раза [6].

Изучение статистических данных способствовало обоснованию тезиса о низкоэффективной политике технического регулирования, проводимой в отраслях растениеводства и животноводства Ставропольского края. Это подтверждают показатели изменения состава парка основных видов техники, имевшихся в сельскохозяйственных организациях региона в 2010–2020 гг. Они отражают результаты имплементации положений федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года в части обновления автомобильных парков сельскохозяйственных организаций [1]. К их числу правомерно отнести последствия изменения ранее действовавших правовых норм, которые не обеспечили ускоренного обновления технической базы сельского хозяйства одного из ведущих регионов России – Северо-Кавказского федерального округа. В итоге за период с 2010 по 2020 гг. в составе парка сельскохозяйственных машин в СХО Ставропольского края на 5,8 тыс. штук уменьшилось количество тракторов и на 2,9 тыс. единиц снизилась численность грузовых автомобилей [7].

Анализ показывает, что только в трех субъектах ЮР удалось изменить тренд развития неэквивалентного обмена продуктами между выделенными выше отраслями. В 2016–2020 гг. опережение роста цен на продукцию аграрной сферы по сравнению с товарами промышленного происхождения в Кабардино-Балкарской республике составляло 1,5 раза, в Калмыкии – 1,3 и в Краснодарском крае – 1,2 раза [8]. В остальных регионах юга РФ процесс насыщения аграрной сферы техникой сопровождался более заметным ухудшением состояния ее автомобильных парков. Нехватка собственных финансовых ресурсов и бюджетных ассигнований в ситуации растущей стоимости автотранспортных агрегатов и промышленного оборудования по переработке аграрного сырья привели к уменьшению их закупок хозяйствами частной и коллективно-долевой форм собственности.

Указанные результаты правомерно считать мотивами активизации политики технического регулирования, проводимой в сельском хозяйстве ЮР. Они указали на необходимость повышения эффективности институциональных мер, принимаемых на мезоуровне, и обозначили потребность в разработке программ ценовой поддержки продукции КФХ и СХО.

В обстановке санкционных ограничений потенциал хозяйств ЮР не мог способствовать получению ими доходов, достаточных для полного перехода на основу расширенного воспроизводства в отраслях растениеводства и животноводства. Об этом свидетельствует удельный вес убыточных хозяйств, формирующих производственную структуру аграрной сферы южно-российских регионов. В 2020 г. в Ингушетии он составлял 46,9; Северной Осетии-Алании – 53,1 и Чечне – 72,5 % [5]. В 2019 г. в аграрной сфере Ставропольского края из 287 субъектов коллективно-долевой формы собственности прибыльно функционировали 215 хозяйств, или 74,5 % от их общего числа (в 2016 г. таких организаций в регионе было 79,1 %, в 2017 г. – 77,8 %, а в 2018 – 75,2 %).

Данные показатели стали следствием недостаточной ресурсоемкости программ поддержки доходов фермеров и сельскохозяйственных организаций, которые должны были содействовать повышению уровня платежеспособности хозяйствующих структур. Данный пробел указал на несоответствие степени адаптации хозяйств к санкционным действиям ряда западных стран, предотвратившим расширение рамок финансовой неустойчивости отдельных сельхозтоваропроизводителей России. О существовании этой проблемы свидетельствовало увеличение числа структур, имевших долги по средне- и долгосрочным кредитам. Только в Ставропольском крае просроченная кредиторская задолженность институтов-хозяйств возросла с 354,6 млн руб. в 2016 г. до 384,3 млн руб. в 2020 г. [7].

В определенной мере проблема институциональной недостаточности по региональным программам поддержки СХО оказала влияние на сужение их платежеспособных возможностей. По мере формирования рискованной среды часть из них оказалась неспособной выполнять свои обязательства перед соответствующими бюджетами и обновлять материально-техническую базу отраслей растениеводства и животноводства. В итоге в институциональной структуре аграрной сферы юга РФ стала просматриваться тенденция снижения объемов привлечения бюджетных и небюджетных ресурсов.

В среднем за 2010–2020 гг. размеры инвестиций в аграрные отрасли в сопоставимой оценке в расчете на 100 га посевных площадей в Краснодарском крае и на Ставрополье составляли 74,2 и 55,9 тыс. руб. Наибольшую долю небюджетных средств использовали СХО растениеводческого профиля и крестьянские (фермерские) хозяйства, инвестирование которых за прошедшие 10 лет возросло в 2,5 раза. Однако повышение концентрации инвестиций в аграрной сфере изучаемых зон по большей части обеспечивалось не собственными оборотными средствами хозяйств, а небюджетными источниками.

В структуре результатов финансирования сельхозтоваропроизводителей СКФО и ЮФО в 2015–2019 гг. доминировали привлеченные средства, доля которых за 5-летний период времени выросла на 34 процентных пункта. По сравнению с ней, удельный вес бюджетных ресурсов в объеме инвестиций в основной капитал сельского хозяйства ЮР уменьшился с 2,3 % в 2015 г. до 1,1 % в 2019 г., в том числе из федерального бюджета – с 2,2 до 1,3 % и бюджетов субъектов юга РФ – с 1,7 до 1,0 % [3].

В целом, удельный вес расходов на развитие сельскохозяйственного сектора экономики в общем объеме бюджетных средств в регионах юга России в 2010–2020 гг. изменялся от 5,2 до 0,6 %. В 2010 г. его наибольшее значение было характерным для Кабардино-Балкарии (5,2 %), а наименьшее (за исключением Чечни) – для Ингушетии (0,6 %). На Ставрополье он оценивался величиной, равной 2,4 %, в Краснодарском крае составлял 3,1 %, а в Волгоградской и Ростовской областях – соответственно 1,8 и 2,7 %. В 2020 г. удельный вес бюджетных расходов на поддержку отраслей растениеводства и животноводства в Ставропольском крае по сравнению с 2018 годом снизился на 1,0 %, в Краснодарском крае – на 0,6 и Ростовской области – на 0,8 % [5].

Нужно пояснить, что в 2010–2020 гг. в субъектах южной части РФ темпы роста федеральных и региональных бюджетных средств, направлявшихся в пользование КФХ, опережали темпы увеличения объемов финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций. Так, в Ставропольском крае в 2020 г. средства органов власти региона, выделенные на развитие аграрной

сферы, покрывали лишь 1,9 % затрат хозяйств коллективно-долевой формы собственности. Однако владельцам индивидуальных и семейных ферм СК в 2018–2020 гг. из бюджетов всех уровней было предоставлено 1,8 млрд руб., что составляло 13,6 % от их общих расходов.

Соотношение ассигнований сельскому хозяйству из бюджета региона и налоговых взносов в него указало на определенное увеличение уровня поддержки товарных хозяйств со стороны властных инстанций Ставрополья. В процессе реализации отношений обмена, складывавшихся между органами власти и хозяйствующими структурами, в Ставропольском крае просматривался рост коэффициента возвратности бюджетных ресурсов. Если в 2010 г. на 1,0 руб., выплаченный хозяйствами в рамках возврата средств из регионального бюджета приходилось 1,2 руб., то в 2020 г. значение данного коэффициента возросло на 16,0 %.

Тем не менее в ходе распределения ресурсов регионального бюджета в аграрной сфере Ставрополья применялось неформальное правило снижения удельного веса расходов на стимулирование коллективных хозяйств. За прошедшие 5 лет он уменьшился на 89 процентных пунктов, чем вызвал минимизацию коэффициента рентабельности основных видов продовольствия в 2,2 раза (с 1,080 в 2016 г. до 0,481 в 2020 г.).

Тенденция уменьшения значений показателей финансового обеспечения товарных хозяйств имела место и в других регионах юга Российской Федерации. В частности, в Волгоградской области уровень рентабельности продукции СХО растениеводческого профиля в 2020 г. составлял только 19,1 % (в 2019 г. – 23,0 %), а по сложившейся рентабельности с учетом субсидий – 30,6 % (в 2019 г. – 31,8 %). В 2018–2020 гг. в данном регионе доля административно-территориальных делений с удельным весом убыточных хозяйств увеличилась с 10,1 до 19,2 %.

Основным фактором убыточной деятельности определенной группы СХО можно считать рост их издержек, опережавший темпы роста цен на продукцию отраслей растениеводства и животноводства. В 2020 г. доля материальных затрат в структуре совокупных расходов сельскохозяйственных организаций Ставрополья оставалась самой значительной. Их величина составляла 63,9 %, в то время как на оплату труда, амортизацию основных средств и поиск рынков сбыта в структуре общих затрат СХО региона приходилось 14,6; 10,5 и 6,9 % соответственно [7].

Сравнительный анализ данных официальной статистической отчетности свидетельствует об изменениях уровней материальных и нематериальных затрат, формировавшихся в аграрной сфере рассматриваемой территории. Эти изменения позволили расширить представление об экономических последствиях институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере СК в течение 5-летнего периода времени.

Индикаторы экономической эффективности институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере СК, отразили заметные результаты их позитивных проявлений. Произведенные расчеты стали свидетельством роста рентабельности продукции субъектов, функционировавших в растениеводстве, и уменьшения ее значений по продуктам отраслей животноводства. За исследуемые 10 лет показатели роста рентабельности зерна и картофеля, произведенных сельскохозяйственными организациями региона, выросли в 1,5 и 5,0 раз. В то же время в хозяйствах, занимавшихся выращиванием крупного рогатого скота, а также разведением овец и коз, темп спада указанных индикаторов составил 122,6 и 481,6 %.

Полученные расчёты указали на определенное снижение уровня рентабельности отдельных видов продукции отраслей животноводства. К 2021 г. по скоту и птице в Ставропольском крае это снижение оказалось наибольшим и произошло в условиях уменьшения значений изучаемого показателя с –1,0 до –5,1 %. Несмотря на положительные значения финансовых результатов производственной деятельности СХО, по семенам подсолнечника и овощам в 2020 г. они уступали характеристикам 2010 года.

Эти показатели определились отражением недостаточно активной аграрной политики, проводимой в мезосреде, и подтвердили незавершенность принимаемых в данном направлении органами власти институциональных мер. Они подтвердили актуальность планирования программных затрат на стимулирование товарных хозяйств, которое учитывало бы перспективу увеличения разницы между их доходами и расходами.

Следует уточнить, что в отраслях растениеводства субъектов СКФО в 2020 году наблюдалось превышение темпов роста прибыли сельхозтоваропроизводителей над себестоимостью проданных ими продуктов (за исключением Северной Осетии-Алании и Чечни). По сравнению с ними в 2010–2020 гг. в хозяйствах двух территорий ЮФО, специализировавшихся на производстве продукции животноводства, величина ее рентабельности изменялась на фоне уменьшения прибыли СХО. В итоге значения данного индикатора в сельскохозяйственных организациях Астраханской области и Адыгеи стали составлять –5,6 и –20,6 % [2].

Отрицательные величины этого показателя выступили характеристиками условий, в которых доходы СХО не покрывали хозяйственных затрат, связанных с производством и реализацией продовольствия. В соответствии с этим, меры региональной поддержки следовало бы осуществлять в векторе повышения доходов сельхозтоваропроизводителей от переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья. Однако потребности коллективных хозяйств не были обеспечены адекватным ростом объемов расходов региональных программ на развитие аграрной сферы Ставропольского края, призванных дополнять издержки сельхозтоваропроизводителей.

Несмотря на то что за прошедшие 10 лет эти расходы возросли с 0,6 до 3,4 млрд руб., величина программных затрат в структуре совокупных издержек СХО региона в 2016–2020 гг. была меньше установленных формальными правилами нашей страны нормативов. Согласно требованиям постановления Правительства РФ «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», принятого 14 июля 2012 года, властные инстанции регионов России должны принимать 50 %-ное финансовое участие в реализации проектов государственной поддержки отраслей растениеводства и животноводства [2]. Между тем расчеты показателя, характеризующего величину расходов региональных программ в структуре затрат хозяйств СК, специализирующихся на выращивании растениеводческих культур, свидетельствуют лишь о частичном выполнении приведенной установки органами власти Ставрополья.

Заключение / Conclusion. В 2016–2020 гг. значения издержек властных организаций федерального уровня в структуре затрат хозяйств растениеводческой специализации возросли с 2,9 до 8,4 %, превысив норматив ВТО на 34 процентных пункта. В сопоставлении с ними доля программных расходов в совокупных затратах производителей продукции растениеводства в Ставропольском крае изменялась от 0,6 до 1,3 % и в 2020 г. была меньше величины издержек государства в 6,4 раза.

Такое положение дел можно считать свидетельством применения органами власти региона институтов-правил, оказывающих недостаточное влияние на пропорциональное распределение бюджетных затрат на мезоуровне. Располагая финансовыми ресурсами программ, в 2010–2020 гг. властные структуры СК и других территорий юга РФ использовали их в тренде развития малых форм хозяйствования.

Асимметричное распределение программных средств между хозяйствами различных форм собственности способствовало замедленному росту предложения продовольственных товаров и обусловило снижение уровня эффективности институциональных преобразований, проводимых в сельскохозяйственных отраслях ЮР. Это заключение указало на целесообразность приоритетного стимулирования основных поставщиков аграрного сырья и продовольствия на открытый рынок и потребовало увеличения объемов их бюджетной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 28.12.2021). – Текст : электронный.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 16.12.2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст : электронный.
3. О ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Национальный доклад. – Москва : Росинформагротех, 2020. – С. 94. – Текст : непосредственный.
4. Агропромышленный комплекс России в 2019 году : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 542 с. – Текст : непосредственный.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 1244 с. – Текст : непосредственный.
6. Сельское хозяйство в России. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – С. 82, 84. – Текст : непосредственный.
7. Сельское хозяйство в Ставропольском крае за 2015–2020 годы : статистический сборник. – Ставрополь : Управление федер. службы гос. статистики по СКФО, 2021. – 114 с. – Текст : непосредственный.
8. Социально-экономическое положение России. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – 380 с. – Текст : непосредственный.
9. Ставропольский край в цифрах. 2021 : краткий статистический сборник. – Ставрополь : Северо-Кавказстат, 2021. – С. 49. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O tehničeskom regulirovanii (On Technical Regulation) : Federal'nyj zakon ot 27.12.2002 № 184-FZ (red. Ot 02.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 23.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (data obrashcheniya 28.12.2021).
2. OGosudarstvennoj programmerazvitiyasel'skogohozyaistvaiiregulirovaniyarynkovsel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets) : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 16.12.2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (data obrashcheniya 12.01.2022).
3. O hode i rezul'tatah realizacii v 2019 godu gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyaistva i regulirovaniya ryнков sel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (On the progress and results of the implementation in 2019 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and food markets) : Nacional'nyj doklad. – Moskva : Rosinformagroteh, 2020. – S. 94.
4. Agropromyshlenni kompleks Rossii v 2019 godu (Agro-industrial complex of Russia in 2019) : statističeskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2020. – 542 s.
5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomičeskie pokazateli. 2020 (Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020) : statističeskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2020. – 1244 s.
6. Sel'skoe hozyaistvo v Rossii. 2021 (Agriculture in Russia. 2021): statističeskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2021. – S. 82, 84.
7. Sel'skoe hozyaistvo v Stavropol'skom krae za 2015–2020 gody (Agriculture in the Stavropol Territory for 2015-2020) : statističeskij sbornik. – Stavropol' : Upravlenie feder. sluzhby gos. statistiki po SKFO, 2021. – 114 s.
8. Social'no-ekonomičeskoe položenie Rossii. 2021 (Socio-economic situation in Russia. 2021) : statističeskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2021. – 380 s.
9. Stavropol'skij kraj v cifrah. 2021 (Stavropol Territory in numbers. 2021) : kratkij statističeskij sbornik. – Stavropol' : Severo-Kavkazstat, 2021. – S. 49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: efea@ncfu.ru

Горшенин Андрей Юрьевич, аспирант 3 года обучения, направление подготовки 38.06.01 – Экономика, Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: Andrewgorshenin@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergei Gorlov, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics and foreign economic activity, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: efea@ncfu.ru

Andrei Gorshenin, post-graduate student of 3 year of study, held of study 38.06.01 – Economics, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: Andrew-gorshenin@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.8

Дериземля Валерия Евгеньевна

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

В статье проанализирована динамика показателей инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации экономики. Приводятся аналитические данные государственной поддержки инновационных процессов малого и среднего бизнеса в виде субсидирования их деятельности, в том числе направленного на формирование цифровой культуры в стране. По результатам исследования отражены элементы инновационного процесса малого и среднего бизнеса как объекта трансформации базового понятия инновационного процесса компаний.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, малое и среднее предпринимательство, цифровизация, цифровая трансформация, государственная поддержка, грант, экономика.

Valeria Deryzemlya

INNOVATIVE ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

The article analyzes the dynamics of indicators of innovation activity of small and medium-sized businesses in the conditions of digitalization of the economy. The analytical data of the state support of innovative processes of small and medium-sized businesses, consisting in subsidizing their activities, including those aimed at the formation of digital culture in the country, are presented. According to the results of the study, the elements of the innovation process of small and medium-sized businesses are reflected as an object of transformation of the basic concept of the innovation process of companies.

Key words: innovation, innovative activity, small and medium-sized entrepreneurship, digitalization, digital transformation, government support, grant, economy.

Введение / Introduction. Развитие информационно-коммуникационных технологий в XXI веке стало решающим фактором успешности глобальной экономики. Их практическое применение и расширение позволило сформировать понятие «цифровизация» как процесс перехода социально-экономических систем на технологии цифровых данных.

Положение современной экономики говорит об активном внедрении инноваций в бизнес-процессы компаний, от уровня эффективности которых зависит их успешность на рынке. Цифровые же инновации выступают базисом для цифровой трансформации, подразумевая изменение подходов, методов, технологий и структур хозяйствующих субъектов и преобразовывая классические представления о ведении бизнеса.

Вопросам инновационной составляющей экономики посвятили свои труды многие российские и зарубежные ученые. Инновация как субъект научного исследования сформировалась в XIX веке, однако в качестве экономического термина начала рассматриваться намного позже. Прежде всего данная тематика тесно связана с именем Й. Шумпетера, который ввел данное понятие в экономику, рассматривая ее как комбинацию факторов производства, основанных на изготовлении и / или использовании технических новинок (продуктов, процессов, ресурсов), введении новых подходов в организационную деятельность предприятия, выходе на новый рынок сбыта [9]. Такой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90007.
The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90007.

подход стал основой для многих ученых и практиков, которые проводили исследования по развитию инновационной деятельности хозяйствующих субъектов различных уровней. Исторически это привело к формированию в экономической науке неошумпетерианского направления, приверженцами которого были Г. Менш, С. Ю. Глазьев, К. Фримэн.

Стоит отметить, что некоторые идеи, предложенные Шумпетером, подвергались критике. Чаще остальных анализировался вопрос цикличности экономических процессов и их инновационных составляющих, который связывают с именем С. Кузнеця. Так, в процессе обширных исследований сформировалось базовое для современности понятие инноваций, определяемое как введенное в использование новшество, качественно улучшающее свойства продукта или процесса.

Условие непрерывной трансформации экономики позволяет ученым современности проводить исследования и формировать новые понятия с учетом новшеств, изменяющихся ролей хозяйствующих субъектов, ведения инновационной деятельности на предприятиях, а также цифровизации их бизнес-процессов.

Так, в современном экономическом пространстве инновационная деятельность компании в условиях цифровой трансформации, выступая формой быстрого реагирования на изменяющиеся условия экономики, рассматривается как комплекс эффективных операций с использованием цифровых решений, направленных на получение прибыли, на любом уровне внутри конкретного субъекта с возможностью реализации их на рынке.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследовательский процесс позволил проанализировать многие труды отечественных и зарубежных ученых. По тематике развития инновационных определений можно отметить следующих теоретиков и практиков: Н. Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Г. Менш, Л. Ф. Мизес, С. Ю. Глазьев, К. Фримэн, С. Кузнец, А. А. Богданов, О. Бертран, В. И. Вернадский, Р. Солоу и П. Ромер. Важной составляющей исследования стал анализ государственных постановлений, в том числе о создании национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и проекта «Искусственный интеллект».

В исследовании цифровой трансформации структуры инновационного процесса предприятий малого и среднего бизнеса использовался системный подход. В процессе рассмотрения и изучения понятий инновационной деятельности в условиях цифровизации применялись общенаучные методы теоретического познания: методы статистического и логического анализа и синтеза, сравнения, дедукции и обобщения, технологии структурного и графического моделирования. Каждый из методов применялся адекватно его функциональным возможностям, что позволило обеспечить аргументированность и достоверность обобщений, выводов и положений, полученных в работе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В условиях цифровой трансформации экономики появились новые модели взаимодействия между различными субъектами предпринимательства. Сегодня можно говорить о динамичной интеграции компаний различных сфер. Вопросами переклассификации и/или дополнения разработанных форм сотрудничества с контрагентами и клиентами заинтересовались многие предприниматели. Самым ярким примером служит переход на полную или частичную электронную торговлю магазинов различного направления и масштаба. Так по статистическим данным английской компании We Are Social в отчете «Global Digital 2021» в Российской Федерации 60 % опрошенных покупают товары минимум 1 раз в месяц, при этом отмечается общемировой рост количества электронных покупок, в некоторых категориях превышающий 40 % [2].

Стоит отметить, что путь трансформации в онлайн выбирается лично управляющим составом, являясь при этом одним из факторов инновационной составляющей менеджмента компаний.

Современное положение бизнес-структур также обусловлено активным развитием и внедрением инноваций в форме антиковидной меры по обеспечению конкурентоспособности предприятий. Д. М. Кучерявенко в новой системе инновационного развития выделяет цифровые технологии, искусственный интеллект, виртуальную реальность и аддитивное производство как важнейшие факторы реализации различных экономических проектов [5].

В таких условиях особую важность приобретает инновационная деятельность в компаниях малого и среднего бизнеса (МСБ), являясь при этом самой многочисленной формой реализации предпринимательства. Условно под МСБ подразумевают компании микро-, малого и среднего уровня (рис. 1).

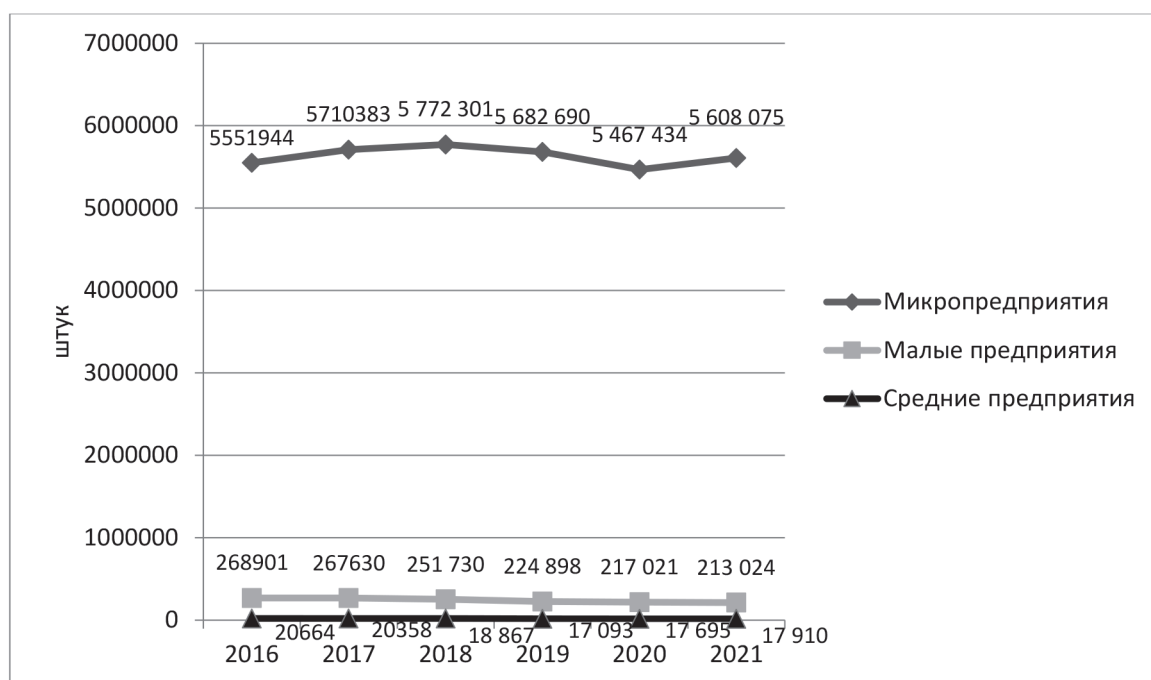

Рис. 1. Динамика количества микро, малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, 2011–2019 гг.
*Подготовлено автором на основе материалов [4]

Рассматривая динамику количества, можно сделать вывод о немногочисленности, но стабильности компаний средней формы с 2018 г., при которой планка держится на уровне около 18 000 субъектов. Однако в области малого бизнеса по сравнению с 2016 г. наблюдается снижение количества компаний на 20 % в 2021 г. Такая динамика может говорить о нестабильном положении макросреды, в том числе за счет ведения бизнеса в санкционных условиях. В 2020 г. данная ситуация наряду с ковидными ограничениями повлияла и на сокращение микропредприятий на 4 % по сравнению с 2019 г.

При этом в России за последние годы установился достаточно высокий уровень внедрения инноваций в компаниях, отражающийся в суммарном повышении затрат на инновационную деятельность на предприятиях МСБ (рис. 2).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики наибольший объем расходов на инновационную деятельность отмечен в Центральном федеральном округе, что соответствует примерно 30 % от общей суммы затрат по стране. Предприятия малого бизнеса периферийных регионов в вопросе издержек на инновации распределяются неравномерно. Существенную разницу можно отследить, например, в 2018 году, когда на 3,2 млрд руб. в Сибирском федеральном округе приходилось 0,3 млрд руб. в Северо-Кавказском федеральном округе.

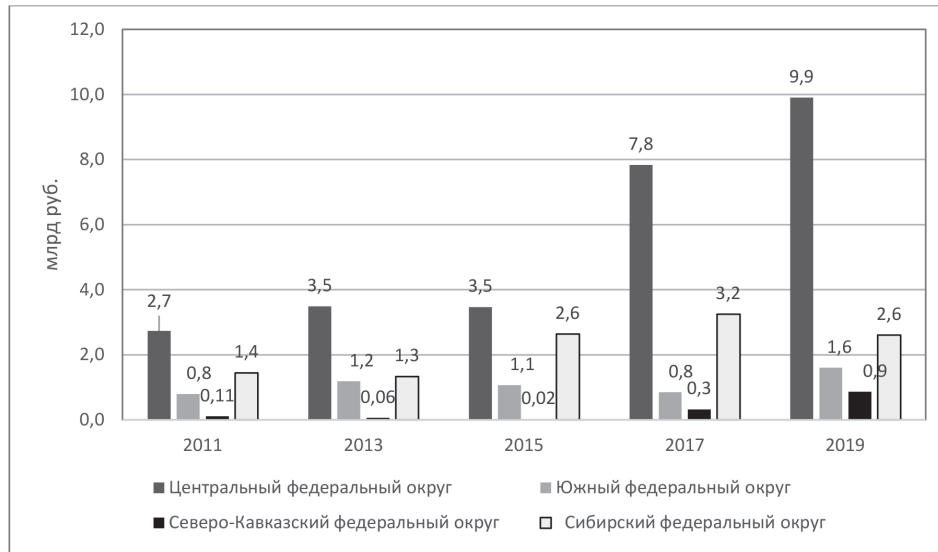

Рис. 2. Затраты на инновационные процессы предприятий МСБ в разрезе субъектов РФ, 2011–2019 гг.
*Подготовлено автором на основе материалов [6]

Ученые разных стран рассматривают вопрос инноваций и инновационного потенциала в рамках деятельности МСБ. Формированию высокого уровня использования цифровых данных и технологий в таких компаниях способствует государственная поддержка. Содействие компаниям может быть осуществимо за счет законодательного регулирования, выстраивания здоровой конкуренции, организации единой электронной системы и др. [1].

В Российской Федерации поддержка малых компаний реализуется посредством выделения проектам грантовых средств от Фонда содействия инновациям. Деятельность данной некоммерческой организации является одной из наиболее эффективных форм государственной политики развития инноваций. Вместе с ежегодным ростом общей суммы средств, выделяемых бизнесу, повышается и количество грантов по направлению «цифровые технологии» (рис. 3).

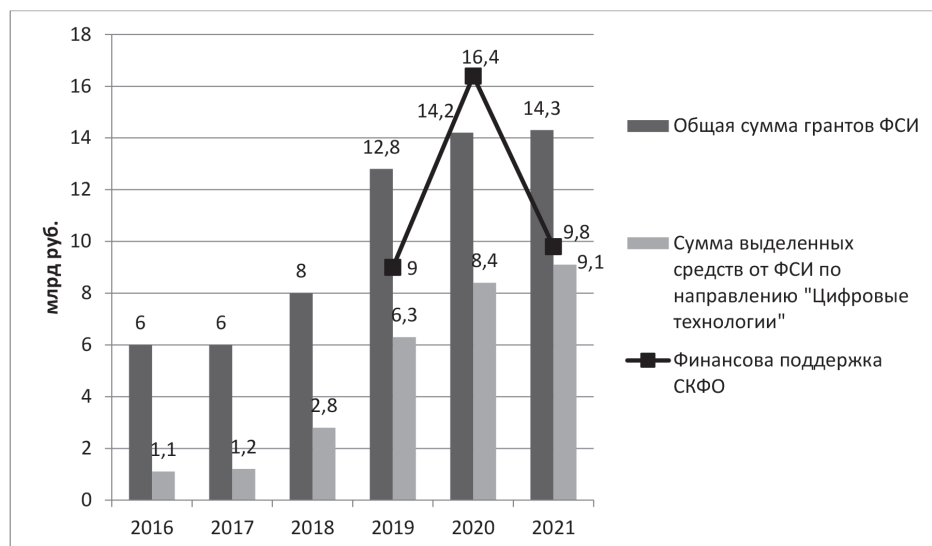

Рис. 3. Грантовая поддержка компаний малого и среднего бизнеса от Фонда содействия инновациям, 2015–2021 гг.
*Подготовлено автором на основе материалов [7] и [8]

Повышение размеров грантовых средств отражает заинтересованность государства в развитии предприятий малого и среднего бизнеса. Рост с 8 млрд руб. в 2018 году до 12,8 млрд руб. в 2019 году обусловлен введением национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также участием Фонда в проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Увеличение суммы до 14,3 млрд руб. в 2021 году вызвано запуском новых конкурсов по программе «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и по проекту «Искусственный интеллект» [7]. Стоит также отметить, что с увеличением общей суммы грантов относительно пропорционально повышается и количество выделенных денежных средств по программам развития цифровых технологий. На основании статистических данных официального сайта Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки в Российской Федерации, начиная с 2019 года финансовую государственную поддержку на апрель 2022 года получили 131 049 юридических и физических лиц на общую сумму более 36 млрд руб. [8].

Таким образом, поддержка государства является одной из движущих сил, способствующей развитию инновационной деятельности малого и среднего бизнеса в России. При этом в условиях цифровизации экономики классический вид процесса внедрения инноваций на предприятиях МСБ трансформируется с учетом возможного использования цифровых технологий и инновационных методов решения процессных задач (рис. 4).

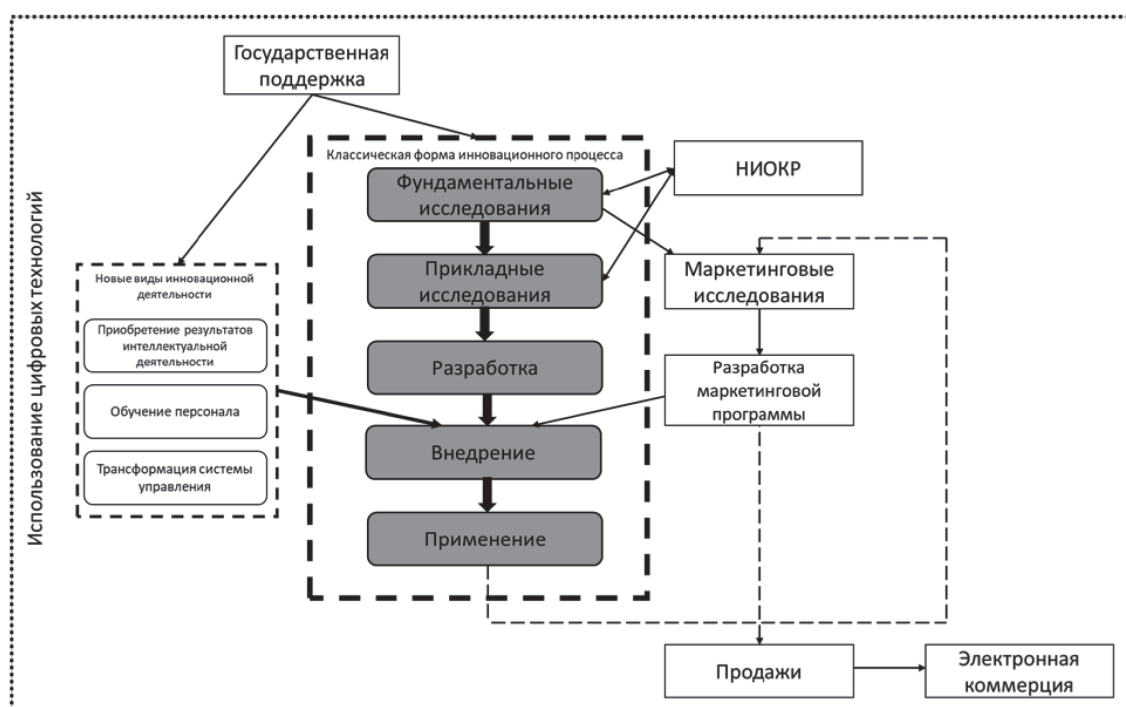

Рис. 4. Трансформационная форма инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации экономики

*Подготовлено автором на основе [3]

Базовое представление об инновационной деятельности формировалось исследователями на основе выделения процедур поиска и исследования научных результатов, разработки, внедрения и непосредственного использования новшеств [3]. Однако в изменяющихся условиях экономики происходит трансформация инновационного процесса, представляя собой комплекс

операций с использованием цифровых решений или НИОКР на любом этапе, с разработкой и использованием маркетинговых программ, направленных на получение прибыли (в том числе за счет выхода на электронные коммерческие площадки).

При различных формах государственной поддержки формируются новые виды инновационной деятельности, связанные с развитием профессиональных качеств сотрудников, реорганизацией системы управления, внедрением результатов интеллектуальной собственности в компаниях малого и среднего бизнеса и др.

Заключение / Conclusion. В быстроразвивающейся экономике в условиях формирования повсеместной цифровой культуры менеджерам любого уровня необходимо вносить коррективы в бизнес-процессы для поддержания конкурентоспособности своей компании. Особую роль в таком положении играет инновационная деятельность предприятия, которая трансформировалась в более гибкую систему.

Сегодня можно говорить об активных исследованиях и внедрении новшеств в компаниях России. Значительный вклад в развитие общей инновационной системы страны вносят предприятия малого и среднего бизнеса. Так, с целью повышения качества и количества инновационных решений в компаниях государство оказывает поддержку в форме создания различных фондов развития, функционирующих для выдачи грантовых денежных средств перспективным предприятиям, а также оказывающих информационную, образовательную и имущественную помощь.

Таким образом, в разрезе национального развития за последние годы повысилась значимость инновационной деятельности каждого субъекта малого и среднего предпринимательства. Цифровая трансформация инновационной системы позволяет компаниям облегчить внедрение новшества за счет реструктуризации процесса и повышения персонализированности и гибкости системы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Bogachov, S. Innovative business development in the digital economy / S. Bogachov, T. Pluhatar, O. Plakhotnik, O. Aliksieieva, V. Bondar // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – 2021. – № 8(4) – Pp. 682–696. – Текст : непосредственный.
2. Digital 2021: последние новости о «состоянии цифровых технологий» [сайт] // We Are Social – глобальное, социально ориентированное креативное агентство. – URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> (дата обращения: 05.04.2022). – Текст : электронный.
3. Голубев, А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учебное пособие / А. А. Голубев. – Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2012. – 119 с. – Текст : непосредственный.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [сайт] // Федеральная налоговая служба. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.
5. Кучерявенко, Д. М. Инновационное развитие как быстрое реагирование на потребности общества и бизнеса / Д. М. Кучерявенко // *Экономические науки*. – 2020. – № 193. – С. 278–282. – Текст : непосредственный.
6. Наука, инновации и технологии [сайт] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2022). – Текст : электронный.
7. Региональные представители [сайт] // Фонд содействия инновациям. – URL: <http://fasie.ru/fund/> (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.
8. Статистика [сайт] // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. – URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.
9. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; предисл. В. С. Автономова ; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева. – Москва : Эксмо, 2008. – С. 839–851. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bogachov, S. Innovative business development in the digital economy / S. Bogachov, T. Pluhatar, O. Plakhotnik, O. Aliksieieva, V. Bondar // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2021. – № 8(4) – Pp. 682–696. – Текст : непосредственный.
2. Digital 2021: poslednie novosti o «sostojanii cifrovyyh tehnologiy» (Digital 2021: the latest insights into the «state of digital») [sajt] // We Are Social – global'noe, social'no orientirovannoe kreativnoe agentstvo. – URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> (data obrashheniya: 05.04.2022).
3. Golubev, A. A. Ekonomika i upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju (Economics and innovation management) / A. A. Golubev. – Sankt-Peterburg : SPbGU ITMO, 2012. – 119 s.
4. Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva (Unified Register of Small and medium-sized businesses) [sajt] // Federal'naja nalogovaja sluzhba. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (data obrashheniya: 06.04.2022).
5. Kucherjavenko, D. M. Innovacionnoe razvitie kak bystroie reagirovanie na potrebnosti obshhestva i biznesa (Innovative development as a rapid response to the needs of society and business) / D. M. Kucherjavenko // Ekonomicheskie nauki. – 2020. – № 193. – S. 278–282.
6. Nauka, innovacii i tehnologii (Science, innovation and technology) [sajt] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashheniya: 07.04.2022).
7. Regional'nye predstaviteli (Regional representatives) [sajt] // Fond sodejstvija innovacijam. – URL: <http://fasie.ru/fund/> (data obrashheniya: 06.04.2022).
8. Statistika (Statistics) [sajt] // Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva – poluchatelej podderzhki. – URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html> (data obrashheniya: 06.04.2022).
9. Shumpeter, J. A. Teorija ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratija (Theory of economic development. Capitalism, Socialism and democracy) / J. A. Shumpeter; predisl. V. S. Avtonomova; per. s nem. V. S. Avtonomova, M. S. Ljubskogo, A. Ju. Chepurenko; per. s angl. V. S. Avtonomova, Ju. V. Avtonomova, L. A. Gromovoj, K. B. Kozlovoj, E. I. Nikolaenko, I. M. Osadchej, I. S. Semenenko, Je. G. Solov'eva. – Moskva : Eksmo, 2008. – S. 839–851.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дериземля Валерия Евгеньевна, аспирант 3 курса аспирантуры, направления подготовки 38.06.01 Экономика, профиль «Экономика и управление народным хозяйством», научная специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством Института экономики и управления СКФУ. E-mail: statsenko-96@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeria Deryzemlya, student of the 3rd postgraduate course, training directions 38.06.01 «Economics», profile «Economics and management of national economy», scientific specialty 08.00.05 Economics and management of national economy of the Institute of Economics and Management NCFU. E-mail: statsenko-96@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.9

Диденко Евгений Сергеевич

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В статье проанализированы научные подходы к определению сущности рентабельности, определено значение рентабельности в деятельности современных компаний. Дан краткий очерк состояния молочной промышленности России за последние годы, определены тенденции развития отрасли. Определена роль модернизации производства в качестве ключевого фактора повышения рентабельности предприятий молочной промышленности, механизма устойчивого развития предприятий. Проведен сравнительный экономический анализ показателей рентабельности у крупных предприятий отрасли производства молока и молочной продукции. Установлена взаимосвязь между ростом рентабельности и капитальными затратами по автоматизации производства молочной продукции. Даны рекомендации по использованию различных мультипликаторов рентабельности.

Ключевые слова: рентабельность, молочная промышленность, модернизация производства, автоматизация производства, финансовый анализ, валовая рентабельность.

Evgeny Didenko

INCREASING THE PROFITABILITY OF RUSSIAN DAIRY INDUSTRY COMPANIES AS A MECHANISM FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

The article analyzes scientific approaches to the definition of the essence of profitability, defines the importance of profitability in the activity of companies. A brief sketch of the state of the Russian dairy industry in recent years is given, and the tendencies of the branch development are defined. The role of production modernization as a key factor in increasing the profitability of dairy industry enterprises is determined. A comparative economic analysis of the profitability indices of large enterprises of the dairy industry and dairy products production is carried out. The correlation between the growth of profitability and capital expenditures on the automation of dairy production is established. Recommendations on the use of various profitability multipliers are given.

Key words: profitability, dairy industry, production modernization, production automation, financial analysis, gross margin.

Введение / Introduction. Понятие рентабельности имеет ключевое значение для акционеров и инвесторов, служит одним из важнейших индикаторов, которые часто можно увидеть в отчетах аналитиков и годовых отчетах компаний (как правило, данным показателям уделяется особое внимание).

Рентабельность обладает популярностью не только на практике, но и в экономической доктрине. Существует множество научных подходов, характеризующих сущность данной категории, приведем некоторые из них.

Показатели рентабельности призваны измерять доходность предприятия, они являются важными характеристиками факторной среды формирования прибыли продукции [1].

Рентабельность характеризует эффективность работы компании в целом, доходность различных направлений бизнеса, она более объективно (в отличие от прибыли) отражает результаты деятельности предприятия, поскольку представляет собой соотношение эффекта с наличными или потребленными ресурсами [2].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90009 (Аспиранты).
The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90009 (Graduate students).

Рентабельность выступает «главным объектом и целью финансового менеджмента предприятий» в сделках слияний / поглощений, поскольку именно рентабельность выступает основой для формирования денежных потоков, платежеспособности, коммерческой активности, оборачиваемости активов и фондоотдачи [3]. Рентабельность активов в том числе характеризует профессиональную квалификацию менеджмента компании [4].

Рентабельность есть связующее звено между прибылью и инвестированным капиталом, позволяющим определить наиболее доходные виды деятельности [5].

Таким образом, рентабельность является важным индикатором доходности любого предприятия, отражающим эффективность управления капиталом. В основе рентабельности лежат активы, которые генерируют прибыль. Более эффективны те предприятия, которые могут генерировать большую прибыль из меньшего количества активов. Они и будут более рентабельными, и будут обладать большей инвестиционной привлекательностью.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе работы использовались труды отечественных исследователей и практических деятелей в сфере финансового анализа рентабельности и стратегического анализа молочной промышленности, в частности таких авторов, как Н. И. Иванова, К. А. Тимофеева, Ю. А. Павлова, Г. Г. Гоник, Т. Е. Маринченко, Е. А. Сураева, а также обзоры рейтинговых и аналитических агентств (в частности Deloitte), государственная статистика (Росстат) и бухгалтерская отчетность предприятий.

Исследование базируется на использовании системного подхода к изучаемому объекту. В процессе рассмотрения и исследования рентабельности компаний молочной промышленности применялись общенаучные методы теоретического познания: методы статистического и логического анализа и синтеза, сравнения, дедукции и обобщения, технологии структурного и графического моделирования. Каждый из методов применялся адекватно его функциональным возможностям, что позволило обеспечить аргументированность и достоверность обобщений, выводов и положений, полученных в работе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В рамках настоящего исследования проанализируем рентабельность предприятий отрасли молочной промышленности и определим, какие факторы могут способствовать повышению рентабельности.

Следует отметить, что с 2016 года в России наблюдается стагнация в структуре производства и потребления молока и молочных продуктов. Так, с 2016 по 2018 потребление снижалось каждый год на 0,6–1,2 %, а рост производства в 2017–2018 не превышал 1,5 %, кроме того, в 2019 объем промышленного производства молока снизился на 1,6 % [6].

С началом пандемии COVID-19 уже по итогам 2020 года общее производство и личное потребление молока увеличилось на 2,7 % [7]. Производство сливочного масла увеличилось на 10 %, производство творога и творожных продуктов – на 5 % [8]. Однако уже в 2021 году рост производства молока оказался незначительным (0,5 %) [9].

Несмотря на нестабильность структуры производства и потребления молока и молочной продукции в России, данная отрасль характеризуется незначительной консолидацией участников рынка – доли крупнейших участников не превышают 7 %, а доли обычных участников не превышают 2 % [10], что говорит о наличии реальной конкуренции среди производителей и создает необходимость выделения конкурентных преимуществ производимых товаров для продвижения на рынке.

Относительно низкая инвестиционная привлекательность молочной отрасли в условиях девальвации национальной валюты с 2014 года и удорожание привлекаемых кредитных ресурсов привели к снижению объемов инвестиций в модернизацию производства молока, заморозке инвестиционных проектов, повышению себестоимости производства [11].

Вместе с тем именно модернизация производства позволяет усовершенствовать производственный процесс и добиться повышения рентабельности.

Так, показателен пример эффективной модернизации в акционерном обществе «Молочный комбинат „Пензенский”» (далее – АО «Молком») – корпорации, являющейся крупнейшим переработчиком молока в Пензенской области (занимает более трети рынка г. Пензы).

После вступления АО «Молком» в группу компаний «Дамате» в 2012 г. в компании началась глобальная модернизация основных производственных участков. Процесс модернизации в АО «Молком» был рассчитан на два больших периода: с 2012 по 2018 и с 2018 по 2020.

По итогам проведенной модернизации производственный процесс в АО «Молком» стал автоматизированным – основные участки отражены на рисунке 1.

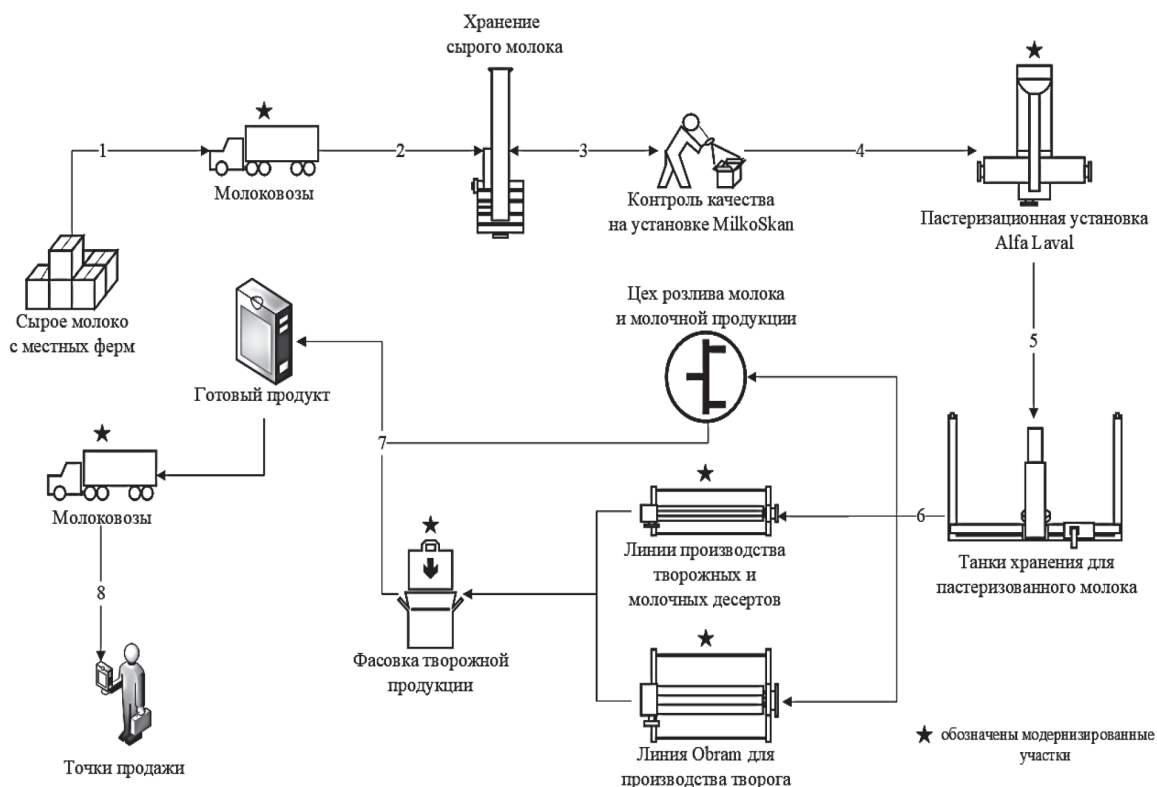

Рис. 1. Автоматизация производственного процесса переработки молока и молочной продукции в АО «Молком»

*Источник: составлено автором по данным сайта компании.

Результаты модернизации на втором этапе позволили существенно повысить рентабельность активов и собственного капитала АО «Молком» (таблица).

Таблица

Повышение рентабельности АО «Молком» в 2016–2019 за счет проведенной модернизации производства

Финансовый показатель	ЗАО МК «Авида»	АО «ЧМЗ»	АО «МКС»	ОАО «ЯМ»	АО «Молком»
2019					
Рентабельность собственного капитала (в %)	20,2	16,3	4,9	16,7	19,3
Рентабельность активов (в %)	8,6	14,5	1,5	7,5	9,3
Рентабельность продаж (в %)	5,4	11,3	0,8	3,2	6,5

Финансовый показатель	ЗАО МК «Авида»	АО «ЧМЗ»	АО «МКС»	ОАО «ЯМ»	АО «Молком»
2018					
Рентабельность собственного капитала (в %)	21,2	18,2	9,3	49,9	22,8
Рентабельность активов (в %)	9,8	16,1	3,7	14	9,2
Рентабельность продаж (в %)	4,7	13,2	1,5	6,5	7,2
2017					
Рентабельность собственного капитала (в %)	12,2	24,2	9,7	25,8	16,2
Рентабельность активов (в %)	5,8	22	3,6	5,7	4,6
Рентабельность продаж (в %)	2,2	13,8	1,4	3	2,2
2016					
Рентабельность собственного капитала (в %)	6	31,8	5	<0	7,1
Рентабельность активов (в %)	2,7	27,3	1,9	<0	2,1
Рентабельность продаж (в %)	1	14,8	0,7	<0	1

Примечание. Мультипликаторы рентабельности активов и капитала рассчитывались по методике А. Дамодарана как отношение годовой чистой прибыли в текущем году к соответствующим активам и капиталу на конец предыдущего года.

*Источник: составлено автором.

Благодаря проведенной модернизации АО «Молком» смогло повысить свою рентабельность до уровня, соответствующего среднеотраслевым значениям, рентабельность капитала выросла более чем в 3 раза.

Однако следует отметить, что нельзя оценивать доходность предприятия, основываясь лишь на показателях чистой прибыли (традиционно лежащих в основе расчета рентабельности). Во-первых, чистая прибыль является «бумажной» прибылью и может реально не учитывать доходности основных направлений бизнеса. Во-вторых, на значения чистой прибыли влияют чрезвычайные и разовые расходы и доходы, амортизация, процентные расходы, переоценка активов.

Таким образом, анализируя показатели рентабельности, необходимо проводить соответствующие корректировки чистой прибыли, а также учитывать иные индикаторы доходности активов, например:

- валовую рентабельность активов / капитала;
- оборачиваемость активов / капитала / дебиторской задолженности;
- отношение операционного денежного потока к активам / капиталу;
- отношение EBITDA к активам / капиталу.

Оценивая компании молочной отрасли по валовой рентабельности активов, можно увидеть существенное снижение доходности активов по отрасли с 2016 по 2019 (рисунок 2), связанное, скорее всего, с ростом цен на сырье, девальвацией национальной валюты.

Сохранение показателей валовой рентабельности активов АО «Молком» на прежних уровнях в отличие от конкурентов также свидетельствует об эффективности и важности модернизации производства как одного из ключевых факторов доходности активов предприятий молочной промышленности.

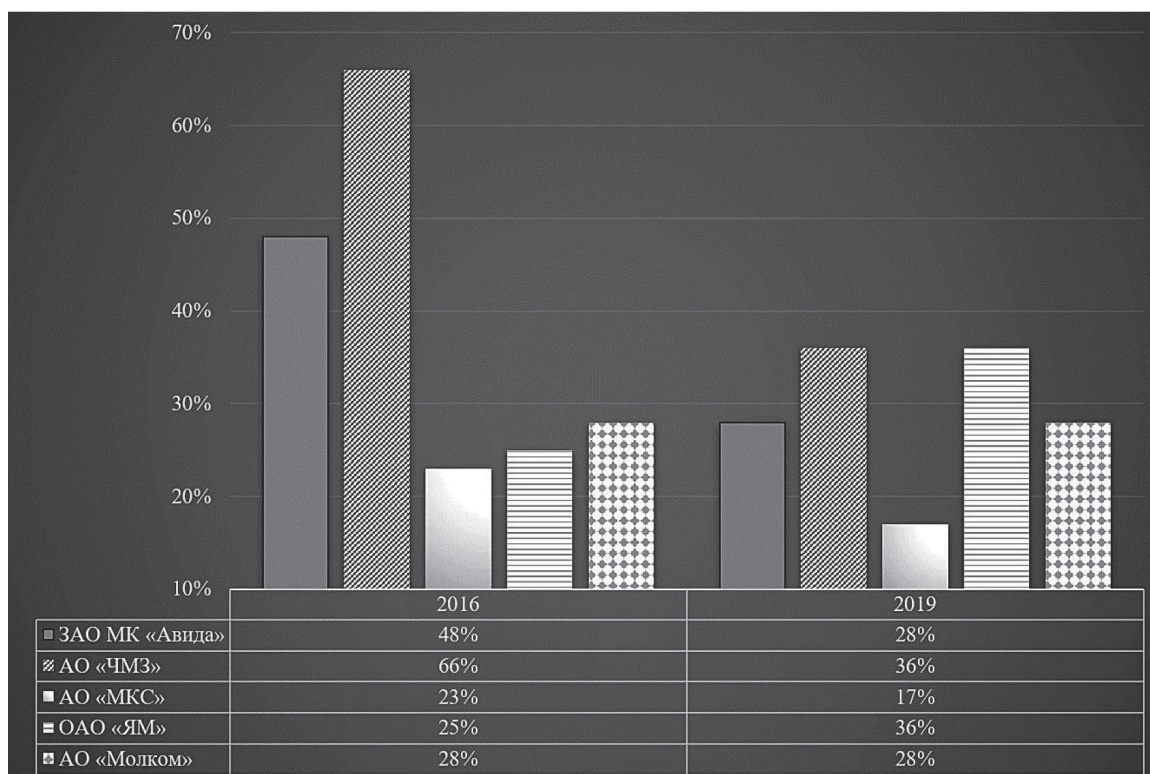

Рис. 2. Показатели валовой рентабельности активов компаний молочной промышленности в 2016 и 2019 гг. (в %)

*Источник: составлено автором по данным <https://www.gks.ru/> и <https://bo.nalog.ru/>.

Заключение / Conclusion. Рентабельность является значимым индикатором доходности любого предприятия, отражающим эффективность деятельности субъектов управления по использованию капитала. Инвесторы и акционеры уделяют особое внимание рентабельности, которая фактически отражает целесообразность их инвестиций, в отличие от безрисковых инструментов.

В основе рентабельности лежат активы, которые генерируют прибыль. Одним из способов повышения рентабельности предприятий молочной промышленности является модернизация производства, благодаря которой автоматизируется производственный процесс, сокращаются издержки, улучшается качество создаваемой продукции, что в конечном итоге повышает рентабельность производителей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Иванова, Н. И. Анализ рентабельности предприятия / Н. И. Иванова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2001. – № 4. – С. 64. – Текст : непосредственный.
2. Василенкова, Н. В. Понятие рентабельности и ее показатели / Н. В. Василенкова // Наука и современность. – 2010. – № 6-2. – С. 313. – Текст: непосредственный.
3. Тимофеева, К. А. Пути повышения рентабельности / К. А. Тимофеева, Ю. А. Павлова // АНИ: экономика и управление. – 2014. – № 4(9). – С. 98. – Текст : непосредственный.
4. Гоник, Г. Г. Рентабельность и пути ее повышения / Г. Г. Гоник, Р. Н. Даренский // Colloquium-journal. – 2020. – № 13(65). – С. 128. – Текст : непосредственный.
5. Кузнецова, О. Д. Направления повышения рентабельности производства / О. Д. Кузнецова, Н. И. Смоудинова // Решетневские чтения. – 2016. – № 20. – С. 379. – Текст : непосредственный.
6. Валовой надой молока в 2019 году вырос на 2,4 % / Минсельхоз. – URL: <https://milknews.ru/index/moloko/mkh-valovoj-nadoj-moloka-2019.html> (дата обращения: 30.04.2022). – Текст : электронный.

7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2022). – Текст : электронный
8. Обзор рынка молока и молокопродуктов за 9 месяцев 2020. Центр отраслевой экспертизы РСХБ, ФГБУ Центр Агроаналитики при Минсельхозе России. – 2020. – С. 4. – Текст : непосредственный.
9. О промышленном производстве в 2021 году. Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html (дата обращения: 30.04.2022). – Текст : электронный.
10. Анализ российского рынка молока и молочной продукции: итоги 2019 г., прогноз до 2022 г. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11497/> (дата обращения: 30.04.2022). – Текст : электронный.
11. Маринченко, Т. Е. Состояние и тенденции развития молочной отрасли / Т. Е. Маринченко, Е. А. Сураева // Техника и технологии в животноводстве. – 2016. – № 3(23). – С. 79. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ivanova, N. I. Analiz rentabel'nosti predpriyatiya (Analysis of enterprise profitability) / N. I. Ivanova // Vestnik MGUL – Lesnoj vestnik. – 2001. – № 4. – С. 64.
2. Vasilenkova, N. V. Ponyatie rentabel'nosti i ee pokazateli (The concept of profitability and its indicators) / N. V. Vasilenkova // Nauka i sovremennost'. – 2010. – № 6-2. – С. 313.
3. Timofeeva, K. A. Puti povysheniya rentabel'nosti (Ways to increase profitability) / K. A. Timofeeva, Yu. A. Pavlova // ANI: ekonomika i upravlenie. – 2014. – № 4(9). – С. 98.
4. Gonik, G. G. Rentabel'nost' i puti ee povysheniya (Profitability and ways of increasing it) / G. G. Gonik, R. N. Darenskiy // Colloquium-journal. – 2020. – № 13 (65). – С. 128.
5. Kuznecova, O.D. Napravleniya povysheniya rentabel'nosti proizvodstva (The directions of increasing the profitability of production) / O. D. Kuznecova, N. I. Smorodina // Reshetnevskie chteniya. – 2016. – № 20. – С. 379.
6. Valovoj nadoj moloka v 2019 godu vyros na 2,4 % (Gross milk yield in 2019 increased by 2,4 %). – Minsel'khoz. – URL: <https://milknews.ru/index/moloko/mshk-valovoj-nadoj-moloka-2019.html> (data obrashcheniya: 30.04.2022).
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service). – URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 30.04.2022).
8. Обзор рынка молока и молокопродуктов за 9 месяцев 2020 (Review of the market of milk and dairy products for 9 months of 2020). Tsentr otraslevoj ekspertizy RSKhB. – FGBU Tsentr Agroanalitiki pri Minsel'khozе Rossii. – 2020. – С. 4.
9. О промышленном производстве в 2021 году (On industrial production in 2021). Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html (data obrashcheniya: 30.04.2022).
10. Analiz rossijskogo rynka moloka i molochnoj produkcii: itogi 2019 g., prognoz do 2022 g. (Analysis of the Russian market of milk and dairy products: results of 2019, forecast until 2022) – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11497/> (data obrashcheniya: 30.04.2022).
11. Marinchenko, T. E. Sostoyanie i tendencii razvitiya molochnok otrasli (State and trends of development of the dairy industry) / T. E. Marinchenko, E. A. Suraeva // Tehnika i tehnologii v zhivotnovodstve. – 2016. – № 3 (23). – С. 79.

СВЕДЕНИЯ АВТОРЕ

Диденко Евгений Сергеевич, аспирант 3 курса аспирантуры, направления подготовки 38.06.01 Экономика, профиль «Экономика и управление народным хозяйством», научная специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: D_E_Civile_Law@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny Didenko, student of the 3st postgraduate course, training directions 38.06.01 Economics, profile «Economics and management of national economy», scientific specialty 08.00.05 Economics and management of national economy of the Institute of Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: D_E_Civile_Law@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.001.36

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.10

Ершова Ирина Геннадьевна, Каракулин Антон Юрьевич

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрены основные подходы к процессу цифровой трансформации организаций, проведена демаркация понятия «экосистема», представлен алгоритм перехода от классической модели организации к экосистеме, приведен условный пример построения структуры экосистемы организации. Цель работы – выявление основных тенденций и перспектив использования цифровых технологий в инновационной среде. Авторами выделены элементы цифровых экосистем организаций, систематизированы факторы, повышающие рост заинтересованности банков в формировании экосистем. Сделан вывод, что в связи с развитием цифровых технологий и ростом конкуренции банковских учреждений появилась необходимость постоянно развивать данную систему, непрерывно улучшая ее и добавляя новые возможности, предоставляя каналы дистанционного банковского обслуживания. Эти мероприятия обеспечивают новые перспективы развития цифровой инновационной среды.

Ключевые слова: инновационная среда, цифровая трансформация, экосистема.

Irina Ershova, Anton Karakulin

ECOSYSTEM TRANSFORMATION MANAGEMENT IN A DIGITAL INNOVATIVE ENVIRONMENT

The article discusses the main approaches to the process of digital transformation of organizations, demarcates the concept of «ecosystem», presents an algorithm for the transition from the classical model of an organization to an ecosystem, and provides a conditional example of building an organization's ecosystem structure. The purpose of the work is to identify the main trends and prospects for the use of digital technologies in an innovative environment. The authors highlight the elements of digital ecosystems of organizations, systematize the factors that increase the growth of banks' interest in the formation of ecosystems. It is concluded that in connection with the development of digital technologies and the growing competition of banking institutions, it became necessary to constantly develop this system, continuously improving it and adding new opportunities provided by remote banking channels. These events provide new perspectives for the development of the digital innovation environment.

Key words: innovation environment, digital transformation, ecosystem.

Введение / Introduction. В настоящее время происходит активное развитие информационных технологий, затрагивающее абсолютно все сферы деятельности человека. Благодаря данным технологиям становится возможно совершать большое количество операций дистанционно, что позволяет снизить издержки, сократить время выполнения необходимых действий и повысить качество предоставления услуг. Именно поэтому особое внимание развитию цифровых технологий уделяется со стороны банковского сектора экономики.

Благодаря развитию цифровых технологий появилась система дистанционного банковского обслуживания, которая позволяет клиентам пользоваться услугами банка без необходимости посещать отделения банков. С развитием цифровых технологий и ростом конкуренции банков за внимание клиентов появилась необходимость постоянно развивать данную систему, непрерывно улучшая ее и добавляя новые возможности, предоставляемые через каналы дистанционного банковского обслуживания, что обеспечивает перспективы развития банковского сектора.

Актуальность темы определяется значительным переходом коммерческих банков на активное использование системы дистанционного банковского обслуживания. Так как на данном этапе технологичность системы дистанционного банковского обслуживания является конкурентным преимуществом, ее развитие становится крайне важным для банков.

Материалы и методы / Materials and methods. Данная тема изучалась многими авторами, среди которых можно выделить работы А. С. Обухова, О. А. Павлова, Я. В. Черных, Е. С. Беляева, Н. М. Костюк, которые исследовали современные тенденции развития цифровой экономики и предложили перспективные направления развития, Т. С. Колмыкова, К. Ю. Халамеева, А. В. Зеленов, изучивших тенденции развития цифровой экономики в России на основе международных рейтингов; Н. П. Казаренкова, О. В. Остимук, рассмотревших стратегии эффективного взаимодействия коммерческих банков и предприятий реального сектора экономики; О. В. Беляева, М. С. Кирина, Н. Ю. Шуляк, которые изучили потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности регионов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Многие считают, что цифровизация представляет собой активное развитие информационных технологий, однако в реальности это не совсем так. Успешное и эффективное развитие IT-технологий – это лишь фундамент, закладываемый организациями на пути цифровизации. Конечной целью цифровизации является не только внедрение цифровых технологий, но в первую очередь создание новой бизнес-модели или же экосистемы.

Из-за быстрого изменения ожиданий клиентов банки пытаются формировать новые клиентоориентированные бизнес-модели и стараются удовлетворить все потребности клиентов. Множество банков сформировали свои маркетплейсы, предназначенные для предпринимателей. Маркетплейс представляет собой онлайн-сервис, который позволяет клиентам покупать финансовые продукты от различных организаций. Удобство данного сервиса заключается в том, что весь ассортимент продуктов находится на одной платформе в круглосуточном режиме. Например, такой сервис есть у Сбербанка, и называется он «СберМаркет». Однако введения только данного сервиса недостаточно для привлечения большого количества новых клиентов.

Цифровизация оказывает влияние на всю деятельность банков. На пути к цифровой трансформации банки могут как оптимизировать уже имеющуюся бизнес-модель, что откроет для них дополнительные источники дохода, так и создать с нуля новую, более совершенную бизнес-модель. Оба этих варианта позволят банкам:

- вывести организацию на новые уровни эффективности;
- внедрить инновационные способы взаимодействия с клиентами;
- разработать новые продукты и услуги для клиентов.

На данный момент цифровизация представляет собой обязательный элемент, благодаря которому банком поддерживается его конкурентоспособность.

Выбор операционной модели будет зависеть от следующих факторов: от зрелости банка; от структуры банка; от предоставляемых услуг.

Наиболее актуальным на сегодняшний день является возможность предоставления новых уникальных финансовых услуг и создание нового опыта для клиентов, поэтому создание банком своей финансовой экосистемы является необходимой ступенью повышения конкурентоспособности и привлекательности для новых клиентов.

Термин «экосистема» можно рассмотреть с нескольких точек зрения, они представлены на рисунке 1.

Благодаря переходу от классической модели деятельности банка к экосистеме клиентам предоставляется широкий ассортимент товаров и услуг на одной платформе, за счет чего появляется синергетический эффект при одновременном приобретении нескольких товаров или услуг. Также данная платформа предоставляет возможность гибкого взаимодействия банка со своими партнерами за счет API.

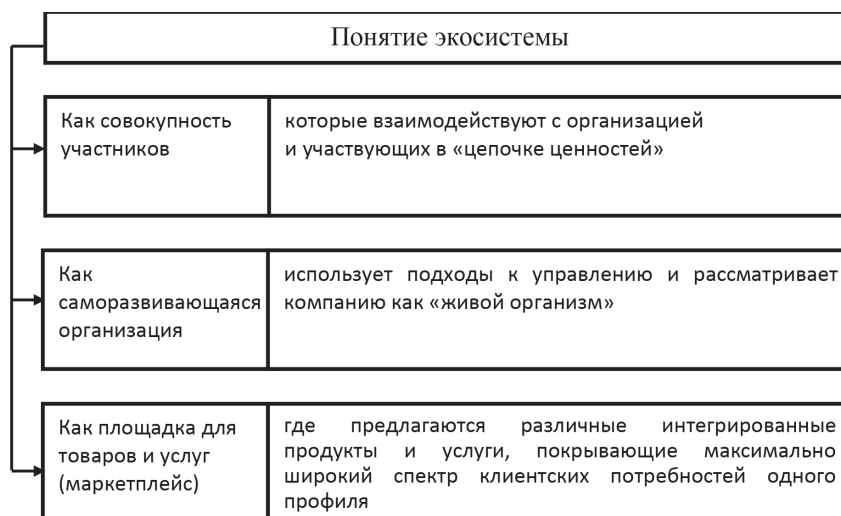

Рис. 1. Подходы к определению понятия экосистемы [25, с. 177]

Чтобы банк стал «центром экосистемы», он должен соответствовать следующим критериям:

- обладать масштабной клиентской базой;
- иметь высокий уровень доверия у клиентов;
- быть готов быстро адаптироваться к изменяющейся бизнес-среде;
- обладать узнаваемым брендом.

Независимо от того, какая роль достанется банку в сложившейся экосистеме, клиент в любом случае будет в выигрыше.

Если рассматривать экосистему банка как бизнес-модель, то можно выделить алгоритм перехода от классической модели организации банка к формированию экосистемы, она представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Алгоритм перехода от классической модели организации к экосистеме

На сегодняшний день банковская сфера стремится создать свои собственные экосистемы, построенные вокруг своих брендов. Главным критерием в создании экосистемы являются клиенты. От потребностей клиентов зависит то, какие продукты и услуги будут разрабатывать при формировании экосистемы и с какими организациями будут взаимодействовать банки. При формировании экосистемы банки выходят за рамки предоставления основных финансовых услуг.

На рисунке 3 представлены возможные потребности клиентов, которые банк может учитывать при формировании экосистемы.

Задачей экосистемы банка является своевременное предложение клиенту того, что удовлетворяет его потребности, а целью является создание дополнительного источника доходов. Помимо предоставления традиционных услуг, банки начинают предлагать и нефинансовые сервисы.

Рис. 3. Пример построения структуры экосистемы банка [6, с. 94]

Первыми банками, сформировавшими экосистемы в России, являются Сбербанк и Тинькофф. Именно они первыми создали платформы, предоставляющий дифференцированный набор услуг, что, несомненно, привело к росту лояльности клиентов и повышению клиентской базы.

Так, о создании финансовой экосистемы еще в 2016 году заявил Сбербанк. Затем в конце 2018 года к банкам, занимающимся формированием своей цифровой экосистемы, присоединился ВТБ. Она заказала создание концепции финансовой экосистемы у компании McKinsey.

Исходя из направлений развития экосистем, осваивавшихся вышеуказанными банками, можно выделить элементы цифровой банковской экосистемы. На данный момент в России есть два банка с реально действующими экосистемами – Сбербанк и Тинькофф (табл.).

Таблица

Сравнение элементов цифровых экосистем Сбербанка и Тинькофф банка

Сбербанк	Тинькофф банк
Сервисы, позволяющие заказать и купить еду и другие товары	Сервис для страхования
Сервис для приобретения недвижимости	Финансовые сервисы
Сервисы для перевода денег и оплаты	Сервисы для коммуникации
Сервисы для развлечений	Сервис для страхования
Здравоохранение	Lifestyle-сервисы
Сервисы для отправки и получения посылок	Сервисы для инвестиций
Сервисы для продажи или покупки машин	Сервисы для приобретения недвижимости

Сбербанк	Тинькофф банк
Сервисы для вызова такси	Образовательные сервисы
Сервис для поиска работы	
Сервисы для заказа услуг	
Финансовые сервисы	
Сервисы для страхования	
Сервисы для инвестиций	

Таким образом, можно сделать вывод, что Сбербанк значительно опережает Тинькофф Банк в развитии своей экосистемы.

ВТБ пока планирует создание экосистемы, в которую войдут мобильный оператор «ВТБ Мобайл», аренда жилья, маркетплейс и цифровая бухгалтерия. В 2021–2022 планируется обеспечить полноценное функционирование экосистемы.

Применение информационных технологий позволило в короткие сроки создать новые сервисы, которые способны заинтересовать физических и юридических лиц. Потребности клиента не ограничиваются одним лишь получением кредита в банке или открытием вклада, если банк предлагает расширенный набор сервисов, способных удовлетворить его потребности, он непременно ими воспользуется, что может значительно повысить лояльность клиента.

Заключение / Conclusion. В современных условиях выделяются следующие факторы, повышающие рост заинтересованности банков в формировании экосистем:

- борьба за клиентов. Экосистемы, предоставляющие диверсифицированный ассортимент сервисов способны привлечь большое число новых клиентов;
- изменение мировоззрения клиентов в будущем. В будущем клиенты будут воспринимать банки как организации, которые могут предоставить как банковские, так и другие, нефинансовые, услуги;
- немаловажным фактором является появление новых возможностей использования данных клиентов. Этот фактор представляет собой мониторинг всех операций клиента, что поможет в предоставлении персонализированного набора услуг для каждого клиента. Ранее банки не умели пользоваться этой информацией, теперь они формируют экосистемы, основываясь на технологии «Big Data».

Таким образом, формирование экосистемы положительно скажется на деятельности банков. Процесс цифровизации открывает перед финансовыми организациями возможность сокращения физических отделений и снижения операционных расходов без риска потери клиентов. Пользователи банков, в свою очередь, получают удобные виртуальные сервисы. При этом клиенты тоже останутся в выигрыше, так как экосистема позволит им экономить время, получать различные специальные предложения, они могут быть уверены в продукте, предлагаемом им на данной платформе.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беляева, Е. С. Тенденции развития цифровой экономики Российской Федерации / Е. С. Беляева, Н. М. Костюк // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Курск, 20 марта 2020 года / редкол.: Т. С. Колмыкова (отв. ред.) [и др.]. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 15–20. – Текст : непосредственный.
2. Беляева, О. В. Потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности развивающейся территории / О. В. Беляева, М. С. Кирина, Н. Ю. Шуляк // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8. – № 4(29). – С. 121–128. – Текст : непосредственный.

3. Казаренкова, Н. П. Стратегия эффективного взаимодействия коммерческих банков и предприятий реального сектора экономики / Н. П. Казаренкова, О. В. Остимук // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – № 2. – С. 117–121. – Текст : непосредственный.
4. Колмыкова, Т. С. Исследование тенденций развития цифровой экономики в России на основе международных рейтингов / Т. С. Колмыкова, К. Ю. Халамеева, А. В. Зеленев // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 29–31. – Текст : непосредственный.
5. Обухова, А. С. Исследование тенденций и перспектив развития цифровой экономики / А. С. Обухова, О. А. Павлова, Я. В. Черных // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3(46). – С. 23–30. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Belyaeva, E. S. Tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki Rossijskoj Federacii (Trends in the development of the digital economy of the Russian Federation) / E. S. Belyaeva, N. M. Kostyuk // Strategiya formirovaniya ekosistemy tsifrovoi ekonomiki : sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kursk, 20 marta 2020 goda / Redkol.: T. S. Kolmykova (otv. red.) [i dr.]. – Kursk : Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 15–20.
2. Belyaeva, O. V. Potencial regional'noj bankovskoj sistemy v obespechenii investicionnoj privlekatel'nosti razvivayushcheysya territorij (The potential of the regional banking system in ensuring the investment attractiveness of a developing territory) / O. V. Belyaeva, M. S. Kirina, N. Yu. Shulyak // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2018. – T. 8. – № 4(29). – S. 121–128.
3. Kazarenkova, N. P. Strategiya effektivnogo vzaimodeistviya kommercheskih bankov i predpriyatij real'nogo sektora ekonomiki (Strategy for effective interaction between commercial banks and enterprises of the real sector of the economy) / N. P. Kazarenkova, O. V. Ostimuk // Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ya. – 2014. – № 2. – S. 117–121.
4. Kolmykova, T. S. Issledovanie tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii na osnove mezhdunarodnyh reitingov (Study of trends in the development of the digital economy in Russia based on international ratings) / T. S. Kolmykova, K. Yu. Khalameeva, A. V. Zelenov // Innovacii i investicii. – 2019. – № 3. – S. 29–31.
5. Obuhova, A. S. Issledovanie tendencij i perspektiv razvitiya cifrovoj ekonomiki (Study of trends and prospects for the development of the digital economy) / A. S. Obukhova, O. A. Pavlova, Ya. V. Chernykh // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3(46). – S. 23–30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: ershovairgen@yandex.ru
Каракулин Антон Юрьевич, аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: ershovairgen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Ershova, D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, Southwest State University. E-mail: ershovairgen@yandex.ru
Anton Karakulin, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

5.2.5. Мировая экономика

УДК 339.565

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.11

Коновалова Ирина Александровна, Воронцова Мария Алексеевна

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Текущее развитие мира обусловлено процессами, которые происходят в развивающихся странах. Восточная Азия сегодня представляет собой центральное звено экономического роста современного мирового хозяйства. Дальнейшее развитие Китая является весьма актуальным, поскольку государство представляет собой мощный полюс мировой экономики, а также претендует на политическое лидерство. В статье рассмотрено текущее положение КНР, выполнено исследование результатов развития ведущих отраслей страны, проведен анализ динамики реального ВВП и других макроэкономических показателей за 2016–2021 гг., выявлены проблемы и преимущества государства, а также определены причины взаимодействия России и Китая.

Ключевые слова: КНР, преимущества, Россия, модель, лидер, электроэнергетика.

Irina Konovalova, Maria Vorontsova

THE POSITION OF CHINA IN THE MODERN ECONOMIC SPACE

The current development of the world is conditioned by the processes that take place in developing countries. East Asia today is the central link in the economic growth of the modern world economy. The further development of China is very relevant, since the state is a powerful pole of the world economy, and also claims political leadership. The article considers the current situation of the PRC, studies the results of the development of the country's leading industries, analyzes the dynamics of real GDP and other macroeconomic indicators for 2016-2021, identifies the problems and advantages of the state, and identifies the reasons for the interaction between Russia and China.

Key words: China, advantages, Russia, model, leader, electric power industry.

Введение / Introduction. Сегодня Китайская Народная Республика – это стабильно развивающееся государство, экономика которого в будущем может стать крупнейшей в мире, однако еще в конце XIX – начале XX вв. уровень экономического развития Китая был очень низким. Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь нацеливается на лидерство в мировой политике. Именно поэтому тема развития экономики Китая и ее роли в мировой экономике является очень актуальной на сегодняшний день.

Особенно полезными для целей данного исследования оказались труды ряда отечественных специалистов: Я. М. Бергера, О. Н. Борох, В. В. Жигулевой, Л. И. Кондрашовой, Э. И. Лобкович, А. В. Островского, М. И. Плотницкого и В. В. Чуванковой, – посвященные изучению важнейших аспектов формирования и функционирования китайской экономической стратегии; работы Э. П. Пивоваровой, где рассматриваются социально-экономические проблемы хозяйственной реформы в КНР; Л. В. Новоселовой, посвященные развитию инвестиционного процесса в КНР во взаимосвязи с вопросами рыночной трансформации китайской экономики; В. В. Карлусова, С. Г. Лужина, В. Я. Портякова и М. Л. Титаренко, затрагивающие проблемы участия Китая в интеграционных группировках, и в частности двусторонние отношения КНР и РФ.

Китай сегодня представляет наиболее развитую и динамично развивающуюся страну во всем мире. Для ее экономики характерны высокие темпы роста, индустриализации и урбанизации. Китай успел стать одной из крупнейших стран в мире, а также мировым лидером экспорта продукции. Вклад значительной части иностранных инвестиций в определенные сектора экономики позволил достичь высоких результатов в развитии КНР.

В Китае сосредоточены существенные запасы полезных ископаемых, которые освоены и применяются в производстве только частично. Основной развитой отраслью является производство и экспорт товаров, что позволяет привлечь в экономику Китая более 80 % поступлений валюты. Значительные производственные возможности, а также низкая стоимость рабочей силы за счет огромной численности населения вывели Китай в лидеры в области экспорта товаров [3]. На долю КНР приходится 19 % мирового ВВП, Республика является мировым лидером по размеру ВВП [1].

Основу экономики составляет промышленность, Китай – индустриальная страна, космическая и атомная держава. КНР является крупнейшим в мире производителем подавляющего большинства промышленных товаров как для потребительских, так и для промышленных целей. Китай также является крупнейшим автопроизводителем в мире.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве материалов и методов решения задач исследования использовались информационно-аналитический подход к развитию КНР, а также аналогия и моделирование, анализ нормативных документов, наблюдение, индукция, дедукция, классифицирование, метод сравнения, что позволило провести анализ основных макроэкономических показателей страны и отследить положительную и отрицательную динамику развития ведущих отраслей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Ежегодно количество промышленных предприятий Китая увеличивается на десятки тысяч. Сегодня промышленность КНР представляют нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, химическую, фармацевтическую, автомобильную, авиационную, космическую, электронную и другие отрасли. КНР также характеризуется стремительным развитием машиностроения [2].

Развитие сельского хозяйства Китая сопровождается такими трудностями, как климатические условия, недостаток воды, сокращение площадей пахотных земель, нехватка технологий соответствующего уровня. Основные вложения КНР, а именно 67 %, направлены на рост энергетической отрасли. Страна является второй в мире по ввозу нефтяных ресурсов после США, на нее приходится примерно 18 %. Направления вложений в КНР: гидроэнергия – 7 %, природный газ – более 5 %, ядерная энергетика – 0,9 % и прочие источники – 1,5 % (рис. 1).

Электроэнергетика является ключевой отраслью народнохозяйственного комплекса КНР, бурное развитие которой положило начало подъему страны на лидирующие позиции в мире.

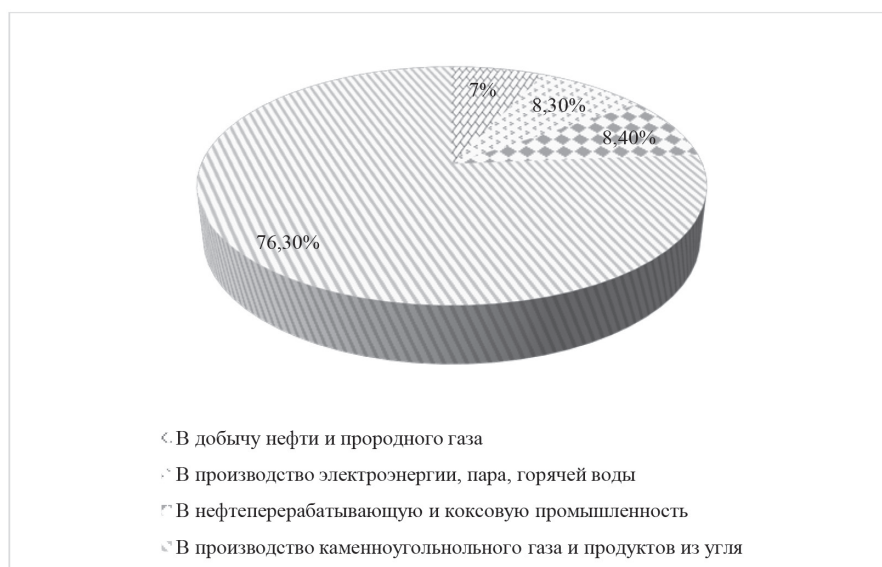

Рис. 1. Ключевые направления вложений в электроэнергетику КНР

К крупнейшим энергетическим компаниям, имеющим генерирующие активы, относятся (Рис. 2) [4]:

- 1) CHN Energy (China Energy Investment Corporation., Ltd);
- 2) CHNG – China Huaneng Group Co., Ltd;
- 3) CHD – China Huadian Corporation, State Power Investment Corporation (SPIC);
- 4) CDT – China Datang Corporation.

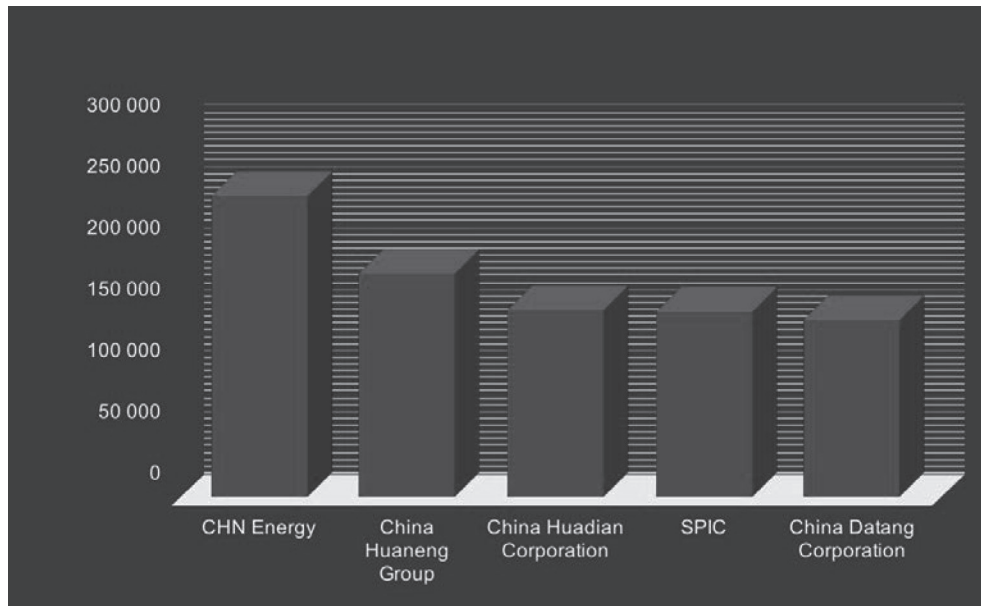

Рис. 2. Крупнейшие энергетические компании КНР, генерирующие активы

Воздействие на предприятия КНР со стороны государства постепенно снижается, что открывает возможности для предприятий в области привлечения инвестиций и расширения бизнеса. Результатом повышения уровня материально-технического обеспечения промышленных предприятий стало улучшение качества производимой продукции. Однако развитие экономики сказывается не только на промышленной индустрии, но и на сельском хозяйстве, а также в области финансов.

КНР активно направляет инвестиции на развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Общая установленная мощность объектов ВИЭ в Китае в 2021 году составила 949 ГВт (включая гидроэлектростанции и электростанции на биомассе). [5]. Так в течение 2010–2019 гг. Китай выделил 758 млрд долл. на данные задачи, став при этом крупнейшим инвестором. В 2020 году Китай направил рекордные 11 млрд долл. на развитие ВИЭ.

Проведем анализ реального ВВП Китая за 2016–2021 гг. На его основе можно сказать, что китайская экономика определенно демонстрирует ежегодный рост на уровне 6–6,8 %, например, в 2016–2018 годах. В 2019 году уровень реального ВВП снизился до 6,1 %, то есть до минимума 1990 годов. Положительная динамика ВВП 2020 года резко сменилась падением до 2,3 % в результате обострения внешнеэкономической ситуации (рисунок 3). Несмотря на это, результаты первого года пандемии показали, что КНР сохранила позитивный экономический рост ВВП, что нельзя сказать о других странах. Это можно объяснить ростом спроса на китайские товары на фоне ограничения поставок из-за закрытия границ. Кроме того, в основе китайского экономического роста лежит стимулирование инвестиций. В 2021 году зафиксирован стремительный рост ВВП до уровня 8,1 %, что обусловлено успешным преодолением пандемии, последовательным открытием местного финансового рынка для иностранного капитала, развитием самых передовых технологий, урбанизацией и повышением уровня доходов населения.

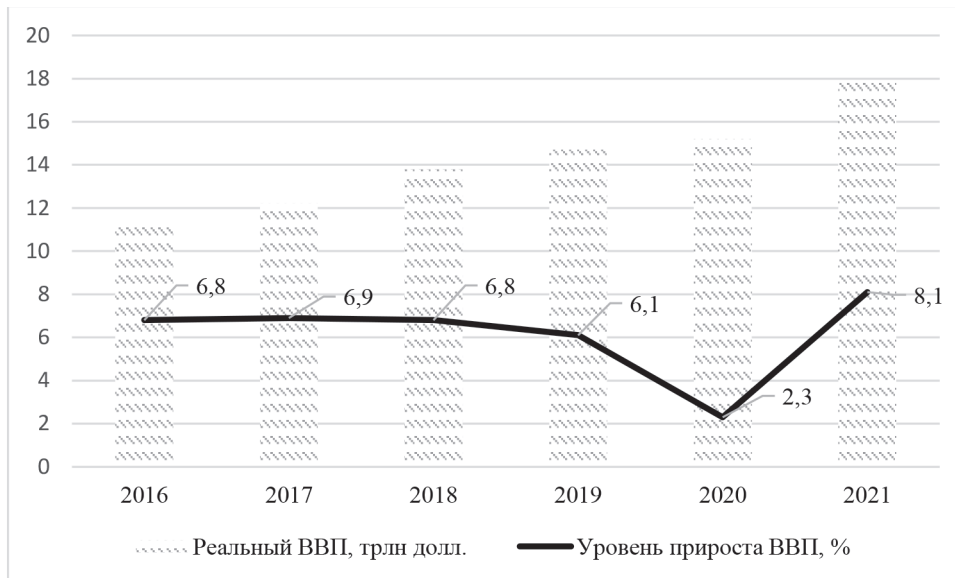

Рис. 3. Динамика реального ВВП Китая в 2016–2021 гг., трлн долл., %

Торговое соперничество между США и Китаем также являлось причиной снижения роста экономики КНР в 2019 и 2020 годах. В это время применялись такие инструменты стабилизационного воздействия, как снижение годовой ставки по кредитам для первоклассных заемщиков до 3,9 % и пятилетней ставки до 4,7 %, а также карантинные ограничения.

Проанализировав основные макроэкономические показатели экономики Китая, можно сказать, что страна достаточно устойчива к нестандартным внешним обстоятельствам (таблица). В 2019 году показатель инфляции стал максимальным с 2016 по 2021 гг. и достиг 2,9 %. Кроме того, уровень безработицы увеличился до 5,2 % в 2021 году, уровень валового государственного долга до 66,8 % ВВП к 2020 году, что можно рассматривать как следствие пандемии. В 2019 году величина дефицита государственного бюджета Китая составляла около 5 % от ВВП страны.

Таблица

Основные макроэкономические показатели экономики Китая в 2016–2021 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП реальный, % к предыдущему году	6,8	6,9	6,8	6,1	2,3	8,1
ВВП номинальный, трлн долл.	11,2	12,2	13,8	14,7	15,2	17,9
ВВП на душу населения по ППС, трлн долл.	13,5	14,2	15,5	16,7	17,2	19,1
ИПЦ, %	2,0	1,6	2,1	2,9	2,9	0,9
Импорт, прирост %	4,7	7,1	7,9	-2,0	-1,1	30,1
Экспорт, прирост %	1,1	9,1	4,0	2,3	3,6	29,9
Безработица, % раб. силы	4,0	3,9	3,8	3,6	3,8	5,2
Население, млрд чел.	1,38	1,39	1,39	1,4	1,4	1,4
Сальдо госбюджета, % ВВП	-2,9	-3,0	-3,8	-5,0	-3,7	-3,2
Госдолг, % ВВП	44,3	46,4	48,8	52,6	61,7	66,8

Таблица показывает, что в 2021 году произошел рекордный рост импорта и экспорта КНР, что отражает рост международной торговли как следствие её восстановления. В то же время снижение международных ограничений будет продолжать положительно влиять на объемы внешней торговли страны, а также на ее рост [7].

Партнерами КНР по импорту, в первую очередь, являются Республика Корея, Япония, США и Австралия. В основном китайский импорт в данные страны состоит из позиций электрического оборудования и машин [8].

В 2020 году произошло сокращение объемов китайско-российской торговли на 2,9 %, что составило 107,76 млрд долл. [11]. Объемы экспорта в Российскую Федерацию увеличились примерно на 1,7 % и составили 50,58 млрд долл. В свою очередь, поставка товаров и услуг из России составила 57,18 млрд долл., по сравнению с 2019 годом данный показатель сократился на 6,6 %. Однако уже в следующем 2021 году значительно увеличился товарооборот Китая и Российской Федерации до 146,88 млрд долл., то есть в годовом исчислении на 35,8 %. На рисунке 4 представлена структура экспорта в Китай в 2021 году.

Рис. 4. Структура экспорта из Китая в 2021 году, %

В настоящее время Китай можно рассматривать как мирового лидера экономики и Азиатско-Тихоокеанского региона, который обладает огромной численностью населения и занимает важное стратегическое положение. Его ведущими областями развития можно обозначить расширение рынков сбыта, привлечение партнеров и источников ресурсов, а также экспорт продукции.

Китай направлен на привлечение и распределение товаров и услуг со всего мира, а также прямых иностранных инвестиций, от которых напрямую зависит экономический рост государства [9].

На рисунке 5 представлена структура импорта в Китай в 2021 году.

Рис. 5. Структура импорта в Китай в 2021 году, %

Среди основных преимуществ китайской экономики выделяют [8]:

- 1) огромное количество трудовых ресурсов;
- 2) неразработанные полезные ископаемые;
- 3) инвестиции, направляемые на научно-исследовательские разработки;
- 4) сбережения со стороны государства;
- 5) устойчивый банковский сектор;
- 6) баланс между плановой и рыночной экономикой.

Запасы полезных ископаемых КНР дают возможности стране иметь внутренние резервы в случае сокращения импорта сырья. Так как китайская экономика не имеет сырьевой зависимости, то она является более устойчивой к последствиям кризисов сырьевого характера.

Значительные инвестиции в исследования и разработки позволяют повысить уровень качества продукции, а также компетенции кадров. Кроме того, в стране увеличивается количество собственных девелоперских проектов, доля их инвестиций составляет 2 % от ВВП – показатель, близкий к наиболее развитым странам [6].

Отличительной характеристикой Китая является то, что стране удастся балансировать между экономиками планового и рыночного характера, контролировать отрасли, которые воздействуют на жизнеспособность государства. Контроль со стороны государства сдерживает отток частного капитала за границу, а решение в пользу отказа от привязки курса юаня к доллару в перспективе, возможно, приведет к становлению национальной валюты как мировой.

Однако для КНР характерно нарастание социальных проблем, например, старение населения, бедность, неравенство по доходам. Кроме того, ввиду быстрой индустриализации и развития промышленности, наблюдается негативные изменения состояния окружающей среды.

Среди проблем экономического характера Китая можно выделить, во-первых, низкие темпы реформирования государственных предприятий. Напротив, современные коммерческие предприятия еще испытывают экономические трудности. Во-вторых, наличие высокой конкуренции между зарубежным и китайским производством товаров и услуг. Товары китайского производства в ряде случаев продолжают уступать иностранным. Поэтому китайская продукция остается недостаточно конкурентоспособной. В-третьих, наблюдается тенденция увеличения безработицы, происходит сокращение числа рабочих мест на госпредприятиях, сельское население переезжает в города, образуется множество проблем социального характера [6].

Согласно задачам китайского правительства, борьба с бедностью означает обеспечение населения едой, одеждой, обязательным образованием, медицинским обслуживанием и приемлемыми условиями жизни.

Наконец, такие рынки, как валютно-финансовый, недвижимости и квалифицированных кадров, продолжают отставать в своем развитии.

Предприятиям необходимо налаживать менее энергоемкое производство. Сейчас актуальны такие проблемы, как избыточные мощности в тяжелой промышленности и недвижимости, и чрезмерное «кредитное плечо». Продвижение инновационного производства приведет к росту продуктивности китайской экономики. Требуется создать качественное руководство государственных предприятий, вести политику разграничения бизнеса и политики, а также увеличивать штрафы за коррупцию. Следует подчеркнуть, что важно снизить долю государственного влияния на предприятия, не являющиеся важными в стратегическом отношении.

Данные условия требуют проведения сдержанной фискальной политики и повышения уровня эффективности осуществления расходов государственного бюджета посредством изменения их направления в сферы с высокой отдачей, например: образование, здравоохранение, социальную безопасность.

Если говорить об отношениях между Россией и Китаем, их можно назвать моделью, так как они базируются на двустороннем региональном и глобальном взаимодействии в совокупности со взаимным доверием и тесным взаимодействием руководства [10].

Можно выделить два основных фактора, вследствие которых происходит объединение КНР и Российской Федерации [8]:

- выгодное сотрудничество в области торговли и осуществления совместных проектов по направлениям транспорта и энергетики;
- оппозиция внешней политике США и предполагаемым их претензиям на позицию мирового лидера во всех областях. Китай готов и дальше укреплять международное стратегическое сотрудничество с российской стороной, увеличивать взаимодействие с ООН, ШОС, БРИКС, «Группа двадцати», способствовать установлению справедливых международных отношений.

Заключение / Conclusion. Сегодня КНР является динамично развивающейся страной, которая все ближе становится к позиции мирового лидера. Отношения между Россией и Китаем все больше углубляются, в частности происходит трансформация торгово-экономического сотрудничества. Помимо факторов географического, территориального характера и общей границы стран,

увеличивается политическое взаимодействие, а также влияние динамики текущей мировой экономики на формирование отношений между странами. Однако важно помнить, что в сегодняшних реалиях Россия нуждается в Китае больше, чем КНР в России.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Васильева, Е. А. Китайская модель модернизации в работах отечественных исследователей / Е. А. Васильева // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2016. – № (68) – С. 26–29. – Текст : непосредственный.
2. Галаган, А. Б. Эволюция модели экономического развития Китая / А. Б. Галаган, Ю. А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 40–52. – Текст : непосредственный.
3. Дингуй, Х. А. Китай: подходы и особенности экономических преобразований / Х. А. Дингуй // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 6-00. – С. 66–70. – Текст : непосредственный.
4. Мозиас, П. М. О некоторых политико-идеологических аспектах рыночной модернизации в Китае / П. М. Мозиас // Общество и государство в Китае. – 2016. – № 40. – С. 282–299. – Текст : непосредственный.
5. Нестеров, А. К. Современная экономика Китая / А. К. Нестеров // Энциклопедия Нестеровых. – 2016. – С. 45–48. – Текст : непосредственный.
6. Кузык, Б. Н. Китай – Россия 2050: Стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. – Москва, 2006. – 656 с. – Текст : непосредственный.
7. Стецюк, В. В. Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая / В. В. Стецюк // Интеграция в АТР. – № 3 (84). – 2018. – С. 52–58. – Текст : непосредственный.
8. Суходолов, А. П. Направления внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики / А. П. Суходолов, Я. А. Суходолов // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая. – 2018. – С. 31–46. – Текст : непосредственный.
9. Толоконникова, Е. В. Экономика Китая и ее роль в международной экономике / Е. В. Толоконникова // Науковедение. – 2018. – № 5. – С. 1–10. – Текст : непосредственный.
10. Чжан Мэй. Современное состояние и перспективы экономического и торгового сотрудничества с тремя северо-восточными провинциями Китая / Чжан Мэй // Xiboliyuanjia = SiberianStudies. – 2019. – № 1. – С. 13–20. – Текст : непосредственный.
11. Чу Чжиюн Анализ причин ограничения российско-китайской приграничной торговли / Чу Чжиюн // Сибирские исследования. – 2017. – № 4. – С. 45–46. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vasil'eva, E. A. Kitajskaja model' modernizacii v rabotah otechestvennyh issledovatelej (The Chinese model of modernization in the works of domestic researchers) / E. A. Vasil'eva // Izvestija Altajskogo Gosudarstvennogo Universiteta. – 2016. – No 68. – S. 26–29.
2. Galagan, A. B. Evoljucija modeli ekonomicheskogo razvitija Kitaja (The evolution of China's economic development model) / A. B. Galagan, Ju. A. Savinov // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. – No 6. – 2017. – S. 40–52.
3. Dinguj, H. A. Kitaj: podhody i osobennosti ekonomicheskix preobrazovanij (Problems of theory and practice of management) / H. A. Dinguj // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2017. – No 6-00. – S. 66–70.
4. Mozias, P. M. O nekotoryh politiko-ideologicheskix aspektah rynochnoj modernizacii v Kitae (Society and state in China) / P. M. Mozias // Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae. – 2016. – No 40. – S. 282–299.
5. Nesterov, A. K. Sovremennaja ekonomika Kitaja (The modern economy of China) / A. K. Nesterov // Jenciklopedija Nesterovyh. – 2016. – S. 45–48.
6. Kuzyk, B. N. Kitaj-Rossija 2050: Strategija sorazvitija (China-Russia 2050: Co-development strategy) / B. N. Kuzyk, M. L. Titarenko. – Moskva, 2006. – 656 s.
7. Stecjuk, V. V. Sovremennye tendencii ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaja (Modern trends economic cooperation between Russia and China) / V. V. Stecjuk // Integracija v ATR. – 2018. – No 3. – S. 52–58.
8. Suhodolov, A. P. Napravlenija vneshetorgovogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki (Directions of foreign trade cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China) / A. P. Suhodolov // Razvitie sotrudnichestva prigranichnyh regionov Rossii i Kitaja. – 2018. – S. 31–46.

9. Tolokonnikova, E. V. Ekonomika Kitaja i ee rol' v mezhdunarodnoj ekonomike (Economy of China and its role in the international economy) / E. V. Tolokonnikova // Naukovedenie. – 2018. – No 5. – S. 1–10.
10. Chzhan Mjej. Sovremennoe sostojanie i perspektivy jekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva s tremja severo-vostochnymi provincijami Kitaja (Current state and prospects of economic and trade cooperation with the three northeastern provinces of China) / Chzhan Mjej // Xiboliyayanjiu = SiberianStudies. – 2019. – No 1. – S. 13–20.
11. Chu Chzhijun. Analiz prichin ogranichenija rossijsko-kitajskoj prigranichnoj torgovli (Analysis of the reasons for the restriction of Russian-Chinese border trade) / Chu Chzhijun // Sibirskie issledovanija. – 2017. – No 4. – S. 45–46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коновалова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Воронцова Мария Алексеевна, студент направления 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) «Экономика фирмы», СКФУ. E-mail: vorontsovamaria0802@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Konovalova, candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and foreign economic activities, North-Caucasian Federal University. E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Maria Vorontsova, student direction 38.04.01 Economics direction (profile) «Economics of the company», NCFU. E-mail: vorontsovamaria0802@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.12:339.13

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.12

Коноплева Юлия Александровна, Пакова Ольга Николаевна,
Годлевский Николай Казимирович

РЫНОК НЕФТИ США И РОССИИ: ВЛИЯНИЕ СТОИМОСТИ НЕФТИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Исследование посвящено анализу рынка нефти США и России, а также изучению воздействия стоимости нефти на международном рынке на процесс восстановления национальных экономик. В статье рассматривается реакция субъектов мировой экономики на уровень нефтяных котировок, сложившихся на международном рынке нефти на фоне увеличения спроса на энергоресурсы. Выделены лидеры нефтедобычи, установлено место России в мировом объеме добычи нефти. Проанализировано состояние национальных запасов нефти США и воздействие высоких цен на сырье на экономику США, выделена угроза стагфляции. Исследован нефтяной рынок России, экспорт нефти за рубеж, а также последствия высокой стоимости нефти для экономики России.

Ключевые слова: национальная экономика, стагфляция, экспорт, энергоресурсы, нефтяной рынок.

Yulia Konopleva, Olga Pakova, Nikolai Godlevsky
**THE US AND RUSSIAN OIL MARKET: THE IMPACT OF OIL PRICES
ON THE RECOVERY OF NATIONAL ECONOMIES**

The study is devoted to the analysis of the US and Russian oil markets, as well as the study of the impact of the cost of oil on the international market on the process of recovery of national economies. The article examines the reaction of the subjects of the world economy to the level of oil quotations that have developed on the international oil market against the background of increasing demand for energy resources. The leaders of oil production have been identified, Russia's place in the world oil production volume has been established. The state of the US national oil reserves and the impact of high commodity prices on the US economy are analyzed, the threat of stagflation is highlighted. The Russian oil market, oil exports abroad, as well as the consequences of the high cost of oil for the Russian economy are studied.

Key words: national economy, stagflation, exports, energy resources, oil market.

Введение / Introduction. Нефть является ведущим фактором, оказывающим воздействие на развитие национальных экономик, а также их совокупность – мировую экономику вне зависимости от популяризации использования «зеленых» источников энергии. В связи с этим складываются политические отношения между различными странами, а также отдельными группами государств. Большинство стратегий развития современных государств формируется с учетом нефтедобычи и производства нефтепродуктов. Мировые запасы нефти распределены неравномерно, и в случае отсутствия добычи нефтяных ресурсов на территории государства такие стратегии развития оказываются значительно зависимыми от импорта и импортных цен на нефтепродукты. В таком случае возникает необходимость своевременного бюджетного учета расходов на приобретение нефтяных продуктов у других государств. Поэтому проблема развития нефтяного рынка и его влияния на национальные экономики представляется актуальной, имеющей важное экономическое и политическое значение.

Материалы и методы / Materials and methods. Проводимое исследование базируется на применении общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, обобщение и др.). С помощью указанных методов проанализирована реакция субъектов мировой экономики на уровень нефтяных котировок, сложившихся на международном рынке нефти, исследован нефтяной рынок России, экспорт нефти за рубеж, а также последствия высокой стоимости нефти для экономики России.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Регулирование цен на нефть в мировом хозяйстве помимо закона спроса и предложения осуществляется по таким параметрам, как объемы и срок добычи. В процессе развития мировой экономики возникла необходимость создания специального контролирующего органа, осуществляющего деятельность в сфере регулирования добычи и общемировой стоимости нефтяных ресурсов. Таким контролирующим органом выступила организация ОПЕК.

ОПЕК – это международная межправительственная организация, созданная нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи на нефть. Российская Федерация не входит в члены ОПЕК, а является наблюдателем. В связи с недовольством многих стран стоимостью нефти в ноябре 2016 г. Российской Федерацией было внесено предложение расширить существующую организацию посредством создания ОПЕК+. Созданная организация позволила осуществить квотирование добычи нефти в более широком мировом пределе.

В таблице приведен список ключевых игроков на рынке нефти с указанием объемов добычи.

Таблица

Распределение добычи нефти по странам (млн т)

Государство	Объем добычи нефти (млн т)	Доля добычи нефти в общем объеме (%)
США	712,7	17,11
Россия	524,4	12,59
Саудовская Аравия	519,6	12,48
Канада	252,2	6,06
Ирак	202,0	4,85
Китай	194,8	4,68
ОАЭ	165,6	3,98
Бразилия	159,2	3,82
Иран	142,7	3,43
Кувейт	130,1	3,12
Другие страны	1 161,8	27,89
Итого	4 165,1	100,00

*Источник: данные [1].

Всего в 2020 г. добыто 4 165,1 млн т нефти, из них 1448,4 млн т (34,8 %) приходится на страны ОПЕК и 2 716,7 млн т (65,2 %) на государства, не входящие в международную организацию ОПЕК. То есть ОПЕК контролирует около 35 % добываемой в мире нефти, что подчеркивает значимость организации для мирового сообщества [1].

Так, по итогам 2020 г. лидерами по добыче нефти стали США (712,7 млн т), Россия (524,4 млн т), Саудовская Аравия (519,6 млн т). На эти государства в 2020 г. приходилось 42 % добытой нефти, что подтверждает их лидирующую позицию на мировом рынке нефти.

Однако такие объемы не отражают реально возможные объемы добычи, так как последние подверглись значительному снижению в связи с распространением пандемии коронавируса. С 1 мая 2020 г. было объявлено о заключении соглашения о сокращении добычи нефти на 10 млн bbls (баррелей) нефти в сутки со стороны государств, входящих в ОПЕК+. Вынужденное сокращение добычи нефти вызвано резким уменьшением спроса на нефть и нефтепродукты, связанным с быстрым распространением пандемии коронавируса [2].

Ввиду увеличения спроса на нефть на фоне восстановления национальных экономик после смягчения пандемийных ограничений некоторые государства ощутили последствия дефицита необходимого для экономики объема нефти. Так, США столкнулись с новой угрозой для национальной экономики, связанной с ростом цен на энергоресурсы, в том числе на нефть. Резкое увеличение стоимости нефтяного сырья может губительно сказаться на и так высоком уровне инфляции в стране (по итогам декабря 2021 г. инфляция составила 7,0 %), ускорить замедление восстановления экономики после пандемии COVID-19 и негативно сказаться на бюджете и потребительской активности домохозяйств [3].

Несмотря на повышенный спрос на нефть со стороны субъектов мировой экономики и высокую стоимость на энергоресурсы, а в связи с этим высокую заинтересованность лидеров нефтяного рынка в росте объемов поставок, участники ОПЕК+ не могут выйти на запланированное увеличение объемов добычи нефти. По оценке Международного энергетического агентства, на данный момент происходит сильное отставание добычи нефти от запланированного графика на 650 тыс. bbls в сутки [4].

Среди лидеров нефтедобычи, не нарастивших добычу нефти до предельно возможного уровня, находятся Россия и Саудовская Аравия. Со стороны России такое отставание от запланированных объемов объясняется представителями крупных отечественных нефтяных компаний, таких как «Роснефть», «Лукойл» и «Газпромнефть»: так, в связи с недостатком инвестиций в бурение в 2020–2021 г.г. уже в первые месяцы 2022 г. значительно сократятся доступные мощности для наращивания добычи нефти, что может привести к повышению нефтяных котировок.

Отмечается, что в 2021 г. уровень цен на сырую нефть и природный газ смог превысить максимум последних 7 лет. Стоимость нефти выросла на 64 % за этот год, а газ – вдвое за последние 6 месяцев. Так, в октябре 2021 г. стоимость нефти марки WTI Light достигала более \$ 81 за баррель, марки Brent около \$ 86 за баррель (динамика стоимости нефти марки Brent представлена на рис.). Стоимость газа в Европе по состоянию на 16 декабря 2021 г. превышала \$ 1700 за 1 тыс. куб. м.

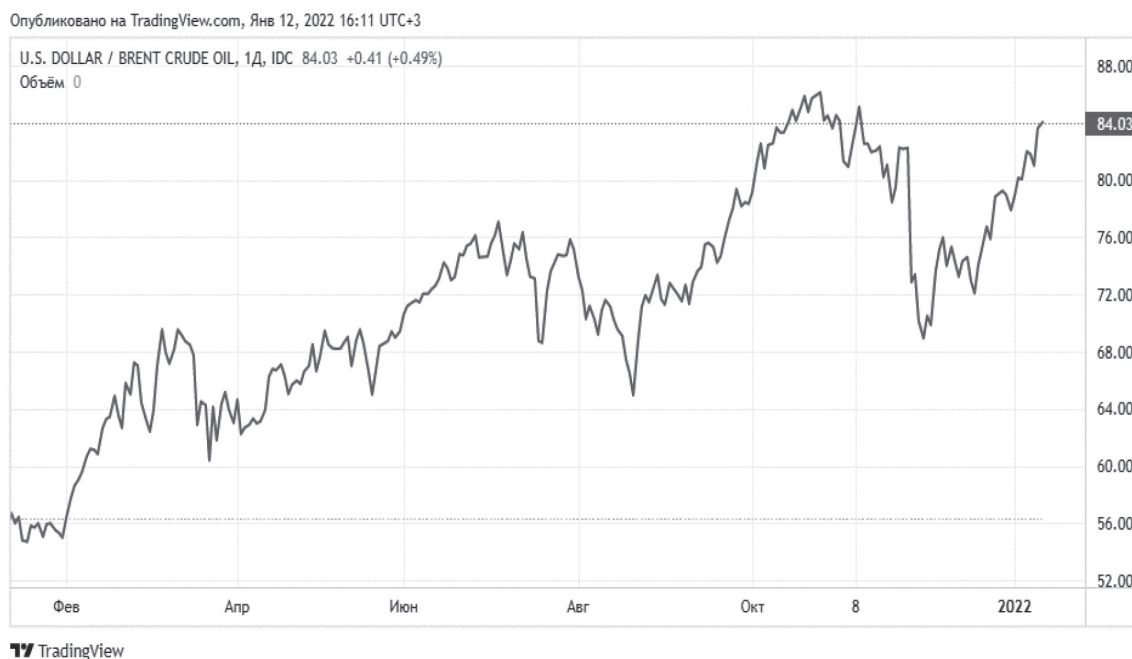

Рис. График стоимости нефти марки Brent, USD

*Источник: данные [5].

Такой рост цен на энергоресурсы спровоцирован состоянием восстановления национальных экономик и, соответственно, повышенным спросом на энергетику со стороны субъектов мирового хозяйства. Это вызвано необходимостью наращивания промышленными корпорациями производства, которое ограничено невозможностью быстро нарастить необходимые объемы поставок энергоносителей.

Увеличение цен на нефть отрицательно воздействует на экономику США, в связи чем возникает необходимость использования мер, позволяющих снизить стоимость нефти на мировом рынке. Так, президент США Джо Байден 23 ноября 2021 г. объявил, что Министерство энергетики США высвободит часть запасов нефти в размере 50 млн bbls из стратегического резерва для снижения стоимости топлива на внутреннем рынке и для урегулирования появившегося дисбаланса между спросом и предложением.

В ближайшие месяцы запланировано «выплеснуть» на рынок 32 млн bbls, а впоследствии поставить на мировой рынок еще 18 млн bbls [5].

На данный момент ОПЕК+ принимает все возможные меры для регулирования нефтяных цен и поддержания объемов добычи нефти на уровне, обеспечивающем баланс спроса и предложения на нефтепродукты.

На прошедшем 2 декабря 2021 г. заседании ОПЕК+ участники данной международной организации вынесли решение о подтверждении действующей в текущих условиях стратегии и продолжении наращивания добычи нефти. Отмечается, что в начале 2022 г. объем наращивания добычи нефти сохранится на прежнем плановом значении в 0,4 млн bbls в сутки.

Министерство энергетики США опубликовало данные, содержащие информацию о значительном снижении национальных запасов нефтяного сырья. Публикация этих данных вызвала рост нефтяных котировок более чем на 1 %. Сообщение Министерства энергетики США позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на опасения по поводу быстрого распространения нового штамма COVID-19, получившего название «омикрон», спрос на энергоресурсы, а также уровень нефтяных котировок остаётся по-прежнему на высоком уровне. Так, на фоне данных о появлении первых случаев заражения «омикроном» стоимость нефти марки Brent 1 декабря 2021 г. достигла \$ 68 за баррель, марки WTI Light снижалась до \$ 64,8 за баррель, после чего нефтяные котировки на фоне заявлений ВОЗ начали восстанавливаться [6].

По данным еженедельного доклада Минэнерго США, коммерческие запасы нефти в начале декабря 2021 г. сократились на 4,58 млн bbls и составили 428,29 млн bbls. Отмечается, что товарные резервы бензина снизились на 719 тыс. bbls, дистиллятов – на 2,85 млн bbls и составили 123,76 млн bbls. Это говорит о том, что спрос на нефтепродукты по-прежнему остается на высоком уровне, объем экспорта нефти восстанавливается, а национальные запасы нефти сокращаются сильнее запланированного графика [7].

Продолжающийся тренд снижения американских запасов нефти в начале 2022 г. подтверждают опубликованные данные Министерства энергетики США. За период 1–7 января 2022 г. запасы нефти сократились на 4,55 млн bbls (–1,1 %). Одновременно с этим произошло увеличение товарных запасов бензина на 0,796 млн bbls (запасы бензина составили 240,75 млн bbls), а объем коммерческих запасов дистиллятов достиг 129,38 млн bbls. При этом добыча нефтяного сырья в США снизилась на 0,1 млн bbls в сутки (до 11,7 млн bbls в сутки).

Также Минэнерго США отмечает, что рост цен на сырую нефть в большей степени был вызван превышением мирового потребления нефти над её производством в течение шести кварталов подряд, что явилось причиной сокращения мировых запасов нефти. Однако, несмотря на это, ожидается увеличение запасов нефти со 2-го квартала 2022 г. по 4-й квартал 2023 г. в результате увеличения объемов добычи сырой нефти. В связи с этим Министерством прогнозируется средняя спотовая цена нефти марки Brent в 2022 г. около \$ 75 за баррель, а в 2023 г. на уровне \$ 68 за баррель [8].

Состояние нефтяного рынка США демонстрирует явно проявляющуюся обеспокоенность правительства США по поводу высоких цен на нефть на мировом рынке. Одной из причин такой обеспокоенности можно назвать опасения по поводу возможного повторения стагфляционного сценария 1970-х годов. Тогда ВВП США снижался на протяжении пяти кварталов подряд, а инфляция достигала двузначных чисел. Если в 1972 г. инфляция составляла 3,4 %, то в 1974 г. этот показатель превысил 12,2 % (по итогам ноября 2021 г. инфляция в США составила 6,8 %). Одной из причин стагфляции являлся скачок мировых цен на нефть, повлекший за собой увеличение стоимости конечных товаров. Стагфляция характеризуется негативным воздействием на экономику: происходит резкое увеличение уровня безработицы, рост инфляции, снижение экономической активности. Именно поэтому на фоне распространения новых штаммов COVID-19 текущая ситуация требует вмешательства со стороны правительства США для недопущения риска наступления состояния стагфляции.

Рассмотрим состояние нефтяного рынка России. Объем добычи нефти и газового конденсата в России по состоянию на конец ноября 2021 г. возрос до 339,63 млн bbls (рост на 8,6 % относительно итогов ноября 2020 г.) [9].

Экспорт нефти Россией за рубеж по итогам 11 месяцев 2021 г. снизился до 1563,26 млн bbls (-4,1 % относительно аналогичного периода прошлого года). Снижение экспорта нефти в этом периоде непосредственно связано с участием Российской Федерации в соглашении ОПЕК+, заключающееся в сокращении объемов добычи нефти для стабилизации спроса и предложения на нефтяном рынке. В ноябре 2021 г. рост объемов добычи нефти оказал непосредственное воздействие на величину экспорта за рубеж. По итогам ноября 2021 года отмечается увеличение экспорта до 144,44 млн bbls (+3,4 %). Причиной изменения объемов добычи и экспорта является смягчение ограничений ОПЕК+. Как упоминалась ранее, на данный момент действует соглашение о возможности увеличения объемов добычи нефти на 0,4 млн bbls в сутки.

Экспорт нефти российскими компаниями в страны ближнего зарубежья по итогам января – ноября 2021 г. сократился до 1487,12 млн bbls (-3,5 %). Однако в ноябре объем экспорта значительно увеличился – до 139,56 млн bbls (+9,2 %). В страны ближнего зарубежья за 11 месяцев 2021 г. поставлено 76,37 млн bbls нефти, сокращение составило 15,1 %. В ноябре экспорт в ближнее зарубежье, несмотря на рост поставок в дальнее зарубежье, не увеличился, а значительно сократился – на 58,8 % до 4,92 млн bbls. Транзит нефтяного сырья с начала года по итогам ноября 2021 г. снизился – на 10,1 % до 76,37 млн bbls, причем в ноябре отмечалось значительное сокращение – на 22,3 % до объема 9,68 млн bbls.

На внутреннем рынке России по итогам января – ноября 2021 г. на фоне восстановления экономики после смягчения пандемийных ограничений отмечался рост спроса на нефтепродукты и соответствующий этому рост поставок нефти на 3,5 % до 1 984,98 млн bbls. относительно аналогичного периода прошлого года. При этом на ноябрь 2021 г. приходилось 185,14 млн bbls поставок нефти (+8,1 %).

Производство нефтепродуктов в России по итогам 11 месяцев 2021 г. характеризуется увеличением объемов производства бензина до 37,042 млн т (+5,5 %). Значительный рост производства отмечался в ноябре – до 3,51 млн т (+10,6 %). Также в ноябре отмечался рост выпуска дизельного топлива – на 8,2 % до 6,839 млн т. Стоит отметить, что увеличение производства топлива непосредственно связано с ростом спроса на него в связи со смягчением изоляционных мер в период пандемии 2020 г. и свидетельствует о высоких темпах восстановления экономики. При этом техническая модернизация является неотъемлемой частью развития российской экономики [10].

Таким образом, рассмотрев состояние нефтяного рынка США, можно сделать вывод о создании высокими ценами на нефть нестабильных условий спроса и предложения на мировом рынке. В частности, рынок США не готов к долговременному повышению нефтяных котировок, влекущих за собой увеличение стоимости производства конечных продуктов и ускорение инфляции.

Следует отметить, что резкие колебания стоимости нефти могут создать дополнительные стимулы перехода потребителей на альтернативные энергоносители, что в долгосрочной перспективе приведет к сокращению денежных поступлений от нефтегазовых доходов в бюджеты крупных экспортеров нефти. Также снижению спроса на традиционные виды топлива со стороны потребителей в средне- и долгосрочной перспективе может содействовать введение в США и странах Европы программ, позволяющих домохозяйствам получить льготы на приобретение электромобилей. Данные программы оказывают значительное воздействие на скорость осуществления стратегий, ориентированных на переход к «зеленой» энергетике, что, в свою очередь, способствует миграции капитала из нефтяного сектора в сферу производства альтернативных видов энергии. Еще одним негативным фактором воздействия высокой стоимости нефти в совокупности с возрастающим уровнем инфляции на экономику США является риск наступления стагфляции.

Заключение / Conclusion. Состояние нефтяного рынка России позволяет сделать вывод о положительном влиянии высоких нефтяных котировок (в совокупности с возрастанием объемов экспорта нефти за рубеж) на величину нефтегазовых доходов бюджета страны. Также в текущих условиях высокая стоимость нефти оказывает поддержку курсу рубля. Однако негативным фактором такого уровня цен на нефтяном рынке является рост цен на топливо на внутреннем рынке, что стимулирует связанный с увеличением расходов на транспортировку рост цен на товары, что стимулирует рост инфляции.

Таким образом, исследование состояния нефтяных рынков США и России свидетельствует о преимущественно негативном воздействии высокой стоимости нефти на темпы восстановления национальных экономик после смягчения части пандемийных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Официальный сайт «British Petroleum». – URL: <https://www.bp.com/> (дата обращения 14.12.2021). – Текст : электронный.
2. Деловой портал «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6> (дата обращения 15.12.2021). – Текст : электронный.
3. Информационно-аналитический портал «Fox Business». – URL: <https://www.foxbusiness.com/economy/soaring-energy-prices-raise-concerns-about-us-inflation-economy> (дата обращения 15.12.2022) – Текст: электронный.
4. Официальный сайт Международного энергетического агентства США (IEA). – URL: <https://www.iea.org/fuels-and-technologies/oil> (дата обращения 16.12.2021). – Текст : электронный.
5. Финансовый информационно-аналитический портал «БКС Экспресс». – URL: <https://bcs-express.ru/kotirovki-i-grafiki/brent> (дата обращения 12.01.2022). – Текст : электронный.
6. Международная информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/business/809802> (дата обращения 15.12.2021). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-24/ope-panel-forecasts-spr-may-massively-swell-oil-surplus> (дата обращения 17.12.2021). – Текст : электронный.
8. Официальный сайт Министерства энергетики США (EIA) – URL: https://www.eia.gov/petroleum/weekly/archive/2022/220112/includes/analysis_print.php (дата обращения 13.01.2022). – Текст : электронный.
9. Деловой журнал Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/713249-dobycha-nefti-v-rossii-v-noyabre-2021-g-vygosla-na-8-6-dobycha-uglya-tozhe-uvelichilas/> (дата обращения 18.12.2022). – Текст : электронный.
10. Пакова, О. Н. Особенности и проблемы реализации «Индустрии 4.0» в современном банковском секторе / О. Н. Пакова, Ю. А. Коноплева, А. И. Дедук // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 2 (83). – С. 98–106. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Official`nyj sajt «British Petroleum». – URL: <https://www.bp.com/> (data obrashheniya 14.12.2021).
2. Delovoj portal «RBK». – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6> (data obrashheniya 15.12.2021).

3. Informacionno-analiticheskij portal «Fox Business». – URL: <https://www.foxbusiness.com/economy/soaring-energy-prices-raise-concerns-about-us-inflation-economy> (data obrashheniya 15.12.2022).
4. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo energeticheskogo agentstva SShA (IEA). – URL: <https://www.ica.org/fuels-and-technologies/oil> (data obrashheniya 16.12.2021).
5. Finansovyy informacionno-analiticheskij portal «BKS Ekspress». – URL: <https://bcs-express.ru/kotirovki-i-grafiki/brent> (data obrashheniya 12.01.2022).
6. Mezhdunarodnaya informacionnaya gruppa «Interfaks». URL: <https://www.interfax.ru/business/809802> (data obrashheniya 15.12.2021).
7. Oficial'nyj sajt Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-24/opec-panel-forecasts-spr-may-massively-swell-oil-surplus> (data obrashheniya 17.12.2021).
8. Oficial'nyj sajt Ministerstva energetiki SShA (EIA) – URL: https://www.eia.gov/petroleum/weekly/archive/2022/220112/includes/analysis_print.php (data obrashheniya 13.01.2022).
9. Delovoj zhurnal Neftegaz.RU. – URL: <https://neftgaz.ru/news/dobycha/713249-dobycha-nefti-v-rossii-v-noyabre-2021-g-vyroslo-na-8-6-dobycha-uglya-tozhe-uvlechilas/> (data obrashheniya 18.12.2022).
10. Pakova, O. N. Osobennosti i problem realizacii «Industrii 4.0» v sovremennom bankovskom sektore (Features and problems of the implementation of «Industry 4.0» in the modern banking sector) / O. N. Pakova, YU. A. Konopleva, A. I. Deduk // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 2 (83). – S. 98–106.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Конopleva Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь.
E-mail: iukonopleva@ncfu.ru

Пакова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: opakova@ncfu.ru

Годлевский Николай Казимирович, студент СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: godlevskiy1002@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yulia Konopleva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the NCFU, Stavropol. E-mail: iukonopleva@ncfu.ru

Olga Pakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the NCFU, Stavropol. E-mail: opakova@ncfu.ru

Nikolai Godlevsky, student of the NCFU, Stavropol. E-mail: godlevskiy1002@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.433

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.13

Лепяхова Елена Николаевна, Дзюба Ангелина Сергеевна

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ОБЪЕМОВ ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЗЕЛЕНИ В СЕТЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Поднимается актуальная на сегодня проблема импортозамещения. Приведен топ-10 регионов РФ по количеству импортируемых товаров и топ-5 экспортеров овощей в РФ. Рассмотрено влияние изменения внешнеполитической ситуации и эпидемиологической обстановки на импортозамещение овощной продукции и зелени. Оценена необходимость импортозамещения зелени и потенциал на рынке сельскохозяйственных культур. Предложено сетевым розничным магазинам запустить и наладить сельскохозяйственное производство зелени под собственными торговыми марками на базе вертикальных гидропонных ферм.

Ключевые слова: импортозамещение, сельскохозяйственное производство, собственная торговая марка, вертикальная ферма, гидропоника.

Elena Lepyakhova, Angelina Dziuba
IMPORT SUBSTITUTION OF VEGETABLES AND HERBS
IN NETWORK RETAIL TRADE

The current problem of import substitution is being raised. The top 10 regions of the Russian Federation in terms of the number of imported goods and the top 5 exporters of vegetables in the Russian Federation are given. The influence of changes in the foreign policy situation and the epidemiological situation on the import substitution of vegetable products and greens is considered. The necessity of import substitution of greenery and the potential in the market of agricultural crops is assessed. It is proposed to network retail stores to launch and establish agricultural production of greenery under their own trademarks on the basis of vertical hydroponic farms.

Key words: import substitution, agricultural production, private label, vertical farm, hydroponics.

Введение / Introduction. Еще в 2020 году пандемия COVID-19 показала, что логистические транспортные проблемы России препятствуют своевременным поставкам импортных товаров, вызывая при этом временную нехватку продовольствия и повышение цен на товары. Ситуация в сфере импортозамещения усугубилась после того, как российский президент Владимир Путин в ответ на обращение руководителей республик Донбасса принял решение встать на защиту мира и предотвратить реальные угрозы масштабной эскалации.

Нестабильность курса валют, обостренная геополитическая ситуация, закрытие транспортных путей, введение санкций со стороны Запада и Европы, уход многих мировых брендов с российского рынка негативно сказываются на розничном рынке, который обеспечивает население продовольствием.

В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают вопросы развития российского предпринимательства в области импортозамещения овощной продукции и зелени в сетевой розничной торговле и обеспечения собственной продовольственной безопасности населения [1].

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой исследования являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области предпринимательства, изучения процесса принятия решений о импортозамещении и его дальнейшее развитие. В качестве объекта выступил розничный бизнес РФ в целом, в том числе осуществляющий свою деятельность на территории Ставропольского края. Для статистического анализа данных

использованы отчеты Росстата, Министерства экономического развития Ставропольского края, данные портала «Мой бизнес», материалы Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Для реализации эмпирической части исследования применялись методы социологического опроса, проведенные компанией «Делойт СНГ».

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проблема импортозамещения, то есть замены на российском рынке товаров иностранного производства отечественными, не нова и периодически поднимается, в том числе и руководством страны. Так, о необходимости преодоления критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции говорилось в послании Президента РФ Федеральному Собранию в конце 2014 года. В настоящее время этот вопрос снова на повестке дня, так как РФ по-прежнему во многом зависит от импортных товаров и услуг иностранных компаний.

На данный момент в России продолжает успешно действовать государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», запущенная 15 апреля 2014 года. Документом утверждены планы развития импортозамещения для каждого вида промышленности вплоть до 2024 года. На реализацию проекта ежегодно выделяются миллиарды рублей (например, в 2021 году – более 330 млрд руб.) К началу текущего 2022 года эффективно налажено производство отечественных продуктов, что позволило стране практически полностью обеспечить население мясом, рыбой, зерном и другим продовольствием [5].

Признавая несомненную ценность опросов, проведенных компанией «Делойт СНГ» в 2021 году в России, было выявлено, что россияне на 3 % чаще стали приобретать продукты российского производства (совокупно по всем категориям) [3]. Самой популярной категорией товаров среди импортной продукции остаются овощи и фрукты. Это обосновывается тем, что продовольственное эмбарго, введенное в 2014 году и сохраняющееся до сих пор, ограничило товары из Евросоюза, США и ряда других стран. По некоторым позициям объемы ввоза из этих регионов были значительными, и переориентация на поставки из других стран не смогла полностью возместить выпавшую долю импорта [6]. Особенно это заметно на примере северных регионов страны, Москвы и Санкт-Петербурга. Импорт в Россию овощей за 2020 составил \$1,54 млрд, общим весом 1 894 тыс. т. Топ-10 регионов по импорту овощей за 2020 год представлен в таблице 1.

Таблица 1

Топ-10 регионов РФ по количеству импортируемых товаров за 2020 год, млн долл. [6]

Регион (область)	2020 год	Доля	2019 год	2018 год
1. Москва	572	37 %	692	633
2. Краснодарский край	258	16,8 %	266	269
3. Московская область	154	10,1 %	162	173
4. Санкт-Петербург	144	9,4 %	177	248
5. Приморский край	115	7,5 %	146	140
6. Забайкальский край	51,5	3,3 %	73,7	106
7. Смоленская область	34,1	2,2 %	44,7	48,8
8. Амурская область	17,1	1,1 %	23,5	22
9. Иркутская область	17,1	1,1%	20,1	14,3
10. Алтайский край	16,6	1 %	17,1	16,4

Таким образом, импорт в Россию товаров овощей за 2018–2020 гг. составил \$5,18 млрд, общим весом 6 496 тыс. т. В таблице 2 представлены сведения о топ-5 экспортеров овощей в Россию.

Таблица 2

Топ-5 экспортеров овощей в РФ, млн долл. [6]

Страна	2020 год	Доля	2019 год	2018 год
1. Китай	327	21,3 %	410	412
2. Азербайджан	249	16,2 %	236	225
3. Турция	159	10,3 %	176	99,3
4. Израиль	143	9,3 %	160	178
5. Египет	142	9,3 %	121	171

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что в структуре импорта овощей по странам стабильно на первом месте Китай (21 %), а на втором – Азербайджан (16 %). Турция активно вела деятельность на нашем рынке в 2019–2020 гг. Импортные товары активно вошли в нашу жизнь. Даже сейчас, зайдя в супермаркеты в перечисленных выше регионах, можно заметить большое количество овощей из Китая.

Следует отметить, что отечественные производители закрывают лишь около 10 % внутреннего спроса на рынке свежей зелени в России, что подтверждает тезис о высоком уровне зависимости страны от импорта товаров этой группы [2].

При сложившейся ситуации на мировом рынке есть риск ухода иностранных сельскохозяйственных компаний с российского рынка. Это подводит нас к тому, что запуск производства овощной продукции и зелени выгоден в стратегической перспективе.

В качестве примера мы предлагаем сетевым розничным магазинам запустить и наладить сельскохозяйственное производство под собственными торговыми марками (СТМ). При этом использовать вертикальные фермы на гидропонике. Огородные культуры выращивают на питательном растворе, не применяя грунта. На гидропонике можно выращивать любые овощи. Наименьших усилий требует выращивание салата, шпината, микрозелени и пряных трав. Запуск производства овощей и зелени под СТМ позволит:

- сократить расходы на логистику;
- обеспечить постоянное наличие в супермаркетах свежей зелени;
- предлагать покупателям более качественный натуральный продукт за счет отсутствия в овощах химикатов, позволяющих перенести продолжительное хранение и транспортировку;
- получить больше прибыли за счет увеличения покупок данного вида товаров (из-за более низкой цены товары СТМ покупаются чаще).

Фермы – автоматизированные многоуровневые грядки с автоматическим поливом, контролем освещения и температуры воздуха. Срок выращивания обычно составляет не более двух недель. Самое главное в выращивании на гидропонике – организация микроклимата и корректно составленный питательный раствор [4]. Создание вертикальной фермы не зависит от географии деятельности, т. к. весь производственный процесс проходит в помещениях, оборудованных автоматизированным климатом, системой питания и светодиодным освещением, которые обеспечивают растения всем необходимым для быстрого роста. На данных фермах урожай созревает в два раза быстрее, чем на поле. В итоге можно выделить такие плюсы предлагаемого продукта для потребителя, как:

- приобретение зелени «прямо с грядки»;
- отсутствие необходимости в мытье (зелень, выращенная по технологии гидропонного вертикального выращивания, не требует мытья перед употреблением, т. к. производство организовано в полностью закрытом помещении с идеально подобранным микроклиматом и без использования почвы);

- свежая зелень круглогодично;
- наличие большого количества витаминов в зелени;
- отсутствие пестицидов при производстве;
- невысокая цена по сравнению с конкурентами на рынке.

Представим наглядно расходы на запуск и обслуживания вертикальных гидропонных ферм, таблица 3.

Таблица 3

Расходы на запуск вертикальной гидропонной фермы

Наименование позиции	Стоимость, руб.
1. Стоимость аренды	80 000
2. Затраты на регистрацию	20 000
3. Затраты на возведение теплицы в 120 кв. м.	140 000
4. Затраты на оборудование, в том числе:	675 000
• система поддержания необходимой температуры	50 000
• металлогалогенные лампы для освещения	25 000
• проведение скважины	50 000
• стеллажи и прочие опоры гидропонной системы	80 000
• комплект гидропоники	420 000
• установка оборудования	50 000
5. Саженцы, удобрения и т. д.	60 000
6. Фонд оплаты труда	130 000
Итого	1 105 000

Таким образом, расходы на запуск вертикальной гидропонной фермы составят 1 105 тыс. руб. Среднерыночная стоимость выращиваемой зелени показана в таблице 4.

Таблица 4

Стоимость упаковки зелени

Наименование товара	Цена, руб.
Салат	100
Укроп	60
Петрушка	55
Шпинат	130
Кинза	90
Лук зеленый	45
Микрозелень редиса	120–140

В среднем на 1 квадратный метр вертикальной фермы вырастает по 100 пучков зелени (средний вес каждого 100 грамм). Учитывая тот факт, что вес одного пучка микрозелени редиса меньше, чем у других выращиваемых культур, то с одного квадратного метра грядок суммарное количество упаковок сократится. На основании полученных данных рассчитаем выручку при реализации товара за месяц (таблица 5).

Таблица 5

Выручка при реализации товара за месяц

Наименование товара	Цена, руб.	Количество упаковок	Выручка
Салат	100	1 800	180 000
Укроп	60	1 800	108 000
Петрушка	55	1 800	99 000

Наименование товара	Цена, руб.	Количество упаковок	Выручка
Шпинат	130	1 800	234 000
Кинза	90	1 800	162 000
Лук зеленый	45	1 800	81 000
Микрозелень редиса	140	400	56 000
Итого	-	22 400	920 000

Помимо первоначальных расходов на запуск вертикальной гидропонной фермы потребует-ся раз в 4 месяца менять раствор для гидропонной системы. Следует также учитывать затраты на:

- электроэнергию – 20 тыс. руб.;
- посадку (саженцы, субстрат, удобрения) – 30 тыс. руб.;
- оплату труда – 130 тыс. руб.;

Теперь, зная, какую выручку получит компания и сколько потребуются денежных средств на реализацию данного проекта, рассчитаем чистую выручку, полученную с вертикальной гидропонной фермы за первый год ее деятельности (таблица 6).

Таблица 6

Расчет чистой выручки с вертикальной гидропонной фермы за первый год деятельности, тыс. руб.

Позиция	За первый месяц	За оставшиеся 11 месяцев	Итого за первый год
Выручка	-	10 120 000	10 120 000
Затраты	1 105 000	2 070 000	3 175 000
Прибыль до налогообложения	-	8 050 000	6 945 000
Налог	-	483 000	483 000
Чистая прибыль	- 1 105 000	7 567 000	6 462 000

Надо признать, что за первый год работы компания может заработать на продаже собственной зелени 6 462 тыс. руб. Срок окупаемости – 2 месяца. Рентабельность составит 63,8 %. Данное производство выгодно для предприятий розничной торговой сети, но при этом следует отметить возникающие коммерческие и иные риски:

- короткие сроки хранения зелени;
- ошибки в оценке объемов реализации;
- несоблюдение технологий выращивания, снижение качества продукции;
- низкий показатель урожайности из-за нарушения производственного процесса;
- высокий уровень конкуренции на рынке.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в ходе исследования было установлено, что российский рынок не может в полной мере обеспечить себя отечественными овощами и зеленью, а спрос на данные товары продолжает расти. Оценив необходимость импортозамещения зелени и потенциал на рынке сельскохозяйственных культур, было предложено продуктовым компаниям сетевой розничной торговли запустить и наладить производство зелени на базе вертикальных гидропонных ферм, которые не требуют большого количества условий для выращивания, обладают коротким сроком окупаемости и высокой рентабельностью.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алёхина, Е. И. Моделирование инновационного импортозамещения для современного предпринимательства в текущих условиях / Е. И. Алёхина // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. – Ставрополь : Фабула, 2020. – С. 11–12. – Текст : непосредственный.

2. Бизнес-план по созданию гидропонной вертикальной фермы для выращивания зеленных культур. – URL: <https://pt.2035.university/project/proekt-po-sozdaniu-vertikalnoj-teplicy-dla-vyrasivania-zelennyh-kultur> (дата обращения: 16.03.2022). – Текст : электронный.
3. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ : Потребительский сектор в России – 2021. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/2021/consumer-sector-in-Russia-2021.html> (дата обращения: 23.02.2022). – Текст : электронный.
4. Особенности бизнеса на гидропонике. – URL: <https://dfermer.ru/raznoe/osobennosti-biznesa-na-gidroponike.html> (дата обращения: 25.03.2022). – Текст : электронный.
5. Ситуация с импортозамещением в России в 2022 году. – URL: <https://kassa.mts.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.
6. Экспорт и импорт России по товарам и странам. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2020/RU/import/world/0207> (дата обращения: 16.03.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Alekhina, E. I. Modelirovanie innovacionnogo importozameshcheniya dlya sovremennoogo predprinimatel'stva v tekushchih usloviyah (Modeling of innovative import substitution for modern entrepreneurship in current conditions) / E. I. Alekhina // *Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. L. I. Ushvitskogo, A. V. Savtsovoi.* – Stavropol' : Fabula, 2020. – S. 11–12.
2. Biznes-plan po sozdaniyu gidroponnoj vertikal'noj fermy dlya vyrashchivaniya zelenykh kul'tur (Business plan for the creation of a hydroponic vertical farm for growing green crops). – URL: <https://pt.2035.university/project/proekt-po-sozdaniu-vertikalnoj-teplicy-dla-vyrasivania-zelennyh-kultur> (data obrashcheniya: 16.03.2022).
3. Issledovatel'skij centr kompanii «Deloit» v SNG: Potrebitel'skio sektor v Rossii – 2021 (Deloitte CIS Research Center: Consumer Sector in Russia – 2021). – URL: Rezhim dostupa: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/2021/consumer-sector-in-Russia-2021.html> (data obrashcheniya: 23.02.2022).
4. Osobennosti biznesa na gidroponike (Features of the hydroponics business). – URL: <https://dfermer.ru/raznoe/osobennosti-biznesa-na-gidroponike.html> (data obrashcheniya: 25.03.2022)
5. Situaciya s importozameshcheniem v Rossii v 2022 godu (The situation with import substitution in Russia in 2022). – URL: <https://kassa.mts.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/> (data obrashcheniya: 28.05.2022).
6. Eksport i import Rossii po tovaram i stranam (Export and import of Russia by goods and countries). – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2020/RU/import/world/0207> (data obrashcheniya: 16.03.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лепяхова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Дзюба Ангелина Сергеевна, магистрант направления подготовки 38.04.02 Менеджмент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: angelina_lina1999@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Lepyakhova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Angelina Dziuba, Master's student of the direction of training 38.04.02 «Management» of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: angelina_lina1999@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 339.13

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.14

**Парахина Валентина Николаевна, Бережная Ольга Владимировна,
Гегаева Диана Борисовна, Дугинец Дарья Александровна,
Леуш Илья Игоревич**

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОТРАСЛЕВОГО КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА

Статья предлагает попытку систематизации отраслевых особенностей проведения конкурентного анализа. Авторы берут за основу одну из прикладных методик конкурентного анализа, реализуют ее на материалах шести рынков различных отраслей, поэтапно уточняя, модифицируя и дополняя традиционные инструменты в соответствии с отраслевыми и иными особенностями конкуренции на конкретных рынках. Цель работы – совершенствование и отраслевая спецификация методов конкурентного анализа с выявлением сложностей и слабых сторон традиционных инструментов и их модификацией для нивелирования этих недостатков. В работе использованы современные методы и инструменты конкурентного анализа, базирующиеся в том числе на статистических методах оценки и сравнительном подходе. Информационную базу составили данные ЕМИСС и организаций конкретных отраслей и рынков, в том числе открытые данные, информация сайтов и финансовой отчетности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентный анализ, конкурентоспособность, анализ рынка, отраслевой анализ.

**Valentina Parakhina, Olga Berezhnaya, Diana Gegaeva,
Daria Duginets, Ilya Leush**

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPETITIVE ANALYSIS TOOLS

The purpose of the work is the improvement and industry specification of competitive analysis methods with the identification of the complexities and weaknesses of traditional tools and their modification to level these shortcomings. The work uses modern methods and tools of competitive analysis, based, among other things, on statistical evaluation methods and a comparative approach. The information base was made up of EMISS data and organizations of specific industries and markets, including open data, website information and financial reporting. The results of the study represent an assessment of competitiveness and competition in individual markets, a demonstration, systematization and testing of industry-specific features of applying traditional methods for analyzing the competitive environment. Further research in this area, according to the authors, should continue the processes of systematization of special indicators, methods and information databases for evaluating competitors in various industry markets, their development and the formation of evaluation templates for larger studies.

Key words: competition, competitive analysis, competitiveness, market analysis, industry analysis.

Введение / Introduction. Инструменты конкурентного анализа – одни из наиболее адаптивных в экономической науке, что обусловлено гибкостью факторов конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Будучи зависимым от отрасли, масштаба деятельности, формы собственности, конкурентный анализ вместе с тем опирается на некоторые стандартизированные инструменты анализа: начиная от классических пяти сил Портера [2, 10, 15, 8] и заканчивая современными практико-ориентированными подходами [11].

Подходы к разработке аналитических инструментов в области конкурентоспособности можно разделить на две части: с одной стороны, авторы предпринимают попытки редуцировать число факторов (как поступает, в частности, М. Портер [2, 10]), с другой – стремятся охватить

все возможные аспекты деятельности компаний, учесть множество (до нескольких десятков) факторов конкурентоспособности [9] или охватить их методически [11]. Одновременно получили развитие отраслевые работы, посвященные оценке и анализу конкурентоспособности и конкурентной среды в конкретных сферах деятельности [3–6, 12–14, 16–18].

С нашей точки зрения, целесообразно системное развитие отраслевых направлений конкурентного анализа, позволяющее выделить и дифференцировать по видам и сферам деятельности отдельные специфические методы и факторы оценки конкурентной среды и конкурентоспособности, разработать шаблоны работы с теми факторами, которые формируют конкуренцию на конкретном рынке.

Материалы и методы / Materials and methods. В основе представленного исследования лежит практико-ориентированная методика конкурентного анализа [11], включающая следующие этапы:

- оценка общего уровня конкуренции в отрасли (для анализа используются статистические методы анализа рядов динамики, возможно применение пяти сил Портера как основы для выбора показателей);
- построение карты конкурентов по показателям доли рынка каждого конкурента и темпа его роста (на основе объема продаж или выручки конкурентов, если такая информация есть в открытом доступе);
- сравнительный анализ портфелей конкурентов по ассортименту и свойствам товаров, работ, услуг с построением так называемого «многоугольника характеристик товаров»;
- сравнительный анализ уровня цен на рынке;
- сравнительный анализ дистрибуции продукта;
- построение карты восприятия конкурентов на основе дихотомических характеристик;
- анализ и оценка методов продвижения и рекламных бюджетов;
- описание ключевого потребителя – целевой аудитории, которое может служить дополнительной цели – сегментированию рынка;
- сравнительный анализ технологического уровня конкурентов;
- построение SWOT-матрицы конкурентов.

Каждый из предложенных этапов анализа, во-первых, требует детализации в разрезе показателей и конкретных методов применительно к конкретным отраслям, во-вторых, может быть дополнен финансовыми показателями и рядом других критериев, что и показано авторами далее.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Апробация и модификация указанной выше методики была проведена на материалах рынков пищевой промышленности и торговли пищевыми продуктами; швейного производства; повседневной одежды; фитнес-услуг; почтовых и курьерских услуг. Многообразие объектов анализа позволило авторам разработать элементы модификации методики конкурентного анализа для каждого из указанных этапов, упростив идентификацию информации для пользователей, сформировав спецификацию отдельных показателей в соответствии с видом деятельности и расширив этапы анализа в соответствии с отраслевыми особенностями работы компаний-конкурентов.

На первом этапе – оценка общего уровня конкуренции в отрасли – основной методической проблемой является выбор конкретных показателей, раскрывающих функционирование рынка. Так, число игроков рынка фактически может быть привязано к виду деятельности, определяемому по ОКВЭД2, однако анализ показывает, во-первых, существенную дифференциацию внутри конкретного кода вида деятельности, что не дает возможности однозначно и единожды сформировать перечень прямых и косвенных конкурентов, а, во-вторых, расхождение в основном виде деятельности и реальной сфере работы компаний (примером служит идентификация ООО «Боксберри» как конкурента на рынке почтовых и курьерских услуг, у которого на 2021 год основным видом деятельности была зарегистрирована «Деятельность агентов, специализирующихся на оптовой

торговле играми и игрушками...» [1]; в настоящее время внесены изменения в ЕГРЮЛ и вид деятельности обозначен «Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками», что возвращает к первой части проблемы).

Вторая проблема первого этапа следует из предыдущей: на рынках торговли пищевыми продуктами, швейного производства, фитнес-услуг существенное число игроков представлено индивидуальными предпринимателями, данные о деятельности которых (в частности, объем продаж и финансовые результаты) не раскрываются. Таким образом, единственным наиболее полным источником информации выступает Росстат [7], однако формализм построения его показателей снижает их релевантность для ряда рынков. Эти же факторы затрудняют реализацию второго этапа конкурентного анализа – построение карты конкурентов по показателям доли рынка каждого конкурента и темпа его роста.

Распределение товарных групп между игроками, особенно в динамике, возможно исследовать только при условии, что такой анализ проводился субъектом исследования в течение ряда лет. Поверхностное представление о продажах в разрезе товарных групп можно получить на основании данных Росстата, показатель производства основных видов продукции в натуральном выражении в соответствии с ОКПД2 (таблица).

Таблица

Анализ рынков

Показатель	2019	2020	2021
Рынок фитнес-услуг			
Количество игроков	10	13	8
Темп роста рынка, %	-	130	69,23
Количество товарных групп	13	13	13
Количество товарных групп у 1 игрока	8-9	13	10
Рынок хлебобулочных изделий			
Количество игроков	10	12	8
Темп роста рынка, %	74,6	122	96,5
Количество товарных групп	10	10	10
Количество товарных групп у 1 игрока	7	11	10
Рынок швейного производства			
Количество игроков	12	12	9
Темп роста рынка, %	-	23,5	-15,75
Количество товарных групп	17	17	17
Количество товарных групп у 1 игрока	10	9	6
Пищевая промышленность (рынок мяса и мясной пищевой продукции)			
Количество игроков	436	437	427
Темп роста рынка, %	-*	-10,54	24,77
Количество товарных групп	10	10	10
Количество товарных групп у 1 игрока	7-10	7-10	7-10
Почтовые и курьерские услуги			
Количество игроков	29	42	59
Темп роста рынка, %	109,67	107,42	109,53
Количество товарных групп	15	17	18
Количество товарных групп у 1 игрока	13-15	10-17	15-18

Показатель	2019	2020	2021
Рынок одежды и обуви			
Количество игроков	29	42	59
Темп роста рынка, %	109,67	107,42	109,53
Количество товарных групп	15	17	18
Количество товарных групп у 1 игрока	13-15	10-17	15-18

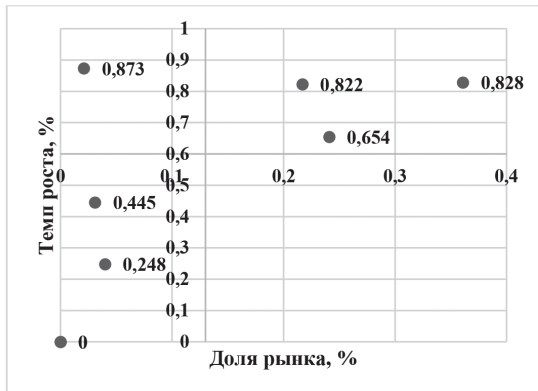
*Источник: Составлено авторами по [1]

Методика была апробирована авторами в разные годы, что позволило в динамике показать основные недостатки информации, используемой для анализа:

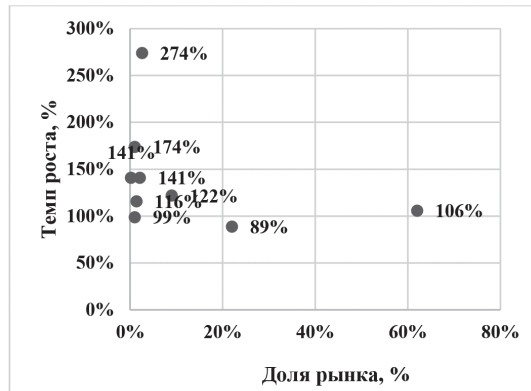
- переходные периоды между различными классификаторами, в частности, ОКВЭД и ОКВЭД2;
- отсутствие релевантной информации о распределении товарных групп между игроками рынка.

Исследование выявило и общие тенденции в развитии рынков: рост количества игроков в 2020 году и снижение из-за пандемии в 2021 году, темп роста рынка значительно снизился в 2021 году (по сравнению с 2020 годом).

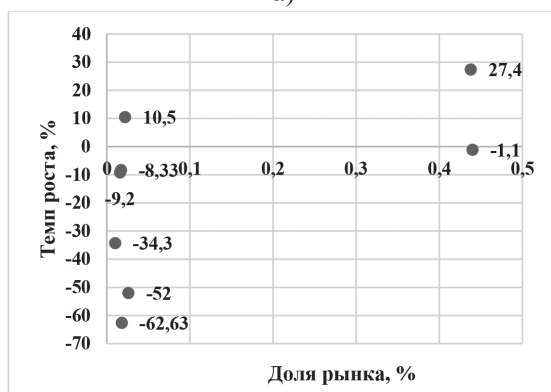
Указанный уже недостаток информации характерен и для реализации этапа построения карты конкурентов по показателям доли рынка каждого конкурента и темпа его роста. Здесь же следует отметить и задачу построения точки пересечения осей темпа роста и доли рынка: будет ли это среднеотраслевой значение по данным Росстата, медианные или средние арифметические значения по выборке или же иные цифры. В любом случае точка пересечения осей должна быть зависима от характеристик отрасли. Фрагмент анализа приведен на рисунке 1.

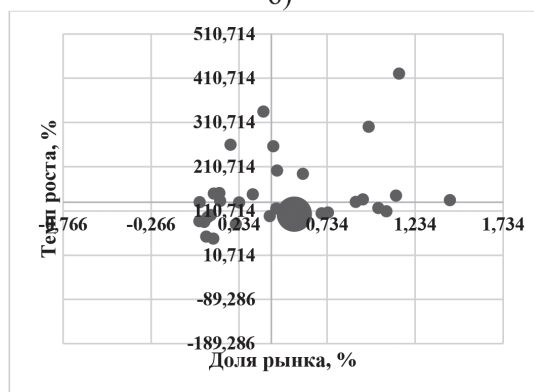
а)

б)

в)

г)

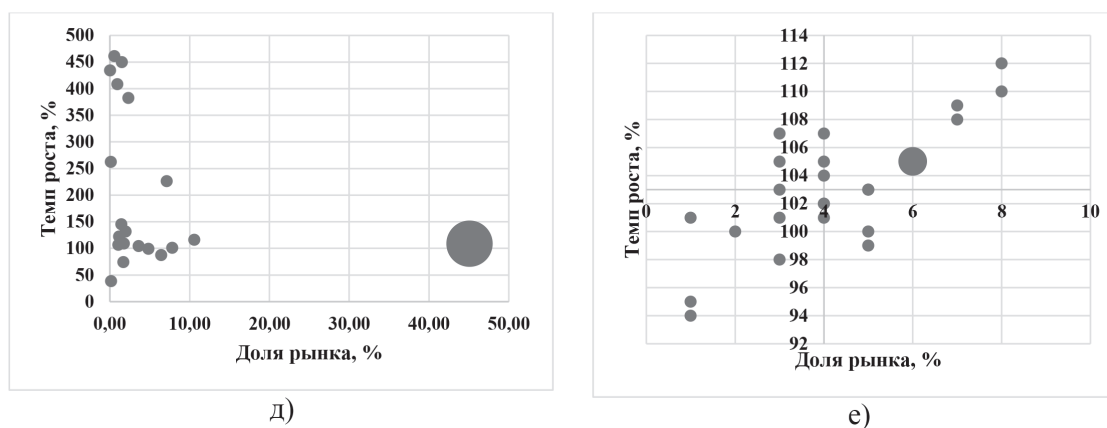

Рис. 1. Карты конкурентов следующих отраслей:

- а) рынок фитнес-услуг; б) рынок хлебобулочных изделий; в) рынок швейного производства; г) пищевая промышленность; д) почтовые и курьерские услуги; е) рынок одежды и обуви.

Чем выше и правее расположен объект анализа, тем лучше его положение на рынке. Вместе с тем именно отраслевая привязка точки пересечения осей позволит объективно оценивать компании, оказавшиеся «в центре» распределения.

Сравнительный анализ портфелей конкурентов по ассортименту и свойствам товаров, работ, услуг с построением так называемого «многоугольника характеристик товаров» априори привязан в отрасли. Несмотря на попытки унифицировать перечень характеристик товаров, работ услуг, его специфика для каждого рынка несомненна.

Опуская анализ цен как наиболее стандартизированный этап, мы рассмотрим особенности сравнительного исследования дистрибуции продукта. Так, для продавцов и производителей пищевой продукции каналами дистрибуции станут свой интернет-магазин, продажи в сетевых магазинах и сеть своих фирменных магазинов. У компаний почтовых и курьерских услуг – возможность онлайн-заказа услуги и широкая филиальная сеть. Для продавцов одежды и обуви такими выступают свой сайт, наличие аккаунтов на Wildberries и Lamoda.

Итогом исследования конкурентов становится следующий этап – построение карты восприятия конкурентов на основе дихотомических характеристик. Примечательно, что эти характеристики в наибольшей степени зависимы от отрасли. Кроме того, эти характеристики могут быть изменены в зависимости от стадии жизненного цикла компании и степени инновационности товара, услуги или работы. Поэтому нами были использованы следующие критерии (рисунок 2):

- для рынка фитнес услуг: наличие современных или устаревших тренажеров и ассортимент услуг;
- дорогой – дешевый и известный – не известный в сфере продажи продуктов питания;
- качественный / некачественный и уровень стоимости для швейной продукции;
- имидж и уровень цен для почтовых и курьерских услуг;
- специализированный / обычный и дорогой / дешевый для одежды;
- специализированный / неспециализированный широко / мало известный для производителей пищевых продуктов.

Мы намеренно не затрагиваем анализ и оценку методов продвижения и рекламных бюджетов, поскольку в данном случае речь идет в большей степени о конкурентной разведке, что должно стать предметом отдельного полноценного исследования.

Описание ключевого потребителя – целевой аудитории, – которое может служить дополнительной цели – сегментированию рынка, – реализуется аналогично в разрезе отраслей, стадии жизненного цикла и ряда других особенностей организации.

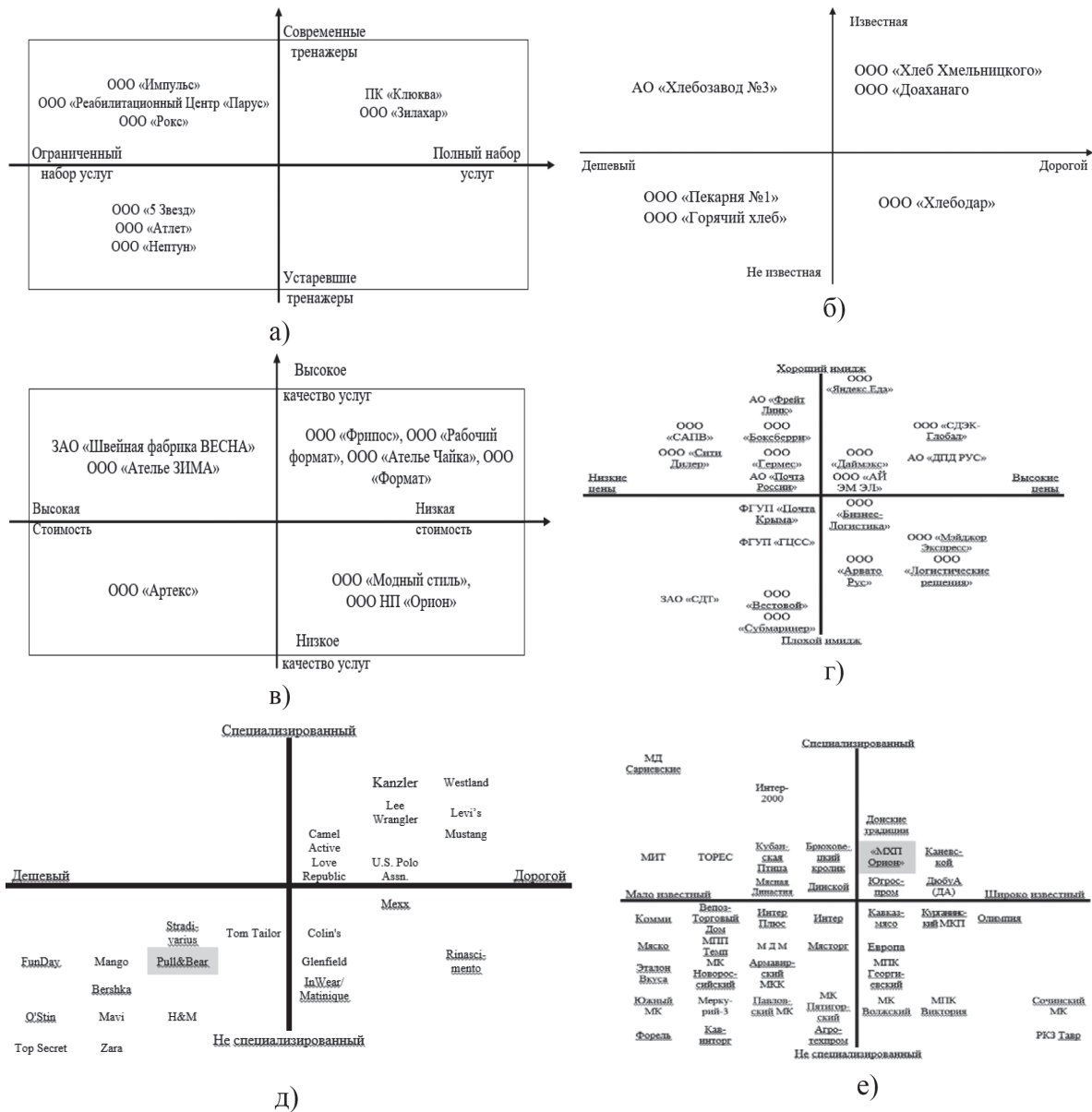

Рис. 2. Карты восприятия следующих отраслей:

а) рынок фитнес-услуг; б) рынок хлебобулочных изделий; в) рынок швейного производства; г) пищевая промышленность; д) почтовые и курьерские услуги; е) рынок одежды и обуви.

Сравнительный анализ технологического уровня конкурентов базируется на материалах официальной отчетности (вся информация о состоянии и динамике основных фондов) и конкурентной разведки.

Построение SWOT-матрицы конкурентов должно предваряться не только всеми рассмотренными пунктами анализа, но и рядом других аналитических процедур, в частности, такими как:

- наличие и объемы госконтрактов, их доля в выручке компании – характерны для рынков почтовых и курьерских услуг, пищевого производства;
- наличие стратегического партнера, вхождение компании в группу – важно для рынков олигополистического типа, на которых исторически сложились крупные группы компаний, есть крупные игроки, занимающие значительную долю рынка;

- анализ финансовых результатов служит дополнением во всех областях, позволяет уточнить долю рынка компании и оценить эффективность ее деятельности, что интересно с точки зрения конкуренции не только за рынок и потребителя, но и за возможные инвестиционные ресурсы;
- анализ рисков, базой для которого могут служить онлайн-инструменты и готовые решения: СБИС, СПАРК-Интерфакс и FIRA PRO; оценка рисков параллельно с оценкой конкурентных преимуществ даст возможность выстроить двумерное пространство и уравновесить в нем положение компании;
- география филиальной / франчайзинговой сети, что критично для крупных сетевых магазинов (в том числе магазинов одежды), для почтовых и курьерских служб.

Таким образом, нами были представлены результаты апробации и модификации методики конкурентного анализа.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволило конкретизировать отраслевую специфику конкурентного анализа, показать на примерах реализацию этой специфики с точки зрения инструментария и информационной базы.

Дальнейшие исследования в этой области требуют развития и систематизации подходов к оценке отдельных составляющих конкурентоспособности, поиска новых решений в отношении рынков, не затронутых в статье. Кроме того, интерес представляет развитие информационной базы для анализа, поиска площадок для ее раскрытия и ресурсов для обеспечения информационной открытости конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. List-Org – проверка контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/> (дата обращения 25.05.2022). – Текст : электронный.
2. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: The Free Press, 1985 (2nd ed. – New York : Free Press, 1998. – 592 p. – ISBN 978-0-684-84146-5). – Text : unmediated.
3. Авдонькина, В. В. Анализ конкурентных сил на рынке риелторских услуг Нижегородской области / В. В. Авдонькина // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 12(65). – С. 66–70. – DOI 10.24158/per.2018.12.11. – Текст : непосредственный.
4. Адаманова, З. О. Анализ стратегий конкурентоспособности и конкурентной среды российских товаропроизводителей на мировом рынке / З. О. Адаманова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 4(74). – С. 17–21. – DOI 10.34771/UZCEPU.2021.4.74.004. – Текст : непосредственный.
5. Воронина, В. Н. Анализ конкурентной среды у предприятий среднего бизнеса в отрасли приборостроения / В. Н. Воронина // Вестник научных конференций. – 2017. – № 10-1(26). – С. 21–25. – Текст : непосредственный.
6. Воропаева, К. Ю. Анализ конкурентной среды на мировом рынке атомной энергетики / К. Ю. Воропаева, А. И. Ханунов // Вестник научных конференций. – 2017. – № 6-2(22). – С. 31–34. – Текст : непосредственный.
7. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 25.05.2022). – Текст : электронный.
8. Лебедева, Н. А. Конкурентный анализ в бизнесе : учебно-методическое пособие / Н. А. Лебедева. – Орел : Изд-во МАБИВ, 2014 г. – Текст : непосредственный.
9. Оценка и управление конкурентоспособностью грузовой автотранспортной организации / В. И. Бережной, А. В. Березовская, О. В. Бережная, А. С. Токарь ; ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет». – Ставрополь, 2010. – 212 с. – ISBN 978-5-9296-0549-9. – Текст : непосредственный.
10. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 454 с. – ISBN 978-5-9614-1605-3. – Текст : непосредственный.

11. Пример конкурентного анализа. – URL: <http://powerbranding.ru/competition/analiz-konkurentov-primer/> (20.05.2022). – Текст : электронный.
12. Резниченко, И. Ю. Анализ конкурентных преимуществ функциональных мучных кондитерских изделий / И. Ю. Резниченко, А. М. Чистяков, М. С. Щеглов // Ползуновский вестник. – 2021. – № 3. – С. 147–154. – DOI 10.25712/ASTU.2072-8921.2021.03.020. – Текст : непосредственный.
13. Романовская, Е. В. Анализ рынка легковых автомобилей в России с использованием модели пяти конкурентных сил / Е. В. Романовская, Н. С. Андрияшина, А. А. Севрюкова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 100–102. – Текст: непосредственный.
14. Ряпосова, А. Ю. Анализ конкурентного состояния железнодорожного транспорта на рынке грузовых перевозок / А. Ю. Ряпосова // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 6. – С. 47-49. – Текст : непосредственный.
15. Сорвилов, Б. В. Теория конкуренции : учебное пособие / Б. В. Сорвилов, А. М. Баранов. – Москва : Интеграция, 2014. – 193с. – Текст : непосредственный.
16. Цой, Р. А. Анализ конкурентной среды и состояния рынка сахара и сахарной свеклы / Р. А. Цой // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 3(67). – С. 125–131. – Текст : непосредственный.
17. Черепанова, Т. Г. Анализ конкурентной среды в сфере оказания услуг по капитальному ремонту зданий / Т. Г. Черепанова // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 5. – С. 34–42. – Текст : непосредственный.
18. Янковская, А. Д. Анализ конкурентной среды машиностроительного предприятия по методу Портера / А. Д. Янковская // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2021. – № 10. – С. 503–506. – DOI 10.24412/2071-6168-2021-10-503-506. – Текст: непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. List-Org – проверка контрагентов (List-Org – checking counterparties). – URL: [https://www.list-org.com/\(data obrashcheniya: 25.05.2022\)](https://www.list-org.com/(data obrashcheniya: 25.05.2022)).
2. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York : The Free Press, 1985 (2nd ed. – New York : Free Press, 1998. – 592 p. – ISBN 978-0-684-84146-5).
3. Avdon'kina, V. V. Analiz konkurentnyh sil na rynke rieltorskih uslug Nizhegorodskoj oblasti (Analysis of competitive forces in the market of real estate services in the Nizhny Novgorod region) / V. V. Avdon'kina // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2018. – № 12(65). – S. 66–70. – DOI 10.24158/pep.2018.12.11.
4. Adamanova, Z. O. Analiz strategii konkurentosposobnosti i konkurentnoj sredy rossijskih tovaroproizvoditelej na mirovom rynke (Analysis of the competitiveness strategies and competitive environment of Russian producers in the world market) / Z. O. Adamanova // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 4(74). – S. 17–21. – DOI 10.34771/UZCEPU.2021.4.74.004.
5. Voronina, V. N. Analiz konkurentnoj sredy u predpriyatij srednego biznesa v otrasli priborostroeniya (Analysis of the competitive environment of medium-sized businesses in the instrument industry) / V. N. Voronina // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2017. – № 10-1(26). – S. 21–25.
6. Voropaeva, K. Yu. Analiz konkurentnoj sredy na mirovom rynke atomnoj energetiki (Analysis of the competitive environment in the global nuclear energy market) / K. Yu. Voropaeva, A. I. Khanunov // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2017. – № 6-2(22). – S. 31–34.
7. EMISS. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya 25.05.2022).
8. Lebedeva, N. A. Konkurentnyj analiz v biznese (Competitive analysis in business) / N. A. Lebedeva. – Orel : Izd-vo MABIV, 2014.
9. Ocenka i upravlenie konkurentosposobnost'yu gruzovoj avtotransportnoj organizacii (Evaluation and management of the competitiveness of a freight motor transport organization) / V. I. Bereznoi, A. V. Berezovskaya, O. V. Berezhnaya, A. S. Tokar' ; GOU VPO «Saratovskij gosudarstvennyj tehniceskij universitet». – Stavropol', 2010. – 212 s. – ISBN 978-5-9296-0549-9.
10. Porter, M. Konkurentnaya strategiya : metodika analiza otraslej i konkurentov (Competitive strategy: Methods of analysis of industries and competitors) / per. s angl. I. Minervina. – Moskva : Al'pina Publisher, 2011. – 454 s. – ISBN 978-5-9614-1605-3.

11. Primer konkurentnogo analiza (An example of competitive analysis). – URL: <http://powerbranding.ru/competition/analiz-konkurentov-primer/> (20.05.2022).
12. Reznichenko, I. Yu. Analiz konkurentnykh preimushchestv funkcional'nykh muchnykh konditerskikh izdelij (Analysis of the competitive advantages of functional flour confectionery products) / I. Yu. Reznichenko, A. M. Chistyakov, M. S. Shcheglov // Polzunovskij vestnik. – 2021. – № 3. – S. 147–154. – DOI 10.25712/ASTU.2072-8921.2021.03.020.
13. Romanovskaya, E. V. Analiz rynka legkovykh avtomobilej v Rossii s ispol'zovaniem modeli pyati konkurentnykh sil (Analysis of the passenger car market in Russia using the model of five competitive forces) / E. V. Romanovskaya, N. S. Andryashina, A. A. Sevryukova // Uspehi sovremennoj nauki. – 2017. – T. 3. – № 2. – S. 100–102.
14. Ryaposova, A. Yu. Analiz konkurentnogo sostoyaniya zheleznodorozhnogo transporta na rynke gruzovykh perevozok (Analysis of the competitive state of railway transport in the freight market) / A. Yu. Ryaposova // Chelovek. Socium. Obshchestvo. – 2021. – № 6. – S. 47–49.
15. Sorvirov, B. V. Teoriya konkurencii (Theory of competition) : uchebnoe posobie / B. V. Sorvirov, A. M. Baranov. – Moskva : Integraciya, 2014. – 193 s.
16. Coj, R. A. Analiz konkurentnoj sredy i sostoyaniya rynka sahara i saharnoj svekly (Analysis of the competitive environment and the state of the sugar and sugar beet market) / R. A. Coj // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2019. – № 3(67). – S. 125–131.
17. Cherepanova, T. G. Analiz konkurentnoj sredy v sfere okazaniya uslug po kapital'nomu remontu zdaniy (Analysis of the competitive environment in the provision of services for the overhaul of buildings) / T. G. Cherepanova // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2021. – № 5. – S. 34–42.
18. Yankovskaya, A. D. Analiz konkurentnoj sredy mashinostroitel'nogo predpriyatiya po metodu Portera (Analysis of the competitive environment of a machine-building enterprise according to the Porter method) / A. D. Yankovskaya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tehnicheskie nauki. – 2021. – № 10. – S. 503–506. – DOI 10.24412/2071-6168-2021-10-503-506.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Парахина Валентина Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой менеджмента, СКФУ. E-mail: vparakhina@ncfu.ru
- Бережная Ольга Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, СКФУ. E-mail: oberezhnaia@ncfu.ru
- Гегаева Диана Борисовна**, бакалавр направления 38.03.02 Менеджмент Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: gegaeva2000@mail.ru
- Дугинец Дарья Александровна**, бакалавр направления 38.03.02 Менеджмент Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: duginets79@mail.ru
- Леуш Илья Игоревич**, бакалавр направления 38.03.02 Менеджмент Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: leush.ilya@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Valentina Parakhina**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, NCFU. E-mail: vparakhina@ncfu.ru
- Olga Berezhnaya**, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, NCFU. E-mail: oberezhnaia@ncfu.ru
- Diana Gegaeva**, student of the direction of training 38.03.02 Management of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: gegaeva2000@mail.ru
- Daria Duginets**, student of the direction of training 38.03.02 Management of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: duginets79@mail.ru
- Ilya Leush**, student of the direction of training 38.03.02 Management of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: leush.ilya@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.3

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.15

Рыбасова Марина Валерьевна

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В современных экономических условиях предприятие, позиционируя себя как инновационное и активно используя различного рода инновации в своей деятельности, сталкивается при их внедрении с рядом проблем, зависящих от множества факторов и требующих незамедлительного решения. Сохранить свои позиции удастся только с помощью постоянных улучшений – совершенствования программ обучения персонала для развития инновационного производства. Показано, что предприятиям необходимо активно использовать различного рода технологии для того, чтобы создавать товары надлежащего качества и тем самым в полной мере удовлетворять потребности потребителей. Использование инноваций дает превосходство предприятиям над конкурентами, что позволяет быть более конкурентоспособным на современном экономическом пространстве.

Ключевые слова: инновации, предприятие, инновационный потенциал, государство, экономический рост, инновационное поведение, кадровый потенциал.

Marina Rybasova

INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN A CRISIS

In modern economic conditions, an enterprise positioning itself as innovative and actively using various kinds of innovations in its activities, faces a number of problems during their implementation, depending on many factors and requiring immediate solutions. It will be possible to maintain its position only with the help of constant improvements – improvement of personnel training programs for the development of innovative production. It is shown that enterprises need to actively use various kinds of technologies in order to create goods of proper quality and thereby fully meet the needs of consumers. The use of innovations gives enterprises superiority over competitors, which allows them to be more competitive in the modern economic space.

Key words: innovation, enterprise, innovation potential, state, economic growth, innovative behavior, human resource potential.

Введение / Introduction. В условиях глобализации экономики роль инноваций как фактора экономического роста усиливается. Инновации являются важным стратегическим фактором развития любого предприятия [3]. Важность исследования инновационной деятельности обусловлена необходимостью изучения инновационного поведения как инструмента определения вектора развития предприятия, так как выбор оптимального типа инновационного поведения напрямую влияет на деятельность и качество ведения бизнеса.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования были использованы следующие методы [6]: анализ превопричины, анализ сценария, анализ воздействия на бизнес, анализ дерева неисправностей.

Результаты обсуждения / Results and discussion. Разработка и внедрение инноваций является одним из приоритетных направлений политики организации в условиях стремления выйти на качественно новый уровень развития. Понятие «инновация» применимо во всех сферах деятельности: управлении, рекламе, маркетинге, экономике и др., может также фигурировать как в личном быту, так и на мировом уровне [4].

Польский экономист М. Хучек выделяет два подхода к инновациям: широкий и узкий [9]. В качестве примеров широкой трактовки инноваций он приводит определения Й. А. Шумпетера и Ла Пьерре, одного из ведущих экономистов, занимающихся проблемами инноваций в постсоциалистических странах Восточной Европы [10].

По мнению И. Т. Абдукаримова, если инновацию рассматривать как экономическую категорию, тогда под инновацией следует понимать «инвестицию в новацию» [2]. Инновация характеризуется такими родственными терминами, как: «новация», «новшество», «нововведение», «инновационный процесс», «инновационная деятельность», «инновационный потенциал» [8]. Наблюдаемые конфликты при осуществлении оценочной деятельности инноватора являются довольно противоречивыми, так как инновационные решения работника способны выступать двигателем технологического прогресса (рис. 1).

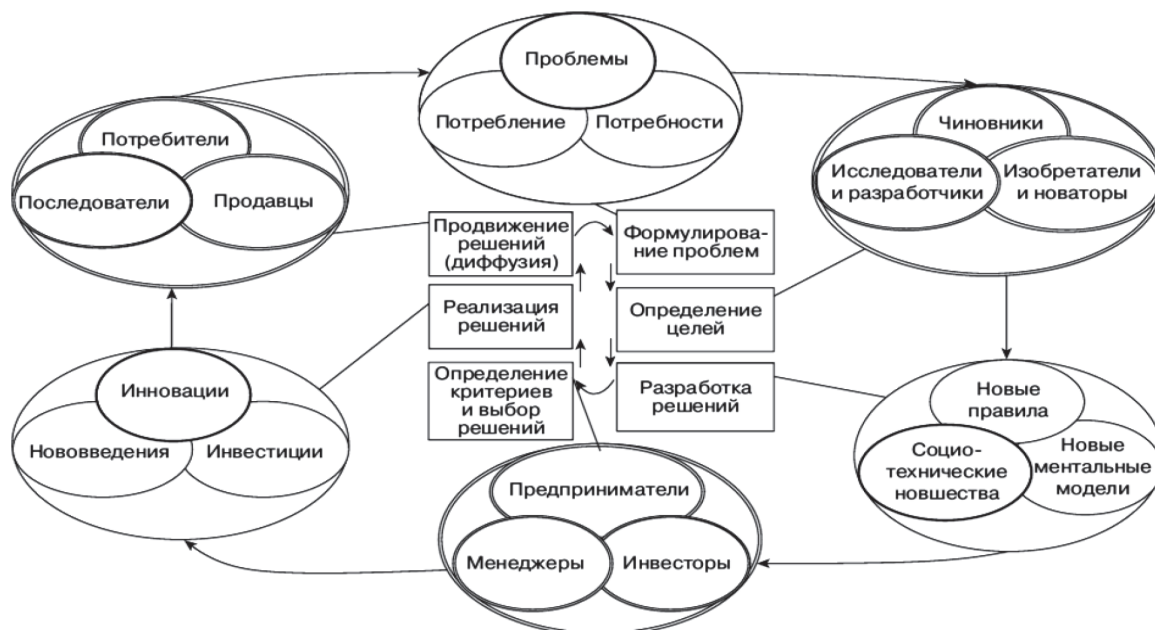

Рис. 1. Этапы инновационной деятельности

Последнее может повлечь за собой штрафные санкции для работника-инноватора. Не стоит исключать проблемы оценки инновационного решения: инноватор надеется на достойную оплату своего труда, однако владелец предприятия не всегда готов адекватно оценить проделанную работу и в итоге может просто присвоить инновацию компании, ограничившись лишь символическим награждением работника. Данная проблема решается двумя способами:

- работник-инноватор доказывает свою эффективность и впоследствии приобретает автономность для полноценного раскрытия личного инновационного потенциала и внедрения инновационных решений в деятельность компании;
- работник-инноватор уходит из компании, создает свою и принимает на себя весь риск инновационной деятельности.

Необходимо разделять инновационное поведение личности и предприятия. При этом есть вероятность благоприятного воздействия инновационного поведения индивида на формирование инновационного поведения всей компании и наоборот.

При определенных обстоятельствах образуется синергия инновационного поведения работника и компании, в которой он работает. Для выявления особенностей каждого типа инновационного поведения необходимо обратиться к теоретическим аспектам работ экономистов в этой области. Одним из них является российский ученый Л. Г. Раменский, который использует биологический подход для описания поведения компании на рынке товаров и услуг [5]. Данный подход является классическим и включает в себя несколько типов инновационного поведения, так

например: агрессивное поведение (применение силы), присущее крупным корпорациям, которые занимаются разработкой и массовым выпуском продукции. Как правило, такие компании либо создают свой собственный товар, либо приобретают разработку у предприятий на аутсорсинге.

Конкурентные разработка и производство товара со специфическими характеристиками определяют:

- экспериментное поведение (первопроходцы) – такие компании овладевают частью рынка благодаря радикальным инновациям, продукт не имеет аналогов;
- коммутантное поведение (адаптация) – данный тип поведения связан с компаниями, приспосабливающимися к условиям рыночной среды, а также заниманием свободных ниш, которые по какой-либо причине не были заняты другими игроками. Такие компании обычно производят товары, доступные рядовому потребителю, при этом делая акцент на инновационной составляющей продукта.

Под инновационным потенциалом понимается наличие ресурсной базы, в первую очередь в виде человеческого капитала, для реализации идей и решения конкретных задач в определенной сфере (рис. 2). Условную структуру инновационного потенциала можно разделить на три модуля: ресурсный, результативный и управленческий.

Рис. 2. Инновационный потенциал предприятия (фирмы)

Таким образом, наличие информации об уровне инновационного развития и приоритетных сферах жизненно необходимо компании для осуществления комплексного подхода к принятию взвешенного решения. Приоритетной задачей является анализ эффективности использования инновационного потенциала, а также возможности его развития (рис. 3).

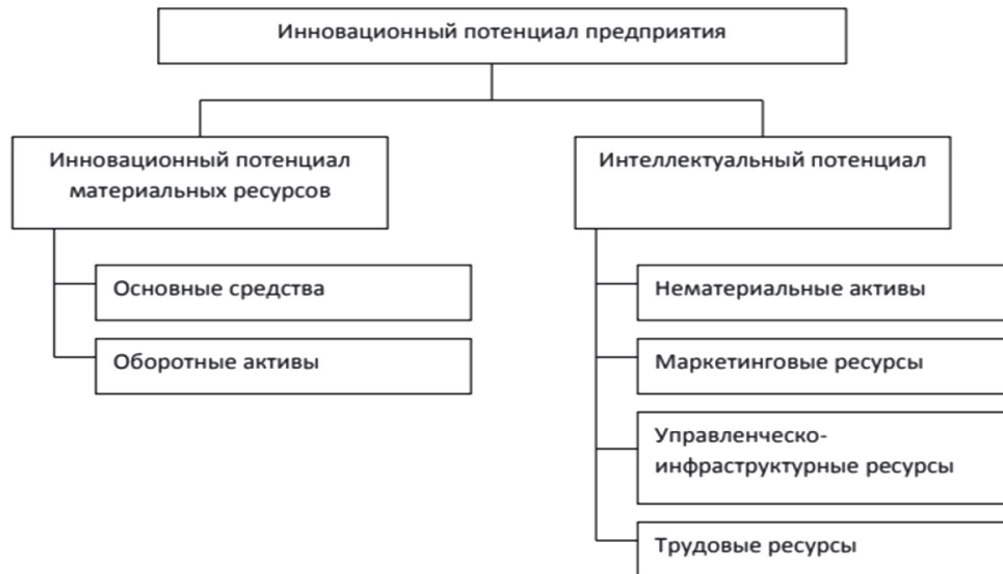

Рис. 3. Иновационный потенциал предприятия

Для решения поставленной задачи следует осуществлять оценку инновационного потенциала и корректировку предполагаемого развития компании (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценивания инновационного потенциала

№	Критерии
1	Возможность применить исследование к развитию инновационного потенциала компании
2	Возможность оценить ресурсную базу инновационного предприятия
3	Возможность оценить результат инновационной деятельности
4	Способность оценить организационную структуру предприятия и степень коммерциализации инновации
5	Возможность сравнить ресурсную базу и результаты производственной деятельности
6	Возможность сравнить инновационный потенциал нескольких инновационных предприятий
7	Наглядное представление результатов оценки инновационного потенциала
8	На основе представленных результатов скорректировать инновационную стратегию фирмы

Индикаторы инновационного потенциала для проведения анализа и оценки инновационного развития предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы инновационного потенциала

Компонент потенциала	Свойства
Кадровая составляющая	отнесение количества сотрудников с высшей квалификацией к общему числу работников; отнесение количества сотрудников с высшим образованием к общему числу работников; количество сотрудников, задействованных в R&D
Интеллектуальная	количество собственных работников и приобретённых лицензионных решений; незарегистрированные технические разработки (прототипы); количество R&D проводимых в компании
Финансовая составляющая	объём средств, которые, возможно, направит; инвесторы компании

Итак, множество видов организационной деятельности внутри компаний способствует созданию определенных категорий инновационного поведения. Следовательно, руководство компании должно отчетливо понимать, как и какого типа стоит придерживаться для сохранения конкурентоспособности на рынке инновационных продуктов и услуг [7].

Необходимо внимательно оценить все изменения, связанные с перераспределением человеческих, технических и производственных ресурсов. Быстрое реагирование и оптимизация ресурсной базы под текущее состояние рыночной среды, а также снижение минимальных издержек являются приоритетными задачами для компании.

В свою очередь, компания должна определить тип и конкурентные преимущества, что позволит выбрать оптимальный тип инновационного поведения и придерживаться его в рамках долгосрочного периода.

Заключение / Conclusion. Таким образом, любое предприятие вправе самостоятельно выбирать направления инновационной деятельности и реализовывать за свой счет инновационные проекты. В то же время значительную роль в этих процессах играет государство. При разработке новой технологии или продукта, или услуги предприятие получает конкурентные преимущества на рынке, что приводит к дополнительным выгодам, а самое главное – к получению дополнительной экономической власти над рынком.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абалкин, Л. И. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы. Исследование Российской экономической школы, PricewaterhouseCoopers в России и Центра технологий и инноваций PwC / Л. И. Абалкин // Российский журнал менеджмента. – 2010. – № 4. – С. 81–112. – Текст : непосредственный.
2. Абдукаримов, И. Т. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций : учебное пособие / И. Т. Абдукаримов. – Москва : Высшее образование, 2012. – 320 с. – Текст : непосредственный.
3. Агарков, А. П. Управление инновационной деятельностью / А. П. Агарков. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Алпеева, Т. А. Перспективы инновационного развития предприятий / Т. А. Алпеева // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 289–292. – Текст : непосредственный.
5. Анипко, К. А. Классификация предприятий по инновационному поведению на рынке / К. А. Анипко // Методы, механизмы и факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем. – 2018. – № 2. – С. 17–18. – Текст : непосредственный.
6. Грибов, В. Д. Понятие инноваций / В. Д. Грибов, В. П. Грузинов. – URL: <https://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr>. – Текст : электронный.
7. Инновации Росстат: активность, предприятия, товары, затраты. – URL: <https://rosinfostat.ru/innovatsii>. – Текст : электронный.
8. Статистика инноваций в России. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf. – Текст : электронный.
9. Хучек, М. Инновации на предприятиях и их внедрение / М. Хучек. – Москва : Луч, 1992. – 147 с. – Текст : непосредственный.
10. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. – 34 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abalkin, L. I. Innovacionnaya aktivnost' krupnogo biznesa v Rossii: mekhanizmy, bar'ery, perspektivy. Issledovanie Rossijskoj ekonomicheskoy shkoly, PricewaterhouseCoopers v Rossii i Centra tekhnologij i innovacij PwC (Innovation activity of big business in Russia: mechanisms, barriers, prospects) / L. I. Abalkin // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2010. – No 4. – S. 81–112.

2. Abdugarimov, I. T. Finansovo-ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti kommercheskih organizacij: ucheb. Posobie (Financial and economic analysis of the economic activity of commercial organizations: studies. manual) / I. T. Abdugarimov. – Moskva : Vysshee obrazovanie, 2012. – 320 s.
3. Agarkov, A. P. Upravlenie innovacionnoj deyatel'nost'yu (Management of innovation activity) / A. P. Agarkov. – Moskva : Dashkovi K°, 2018. – 208 s.
4. Alpeeva, T. A. Perspektivy innovacionnogo razvitiya predpriyatij (Prospects of innovative development of enterprises) / T. A. Alpeeva // Molodoj uchenyj. – 2016. – No 1. – S. 289-292.
5. Anipko, K. A. Klassifikaciya predpriyatij po innovacionnomu povedeniyu na rynke (Classification of enterprises by innovative behavior in the market) / K. A. Anipko // Metody, mekhanizmy i faktory mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti nacional'nyh ekonomicheskikh sistem. – 2018. – No 2. – S. 17–18.
6. Gpibov, V. D., Gpyzinov, V. P. Ponyatie innovacij (The concept of innovation). – URL: <https://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr>.
7. Innovacii Rosstat: aktivnost', predpriyatiya, tovary, zatraty (Rosstat Innovations: activity, enterprises, goods, costs). – URL: <https://rosinfostat.ru/innovatsii>.
8. Statistika innovacij v Rossii (Innovation statistics in Russia). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf.
9. Huchek, M. Innovacii na predpriyatiyah i ih vnedrenie (Innovations at enterprises and their implementation) / M. Huchek. – Moskva : Luch, 1992. – 147 s.
10. SHumpeter, J. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya (Theory of economic development). – Moskva : Progress, 1982. – 34 s. – Tekst : neposredstvennyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбасова Марина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: mrybasova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Rybasova, candidate of political sciences, fssociate professor of the bepartment of economics and Fforeign economic activity, NCFU, Stavropol. E-mail: mrybasova@yandex.ru

5.2.4. Финансы

УДК 338.27

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.16

Савцова Анна Валерьевна, Паценко Ольга Николаевна,
Гришанов Сергей Михайлович

МАСШТАБЫ РОССИЙСКОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Рассматривается сущность теневой экономики, основные причины ее возникновения, в том числе сформировавшиеся в условиях цифровизации экономики, названы негативные последствия ее влияния на экономическое развитие страны. Особое внимание уделено российской теневой экономике. В ходе исследования были проанализированы динамика численности занятых в неформальном секторе и уровень безработицы, а также объемы сомнительных операций в банковском секторе, что позволило выявить некоторые закономерности. Рассмотрены секторы экономики, которые формируют спрос на теневые услуги. Отдельно затрагивается проблема теневой экономики в регионах. В совокупности это позволило сформировать общее представление о масштабах российской теневой экономики и предложить меры борьбы с этим явлением.

Ключевые слова: теневой сектор, неформальная занятость, цифровая трансформация, пандемия, безработица, сомнительные операции.

Anna Savtsova, Olga Patsenko, Sergey Grishanov

THE SCALE OF THE RUSSIAN SHADOW ECONOMY IN MODERN REALITIES

The essence of the shadow economy is considered, the main causes of its occurrence, including those formed in the conditions of digitalization of the economy, the negative consequences of its influence on the economic development of the country are named. Special attention is paid to the Russian shadow economy. The study analyzed the dynamics of the number of people employed in the informal sector and the unemployment rate, as well as the volume of questionable transactions in the banking sector, which revealed some patterns. The sectors of the economy that form the demand for shadow services are considered. The problem of the shadow economy in the regions is touched upon separately. Together, this allowed us to form a general idea of the scale of the Russian shadow economy and propose measures to combat this phenomenon.

Key words: shadow sector, informal employment, digital transformation, pandemic, unemployment, questionable operations.

Введение / Introduction. Современный этап экономического развития характеризуется нестабильностью мировой экономики и ее основной составляющей – финансовой системы. Постоянные колебания цен на энергетические ресурсы и сложность их прогнозирования создают немало проблем в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации.

Как известно, одним из основных условий на пути к экономической стабильности страны и ее развитию является реализация государственных преобразований, эффективность которых во многом зависит от качества налогового процесса. Стоит отметить, что распространенная в прошлом стратегия роста налоговых поступлений за счет большого числа самих налогов, а также повышения налоговых ставок уже полностью исчерпала себя. Однако на данный момент существует одно направление, обладающее серьезным потенциалом значительного увеличения налоговых поступлений в бюджет. Конечно же, речь идет о теневой экономике.

В настоящее время проблема теневой экономики является одной из самых острых как в России, так и в других странах, поскольку отсутствует единый теоретический подход к пониманию сущности данного явления и единых методов борьбы с ней. В этой связи противодействие теневой экономике посредством государственного регулирования становится все актуальнее.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалы настоящего исследования базируются на данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы России, выполнены с применением традиционных методов экономико-статистического анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По мнению В. И. Авдийского теневая экономика – это часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов: предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны [2, с. 125–126].

Эксперты Международного валютного фонда говорят о том, что теневая экономика включает в себя все виды экономической деятельности, которые скрыты от официальных властей по монетарным, регуляторным и институциональным причинам [10].

По мнению доктора экономических наук Д. П. Фролова, «анализ теневой экономики относится к наиболее актуальным и практически востребованным направлениям исследований в экономической науке», при этом «теневая экономика все же продолжает оставаться теоретически слабо определенным явлением» [12].

Теневая экономика охватывает практически все сферы экономической жизни и затрагивает все стадии воспроизводственного процесса. Она присутствует в любой экономической системе. Разница проявляется лишь в масштабах ее распространения, создающих угрозы для экономического развития страны. Причем в разных отраслях теневая активность проявляется неравномерно.

Причины возникновения данного явления во многих странах очень схожи, однако наряду с «классическими» следует выделить и ряд других сформировавшихся под влиянием цифровой трансформации экономики причин:

- несовершенство налоговой системы и регулярность изменений налогового законодательства;
- отсутствие необходимой инфраструктуры (специальных органов государственной власти) по обеспечению выхода бизнеса «из тени»;
- социальная незащищенность в случае ухудшения экономической конъюнктуры или экономического кризиса;
- низкий уровень государственной поддержки предпринимательства в отличие от ряда других стран;
- анонимность участников незаконных сделок;
- существенные объемы и число теневых операций, а также возможности их круглосуточного совершения в цифровой среде.

Существует множество мнений, согласно которым наличие теневой экономики свидетельствует о неэффективной экономической политике, проводимой государственными органами. В частности, это касается денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики, а также инвестиционной политики. В большинстве своем данное явление имеет множество отрицательных последствий, которые представляют собой серьезное препятствие для дальнейшего развития страны. Это следующие аспекты:

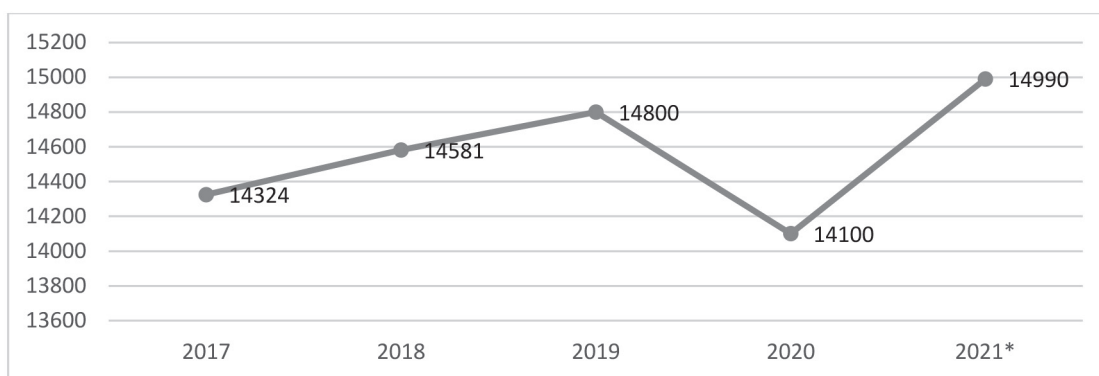
- масштаб теневых экономических процессов и их стремительное протекание негативно сказывается на международном положении Российской Федерации;
- увеличение нагрузки на фонды социального обеспечения: люди, занятые в теневом секторе, фактически считаются безработными и не отчисляют взносы в фонды, однако они могут получать социальные выплаты;
- значительная доля теневой деятельности может стать не только барьером для инвестиционных процессов внутри страны, но и привести к снижению инвестиционной привлекательности со стороны зарубежных инвесторов;
- постоянный отток капитала, мобилизованного неофициально занятыми работниками, в другие страны;

- многие теневые промышленные компании не склонны к вложению полученных денежных средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что значительно замедляет научно-технический прогресс;
- негативное влияние на механизм рынка, так как недобросовестная конкуренция создает барьеры для легально функционирующих организаций, которым намного сложнее развиваться ввиду уплаты части прибыли в виде налогов;
- за счет теневой деятельности бюджеты всех уровней бюджетной системы недополучают значительный объем денежных средств, что сказывается на состоянии государственных финансов и ведет к недофинансированию важных отраслей экономики. Особенно болезненно это ощущается в условиях кризиса.

Однако многие специалисты отмечают, что у данного явления имеется и ряд положительных сторон. Например, теневая экономика:

- 1) создает общественно полезные потребительские товары и услуги, а значит удовлетворяет часть потребностей населения. В свою очередь, доходы от теневой экономической деятельности направляются на приобретение товаров и услуг легальной экономики, за счет чего отчасти обеспечивается ее развитие;
- 2) сглаживает различные социальные противоречия, возникающие в условиях экономического кризиса, неизбежно ведущего к сокращению производства, повышению уровня безработицы и снижению реального уровня доходов населения;
- 3) создает дополнительные рабочие места, что приводит к увеличению занятости населения, материальному обеспечению;
- 4) сглаживает перепады в экономике, которые происходят за счет перераспределения ресурсов между официальной и теневой экономикой.

Теневая экономика является довольно обширным понятием, которое представлено многообразием форм. Одним из них является теневая (неформальная) занятость, которая представляет собой вид занятости в неформальной экономике, когда факт установления трудовых отношений между работником и работодателем скрывается от официальных властей. Динамика численности занятых в неформальном секторе представлена на рисунке 1.

* – данные во 2 квартале 2021 года

Рис. 1. Динамика численности занятых в неформальном секторе, тыс. человек

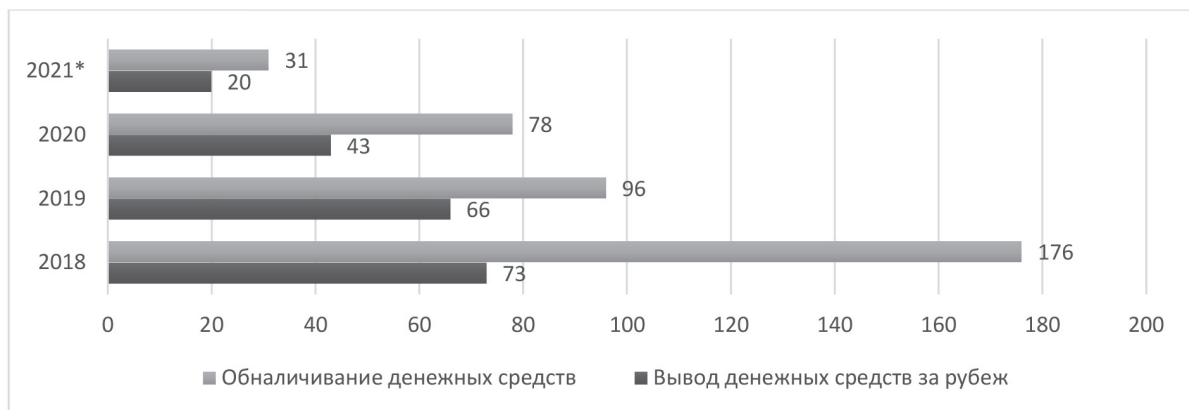
*Источник: [6]

На графике видно, что с 2017 по 2019 год численность занятых в неформальном секторе росла. Так, в абсолютном выражении она увеличилась на 476 тыс. человек (или на 3,3 %). При этом по итогам 2020 года наблюдалось резкое снижение их численности до 140 100 тыс. человек.

Особенно ярко данная тенденция проявилась в июне, когда численность занятых в неформальном секторе достигала 13 570 тыс. человек, или 19,4 % от общего числа всех занятых на тот момент. В первую очередь уменьшение было вызвано пандемией и последующим введением жестких экономических ограничений, которые привели к падению спроса на теневые услуги. К тому же серьезный стимулирующий эффект для выхода из теневой неформальной занятости оказали и антикризисные меры поддержки бизнеса со стороны государства, в том числе снижение ставок страховых взносов для малого и среднего предпринимательства (МСП), а также ряд других льгот.

Можно было бы положительно оценивать снижение неформальной занятости, если бы работники переходили в официальный сектор. Однако по мере ослабления карантина и восстановления спроса, неформальная занятость снова возросла и уже во втором квартале 2021 года почти достигла отметки в 15 000 тыс. чел, в относительном выражении увеличившись на 6,3 %.

Теневая экономика тесно связана с проведением разного рода сомнительных операций. Под последними понимаются любые банковские операции, транзакции или сделки, которые противоречат законодательству или производят впечатление заведомо невыгодных для клиента. В данном случае посредством таких операций субъекты теневого бизнеса стараются избежать налогообложения либо вовсе вывести свои средства за рубеж. Объемы сомнительных операций в банковском секторе представлены на рисунке 2.

* – данные по итогам 1 полугодия 2021 года

Рис. 2. Объем сомнительных операций в банковском секторе, млрд руб.

*Источник: данные [5]

На рисунке видно, что на протяжении всего анализируемого периода объемы сомнительных операций существенно сокращаются. Так, в 1 полугодии 2021 г. по сравнению с 2018 г. объем вывода денежных средств за рубеж сократился на 72,6 %. Более того, сомнительные операции, связанные с обналичиванием денежных средств, снижаются еще более стремительными (в 5,7 раз) темпами. Такие изменения обусловлены значительным уменьшением количества сделок в сфере услуг в связи с пандемией COVID-19. Безусловно, такие положительные результаты свидетельствуют об эффективности проводимых контрольных мероприятий, направленных на выявление и пресечение теневых операций, со стороны Банка России и коммерческих банков. Также Центральный Банк РФ регулярно публикует аналитические данные о секторах, формирующих спрос на теневые финансовые услуги (рисунок 3).

На рисунке видно, что в 2018 году наибольшую долю (32 %) занимает сектор торговли, которой включает себя равные соотношения оптово-розничной торговли товарами промышленного назначения и народного потребления. В последующие годы доля данного сектора снижается:

24 % в 2019 году и 22 % в 2020 году. Значительные изменения наблюдаются в секторе строительства, доля которого за период 2018–2020 гг. выросла с 29 % до 44 %. Кроме того, сектор услуг демонстрирует тенденцию к снижению с 26 % в 2018 году до 23 % в 2020 году.

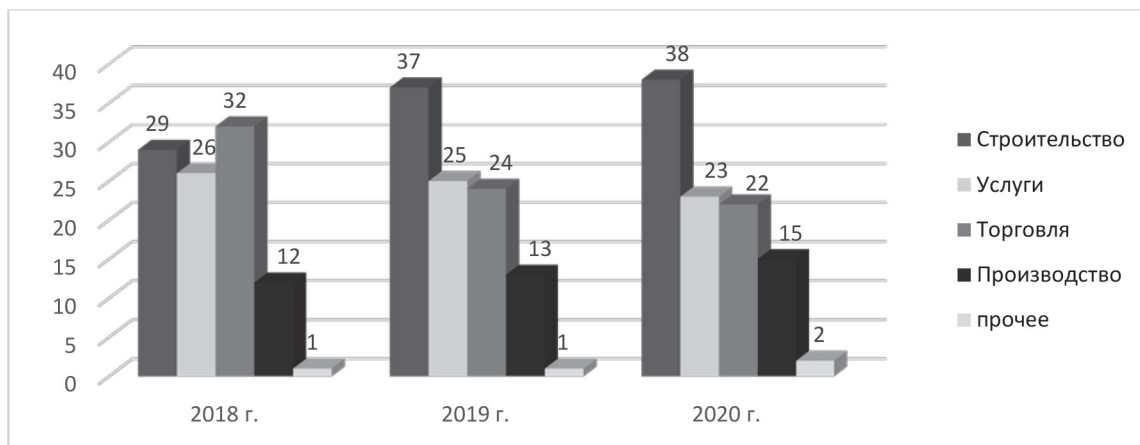

Рис. 3. Секторы экономики, формировавшие спрос на теньевые финансовые услуги в 2018–2020 гг., %

*Источник: данные [5]

Важно также понимать, что без учета доли теневой экономики довольно проблематично или же вовсе невозможно получить объективное представление о действительных масштабах национальной экономики. При этом теневая экономика также оказывает свое влияние на качество прогнозов, которые учитываются при разработке возможных сценариев на этапе составления проекта бюджета. Следовательно, отсутствие точных данных об объемах теневого сектора, составляющего весомую долю в экономике, усложняет и без того трудоемкий процесс прогнозирования макроэкономического развития страны.

Одной из причин роста теневой экономики может являться высокий уровень безработицы, так как безработные люди готовы использовать любые методы для получения дохода, что в конечном итоге оказывает непосредственное влияние на социальную и экономическую стабильность. Поэтому необходимо в динамике оценить данный показатель (рисунок 4).

* – данные приведены по итогам первого полугодия 2021 года

Рис. 4. Динамика безработицы в России за 2017–2021 годы

*Источник: [6]

На основе полученных данных можно увидеть, что неформальная занятость связана с уровнем безработицы и характеризуется обратной зависимостью. В течение 2017–2019 гг. наблюдалась тенденция к снижению. Так, численность безработных в абсолютном выражении снизилась с 3 969 до 3 465 тыс. человек, при этом уровень безработицы сократился на 0,4 п.п. Однако 2020 год характеризуется резким скачком, когда численность безработных увеличилась на 27,9 % по сравнению с предыдущим годом, а уровень безработицы составил рекордные 5,9 %. На такие изменения оказали влияние несколько факторов. В очередной раз это связано с пандемией, которая привела к вынужденному закрытию многих организаций вследствие введения жестких ограничений и масштабным сокращениям сотрудников. Некоторые предприятия и вовсе прекратили свое существование. Ввиду ряда преимуществ (социального обеспечения, поддержки от государства) и отсутствия какого-либо дохода многие работники начали выходить «из тени».

Неотъемлемой составляющей теневой экономики государства является теневая экономика регионов, результатом деятельности которой является нанесенный ущерб как региону, так и стране в целом. Согласно исследованию международной сети FinExpertiza, во втором квартале 2021 года лидерами по доле неформально занятых стали следующие регионы: Ингушетия (53,1 %), Чеченская Республика (52,9 %), Кабардино-Балкарская Республика (49,5 %), Республика Дагестан (47,5 %), Карачаево-Черкесская Республика (42,7 %) и Ставропольский край (40,6 %) [8]. Все перечисленные регионы характеризуются низкими доходами населения, причем в большинстве из них наблюдается повышенный уровень безработицы.

Чтобы осознать всю серьезность исследуемой проблемы для российской экономики, следует обратиться к исследованию АССА, посвященному оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики. Так, в 2017 году Россия заняла 4-е место в рейтинге крупнейших теневых экономик в мире, уступив Азербайджану (67 %), Нигерии (48 %) и Украине (46 %) [9]. Объем российской теневой экономикой в абсолютном выражении на тот момент составил 33,6 трлн рублей, или около 40 % ВВП.

Кроме того, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, теневой сектор по итогам 2019 года оценивается в 18,4 трлн руб. [7]. Стоит ли говорить о величине недополученных бюджетом налоговых поступлений и взносов во внебюджетные фонды. Более того, объем российской теневой экономики сопоставим с 12 реализуемыми национальными проектами, бюджет которых составляет 25,7 трлн руб. Полученные результаты действительно можно считать ужасными. Но с тех пор проводится работа, направленная на уменьшение теневого сектора, предпринимаются различные меры и даже своего рода эксперименты.

Одним из таких стал проект «Самозанятые», введенный с 1 января 2019 года в ряде регионов, который изначально задумывался как способ помочь легализоваться определенной категории ведущих небольшое дело граждан или начинающим предпринимателям. Важно отметить, что в России данный специальный налоговый режим никогда не существовал и не имел аналогов. Он дает легальный статус и позволяет не только выйти из так называемой «серой зоны», но и предоставляет определенные стимулы для самозанятых. В частности, к ним применяется сниженная налоговая ставка: вместо налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 13 % в бюджет необходимо отчислять лишь 4 % дохода при работе с физическими лицами и 6 % – с организациями (юридическими лицами) и индивидуальными предпринимателями (ИП). Это действительно дало свои плоды. Так, по итогам 2019 года количество самозанятых в 4 регионах превысило 330 тысяч человек, а после введения налога еще в 19 регионах с начала 2020 года общее число самозанятых по состоянию на начало сентября 2021 года увеличилось до 3 млн человек [11].

Борьба с теневой экономикой является одним из приоритетных направлений многих государств, так как данный сектор является неконтролируемым, а значит определенное число граждан все еще остаются без защиты и социальных гарантий. Поэтому можно выделить ряд мер по снижению масштабов теневой экономики:

- 1) совершенствование законодательства в области экономического регулирования, направленного на формирование благоприятных условий, при которых теневая деятельность станет невыгодной;

- 2) совершенствование методов контроля над финансовыми операциями;
- 3) разработка новых программ стимулирования для выхода экономических субъектов «из тени»;
- 4) создание отдельной управленческой структуры, осуществляющей надзор за всеми операциями и разрабатывающей меры по противодействию теневой экономике;
- 5) расширение безналичных расчетов посредством электронных платежных систем с целью достижения большей прозрачности операций;
- 6) активное использование цифровых инструментов для контроля теневой деятельности в регионах;
- 7) разработка и реализация региональных программ противодействия теневой экономике;
- 8) расширение международного сотрудничества для обмена информацией с целью противодействия теневой экономике.

Также с начала 2021 года начали действовать некоторые поправки к Федеральному закону № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Так, ст. 6 п. 1 была дополнена подп. 1.6–1.8, в соответствии с которыми под обязательный контроль попадают операции с наличностью на сумму более 600 тыс. руб., а также операции с почтовыми переводами и возвратом авансов за мобильную связь на сумму свыше 100 тыс. руб. [1].

Зарубежная практика выявила наиболее эффективные меры борьбы с данным явлением. Например, на основе проведенного комплексного анализа зарубежного опыта противодействия теневой экономике Э. А. Акопян определил, что «внедрение системы электронных платежей (в том числе и обязательное) приносит ощутимые результаты как на развивающихся рынках, так и в хорошо развитых странах с высоким уровнем технологической развитости [3].

В Бразилии введено обязательное электронное выставление счетов. Это помогло создать национальную систему цифрового бухгалтерского учета, которая позволяет налоговым органам напрямую просматривать, оценивать и принимать меры на основе полученной информации почти мгновенно [4].

Сокращение масштабов теневого сектора, в особенности в Российской Федерации, будет возможно в случае решения ряда институциональных проблем, помимо которых отдельного упоминания заслуживает низкий уровень доверия граждан к действиям правительства.

На данный момент в мире нет ни одной страны, где бы не существовало теневой экономики. Поэтому в какой-то мере можно полагать, что данное явление просто неизбежно. Но особое значение в современном мире имеет соотношение чистой экономики и теневой экономики, применение мер по ее регулированию, и, что самое главное, поддержание на низком уровне – 5–8 %.

Причем большая часть доходов, не попадающих под налогообложение, формируется из множества мелких услуг на минимальные суммы и является практически недостижимой для налоговых органов. Следовательно, ужесточение контроля над такими доходами в масштабе страны можно считать экономически нецелесообразным, так как даже в случае эффективности принимаемых мер дополнительные доходы бюджета будут примерно равны затратам на организацию и осуществление контроля.

Тем не менее общий уровень теневого сектора с каждым годом постепенно снижается. Этому также способствует и ряд других факторов, в частности развитие цифровизации и ускорение обработки информации, которые повышают прозрачность транзакций и ведут к интенсификации обмена информацией между налоговыми органами и финансовыми регуляторами. В свою очередь, теневой сектор проявляет ответную реакцию и также трансформируется, выработывая новые схемы, которые с трудом поддаются отслеживанию и не отражаются в данных официальной статистики. Возникает более усовершенствованный вид данного явления – цифровая теневая экономика, обладающая рядом специфических особенностей и требующая пристального изучения другими экономистами.

Заключение / Conclusion. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что теневая экономика представляет собой довольно сложное явление с присущими ей специфическими чертами, это неотъемлемый элемент экономической системы, имеющий место в

любой стране. Она охватывает все сферы национальной экономики и приводит к существенным потерям федерального бюджета. Особое значимы здесь ее масштабы. Соответственно, чем выше доля теневой экономики в ВВП страны, тем меньше финансовых ресурсов поступает в бюджет, что создает риски экономической безопасности и снижает привлекательность страны за рубежом.

Большее внимание стоит уделить регионам с высоким уровнем теневой экономики. Нельзя отрицать, что теневая экономика негативно влияет на систему экономических взаимоотношений, но воспринимать ее как однозначно отрицательное явление также не стоит. Более того, ее наличие в малых масштабах дает преимущества для граждан с низким уровнем дохода.

Следовательно, для успешной борьбы с теневым сектором должна быть проведена колоссальная работа. Однако многоаспектность данного явления и отсутствие подходов к определению точных масштабов, усложняют контроль и препятствуют разработке целостной стратегии по противодействию теневой экономике. Поэтому основная задача государства заключается в разработке и реализации мероприятий, которые минимизируют влияние теневой экономики и будут поддерживать ее на приемлемом уровне.

На данном этапе уже можно выделить ряд положительных моментов: ускорение цифровизации вследствие пандемии и успешная реализация проекта «Самозанятые», которые смогли перевести часть работников из неформального сектора в официальную экономику. Более того, объемы сомнительных операций существенно сокращаются с каждым годом, что в дальнейшем положительно скажется на экономическом развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2021). – Текст : электронный.
2. Авдийский, В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко, Н. Г. Синявский. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 538 с. – Текст : непосредственный.
3. Акопян, Э. А. Опыт борьбы с теневой экономикой в европейских странах / Э.А. Акопян // Вестник университета. – 2018. – № 1. – С. 96–101. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-96-101> (дата обращения: 28.11.2021). – Текст : электронный.
4. Литвиненко, А. Н. Зарубежный опыт противодействия теневым экономическим явлениям / А. Н. Литвиненко, А. С. Татевосян // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 2 (78). – С. 88–92. – Текст : непосредственный.
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 02.10.2021). – Текст : электронный.
6. Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2021). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/risksml> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.
8. После коронакризиса неформальная занятость в России увеличилась на 1,5 млн человек. Аналитическое исследование российской аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlichilas/> (дата обращения: 23.11.2021). – Текст : электронный.
9. Новостной портал «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/03/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.
10. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (дата обращения: 25.11.2021). – Текст : электронный.
11. Независимое информационное агентство Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/788293> (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.
12. Фролов, Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Д. Фролов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 65–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11571519> (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism) : Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 19.11.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
2. Avdijskij, V. I. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva (Shadow economy and economic security of the state) / V. I. Avdijskij, V. A. Dadalko, N. G. Sinyavskij. – Moskva : INFRA-M, 2018. – 538 с. (data obrashcheniya: 20.11.2021).
3. Akopyan, E. A. Opyt bor'by s tenevoj ekonomikoj v evropejskih stranah (The experience of fighting the shadow economy in European countries) / E. A. Akopyan // Vestnik universiteta. – 2018. – № 1. – S. 96–101. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-96-101> (data obrashcheniya: 28.11.2021).
4. Litvinenko, A. N. Zarubezhnyj opyt protivodeistviya tenevym ekonomicheskim yavleniyam (Foreign experience in countering shadow economic phenomena) / A. N. Litvinenko, A. S. Tatevosyan // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2021. – № 2 (78). – S. 88–92.
5. Oficial'nyj sait Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii (Official website of the Central Bank of the Russian Federation). – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (data obrashcheniya: 02.10.2021).
6. Ofitsial'nyj sayt Rosstat (Official website of Rosstat). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
7. Ofitsial'nyj sayt Rosfinmonitoringa (Official website of Rosfinmonitoring). – URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/risksm> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
8. Posle koronakrizisa neformal'naya zanyatost' v Rossii uvelichilas' na 1,5 mln chelovek. Analiticheskoe issledovanie rossijskoj auditorско-konsaltingovoj seti FinExpertiza (After the coronacrisis, informal employment in Russia increased by 1.5 million people. Analytical study of the Russian audit and consulting network FinExpertiza). – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlechilas/> (data obrashcheniya: 23.11.2021).
9. Novostnoj portal «RBC» (RBC news portal). – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/03/595649079a79470e968e7bff> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
10. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (data obrashcheniya: 25.11.2021).
11. Nezavisimoe informacionnoe agentstvo Interfaks (Independent News Agency Interfax). – URL: <https://www.interfax.ru/business/788293> (data obrashcheniya: 20.11.2021).
12. Frolov, D. Analiz tenevoj ekonomiki: institucional'nyj podhod (Analysis of the shadow economy: an institutional approach) / D. Frolov // Ekonomist. – 2008. – № 9. – S. 65–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11571519> (data obrashcheniya: 20.11.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Савцова Анна Валерьевна**, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.
E-mail: levandanna@yandex.ru
- Паценко Ольга Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.
E-mail: olnik2004@mail.ru
- Гришанов Сергей Михайлович**, студент СКФУ. E-mail: se-qr@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Anna Savtsova**, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. Email: levandanna@yandex.ru
- Olga Patsenko**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. Email: olnik2004@mail.ru
- Sergey Grishanov**, a student of the NCFU. E-mail: se-qr@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.17

**Трофимова Наталья Владимировна, Мамлеева Эльвира Рашидовна,
Сазыкина Марина Юрьевна**

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализирован региональный опыт развития промышленной инфраструктуры путем создания индустриальных парков и промышленных технопарков. Представлена география инвестиционных вложений в объекты инфраструктуры, выделены наиболее привлекательные для инвесторов виды экономической деятельности, а также исследовано межстрановое распределение инвестиций в российские индустриальные парки. Проведенный анализ позволил выявить пространственную неравномерность в распределении объектов промышленной инфраструктуры по регионам. Подробно рассмотрен опыт Республики Башкортостан в создании индустриальных парков и технопарков. Сформулированы предложения по совершенствованию региональной промышленной политики в части создания и развития объектов промышленной инфраструктуры.

Ключевые слова: промышленная политика, инфраструктура, индустриальный парк, промышленных технопарк, регионы, Республика Башкортостан.

**Natalia Trofimova, Elvira Mamleeva, Marina Sazykina
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE
IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article analyzes the regional experience in the development of industrial infrastructure through the creation of industrial parks and industrial technology parks. The geography of investments in infrastructure facilities is presented, the most attractive types of economic activity for investors are identified, and the cross-country distribution of investments in Russian industrial parks is studied. The analysis carried out made it possible to identify spatial unevenness in the distribution of industrial infrastructure facilities across regions. The experience of the Republic of Bashkortostan in the creation of industrial parks and technology parks is considered in detail. On the example of the Republic of Bashkortostan, proposals are formulated to improve the system of personnel training. Proposals have been formulated to improve the regional industrial policy in terms of the creation and development of industrial infrastructure facilities.

Key words: industrial policy, infrastructure, industrial park, industrial technopark, regions, Republic of Bashkortostan.

Введение / Introduction. Региональная промышленность является одним из основных локомотивов устойчивого экономического развития страны. В настоящее время промышленная политика в Российской Федерации реализуется по четырем взаимосвязанным направлениям: координация действий регионов, поддержка промышленной инфраструктуры, поддержка инвестиционной деятельности, территориальные инструменты промышленного развития.

С середины 2000-х годов формированию инфраструктуры, необходимой для функционирования промышленного комплекса, уделяется особое внимание. В эти годы начинают создаваться первые индустриальные парки и технопарки сначала за счет средств федерального и регионального бюджетов, позже – с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Особенности реализации промышленной политики в регионах, в том числе с точки зрения создания необходимой инфраструктуры, исследованы в трудах Г. Идрисова, С. А. Байзулаева, З. Х. Герговой, З. Н. Ягумовой, С. В. Радыгина [1, 2]. Вопросы правового регулирования создания и функционирования технопарков в России рассматриваются в работах В. И. Лафитского, Л. К. Терещенко, Т. А. Едковой, А. В. Калмыковой [3].

Зарубежный опыт создания и деятельности технопарков, в частности в США, Японии, странах Европейского союза, СНГ, подробно рассмотрен в работах Н. И. Марковой, Л. К. Мухутдинова, Р. А. Байжоловой, С. М. Егембердиевой, А. К. Кадырбергеновой [4–5].

Изучению индустриальных парков и технопарков как элементов инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона посвящены исследования В. Г. Садкова, П. Н. Машегова, А. Я. Уваровой, Д. Д. Ефимина, О. В. Стрелковой, В. В. Букреева, В. Г. Буша, А. Ю. Никитаевой, О. Г. Андриющенко и др. [6, 7, 8].

Индустриальные парки как институт привлечения инвестиций в экономику региона рассматриваются в работах А. С. Рыбкиной, О. Н. Боровских [9, 10]. С. Н. Мирошниковым, О. П. Хандаковой, С. Е. Неустроевой разработаны модели и стратегии развития индустриальных парков и технопарков [11, 12].

Объектом исследования являются индустриальные парки и технопарки, расположенные в регионах Российской Федерации, предметом – качественная и количественная характеристика их формирования, развития и функционирования.

Цель исследования – проанализировать особенности формирования и функционирования объектов промышленной инфраструктуры в регионах Российской Федерации.

Особое внимание в работе уделено изучению межстранового, межрегионального и отраслевого распределения инвестиций в объекты промышленной инфраструктуры – индустриальные парки и технопарки, а также выявлению особенностей функционирования индустриальных парков и промышленных технопарков в Республике Башкортостан.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве информационной базы исследования использовались официальные статистические данные, публикуемые Росстатом, Министерством промышленности и торговли РФ, Министерством промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Ассоциацией кластеров, технопарков и особых экономических зон России, а также другими федеральными и региональными министерствами и ведомствами.

При исследовании структуры, формирования и функционирования индустриальных парков и технопарков, были использованы общелогические методы: анализ, синтез, дедукция, сравнение, обобщение, систематизация и др.; а также специальные методы: статистические методы и др. Для обобщения полученных результатов использовался метод индукции.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По состоянию на 1-е полугодие 2021 года в РФ зарегистрировано (табл. 1):

- 279 индустриальных парков;
- 183 промышленных технопарков [13].

Индустриальные парки (ИП) являются универсальными площадками для размещения производства практически любой индустрии. Выделяют два вида ИП: гринфилд и браунфилд. Индустриальный парк типа гринфилд – это площадка, полностью обеспеченная электроэнергией, газом или теплом, водоснабжением и водоотведением, а в некоторых случаях очистными сооружениями, но расположенная на территории, ранее не используемой для промышленно-производственной деятельности. Браунфилд создается на территории бывших производственных предприятий, заводов и промышленных зон [14]. Количество ИП ежегодно увеличивается; между двумя видами индустриальных парков сохраняется пропорция 2 к 1 с превалированием количества площадок типа гринфилд.

Рассмотрим отраслевую структуру инвестиций в индустриальные парки (рис. 1).

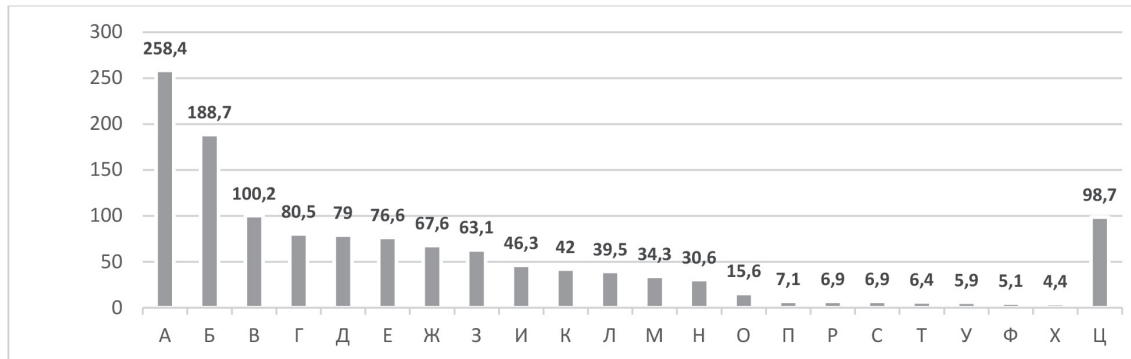

Рис. 1. Отраслевая структура инвестиций в индустриальные парки в РФ в 2020 году, млрд руб.:

А – автомобилестроение, Б – пищевая промышленность, В – металлургия и металлообработка, Г – фармацевтическая промышленность, Д – деревообработка, Е – производство резиновых и пластмассовых изделий, Ж – химическая промышленность, З – строительные материалы, И – логистика, К – стекольная промышленность, Л – энергетическое и тяжелое машиностроение, М – электротехническая промышленность, Н – целлюлозно-бумажная промышленность, О – транспортное машиностроение, П – точное машиностроение, Р – строительное машиностроение, С – ремонтно-монтажная деятельность, Т – легкая промышленность, У – авиастроение, Ф – станкостроение, Х – сельскохозяйственное машиностроение, Ц – другие отрасли.

*Источник: построено по [15].

В 2020 году существенный рост показала фармацевтика, заняв 4-е место по объему инвестиций в индустриальные парки (93,2 млрд руб.) и обогнав деревообработку (79,1 млрд руб.). Наибольший объем инвестиций (более 40 %) пришелся на автомобилестроение (262,1 млрд руб.), пищевую промышленность (188,7 млрд руб.), металлургию и металлообработку (103,1 млрд руб.).

Всего с момента создания первых индустриальных парков в 2008 году их общая площадь увеличилась более чем в 2,5 раза (с 16,3 тыс. га до 41,6 тыс. га). Суммарно за период 2012–2021 гг. объем частных инвестиций в индустриальные парки составил свыше 700 млрд руб., что позволило 2 500 резидентов создать более 128 тыс. рабочих мест [15].

В среднем по данным Министерства промышленности РФ в 2007–2020 годах на 1 руб. вложений в инфраструктуру приходилось 15 руб. налоговых поступлений в бюджеты всех уровней от предприятий, функционирующих на территории индустриальных и технопарков [15].

При этом наблюдается неравномерность распределения площадок с подготовленными коммунальной, транспортной и технологической инфраструктурами по субъектам Российской Федерации. Распределение индустриальных парков и промышленных технопарков в 2021 представлено в таблице.

Таблица

Распределение индустриальных парков и промышленных технопарков по федеральным округам в 2021 году*

Название федерального округа	Количество индустриальных парков	Доля в общем количестве (%)	Количество промышленных технопарков	Доля в общем количестве (%)
Центральный федеральный округ (ЦФО)	135	40,4 %	91	49,7 %
Приволжский федеральный округ (ПФО)	78	23,4 %	34	18,6 %

Название федерального округа	Количество индустриальных парков	Доля в общем количестве (%)	Количество промышленных технопарков	Доля в общем количестве (%)
Уральский федеральный округ (УрФО)	26	7,8 %	11	6,0 %
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	26	7,8 %	17	9,3 %
Сибирский федеральный округ (СФО)	25	7,5 %	13	7,1 %
Южный федеральный округ (ЮФО)	14	4,2 %	3	1,6 %
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	17	5,1 %	7	3,8 %
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	13	3,9 %	7	3,8 %
Итого	279	100,0 %	183	100 %

*Источник: построено по [13].

40,4 % всех индустриальных парков и 49,7 % промышленных технопарков расположены в регионах Центрального федерального округа, на втором месте с большим отставанием располагаются регионы Приволжского федерального округа (23,4 % и 18,6 % соответственно). В целом на три федеральных округа – ЦФО, ПФО и УрФО, приходится 73 % всех индустриальных и технопарков, функционирующих в РФ.

Регионы ЦФО являются лидерами и по объемам инвестиционных вложений в индустриальные парки. В частности, на Калужскую область в 2020 году приходилось 25,7 % всех инвестиций в индустриальные парки, на Липецкую область – 12,4 %, Московскую область – 7,6 %, Тульскую область – 3,3 % (рис. 2).

Значительный объем инвестиций в индустриальные парки в ПФО привлекает Республика Татарстан – 12,4 % от общего объема (2-е место в РФ), Самарская область – 2,3 % (9-е место в РФ), Республика Башкортостан – 2,1 % (11-е место в РФ).

От общего объема финансирования технопарков в 2016–2020 годах в РФ 90 % приходилось на г. Москву, Самарскую, Новосибирскую и Свердловскую области.

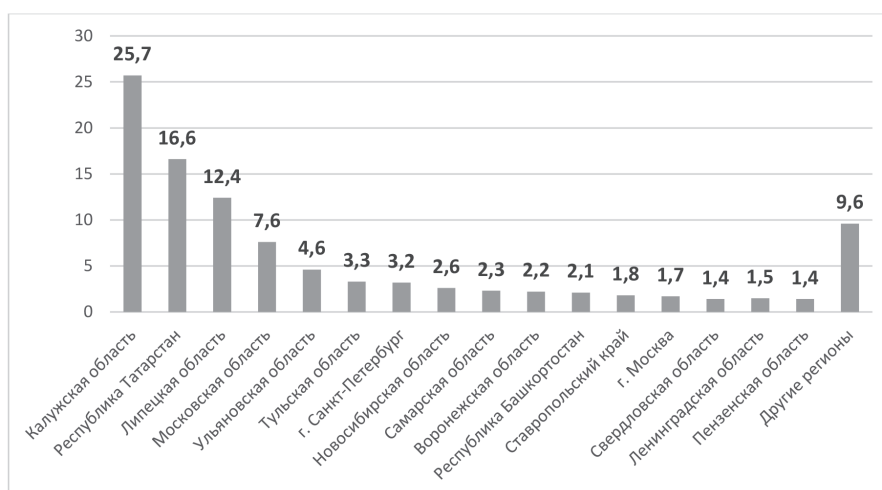

Рис. 2. География инвестиционных вложений в индустриальные парки по регионам РФ в 2020 году (доля региона в общероссийском объеме привлеченных инвестиций), %

*Источник: построено по [13].

В общем объеме инвестиций в индустриальные парки в 2020 году отечественные инвестиции составляли 45,3 %, среди иностранных инвестиций превалировал вклад Германии (14,5 %), США (5,7 %), Японии (4,1 %), Австрии (4,1 %), Турции (4 %) и др. (рис. 3).

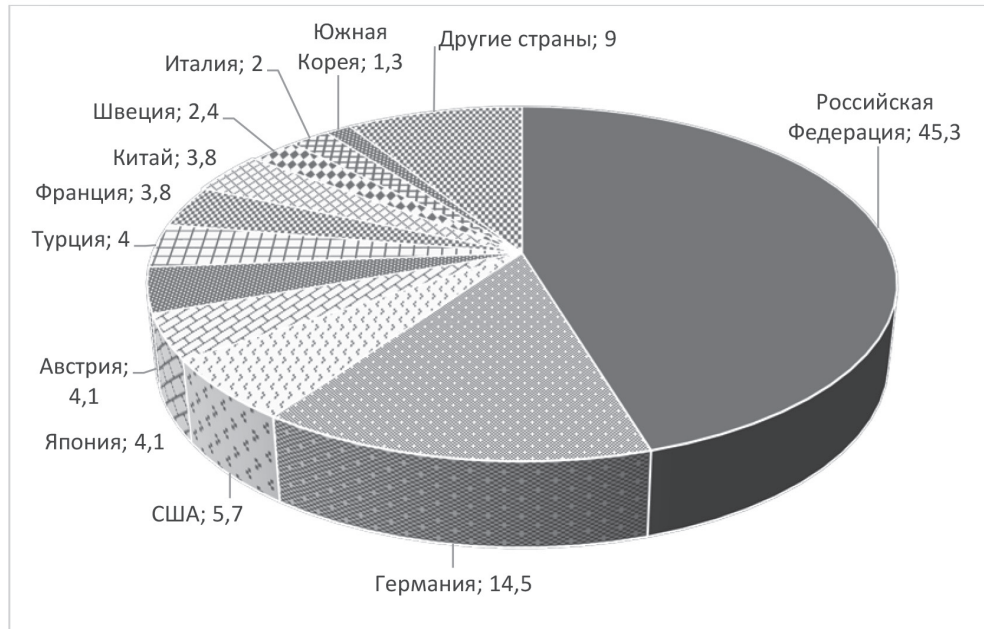

Рис. 3. Межстрановое распределение инвестиций в индустриальные парки в РФ в 2020 году, %
*Источник: построено по [13].

В настоящее время регионы конкурируют друг с другом за российские и иностранные инвестиции. В 2020 году Республика Татарстан показала рост инвестиций на 45 млрд руб., что связано с вложениями в локальные подотрасли химической промышленности. Калужская область, лидер по привлеченным инвестициям в сегмент индустриальных парков, приросла в 2020 году на 19 млрд руб., но прирост связан с традиционными для области секторами: транспортным машиностроением, пищевой и деревообрабатывающей промышленностью. Высокая инвестиционная активность отмечается в Ставропольском крае, вложения направляются в первую очередь в сельскохозяйственную сферу (ИП в 2020 году получили 6 млрд руб. инвестиций). Около 10 млрд руб. привлек Санкт-Петербург – в основном в фармацевтическую отрасль, около 8 млрд руб. пришлось на Москву и Московскую область, Самарская область реализовала проекты на 6 млрд руб., 3,5 млрд руб. были локализованы в Липецкой области. Менее 3 млрд руб. инвестиций привлекли Ульяновская, Воронежская, Кемеровская, Курская и Тверская области.

Технопарк – важнейший элемент инновационной инфраструктуры региона. Технопарки создаются в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов. Основы современных российских технопарков были заложены ещё в СССР. В 1957 году начал формироваться Сибирский академгородок в Новосибирске, который можно считать первым советским технопарком [16, с. 74].

История развития технопарков в России включает несколько этапов:

1 этап – с начала 1990-х годов: технопарки формировались на базе вузов, научных организаций, наукоградов. В сложный период развития страны единой государственной политики в области развития технопарков не было. Отсутствие поддержки со стороны государства стало одной из причин закрытия порядка 90 % всех технопарков, созданных в это время;

2 этап – период 2006–2014 годов – стал периодом расцвета технопарков, которые стали рассматриваться в качестве инструмента реализации инновационной политики в России. В этот период создавались преимущественно государственные технопарки;

3 этап – с 2015 года: увеличивается количество частных технопарков при уменьшении объемов бюджетного финансирования и введении системы контроля за эффективностью расходования бюджетных средств.

Динамика создания промышленных технопарков представлена на рис. 4.

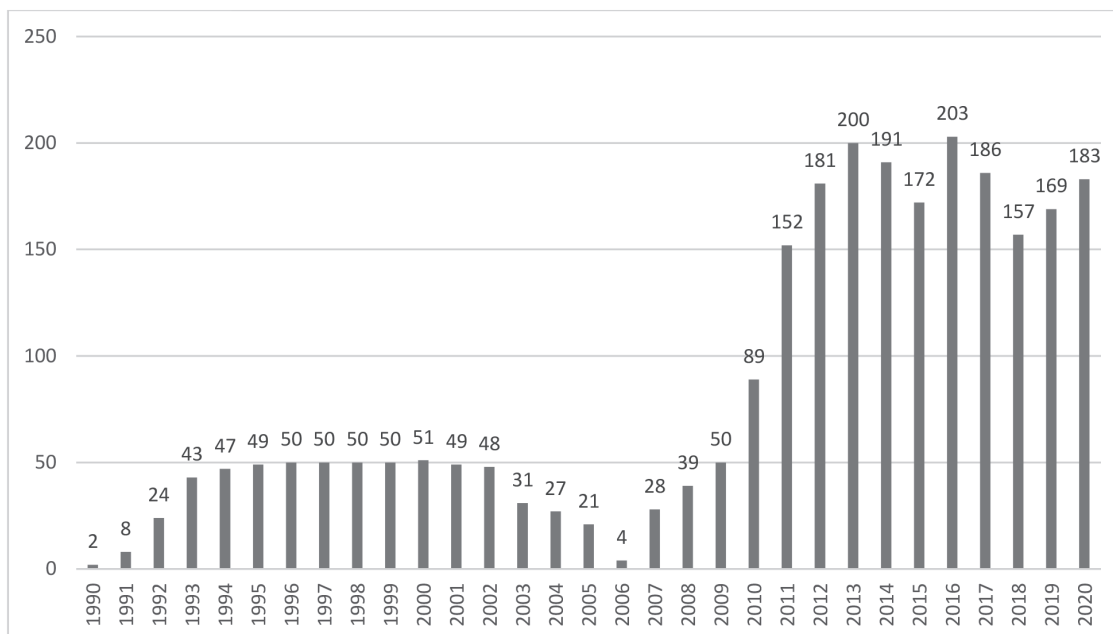

Рис. 4. Динамика создания технопарков в России в 1990–2020 годах

*Источник: построено по [14, 17]

Главными предпосылками и факторами создания технопарков в регионах России является сложившийся высокий научно-технический потенциал, наличие высокотехнологичных предприятий, благоприятные условия для привлечения инвестиций [16, с. 73].

Технопарки можно разделить на два типа: промышленные и технопарки в сфере высоких технологий, целью последних в первую очередь является запуск и выведение на рынок высокотехнологичной продукции, услуг и технологий, в том числе за счет территориальной интеграции с научными и образовательными центрами.

Начиная с 2006 года в России сохраняется положительная динамика создания и развития технопарков: расширяются как география их присутствия (количество регионов), так и площадь их территории и помещений.

Регионами-лидерами по количеству действующих и создаваемых промышленных технопарков в 2021 году стали Московская область (53 парка), Республика Татарстан (27 парков), Республика Башкортостан (14 парков), город Москва (13 парков), Калужская область (11 парков). Именно в этих регионах создана наиболее развитая промышленная инфраструктура для размещения новых производственных компаний [17].

Специализация российских технопарков существенно отличается (рис. 5). Среди ключевых направлений выделяются:

- информационные технологии (19 %);
- инновации в добывающих отраслях (16 %);

- биотехнологии (16 %);
- приборостроение (16 %);
- энергоэффективность и энергосбережение (15 %);
- машиностроение (10 %).

По экспертным оценкам [11], зарубежные компании за последние 10–11 лет инвестировали около 15 млрд долл. США в развитие инфраструктуры промышленных парков и технопарков России. Объем вложений подтверждают востребованность российских промышленных площадок.

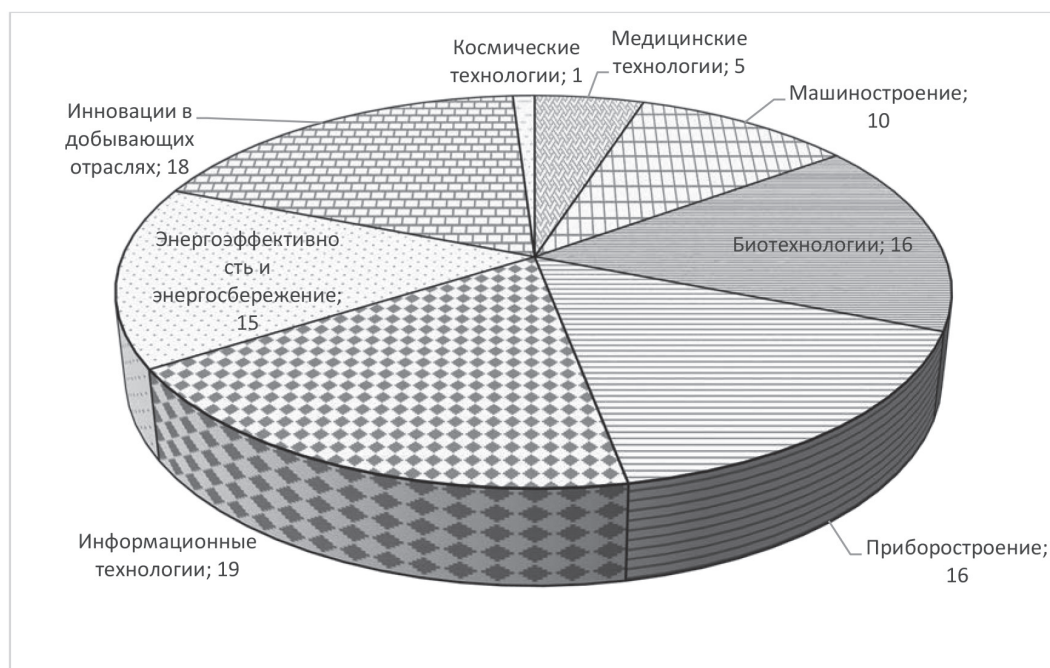

Рис. 5. Специализация технопарков в России, %

*Источник: построено по [18]

По данным Минпромторга России [14], на 1 января 2022 года в России насчитывалось 379 промышленных парков и технопарков общей площадью 14 млн м², на которой разместилось порядка 14,5 тыс. компаний. По страновой принадлежности компаний-резидентов, в числе лидеров – Германия, Япония, Италия, Финляндия и др.

Количество технопарков в России ежегодно увеличивается, и регионы находятся в жесткой конкуренции за резидентов. Поэтому субъекты используют различные инструменты поддержки компаний, функционирующих на территории технопарков.

Наиболее распространенными инструментами поддержки являются: предоставление субсидий из региональных бюджетов, информационная и консультационная поддержка, финансовые льготы, предоставление земельных участков без торгов, выдача целевых льготных займов, снижение налоговых ставок и др.

Среди субъектов РФ одни из самых выгодных условий для компаний, функционирующих на территории технопарков, предоставляет г. Москва. Это компенсация процентной ставки по кредиту на поддержку (развитие) деятельности и приобретение оборудования, компенсация лизинговых платежей, возмещение части затрат на приобретение оборудования.

Республика Башкортостан проводит активную промышленную политику, направленную в том числе на развитие необходимой инфраструктуры путем создания промышленных парков, технопарков, особых экономических зон, присвоения территориям особого экономического статуса.

В 2020 году в Республике Башкортостан определили 51 площадку для создания технопарков на территории городов Кумертау, Нефтекамск, Стерлитамак, Салават, Сибай, а также в следующих муниципальных районах республики: Белебеевском, Благовещенском, Кушнаренковском, Туймазинском, Уфимском и Учалинском [19].

На 1 января 2022 года в РБ зарегистрировано 12 промышленных парков и 18 технопарков.

В действующих промышленных парках по состоянию на 01.01.2021 года создано более 4 000 рабочих мест, осуществляют деятельность 68 резидентов, общий объем инвестиций которых составляет более 44 млрд рублей. При этом в федеральный реестр вошли только два парка РБ, которые соответствуют требованиям федерального центра, таким образом, повышение статуса республиканских промышленных парков является важной задачей Правительства РБ на ближайшую перспективу [20].

Для реализации различных направлений региональной промышленной политики Республики Башкортостан привлекает федеральное финансирование. В частности, в 2020 году заключены соглашения на предоставление субсидии из федерального бюджета:

- Индустриальный парк «Нижегородский» – 77,959 млн рублей, в том числе: из Федерального бюджета – 76,4 млн рублей, из бюджета РБ – 1,559 млн рублей;
- Индустриальный парк «Центр агротехнологий» – 250,0 млн рублей, в том числе из Федерального бюджета – 245,0 млн рублей, из бюджета РБ – 5,0 млн рублей;
- Индустриальный парк «Уфимский» – 250 млн руб., в том числе из Федерального бюджета – 245,0 млн рублей, из бюджета РБ – 5,0 млн рублей.

Таким образом, в 2020 году на развитие промышленных парков было потрачено 577,96 млн руб., 98 % от указанного объема приходилось на финансирование из федерального бюджета.

Технопарк ХТЦ УАИ – РОСОЙЛ вошел в группу «Наивысшего уровня эффективности функционирования технопарка» (свыше 110 %) и занял 8-е место среди 183 технопарков России. Итоги VII Национального рейтинга технопарков России за 2021 год подвела Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России [21].

Заключение / Conclusion. Важнейшей задачей, поставленной Правительством Российской Федерации, является переход на усовершенствованные, более эффективные, в том числе инновационные, технологии в отраслях промышленности, а также обеспечение технологического развития отечественной промышленности на основе создания и внедрения прорывных, ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции. Технопарки часто становятся основой создания и развития высокотехнологичных компаний, составляющих основу инновационного развития регионов и РФ в целом.

Проведенный анализ развития промышленных парков и технопарков в регионах показал, что данные инструменты используются в Российской Федерации на протяжении длительного периода времени и показали свою результативность. Технопарки, в первую очередь в сфере высоких технологий, становятся одним из ключевых инструментов региональной инновационной политики. Регионами – инновационными лидерами в Российской Федерации по созданию инновационной инфраструктуры, в том числе развитию и эффективному функционированию технопарков, являются г. Москва, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области.

При этом в настоящее время эксперты отмечают недостаточную проработку концепций промышленных парков и технопарков, несовершенство мер государственного регулирования и пр. Инвестиционную привлекательность технопарков позволяют повысить налоговые льготы (по налогам на прибыль, имущество, земельному налогу) для управляющих компаний и резидентов. Однако такие льготы в настоящий момент существуют только в 21 субъекте РФ. Поэтому в большинстве регионов создание технопарков возможно только на базе действующих площадок и при условии готовности инвестора к длительным срокам окупаемости.

Таким образом, важнейшими задачами региональных органов власти по развитию региональной промышленной инфраструктуры являются: создание комфортных условий для резидентов индустриальных и технопарков, содействие развитию кооперационных связей между компаниями, стимулирование выпуска высокотехнологичной продукции, в том числе путем включения этой продукции в региональные реестры закупки инновационных товаров.

Благодарности / *Gratitude*. Статья подготовлена в рамках реализации темы госзадания ГАНУ ИСИ РБ.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Промышленная политика России в современных условиях / Г. Идрисов. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.: ил. – Текст : непосредственный.
2. Байзулаев, С. А. Индустриальные парки как инструмент развития промышленности / С. А. Байзулаев, З. Х. Гергова, З. Н. Ягумова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7 (19). – С. 263–267. – Текст : непосредственный.
3. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / В. И. Лафитский, Л. К. Терещенко, Т. А. Едкова и др. ; отв. ред. Л. К. Терещенко. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; ИНФРА-М, 2014. – 245 с. – Текст : непосредственный.
4. Маркова, Н. И. Индустриальные парки в России и за рубежом / Н. И. Маркова, Л. К. Мухутдинов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 7 (34). – С. 358–363. – Текст : непосредственный.
5. Байжолова, Р. А. Развитие технопарков в инновационной системе Казахстана / Р. А. Байжолова, С. М. Егембердиева, А. К. Кадырбергенова. // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2017. – № 1 (55). – С. 12–19. – Текст : непосредственный.
6. Садков, В. Г. Индустриальные парки как элемент инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона: модная тенденция или новое качество институтов территориального развития? / В. Г. Садков, П. Н. Машегов, А. Я. Уварова, Д. Д. Ефимин, О. В. Стрелкова. // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 2 (329). – С. 12–19. – Текст : непосредственный.
7. Букреев, В. В. Индустриальные парки как перспективный территориальный формат промышленного и инновационного развития, ориентированного на импортозамещение / В. В. Букреев, В. Г. Буш. // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3-10. – С. 20–32. – Текст : непосредственный
8. Никитаева, А. Ю. Индустриальные парки как опорные точки формирования экономического каркаса инновационного развития территорий / А. Ю. Никитаева, О. Г. Андрющенко // Наука Красноярья. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 78–99. – Текст : непосредственный.
9. Рыбкина, А. С. Индустриальные парки как инструмент формирования качественной институциональной среды регионов / А. С. Рыбкина, В. М. Джуха // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2014. – № 4 (64). – С. 46. – Текст : непосредственный.
10. Боровских, О. Н. Индустриальные парки как механизм повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Республики Татарстан) / О. Н. Боровских // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 787–800. – Текст : непосредственный.
11. Мирошников, С. Н. Развитие региональной производственной инфраструктуры – кластеры, индустриальные (промышленные) парки и технопарки / С. Н. Мирошников // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 8 (98). – С. 141–144. – Текст : непосредственный
12. Хандакова О. П. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов Крайнего Севера / О. П. Хандакова, С. Е. Неустроева // Форум молодых ученых. – 2017. – № 6 (10). – С. 1803–1807. – Текст : непосредственный
13. Индустриальные парки и ОЭЗ. – Москва. – URL: <https://indparks.ru/> (дата обращения: 01.02.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
14. Индустриальные парки и технопарки : сайт / Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. – Москва. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/infra/> (дата обращения: 01.02.2022 г.). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

15. Индустриальные парки России – 2021. – URL: https://indparks.ru/upload/iblock/98c/1_Blok2021_RGB_WEB%20%D1%81%D0%BE%20%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8%201.compressed.pdf (дата обращения: 08.02.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
16. Носонов, А. М. Технопарки России: особенности развития, территориальная дифференциация и эффективность / А. М. Носонов // Географическая среда и живые системы. – 2020. – № 4. – С. 70–86. – Текст : непосредственный.
17. Технопарки России и Беларуси – 2021 : ежегодный обзор / А. Н. Андреев, А. А. Белов и др. ; редколл. : Д. Б. Кравченко, А. Н. Козловский и др. ; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России ; Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Москва : АКИТ РФ, 2021. – 125 с. : ил. – Текст : непосредственный.
18. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – Москва. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/445/> (дата обращения: 01.02.2022 г.). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
19. В Башкирии определили 51 площадку для создания технопарков : сайт / РБК. – URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/20/11/2020/5fb7bb829a7947ba79036ee0> (дата обращения: 01.02.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
20. Алга в Башкортостане : сайт / Корпорация развития Республики Башкортостан. – URL: https://kr-rb.ru/netcat_files/248/772/Investitsionnyu_daydzhest_Alga_v_Bashkortostan_dekabr_2020.pdf (дата обращения: 31.01.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
21. Технопарк Башкортостана занял восьмое место в Национальном рейтинге технопарков России : сайт / Министерство промышленности, энергетики и инноваций. – URL: <https://industry.bashkortostan.ru/presscenter/news/405789/> (дата обращения: 01.02.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Promyshlennaja politika Rossii v sovremennyh usloviyah (Industrial policy of Russia in modern conditions) / G. Idrisov. – Moskva : Izd-vo In-ta Gajdara, 2016. – 160 s. : il.
2. Bajzulaev, S. A. Industrial'nye parki kak instrument razvitija promyshlennosti (Industrial parks as a tool for industrial development) / S. A. Bajzulaev, Z. H. Gergova, Z. N. Jagumova // Teorija prava i mezhsudarstvennyh otnoshenij. – 2021. – Т. 1. – No 7 (19). – S. 263–267.
3. Tehnoparki v infrastrukture innovacionnogo razvitija (Technoparks in the infrastructure of innovative development) : monografija / V. I. Lafitskij, L. K. Tereshhenko, T. A. Edkova i dr. ; otv. red. L. K. Tereshhenko. – Moskva : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2014. – 245 s.
4. Markova, N. I. Industrial'nye parki v Rossii i za rubezhom (Industrial parks in Russia and abroad) / N. I. Markova, L. K. Muhutdinov // Alleja nauki. – 2019. – Т. 1. – No 7(34). – S. 358–363.
5. Bajzholova, R. A. Razvitie tehnoparkov v innovacionnoj sisteme Kazahstana (Development of technology parks in the innovation system of Kazakhstan) / R. A. Bajzholova, S. M. Egemberdieva, A. K. Kadyrbergenova // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – No 1(55). – S. 12–19.
6. Sadkov, V. G. Industrial'nye parki kak element innovacionno-investicionnoj infrastruktury regiona: modnaja tendencija ili novoe kachestvo institutov territorial'nogo razvitija? (Industrial parks as an element of the region's innovation and investment infrastructure: a fashionable trend or a new quality of territorial development institutions?) / V. G. Sadkov, P. N. Mashegov i dr. // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2014. – No 2(329). – S. 12–19.
7. Bukreev, V. V. Industrial'nye parki kak perspektivnyj territorial'nyj format promyshlennogo i innovacionnogo razvitija, orientirovannogo na importozameshhenie (Industrial parks as a promising territorial format for industrial and innovative development focused on import substitution) / V. V. Bukreev, V. G. Bush // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. – 2016. – No 3-10. – S. 20–32.
8. Nikitaeva, A. Ju. Industrial'nye parki kak opornye tochki formirovanija ekonomicheskogo karkasa innovacionnogo razvitija territorij (Industrial parks as reference points for the formation of the economic framework for the innovative development of territories) / A. Ju. Nikitaeva, O. G. Andrjushhenko // Nauka Krasnojars'ja. – 2018. – Т. 7. – No 4. – S. 78–99.
9. Rybkina, A. S. Industrial'nye parki kak instrument formirovanija kachestvennoj institucional'noj sredy regionov (Industrial parks as a tool for the formation of a high-quality institutional environment of the regions) / A. S. Rybkina, V. M. Dzhuha // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – No 4 (64). – S. 46.

10. Borovskih, O. N. Industrial'nye parki kak mehanizm povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti regiona (Industrial parks as a mechanism for increasing the investment attractiveness of the region) / O. N. Borovskih // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2019. – T. 9. – No 3. – S. 787–800.
11. Miroshnikov, S. N. Razvitie regional'noj proizvodstvennoj infrastruktury – klasteri, industrial'nye (promyshlennye) parki i tehnoparki (Development of regional production infrastructure – clusters, industrial (industrial) parks and technology parks) / S. N. Miroshnikov // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2019. – No 8 (98). – S. 141–144.
12. Handakova O. P. Rol' tehnoparkov v razvitii innovacionnoj infrastruktury regionov Krajnego Severa (The Role of Technoparks in the Development of Innovative Infrastructure in the Far North Regions) / O. P. Handakova, S. E. Neustroeva // Forum molodyh uchenyh. – 2017. – No 6 (10). – S. 1803–1807.
13. Industrial'nye parki i OJeZ (Industrial parks and SEZs). – URL: <https://indparks.ru/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
14. Industrial'nye parki i tehnoparki (Industrial parks and technology parks). – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/infra/> (data obrashcheniya: 01.02.2022)
15. Industrial'nye parki Rossii – 2021 (Industrial parks of Russia – 2021). – URL: https://indparks.ru/upload/iblock/98c/1_Blok2021_RGB_WEB%20%D1%81%D0%BE%20%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8%201.compressed.pdf (data obrashcheniya: 08.02.2022).
16. Nosonov, A. M. Tehnoparki Rossii: osobennosti razvitija, territorial'naja differenciacija i effektivnost' (Technoparks of Russia: features of development, territorial differentiation and efficiency) / A. M. Nosonov // Geograficheskaja sreda i zhivye sistemy. – 2020. – No 4. – S. 70–86.
17. Tehnoparki Rossii i Belarusi – 2021 : ezhegodnyj obzor (Technoparks of Russia and Belarus – 2021: annual review) / A. N. Andreev, A. A. Belov i dr. ; redkoll. : D. B. Kravchenko, A. N. Kozlovskij i dr. ; Associacija klasterov, tehnoparkov i OJeZ Rossii ; Gosudarstvennyj komitet po nauke i tehnologijam Respubliki Belarus'. – Moskva : AKIT RF, 2021. – 125 s. : il.
18. Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii – Moskva. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/445/> (data obrashcheniya: 01.02.2022)
19. V Bashkirii opredelili 51 ploschadku dlya sozdaniya tehnoparkov (In Bashkiria 51 sites have been identified for the creation of technology parks) : sajt / RBK. – URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/20/11/2020/5fb7bb829a7947ba79036ee0> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
20. Alga v Bashkortostane (Alga in Bashkortostan) : sajt / Korporaciya razvitiya Respubliki Bashkortostan. – URL: https://kr-rb.ru/netcat_files/248/772/Investitsionnyy_daydzhest_Alga_v_Bashkortostan_dekabr_2020.pdf (data obrashcheniya: 31.01.2022).
21. Tehnopark Bashkortostana zanyal vos'moye mesto v Nacional'nom reytinge tehnoparkov Rossii (Technopark of Bashkortostan took eighth place in the National rating of technoparks of Russia) : sajt / Ministerstvo promyshlennosti, energetiki i innovacij. – URL: <https://industry.bashkortostan.ru/presscenter/news/405789/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Трофимова Наталья Владимировна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: trofimova_nv@list.ru
- Мамлеева Эльвира Рашидовна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru
- Сазыкина Марина Юрьевна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Natalia Trofimova**, Candidate of Sciences in Economics .Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: trofimova_nv@list.ru
- Elvira Mamleeva**, Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru
- Sazykina Marina**, Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.2

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.18

Урусова Августина Биляловна

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Целью статьи является определение перспектив дальнейшего развития малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике. Определено, что в целом сохраняется устойчивое количество малых предприятий, но при этом в 2021 году существенно уменьшилось количество микропредприятий в регионе. Концентрация с точки зрения административного деления является существенной, так как 59,6 % малых предприятий находится в Черкесском городском районе. При сохранении малыми предприятиями количества нанятых человек наблюдается ежегодное сокращение оборота, что указывает на вероятную дальнейшую деградацию группы малых предприятий. Характерной проблемой для наиболее важных отраслей, в которых действуют малые предприятия, является именно постоянное сокращение оборота. Представлены рекомендации относительно дальнейшего стимулирования развития малых компаний.

Ключевые слова: малый бизнес, малые предприятия, оборот малых предприятий, численность работников, эффективность малых предприятий.

Avgustina Urusova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF SMALL BUSINESS IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

The purpose of the article is to determine the prospects for the further development of small enterprises in the Karachay-Cherkess Republic. It was determined that, in general, the number of small enterprises remains stable, but at the same time, the number of micro-enterprises in the region has significantly decreased in 2021. The concentration from the point of view of administrative division is significant, since 59,6 % of small businesses are located in the Cherkessky urban region. While the number of people hired by small businesses remains the same, there is an annual decrease in turnover, which indicates the likely further degradation of the group of small businesses. A typical problem for the most important industries in which small businesses operate is precisely the constant decline in turnover. Recommendations for further stimulating the development of small companies are presented.

Key words: small business, small businesses, turnover of small businesses, number of employees, efficiency of small businesses.

Введение / Introduction. В течение последних семи лет наблюдается отсутствие активного экономического роста в РФ. Показатели прироста валового внутреннего продукта, которые фиксировались до начала деструктивного воздействия коронавирусной пандемии, находились существенно ниже, чем это характерно для развивающейся экономики. Особенностью России является доминирующая роль государственного сектора, который представлен большими корпорациями в промышленности, финансах, других областях. В таких условиях для обеспечения стабильного роста валового внутреннего продукта важно акцентировать свое внимание на работе малых предприятий как наиболее адаптивных, способных более полно раскрыть имеющийся экономический потенциал как России в целом, так и Карачаево-Черкесской Республики. Соответственно, актуальность исследования повышается в условиях отсутствия значимых резервов для расширения хозяйственного потенциала региона.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- определить сущность малого бизнеса;
- проанализировать динамику и структуру малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике.
- указать на наиболее привлекательные направления обеспечения дальнейшего развития малого бизнеса в Карачаево-Черкесской Республики.

Основным методом исследования является статистический анализ.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Прежде всего, важно обосновать сущность понятия «малый бизнес». А. В. Карачкова указывает, что малое предпринимательство, или малый бизнес, – это такое предприятие, которое довольствуется одним руководителем и имеет в своем штате сотрудников небольшое количество людей [2, с. 86]. С таким утверждением можно поспорить, так как не всегда в малом бизнесе есть только один руководитель. Например, если рассматривать предприятия, которые созданы несколькими лицами, то можно предположить наличие сразу нескольких руководителей, которые желают максимизировать свое благосостояние, а значит обеспечить повышение эффективности текущей бизнес-модели. Кроме этого, само понятие «руководитель» подразумевает не только директора, но и, например, производственного директора, коммерческого директора. Очевидно, что такие должностные лица также являются руководителями, так как отвечают за свой участок работы и управляют несколькими сотрудниками.

Также в утверждении не представлено формальных критериев, которые позволили бы понять, что является «небольшим количеством людей» на предприятии, а что следует считать «большим». Таким образом, считаем, что для объяснения сущности малого бизнеса такое определение не подходит.

В Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указано: «субъекты малого и среднего предпринимательства – хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [9].

Российское законодательство закрепляет, что к малым будут относиться те компании, которые наняли меньше 100 человек. Ст. 59 Трудового кодекса РФ [4], а также ст. 346.12 Налогового кодекса РФ [4] предлагают несколько иные формальные критерии для определения малого предприятия.

Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» определяет, что:

- микропредприятия – это компании с 120 млн руб. дохода;
- малые предприятия – это компании с 800 млн руб. дохода [7].

Таким образом, установлены четкие формальные критерии, которые определяют размер малого бизнеса. Важно отметить, что такие критерии не являются универсальными, относятся именно к тем субъектам малого бизнеса, которые работают в Карачаево-Черкесской Республике и Российской Федерации в целом.

Например, в странах Европейского Союза к малым относят те компании, которые привлекли от 10 до 49 человек, а такие параметры, как балансовая стоимость активов и товарооборот не превышает 40 млн евро. Кроме этого, для таких организаций должна быть свойственна экономическая независимость, то есть они не должны быть частью большой финансово-промышленной группы [1, с. 247]. С точки зрения поддержки развития малого бизнеса европейский подход является более привлекательным. Дело в том, что критерии определения типа предприятия прямо

вливают на реализуемую политику. Малые компании получают значительный объем финансовых ресурсов и другой поддержки от государства для обеспечения их развития. Следовательно, занижение критерия оборота, а именно 800 млн руб., приводит к тому, что часть компаний, которых европейские чиновники отнесли бы к малым, в России считаются средними. Соответственно, уровень конкурентоспособности таких компаний на международной арене снижается.

С другой стороны, российское законодательство предлагает большее количество лиц, которые могут быть включены в штат компании, при этом она все еще будет считаться малой. Так, для европейских предприятий лимитом является 49 человек, в то время как для российских – 100 человек.

Болтонский комитет указывает на критерии, которые связаны с качествами малых компаний, а не их отдельными финансовыми параметрами:

- доля рынка фирмы в рыночном пространстве ее сферы деятельности относительно небольшая;
- владелец (или соучредители) лично управляет фирмой, не привлекая формализованных управленческих структур;
- фирма не входит в состав крупного предприятия, то есть является независимой [3, с. 11].

Критерий невхождения предприятия в состав более крупного является важным, так как в противном случае «малым бизнесом» могут объявлять себя те субъекты хозяйственной деятельности, которые по факту являются частью большой компании.

Что же касается личного управления фирмой владельцем или учредителем, то такой подход является спорным. Очевидно, что собственник имеет право нанять директора из числа тех лиц, которые не имеют доли в уставном капитале. Особенно это актуально в том случае, если такое лицо владеет более значимым опытом и компетентностью в управлении деятельностью предприятием.

Что же касается доли рынка в экономическом пространстве, а именно ее незначительная роль, то такой критерий является достаточно конкретным. Например, рынком можно считать как всю отрасль, например добычу природных ресурсов, так и отдельный сегмент, нишу. Так, ниша может быть представлена одной малой компанией, которая по факту не претендует на соседние сегменты рынка. В таком случае можно говорить о большой рыночной силе на отдельном участке.

Поэтому, рассмотрев различные подходы, считаем, что все же следует придерживаться нормативного. То есть малым бизнесом является тот, который фиксирует ежегодный доход до 800 млн руб., а количество привлеченных сотрудников не превышает 100 человек. При этом такое предприятие не должно быть частью более крупного. Положительной стороной такого подхода является то, что оно предлагает четкие критерии отнесения компании к конкретной группе.

Определив теоретическую сущность малого бизнеса, целесообразно рассмотреть тенденции и явления, которые определяют перспективы развития и совершенствования малого бизнеса в Карачаево-Черкесии.

В целом отсутствует устойчивая тенденция развития или деградации малых предприятий. Например, если в 2018 г. их количество составляло 200 единиц, то на октябрь 2021 г. это значение снизилось до 188 единиц. При этом в течение всего исследуемого периода наблюдаются постоянные колебания показателя. Несмотря на деструктивное воздействие коронавирусной пандемии, карантинные ограничения, другие факторы, в течение 2020–2021 гг. наблюдается медленное увеличение количества малых предприятий.

В случае же с микропредприятиями можно утверждать, что они значительно пострадали от воздействия сложной эпидемиологической ситуации, так как количество таких субъектов хозяйственной деятельности снизилось до 2 289 единиц, в то время как в 2018 г. их численность составляла 2 411. В течение 2019–2020 гг. значение показателя больше, чем в октябре 2021 г.

Судя по этим данным, можно утверждать, что бизнес-модель большинства малых предприятий является более адаптивной к внешним и внутренним шокам, что не характерно для микропредприятий (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества микро-, малых и средних предприятий в Карачаево-Черкесской Республике в 2018 – октябре 2021 г., ед. [8]

Что же касается структуры малых предприятий в разрезе административного деления, то 59,6 % от всего количества малых предприятий находится именно в Черкесском городском районе. Также 6,9 % приходится на Зеленчукский, а 6,4 % – на Усть-Джегутинский муниципальные районы (рис. 2).

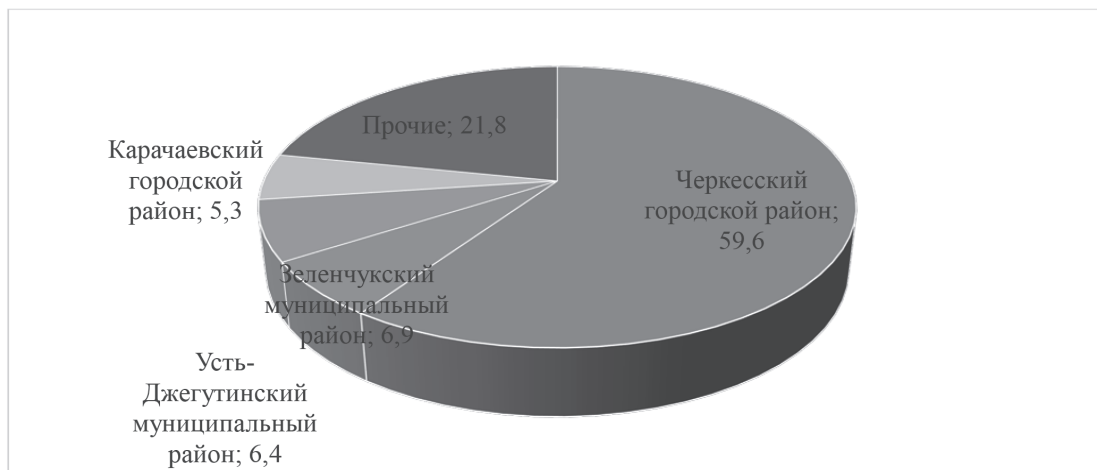

Рис. 2. Структура малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике в административном разрезе, состояние на октябрь 2021 г., % [8]

Таким образом, характерна значительная концентрация малых предприятий именно в Черкесском городском районе, в то время как вклад других городских районов и муниципальных районов не является значительным. Очевидно, что важно поддерживать микро- и малые предприятия в менее развитых районах Карачаево-Черкесии, что позволит не только активизировать экономический потенциал, но и решить ряд социальных и демографических проблем.

В случае игнорирования прочих муниципальных и городских районов можно ожидать, что будет происходить дальнейшая концентрация бизнес-активности малых компаний именно в Черкесском городском районе.

Малые предприятия привлекают относительно небольшое количество трудовых ресурсов региона. Так, в 2020 г. общее количество лиц, которые работали в малом бизнесе, составляет 3 921 человек. Такой показатель увеличился в 2020 г. по сравнению с годом ранее на 8,23 %, но снизился по сравнению с 2018 г. на 4,2 % (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика средней численности работников малых предприятий
в Карачаево-Черкесской Республике в разрезе отраслей в 2018–2020 гг., чел.**

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; –)		Относительное отклонение (%)		
				2019 от 2018	2020 от 2019	2019 от 2018	2020 от 2019	2020 от 2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	226	161	237	-65	76	-28,76	47,20	4,87
Обрабатывающие производства	667	512	502	-155	-10	-23,24	-1,95	-24,74
Водоснабжение; водоотведение, работа с отходами	156	167	222	11	55	7,05	32,93	42,31
Строительство	945	708	1064	-237	356	-25,08	50,28	12,59
Торговля оптовая и розничная; ремонт авто	569	494	463	-75	-31	-13,18	-6,28	-18,63
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	237	239	272	2	33	0,84	13,81	14,77
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	503	455	478	-48	23	-9,54	5,05	-4,97
Всего	4093	3623	3921	-470	298	-11,48	8,23	-4,20

*Источник: составлено автором на основе [6; 5]

Увеличение количества привлеченных лиц в трудовые коллективы малых предприятий характерно для сельского хозяйства, сферы водоснабжения, водоотведения, работы с отходами, строительства, а также для сферы общественного питания и отельного обслуживания.

С другой стороны, наблюдается существенное сокращение количества работающих на обрабатывающих предприятиях, в сфере торговли оптовыми и розничными масштабами. Относительно небольшое значение показателя свидетельствует о том, что на текущий момент малые предприятия не играют значительной социальной роли, не вносят существенного вклада в создание рабочих мест для жителей региона.

С точки зрения структуры наиболее значимыми работодателями были те малые предприятия, которые относятся к сфере строительства, торговли, обрабатывающему производству. Так, доля компаний, которые относятся к сфере строительства, составляет 27,14 %, а к отельной и общественному питанию – 11,81 %. От общего количества привлеченных малыми предприятиями трудовых ресурсов на обрабатывающие производства приходится 12,8 %. Таким образом, текущая структура является довольно диверсифицированной. Это означает, что если часть отраслей столкнется с какими-либо существенными проблемами, то это не повлияет значительно на общее социальное положение региона. Ухудшение условий деятельности какой-либо из отраслей приведет к перераспределению работников между малыми предприятиями (табл. 2).

Таблица 2

**Структура численности работников малых предприятий в разрезе отраслей
в Карачаево-Черкесской Республике в 2018–2020 гг., %**

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; –)		
				2019 от 2018	2020 от 2019	2020 от 2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,52	4,44	6,04	-1,08	1,60	0,52

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; –)		
				2019 от 2018	2020 от 2019	2020 от 2018
Обрабатывающие производства	16,30	14,13	12,80	-2,16	-1,33	-3,49
Водоснабжение; водоотведение, работа с отходами	3,81	4,61	5,66	0,80	1,05	1,85
Строительство	23,09	19,54	27,14	-3,55	7,59	4,05
Торговля оптовая и розничная; ремонт авто	13,90	13,64	11,81	-0,27	-1,83	-2,09
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5,79	6,60	6,94	0,81	0,34	1,15
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	12,29	12,56	12,19	0,27	-0,37	-0,10

*Источник: составлено автором на основе [6; 5]

Более важным показателем является оборот малых компаний. Как можно судить, наблюдается однозначно негативный тренд, а именно устойчивое ежегодное уменьшение такого показателя. Так, если в 2018 г. малые предприятия зафиксировали оборот в размере 15,4 млрд руб., то в следующем году значение показателя снизилось на 24,68 %, а в 2020 г. еще на дополнительные 7,82 %. Соответственно, за 2018–2020 гг. значение показателя сократилось на 30,58 % (табл. 3).

Таблица 3

Динамика оборота малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике в разрезе отраслей в 2018–2020 гг., млн руб.

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; –)		Относительное отклонение (%)		
				2019 от 2018	2020 от 2019	2019 от 2018	2020 от 2019	2020 от 2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	511	531	466	20	-65	3,95	-12,29	-8,83
Обрабатывающие производства	1 748	1 708	1 389	-40	-319	-2,29	-18,67	-20,53
Водоснабжение; водоотведение, работа с отходами	106	222	636	116	414	109,25	186,87	500,28
Строительство	7 834	2 540	3 512	-5293	972	-67,57	38,24	-55,17
Торговля оптовая и розничная; ремонт авто	3 900	4 070	3 209	171	-861	4,37	-21,15	-17,71
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	236	326	367	90	41	38,01	12,62	55,42
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	586	401	402	-185	2	-31,61	0,40	-31,34
Всего	15 368	11 575	10 669	-3 794	-906	-24,68	-7,82	-30,58

*Источник: составлено автором на основе [6; 5]

Это означает, что в целом условия функционирования малых предприятий ухудшились, причем основное падение характерно именно для 2019 г., то есть деструктивное воздействие коронавирусной пандемии не является ключевым фактором такого положения дел. Оборот распределяется в пользу предприятий других групп, то есть средних и больших. Важно работать в направлении создания благоприятных институциональных условий функционирования, которые позволят менеджменту малых предприятий не расходовать чрезмерный объем рабочего времени

на удовлетворение различных информационных нужд государственных органов, а сосредоточиться непосредственно на выполнении своих рабочих задач. В текущих же условиях не следует ожидать резкого восстановительного роста малых предприятий.

Что же касается ситуации в отдельных отраслях, то снижение характерно для агросферы, обрабатывающих производств, сферы строительства, торговли, административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг. Так, в случае со строительством оборот составил 3,5 млрд руб. в 2020 г. против 7,8 млрд руб. в 2018 г. Это связано с низким уровнем платежеспособности и покупательской способности населения, что не позволяет инвестировать в долгосрочные проекты создания жилой и нежилой недвижимости.

Кроме этого, сокращение оборота торговых предприятий, которые относятся к категории малых, связано как с постоянным сокращением реального уровня доходов населения в течение последних семи лет, так и со значительной конкуренцией с большими игроками этого рынка.

Несмотря на декларируемые цели импортозамещения, все же сельское хозяйство зафиксировало снижение оборота на 8,83 %. Предпринимаемые меры по стимулированию развития малых компаний из этой отрасли не являются достаточными.

Тот же вывод характерен и для обрабатывающих производств, которые зафиксировали снижение оборота на 20,53 %. С точки зрения перспектив дальнейшего развития малых компаний перечисленных отраслей можно утверждать, что в будущем будет происходить дальнейшая деградация этой части экономики.

Рост оборота характерен только для водоснабжения, водоотведения и работы с отходами, а также для деятельности гостиниц и предприятий общественного питания.

Основную роль с точки зрения оборота играют сфера строительства, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля. В сумме на них приходится больше 75 % от общего объема оборота малых предприятий в 2020 г. Таким образом, в первую очередь сокращение оборота демонстрируют те группы, которые формируют основу малых предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Структура оборота малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике в разрезе отраслей в 2018–2020 гг., %

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение (+; -)		
				2019 от 2018	2020 от 2019	2020 от 2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,33	4,59	4,37	1,26	-0,22	1,04
Обрабатывающие производства	11,38	14,76	13,02	3,38	-1,74	1,65
Водоснабжение; водоотведение, работа с отходами	0,69	1,91	5,96	1,23	4,04	5,27
Строительство	50,97	21,95	32,92	-29,03	10,97	-18,06
Торговля оптовая и розничная; ремонт авто	25,38	35,17	30,08	9,79	-5,09	4,70
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,54	2,81	3,44	1,28	0,62	1,90
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,81	3,46	3,77	-0,35	0,31	-0,04

*Источник: составлено автором на основе [6; 5]

Проблемой малых предприятий на текущем этапе развития является низкая производительность труда, о чем свидетельствует постоянное уменьшение оборота при сохранении количества участников трудового коллектива. Поэтому первоочередные мероприятия государства,

направленные на создание благоприятных условий развития малого бизнеса в Карачаево-Черкесской Республике должны быть направлены на развитие навыков работы в Интернете среди жителей региона, применение различных финансовых механизмов для создания благоприятных и устойчивых условий функционирования малых компаний, а также выделение средств на развитие человеческого капитала, что позволит решить проблему сокращающегося оборота. Очевидно, что в случае наличия современных навыков, которые могут быть применены не только в условиях обычной экономики, но и цифровой, можно ожидать выхода малых предприятий региона на все-российский и мировой уровни. В текущих же условиях малые компании в основном сосредоточены на потребностях локальных жителей, что создает недостаточную экономическую базу в связи с постоянным сокращением реального уровня доходов населения (рис. 3).

Рис. 3. Пути усиления развития малого бизнеса в Карачаево-Черкесской Республике

Заключение / Conclusion. Подводя итог, отметим, что динамика основных показателей свидетельствует о вероятных проблемах дальнейшего развития малых предприятий. Ежегодно, а именно в течение 2018–2020 гг., наблюдается сокращение объема доходов малых компаний. При этом основное падение характерно для 2019 г., а не 2020 г. Устойчивое сокращение оборота демонстрируют обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, административная деятельность и сопутствующие услуги. Для обеспечения дальнейшего развития малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике важно вкладывать средства в развитие навыков работы в Интернете среди жителей региона, в развитие человеческого капитала, а также осуществлять компенсацию части процентов по кредитам малым предприятиям.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Дергачев, К. В. Критерии отнесения предприятий к малым предприятиям / К. В. Дергачев // Актуальные проблемы развития современной экономики : сборник тезисов студентов и магистров III межвузовской студенческой научно-теоретической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 247–251. – Текст : непосредственный.
2. Карачкова, А. В. Значение и сущность предприятий малого бизнеса / А. В. Карачкова // Современные вопросы развития финансовой системы : сборник трудов Международной заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (15 ноября 2016 г.) / Челябинский филиал Финуниверситета, Луганский национальный университет имени Владимира Даля. – Челябинск, 2016. – С. 86–88. – Текст : непосредственный.
3. Лактионова, Н. В. Дефиниция малого и среднего предпринимательства / Н. В. Лактионова, О. В. Жердева // Сфера услуг: инновации и качество. – 2017. – № 28. – С. 11–18. – Текст : непосредственный.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017 №352-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ч. 1. – Ст. 3340. – Текст : непосредственный.
5. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) Карачаево-Черкесской Республики за 2020 год. – URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/WRYrWZFG/Основные%20показатели%20деятельности%20малых%20предприятий%20\(без%20микропредприятий\)%20КЧР%20за%202020%20год.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/WRYrWZFG/Основные%20показатели%20деятельности%20малых%20предприятий%20(без%20микропредприятий)%20КЧР%20за%202020%20год.pdf) (дата обращения: 22.12.2021). – Текст : электронный.
6. Основные экономические показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) Карачаево-Черкесской Республики. – URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20деятельности%20малых%20предприятий%20\(включая%20микропредприятия\)%20КЧР.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20деятельности%20малых%20предприятий%20(включая%20микропредприятия)%20КЧР.pdf) (дата обращения: 22.12.2021). – Текст : электронный.

7. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2097. – Текст : непосредственный.
8. Предприятия и организации. – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/41056> (дата просмотра: 22.12.2021). – Текст : электронный.
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017 № 207-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Dergachev, K. V. Kriterii otneseniya predpriyatij k malym predpriyatijam (Criteria for classifying enterprises as small enterprises) / K. V. Dergachev // Actual problems of development of modern economy : sbornik tezisov studentov i magistrrov III mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Rostov-na-Donu, 2016. S. 247–251.
2. Karachkova, A. V. Znachenije i sushchnost' predpriyatij malogo biznesa (The meaning and essence of small business enterprises) / A. V. Karachkova // Modern issues of the development of the financial system : sbornik trudov Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov (15 noyabrya 2016 g.) / CHelyabinskij filial Finuniversiteta, Luganskij nacional'nyj universitet imeni Vladimira Dalja. – CHelyabinsk, 2016. – S. 86–88.
3. Laktionova, N. V. Definitcii malogo i srednego predprinimatel'stva (Definitions of small and medium-sized entrepreneurship) / N. V. Laktionova, O. V. Zherdeva // Sphere of services: innovations and quality. – 2017. – No. 28. – S. 11–18.
4. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) (The Tax Code of the Russian Federation (part two)) ot 05.08.2000 No. 117-FZ (red. ot 27.11.2017 No. 352-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2000. – No. 32. – Ch. 1.
5. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti malyh predpriyatij (bez mikro-predpriyatij) Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki za 2020 god (The main indicators of the activities of small enterprises (without microenterprises) Karachay-Cherkess Republic for 2020). – URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/WRYrWZFG/Main%20indicators%20activity%20small%20enterprises%20\(without%20micro%20enterprises\)%20KHR%20za%202020%20year.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/WRYrWZFG/Main%20indicators%20activity%20small%20enterprises%20(without%20micro%20enterprises)%20KHR%20za%202020%20year.pdf) (date viewed: 22.12.2021).
6. Osnovnye ekonomicheskie pokazateli deyatel'nosti malyh predpriyatij (vklyuchaya mikro-predpriyatiya) Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki. (Main economic indicators of small enterprises (including microenterprises) Karachay-Cherkess Republic). – URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Main%20indicators%20activities%20small%20enterprises%20\(including%20microenterprises\)%20KCR.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Main%20indicators%20activities%20small%20enterprises%20(including%20microenterprises)%20KCR.pdf) (date viewed: 22.12.2021).
7. O predel'nyh znacheniyah dohoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, dlya kazhdoy kategorii sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva (On the limit values of the income received from entrepreneurial activity, for each category of subjects of small and average business) : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2016. – No. 15. – St. 2097.
8. Predpriyatiya i organizacii (Businesses and organizations). – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/41056> (date view: 22.12.2021).
9. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii (On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 26.07.2017 № 207-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2007. – No. 31. – St. 4006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Урусова Августина Биляловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и кредита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск. E-mail : Abu-77@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Avgustina Urusova, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk. E-mail : Abu-77@list.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 352 (075)

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.19

Устаев Рустам Мерзеферович, Борис Ольга Александровна,
Устаева Мальвина Нерезуллаховна, Журавель Александр Евгеньевич

О ПРОБЛЕМАХ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ¹

Проведен системный анализ состояния молодежного предпринимательства в России и Северо-Кавказском федеральном округе, перспективы его развития. Исследованы причины, которые мешают выпускникам принять решение об открытии собственного бизнеса, с акцентом на проблемы, возникшие в условиях пандемийных ограничений. Показана важность реализации мер, направленных на восстановление темпов роста российской экономики. Выделены главные принципы политики в сфере регулирования молодежного бизнеса с учетом цифровой экономики и пандемии коронавируса. Для эффективной реализации намеченного необходимо существенно изменить стратегический подход к системе молодежного предпринимательства и мерам по его стимулированию, перейти от точечной избирательной помощи к мерам долгосрочной поддержки бизнеса, созданного молодыми людьми, и его развитию на каждом этапе жизненного цикла с учетом секторальных особенностей бизнеса в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: молодежь; предпринимательство; цифровая экономика; пандемия коронавируса; предпринимательская активность молодежи.

Rustam Ustaev, Olga Boris, Malvina Ustaeva, Alexander Zhuravel **ABOUT THE PROBLEMS OF BUSINESS ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE TAKING INTO ACCOUNT THE FACTORS OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT**

A systematic analysis of the state of youth entrepreneurship in Russia and the North Caucasus Federal District, the prospects for its development are carried out. The reasons that prevent graduates from deciding to open their own business are investigated, with an emphasis on the problems that have arisen in the context of pandemic restrictions. The importance of implementing measures aimed at restoring the growth rate of the Russian economy is shown. The main principles of policy in the field of regulation of youth business are identified, taking into account the digital economy and the coronavirus pandemic. For the effective implementation of the planned, it is necessary to significantly change the strategic approach to the system of youth entrepreneurship and measures to stimulate it, move from targeted selective assistance to long-term support measures for businesses created by young people and its development at each stage of the life cycle, taking into account the sectoral characteristics of business in various industries economy.

Key words: youth; entrepreneurship; digital economy; coronavirus pandemic; entrepreneurial activity of youth.

Введение / Introduction. Молодежное предпринимательство – Проведен системный анализ состояния молодежного предпринимательства в России и Северо-Кавказском федеральном округе, перспективы его развития. Исследованы причины, которые мешают выпускникам принять решение об открытии собственного бизнеса, с акцентом на проблемы, возникшие в условиях пандемийных ограничений. Показана важность реализации мер, направленных на восстановление темпов роста российской экономики. Выделены главные принципы политики в сфере регулирования молодежного бизнеса с учетом цифровой экономики и пандемии коронавируса. одно из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России, критически важного в кризисных и постпандемийных условиях.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МД-2787.2021.2 «Трансформация региональной системы молодежного предпринимательства в инновационную модель, эффективно функционирующую в условиях цифровизации (на материалах Северо-Кавказского федерального округа)».

Молодёжный бизнес является значимым сегментом малого бизнеса. И сегодня становится актуальным выделять молодежное предпринимательство в стране как самостоятельное направление внутренней политики государства. Отсюда проблемы развития молодежного предпринимательства и вопросы стимулирования вхождения данной категории лиц в бизнес-сферу стали проявляться особо часто. Пандемия новой коронавирусной инфекции показала, что более амбициозные и позитивно настроенные молодые люди вернулись к ведению бизнеса, инвестируя и развивая его быстрее других после ограничительных мер [17].

На это указал и Президент РФ Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. В период испытаний молодёжь России проявляла себя в высшей степени достойно. Мы можем гордиться ими. Мы будем делать всё, чтобы молодое поколение России открыло в жизни максимум возможностей. Глава государства подчеркнул, что на повестке дня Послания президента Федеральному Собранию – необходимость обеспечения включения в каждый нацпроект программы мероприятий по поддержке молодежи [6; 12].

Также вопросу поддержки и развития молодежного предпринимательства в части ее вовлечения в бизнес были посвящены дискуссии Петербургского международного экономического форума – 2021.

Эксперты форума отметили, что:

- недостаточно функционируют вопросы непосредственной поддержки молодежного предпринимательства со стороны федеральных органов власти;
- практически отсутствуют траектории для развития молодежного предпринимательства;
- имеет место относительно низкий уровень «мест притяжения» молодежи;
- нет культуры молодежного предпринимательства;
- имеются различия в способах продвижения молодежных идей на различных уровнях: в федеральном центре и других регионах;
- низкое значение информированности молодежи о бизнес-возможностях;
- низкая степень мотивированности молодежи и т. д. [3].

В целях вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность в поле цифровизации государство систематически предоставляет благоприятные условия. Ведь очевидно, что цифровая экономика будет играть все более важную роль в восстановлении мировой экономики после COVID-19. Его преимущества приведут и к тому, что массовое предпринимательство подстегнет социальную мобильность [14].

На сегодня среднее значение категории возраста молодого предпринимателя в России составляет 27 лет. Растет число несовершеннолетних, организующих собственное дело. В качестве самозанятых уже зарегистрированы более 30 тыс. несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет включительно.

Привлечение молодых людей к предпринимательской деятельности – это не только увеличение доли малого бизнеса, но ещё и решение проблемы занятости молодёжи, что особенно важно для проблемных регионов с точки зрения занятости населения, к которым относится и Северо-Кавказский федеральный округ [2].

Таким образом, сегодня актуальным становится исследование проблем бизнес-активности молодежи с учетом факторов экономического окружения.

Целью исследования стало выявление проблем и тенденций развития молодежного предпринимательства в современных условиях цифровизации экономики и влияния пандемии коронавирусной инфекции, а также предложение конкретных мер и принципов в политике по регулированию молодежного бизнеса в заданных условиях. В рамках реализации данной цели в работе решены следующие задачи:

- проанализировано состояние и рассмотрены перспективы развития молодежного предпринимательства в России и в СКФО;
- исследованы базовые причины, мешающие выпускникам в открытии собственного бизнеса, в т. ч. и возникшие в условиях пандемийных ограничений;

- показана важность реализации мер, направленных на восстановление темпов роста российской экономики;
- выделены главные принципы политики в сфере регулирования молодежного бизнеса с учетом цифровой экономики и пандемии коронавируса.

Материалы и методы / Materials and methods. В статье используются методы статистического анализа информации о состоянии молодежного предпринимательства в целом по стране и в СКФО. Методы анкетирования были использованы для оценки влияния ограничений и текущей экономической ситуации на степень заинтересованности молодежи в предпринимательской деятельности в соответствующих областях в условиях пандемии. Также в работе над статьей использовались методы анализа документации [15] и визуального анализа. Кроме того, был использован метод вторичного анализа и метод сравнительного анализа. Перечень и сочетание данных методов адекватны главной цели и задачам исследования и вытекают из ее содержания.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Характеризуя предпринимательскую активность с точки зрения уровня вовлеченности молодежи в малый бизнес, на основании наших предыдущих исследований можем сделать вывод, что регионы СКФО находятся в последней десятке территориального рейтинга.

В Северо-Кавказском федеральном округе преобладают предприятия малого и среднего бизнеса, которые дают порядка 70 % валового продукта. Однако в регионах округа пока еще высок уровень безработицы. Молодое поколение (от 18 до 35 лет) неактивно подключаются к предпринимательству, началу своего бизнеса.

Необходимы условия для прозрачного ведения бизнеса в сфере малого и среднего предпринимательства на территории Северо-Кавказского федерального округа, улучшения инвестиционного климата в регионах федерального округа, определения путей современного развития традиционных для региона сфер хозяйствования, в том числе туризма, агропромышленного комплекса (АПК) и реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов, которые станут ярким примером для населения округа, а также привлекут внимание крупных инвесторов, нацелив их на инвестирование в экономику СКФО [4; 7].

Не менее важным видится образовательная составляющая в развитии молодежного предпринимательства в округе, предполагающая практическое обучение экономически активной части молодежи регионов округа, в том числе проектному подходу ведения бизнеса. Также важно создание предпосылок для снятия фискальной нагрузки на молодежные проекты, создаваемые в приоритетных для регионов СКФО отраслях, оказания помощи в выходе производимой в регионах СКФО продукции на российский и международный рынки [1].

Среди регионов СКФО Ставропольский край имеет наибольший оборот малых «молодежных» предприятий (239,2 млн руб.), а наименьший – Чеченская Республика – 4,1 млн руб. Рост объемов малого оборота в период до кризиса из-за коронавирусной пандемии можно считать положительным фактом, если бы не существенное отклонение показателей всех субъектов округа от показателей в остальных регионах страны.

Отдельно стоит отметить падение предпринимательства в связи с ситуацией с коронавирусной инфекцией как по округу, так и по стране целом.

В России коронавирус серьезно повлиял на малый и средний бизнес:

- 1) негативный эффект затронул порядка 4,17 млн компаний в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) из общего количества 6,05 млн компаний;
- 2) на пике коронавируса 56,1 компаний не работали;
- 3) по итогам опросов в 2020 г. в 80 компаниях снизился спрос, который до настоящего момента не восстановился у 52,6 % компаний;
- 4) за 2020 год объем оборота малого бизнеса без микропредприятия сократился на 3,1 трлн рублей (Росстат);

- 5) доля малого бизнеса, имеющего долги по кредитам, в том числе просроченные, в 2020 году выросла с 20 % до 30 %. (Банк России);
- 6) вспышка коронавируса оставила треть российских предприятий в убытке, и около миллиона предприятий были полностью закрыты [15].

Среди базовых проблем, возникших в период коронавируса в России, молодые предприниматели называют:

- резкое падение общего спроса;
- возможные убытки;
- необходимость снижения численности работающих и / или затрат на оплату труда;
- возможное неисполнение обязательств по уплате налогов.

Это что касается общих проблем в целом по стране.

Данная сложная конъюнктура, безусловно, диктует свои правила и оказывает серьезное влияние на отношение молодежи к предпринимательству [9; 10].

Сегодня около половины предпринимателей отрицательно оценивают состояние российской экономики, а 2/3 – говорят о заметном ухудшении экономической обстановки в своем регионе за последний год [18]. По данным мониторинга «Оценка ситуации в бизнесе и эффективности государственных мер» в 2021 году, 29,64 % предпринимателей позитивно оценили действия регионального правительства в связи с пандемией коронавируса, 41,31 % – негативно, 29,05 % затруднились ответить (рис.).

Рис. Результаты опроса. «Как Вы оцениваете действия региональных властей в 2021 году по поддержке бизнеса в условиях пандемии COVID-19?»
(в % от общего количества опрошенных предпринимателей)

Анализируя ключевые проблемы в сфере занятия предпринимательством, отметим следующие:

- 1) значительная нагрузка административной среды;
- 2) несбалансированность налоговой нагрузки;
- 3) отсутствие мотивации в создании бизнеса и дальнейшем его развитии. (действующая налоговая система является одним из факторов временного отказа от процесса создания бизнеса);
- 4) чрезмерная отчетность и документооборот;
- 5) весьма ограничены возможности для беззалогового кредитования;
- 6) отсутствует «одно окно» в общении с бизнесом. Реальный и потенциальный бизнес не может донести свои инициативы [13; 16; 17].

Безусловно, государство реагирует на проблемы в сфере молодежного предпринимательства в период сложной ситуации, связанной с пандемией.

Меры поддержки для бизнеса включают: налоговую реструктуризацию, или «законное» снижение налоговых платежей; сохранение бизнеса; прямую субсидию на «вынужденную» выплату заработной платы.

Главные меры, которые, по мнению предпринимателей, способны обеспечить рост экономики: снижение налоговой нагрузки на предприятия; ограничение роста цен и тарифов на услуги и сырье монополистических структур; уменьшение административного давления на бизнес «проверками», а также стимулирование спроса на отечественные товары. Меры нормативно-правового характера оцениваются предпринимателями невысоко. Это, вероятно, связано с тем, что считается более важным исполнение норм, а не их совершенствование, которое может быть «испорчено» некачественным их применением, сопряженным с коррупцией.

Главные принципы политики в сфере регулирования бизнеса должны быть:

- признание государством, что молодежное предпринимательство – это не фискальная, а важная социально-экономическая функция, вклад в экономическую жизнь;
- отказ от «средних» критериев отнесения предприятий к категории малого и среднего бизнеса и формирование реальных критериев для каждой отдельной отрасли;
- стимулирование молодежного предпринимательства с особым переходом от микробизнеса к малому бизнесу и от малого бизнеса к среднему. Разработка мер долгосрочного стимулирования развития бизнеса на каждом этапе его жизненного цикла;
- трансформация принципов административного регулирования, деятельности должностных лиц: от применения наказаний к информированию, обучению и, как следствие, отсутствию нарушений на контролируемых территориях;
- увеличивающаяся заинтересованность местных властей в развитии молодежного предпринимательства. Все налоговые поступления от молодежного предпринимательства должны остаться в муниципальных бюджетах;
- изменение системы рассмотрения обращений в госорганах, исключение сложных бюрократических процедур и ускорение рассмотрения бизнес-запросов;
- введение принципа «добросовестного предпринимателя» и механизма налоговой лояльности для компаний, являющихся добросовестными и стабильными налогоплательщиками.

Необходимо сначала получить помощь от государства и иметь упрощенный порядок налоговых проверок.

Поэтому многие рассматривают проблему молодежного бизнеса в формате инновационной экономики с малым бизнесом в целом. Особое внимание уделяется социально-демографическим параметрам этого явления. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения свидетельствуют о том, что 70 % молодых людей страны, желающих начать свою деятельность, это люди от 18 до 24 лет. Институт комплексных стратегических исследований отражает данные, согласно которым около 80 % молодых людей называют деловую жизнь хорошим способом самореализации, а 60 % человек считают, что вести бизнес – хороший способ самореализации. При этом на сегодняшний день в России свои предприятия смогли создать только около 3 % молодых людей. Конечно, здесь важно влияние текущих ситуаций, связанных с ограничениями распространения коронавируса [5, с. 310]. Однако процент очень низкий. Проанализировав данные международной статистики, можно сделать вывод, что национальная деловая среда для молодежи в нашей стране слабо привлекательна. Национальные стартап-компании заметно больше подвержены проблемам и препятствиям в бизнесе. Молодые люди понимают риски развития своего бизнеса, которые существовали и до пандемии, а теперь усиливаются.

Исследования WorldBank свидетельствуют о том, что ожидаемого экономического эффекта от инвестиций в экономику государства не будет, если МСП составит не более 40 % ВВП страны. Отсюда и важность поддержки молодежного предпринимательства [11, с. 6].

По результатам анализа удалось выявить, что больше половины участников опроса воспринимают существующие на сегодняшний день факторы экономического развития как неблагоприятные. Это свидетельствует о том, что если что-то кардинально изменится, то они не только бизнесом не займутся в дальнейшем, но и могут оказать отрицательное влияние на мнение прислушивающихся к ним людей.

Сегодня можно с уверенностью говорить о важности тщательного, выверенного и обоснованного подхода к поддержке молодёжного бизнеса в стране. Для дальнейшего его развития необходимо решить следующие задачи:

- увеличить количество предприятий с возможностью получения налоговых каникул в начале работы;
- создать необходимые условия для удобной и выгодной кредитной деятельности молодых бизнесменов;
- оказать возможность регулярных финансовых и юридических услуг;
- открыть новые гранты;
- создать новые форумы молодёжной политики, в том числе стимулировать бизнес, открывая форумы молодёжной политики, максимально популяризировать бизнес;
- создать позитивный бизнес-образ в медийной среде [8].

Заключение / Conclusion. Таким образом, нами проведен системный анализ состояния молодежного предпринимательства в одном из наименее развитых регионов России, результатом которого стало выделение основных проблем в данной сфере, перспектив развития и степени привлекательности предпринимательской деятельности для студентов региона. С точки зрения привлекательности сферы бизнеса для молодежи выявлены наиболее и наименее приоритетные варианты, и особый акцент сделан на современных условиях развития в постпандемийный период.

Более подробно исследованы основные причины низкой заинтересованности молодых людей Северо-Кавказского федерального округа в предпринимательской деятельности. Выделены факторы как варианты решения.

Особо в работе подчеркнута важность реализации мер, ориентированных на восстановление темпов роста российской экономики.

Выделены главные принципы политики в сфере регулирования молодежного бизнеса с учетом цифровой экономики и пандемии коронавируса. Суть их состоит в важности применения тщательно выверенного и обоснованного подхода к поддержке молодёжного бизнеса в стране, а также разработки целостной системы мер, направленных на поддержку молодежного предпринимательства в современных условиях хозяйствования и влияния цифровой среды. Для эффективной реализации намеченного необходимо существенно изменить стратегический подход к системе молодёжного предпринимательства и мерам по его стимулированию, перейти от точечной избирательной помощи к мерам долгосрочной поддержки бизнеса, созданного молодыми людьми, и его развитию на каждом этапе жизненного цикла с учетом секторальных особенностей бизнеса в различных отраслях экономики.

БЛАГОДАРНОСТЬ / ACKNOWLEDGMENTS

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МД-2787.2021.2 «Трансформация региональной системы молодежного предпринимательства в инновационную модель, эффективно функционирующую в условиях цифровизации (на материалах Северо-Кавказского федерального округа)».

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Актуализация стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года // Аналитическая записка СКФУ. – Ставрополь, 2020. – Текст : непосредственный.
2. Борис, О. А. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, А. В. Никулина, В. С. Алиева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 3 (54). – С. 79–91. – Текст : непосредственный.
3. Бухвальд, Е. М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии / Е. М. Бухвальд ; Вологодский научный центр РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 66–68 – Текст : непосредственный.
4. Грибанов, Г. А. Молодежное предпринимательство в России / Г. А. Грибанов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-predprinimatelstvo-v-rossii> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст : электронный.
5. Далибошко, А. И. Понятие молодежного предпринимательства и его место в развитии экономики страны / А. И. Далибошко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 3. – С. 307–315. – Текст : непосредственный.
6. Денисович, А. А. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на основе методов программно-целевого планирования / А.А. Денисович // Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности : сборник научных трудов по материалам межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Саратов : Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2019. – С. 189–193. – Текст : непосредственный.
7. Дмитриева, И. Е. Тенденции и перспективы развития малого бизнеса в Северо-Кавказском федеральном округе / И. Е. Дмитриева, Н. А. Биндасова, О. М. Кузьмичёва // Journal of new economy. – 2017. – № 1 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-malogo-biznesa-v-severo-kavkazskom-federalnom-okruge> (дата обращения: 20.04.2022). – Текст : электронный.
8. Долгорукова, И. В. Факторы развития молодежного предпринимательства в современной России / И. В. Долгорукова // Социальная политика и социология. Т. 18. 2019. № 2 (131). С. 26–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-26-34. – Текст : непосредственный.
9. Карпунина, М.А. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России / М. А. Карпунина, С. Ю. Савинова, Н. Г. Шубнякова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 191–191. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=745> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.
10. Кох, И. А. Отношение студенческой молодежи к предпринимательской деятельности / И. А. Кох // Дискуссия. – 2019. – № 5 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 03.04.2022). – Текст : электронный.
11. Мельников, М. С. Образовательные технологии в развитии молодежного предпринимательства / М.С. Мельников ; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. 2013. – URL: <http://economy-lib.com/kompleksnaya-otsenka-faktorov-razvitiya-molodezhnogopredprinimatelstva-v-universitetskoj-srede>. (дата обращения: 11.04.2022) – Текст : электронный.
12. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252839363>, 18 июня 2021 г. (дата обращения: 04.04.2022). – Текст : электронный.
13. Назарова, П. Н. Основные проблемы и развитие молодежного предпринимательства в РФ / П. Н. Назарова // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 162–163. – Текст : непосредственный.
14. Смирнова, И. Н. Влияние пандемии COVID-19 на малый бизнес / И. Н. Смирнова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-malyu-biznes> (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.
15. МСП / постковид. Время для системных решений : Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021 / Экспертный центр при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса ; при участии Института экономики роста им. П. А. Столыпина, 2021. 60 с. – Текст : непосредственный.
16. ТАСС. Титов предложил снизить на 50% размеры штрафов для малого бизнеса и самозанятых. – URL: <https://tass.ru/msp/11765311> (дата обращения: 24.04.2022). – Текст : электронный.

17. Устаев, Р. М. О проблемах и перспективах предпринимательства в молодежной среде в современных реалиях пандемии коронавируса / Р. М. Устаев, О. А. Борис // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 6 (87). – С. 149–157. – Текст : непосредственный.
18. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aktualizaciya strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na period do 2025 goda (Updating the socio-economic development strategy of the North Caucasus Federal District for the period up to 2025) // Analiticheskaya zapiska SKFU. – Stavropol', 2020.
2. Boris, O. A. Vliyaniye cifrovizatsii i pandemii na zanyatost' i biznes-kompetentsii molodezhi (The impact of digitalization and the pandemic on youth employment and business competencies) / O. A. Boris, V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, A. V. Nikulina, V. S. Alieva // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2021. – T. 9. – № 3 (54). – S. 79–91.
3. Bukhval'd, E. M. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii do 2030 goda: ambitsii i realii (Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in Russia until 2030: ambitions and realities) / E. M. Bukhval'd // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. – 2016. – No 1(43). – S. 66–68.
4. Gribanov, G. A. Molodezhnoye predprinimatel'stvo v Rossii (Youth entrepreneurship in Russia) / G. A. Gribanov // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoye-predprinimatelstvo-v-rossii> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
5. Daliboshko, A. I. Ponyatiye molodezhnogo predprinimatel'stva i ego mesto v razvitiy ekonomiki strany (The concept of youth entrepreneurship and its place in the development of the country's economy) / A. I. Daliboshko // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2017. – № 3. – S. 307–315.
6. Denisovich, A. A. Zarubezhnyy opyt gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na osnove metodov programmno-celevogo planirovaniya (Foreign experience of state support of small and medium-sized businesses based on program-target planning methods) / A. A. Denisovich // Publichnoye upravleniye v Rossii: novye impul'sy, vektory, vozmozhnosti : sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov : Povolzhskii institut upravleniya imeni P. A. Stolypina, 2019. – S. 189–193.
7. Dmitrieva, I. E. Tendentsii i perspektivy razvitiya malogo biznesa v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge (Trends and prospects of small business development in the North Caucasus Federal District) / I. E. Dmitrieva, N. A. Bindasova, O. M. Kuz'micheva // Journal of new economy. – 2017. – № 1(69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-malogo-biznesa-v-severo-kavkazskom-federalnom-okruge> (data obrashcheniya: 20.04.2022).
8. Dolgorukova, I. V. Faktory razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva v sovremennoy Rossii (Factors of development of youth entrepreneurship in modern Russia) / I. V. Dolgorukova // Social'naya politika i sociologiya. – 2019. – T. 18. – № 2 (131). – S. 26–34. – DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-26-34.
9. Karpunina, M. A. Formirovaniye molodezhnogo predprinimatel'skogo soobshchestva kak instrument povysheniya predprinimatel'skoy aktivnosti v Rossii (Formation of the youth entrepreneurial community as a tool for increasing entrepreneurial activity in Russia) / M. A. Karpunina, S. Yu. Savinova, N. G. Shubnyakova // Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 191–191. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=745> (data obrashcheniya: 23.03.2022).
10. Kokh, I. A. Otnosheniye studencheskoi molodezhi k predprinimatel'skoi deyatel'nosti (The attitude of students to entrepreneurship) / I. A. Kokh // Diskussiya. – 2019. – № 5 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniye-studencheskoy-molodezhi-k-predprinimatel'skoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
11. Mel'nikov, M. S. Obrazovatel'nye tehnologii v razvitiy molodezhnogo predprinimatel'stva (Educational technologies in the development of youth entrepreneurship) / M. S. Mel'nikov // Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2013. – URL: <http://economy-lib.com/kompleksnaya-otsenka-faktorov-razvitiya-molodezhnogopredprinimatelstva-v-universitetskoy-srede>. (data obrashcheniya: 11.04.2022)

12. Molodezhnoe predprinimatel'stvo: problemy i resheniya (Youth entrepreneurship: problems and solutions). – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252839363>, 18 iyunya 2021 g. (data obrashcheniya: 04.04.2022).
13. Nazarova, P. N. Osnovnye problemy i razvitiye molodezhnogo predprinimatel'stva v RF (The main problems and development of youth entrepreneurship in the Russian Federation) / P. N. Nazarova // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 17 (255). – S. 162–163.
14. Smirnova, I. N. Vliyanie pandemii COVID-19 na малыi biznes (The impact of the COVID-19 pandemic on small businesses) / I. N. Smirnova // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2021. – № 5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-malyiy-biznes> (data obrashcheniya: 23.04.2022).
15. MSP / postkovid. Vremya dlya sistemnykh reshenij : Special'nyj doklad Prezidentu Rossijskoj Federacii – 2021 (SME / postkovid. Time for system solutions) ; Ekspertnyj centr pri Upolnomochennom i obshchestvennym predstavitelem Upolnomochennogo pri Prezidente RF po zashchite prav predprinimatelej po voprosam malogo i srednego biznesa ; Institut ekonomiki rosta im. P. A. Stolypina, 2021. – 60 s
16. TASS. Titov predlozhit snizit' na 50 % razmery shtrafov dlya malogo biznesa i samozanyatykh (Titov proposed to reduce by 50 % the size of fines for small businesses and the self-employed). – URL: <https://tass.ru/msp/11765311> (data obrashcheniya: 24.04.2022)
17. Ustaev, R. M. O problemah i perspektivah predprinimatel'stva v molodezhnoj srede v sovremennykh realiyah pandemii koronavirusa (About the problems and prospects of entrepreneurship among young people in the modern realities of the coronavirus pandemic) / R. M. Ustaev, O. A. Boris // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 6 (87). – S. 149–157.
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 10.04.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Устаев Рустам Мерзеферович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: rustaev@ncfu.ru
- Борис Ольга Александровна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: oboris@ncfu.ru
- Устаева Мальвина Нерезуллаховна**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: rustaev@ncfu.ru
- Журавель Александр Евгеньевич**, студент Гуманитарного института СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Rustam Ustaev**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU, Stavropol. E-mail: rustaev@ncfu.ru
- Olga Boris**, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU, Stavropol. E-mail: oboris@ncfu.ru
- Malvina Ustaeva**, postgraduate student of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU, Stavropol. E-mail: rustaev@ncfu.ru
- Alexander Zhuravel**, student of the Humanities Institute, NCFU, Stavropol. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.104.22

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.20

Харченко Наталья Петровна, Мартынова Анастасия Владимировна

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРАЕКТОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Перенос центра внимания с процесса формирования организационной культуры на максимизацию уровня ее развития обусловлен причинно-следственными факторами, влияющими на эффективность, конкурентоспособность и залог успеха современных организаций. Мощным мотиватором процветания преуспевающих компаний по праву признана их культура. Если не заниматься вопросами корпоративной культуры в соответствии с требованиями современной экономики и менеджмента, то это приведет к снижению имиджа, ослаблению деловой привлекательности и потере рейтинговых позиций.

Ключевые слова: культура, ценности, нормы, поведение, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Natalya Kharchenko, Anastasia Martynova

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A FACTOR OF COMPETITIVE ACTIVITY AND THE TRAJECTORY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

The shift in the focus of attention from the process of forming organizational culture to maximizing the level of its development is due to causal factors that affect the efficiency, competitiveness and success of modern organizations. A powerful motivator for the prosperity of successful companies is rightfully recognized as their culture. If you do not deal with issues of corporate culture in accordance with the requirements of modern economics and management, this will lead to a decrease in the image, weakening business attractiveness and loss of rating positions.

Key words: culture, values, norms, behavior, competitiveness, sustainable development.

Введение / Introduction. В современных реалиях развитость организационной культуры – трансфер успеха и наивысшей производительности предприятия. Многие компании до сих пор воспринимают организационную культуру только как индивидуальный образ фирмы, не отслеживая взаимосвязь между финансовыми результатами и показателями эффективности организационной культуры.

Организационная культура очень долгое время не имела точного определения, и даже сейчас единое понятие выделить сложно, что подтверждает наличие синонимично смежных понятий, таких как «деловая культура», «корпоративная культура», «профессиональная культура», «культура организации» и др.

Материалы и методы / Materials and methods. Проведенный авторами анализ существующих консультационных методик и примененный системный подход к выявлению отличий в понимании организационной культуры подтверждают, что в синонимической природе вышеперечисленных терминов рассматривается социальное явление, а сами термины дополняют и обогащают друг друга.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Организационную культуру в научных исследованиях отражают с позиции двух точек зрения: как часть структуры организации либо как ценностный ориентир. К примеру, Р. Холл рассматривает организационную культуру как часть внутренних организационных факторов, которые сформированы, основываясь на структуре производимого продукта, а, по мнению академика РАЕН Т. О. Соломанидиной, это социально-ду-

ховное поле компании, которое формируется под воздействием соответствующих процессов и явлений, которые определяют философское, идеологическое и ценностное единство подходов к управлению персоналом и решению корпоративных проблем, что позволяет обеспечить успех организации [1].

В едином общем понятии эти взгляды пересекаются в определении американского специалиста по управлению Е. Шейна. Организационная культура (ОК) – это комплекс приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции сотрудников. Этот комплекс приемов и правил является основой действий, анализа и принятия решений работниками, который оправдал себя в прошлом и подтвердил свою актуальность в настоящем [2].

На рисунке 1 представлен структурный фрагмент модели организационной культуры, в котором Е. Шейном выделены три уровня.

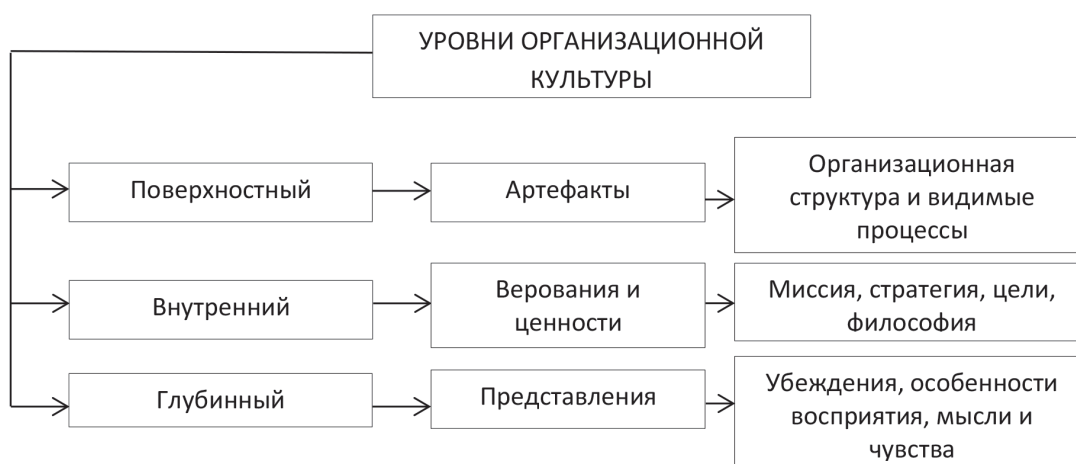

Рис. 1. Фрагмент модели организационной культуры по Е. Шейну

Считается, что если квинтэсированный уровень организационной культуры включает в себя бессознательные индивидуальные особенности человека, то это вносит определенные трудности при выявлении этих особенностей и затем их адаптации к нужным рабочим ценностям.

Для понимания сути формирования сегодняшней культуры организации важным моментом является тенденция перехода от «рабочей» этики к «ценностной», где подчеркивается важность не только заработка, но и качества трудовой жизни работника. Вполне очевидно, что создание любого экономического объекта предполагает определение соответствующей системы ценностей компании, что становится стержнем деятельности, основой культуры управления трудовыми ресурсами и главным конкурентным преимуществом.

Организационная культура отвечает на два основных вызова, адресованных в сторону предприятия:

- агрессия внешней среды;
- дезинтеграция внутри организации.

Соответственно, для целостного функционирования организационная культура должна решить следующие задачи:

- обеспечение интеграции и единства внутри (регулирование решений работниками проблем в течении трудовых будней);
- адаптация и выживание в современной социально-экономической среде.

Эти задачи полным образом отражаются в функциях, которые осуществляются организационной культурой, и классифицируются в двух больших группах.

Например, охранная функция, предотвращающая попадание негативных для организации тенденций из внешней среды; интегрирующая функция, дающая ощущение принадлежности каждого работника и их вовлеченности в рабочий процесс и компанию в целом; нормативно-регулирующая функция, предполагающая наличие формальных и неформальных правил поведения; адаптивная функция, воспитывающая приверженность новых сотрудников к ценностям и нормам, заявленным в компании; образовательно-познавательная функция направляет работников на постоянное получение новых знаний и компетенций; мотивирующая функция, преследующая высокие благородные цели и возможность проявить себя; коммуникативная функция, отражающая способы общения и передачи информации в зависимости от сферы деятельности, масштабов и заявленных ценностей, и функция управления качеством, способствующая выполнению первой задачи.

Функции второй группы сами по себе более обширны и глобальны, но без них компания не может быть конкурентоспособна на рынке. Перечислим основные: инновационная функция, позволяющая компании быть гибкой и адаптивной в постоянно меняющейся среде; функция создания позитивного имиджа, обеспечивающая благоприятные впечатления о фирме; функция клиентоориентированности, настраивающая работников на приоритет учета интересов клиента; функция партнерства, подчеркивающая выгодное взаимодействие с внешней средой, в том числе и с конкурентами; функция внешней интеграции, обеспечивающая приспособление компании к нуждам общества.

Постоянное внимание к вышеперечисленным функциям позволяет оценить, насколько качественно и современно функционирует организация.

Ф. Харрис и Р. Моран выделили основные характеристики атрибутов, которые отличают индивидуальную организационную культуру компании от других компаний на рынке [1]:

- 1) восприятие работником себя и своего места. Одни организации предпочитают создавать коллективное мышление и экспертную коммуникацию между сотрудниками с развитием творчества и потенциала каждого, другие выдвигают требование точного конкретного исполнения набора задач;
- 2) система коммуникации. Сюда относят устные или письменные, вертикальные или горизонтальные коммуникации, уровень взаимодействия с руководством, язык общения;
- 3) дресс-код. Внешний вид персонала и руководства, стиль поведения на рабочем месте и стиль общения с коллегами и клиентами;
- 4) организация питания. Адаптивность организации к приему пищи (наличие соответствующих мест питания), обеденные перерывы и их продолжительность, места отдыха;
- 5) использование времени. Четкость распорядка и мотивация сотрудников грамотно использовать время;
- 6) система ценностей и норм. Позиции приемлемого поведения в компании, стандарты коммуникации, меры наказания за несоответствие;
- 7) развитие потенциала работников. Развитость системы адаптации, профессиональной ориентации и обучения, информированность работника и управление его карьерой;
- 8) мотивация и трудовая этика. Рабочее проектирование, уровень ответственности персонала, качество и оценка работы, забота о рабочем месте, стимулирование работников;
- 9) вера в ценностные установки организации, в руководство, коллектив, успех и др.

Культуру компании при этом следует официально утвердить и внедрить в сознание каждого сотрудника через обучение. Чтобы обеспечить принятие и исполнение организационной культуры работниками необходимо:

- определить соответствующую методику управления персоналом (социально-экономические, административные, психологические методы);
- разработать механизм мотивации сотрудников (материальные и нематериальные стимулы);

- системы адаптации и обучения персонала привести в соответствие с корпоративной культурой и миссией организации;
- сформировать программы оценки эффективности персонала и организационной культуры, разработать индикаторы соответствия;
- обеспечить коммуникативную систему в компании и внедрить мероприятия по развитию потенциала и культуры сотрудников.

На рисунке 2 изображена модель управления организационной культурой [3].

Рис. 2 Модель управления организационной культурой

Организационного развития компании и эффективности деятельности можно добиться через развитие главного рычага производительности – трудовой потенциал, а это основной объект организационной культуры. Отсюда важность процесса управления организационной культуры, состоящего из обязательных этапов развития (рис. 3) [2].

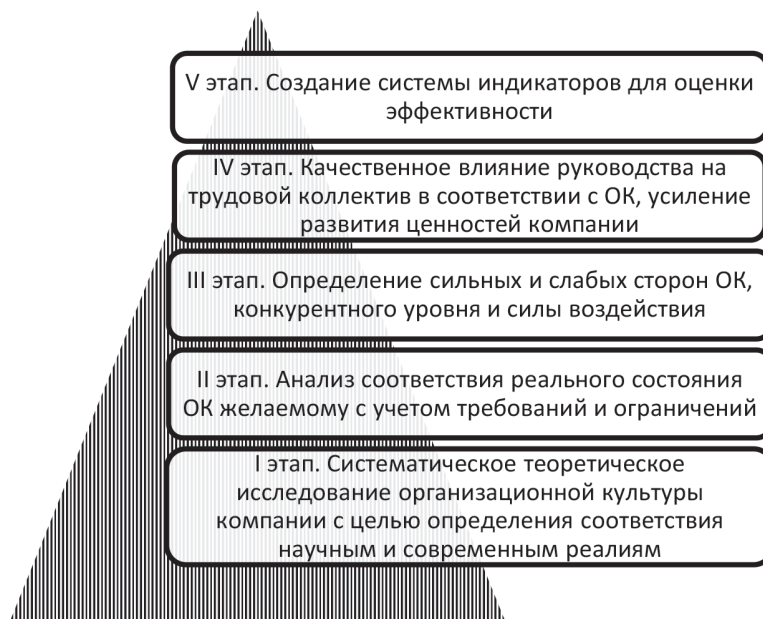

Рис. 3. Иерархия управления организационной культурой

Российская организационная культура формировалась тысячелетиями и имеет признаки дореволюционной и советской России. В последние годы наблюдается преемственность западных тенденций. Отталкиваясь от гипотезы о том, что «цифровая революция» является дополнительным драйвером изменений культуры населения, мы констатируем тень диджитал-траекторий на культуре организаций. Заметим, что список 25 компаний, в которых, по словам их сотрудников, образованы самые лучшие корпоративные культуры, возглавляют Twitter, Edelman и Google. Базируясь на фактах общественного мнения, охарактеризуем российскую организационную культуру следующими составляющими:

- общность наряду со слабой личной ответственностью и наличие неформальных отношений внутри организации;
- слабая способность к самоорганизации;
- низкая исполнительская культура, обусловленная особенностями труда и ответственности в России;
- централизованная и авторитарная власть, вертикальные связи преобладают над горизонтальными;
- выраженная негативная цикличность организации труда (чередуются периоды простоя и «аврала»).

Данные характеристики подчеркивают издержки национальных ценностей и менталитета. И в основном эти особенности соразмерны проблемам, которые стоит решить, поскольку они слишком явно отражаются на эффективности и приспособиться к ним в современных реалиях сложно. Текущая глобализация и современное развитие, безусловно, способны видоизменить это, но пока любая компания в обязательном порядке должна учитывать вышеперечисленные свойства.

В целом для оценки проблем необходима система индикаторов, посредством которых происходила бы аналитическая работа по соответствию результатов деятельности заявленным показателям. Это удобная форма анализа кадровых результатов в динамике.

Как видим, для определения влияния организационной культуры на эффективность предприятия необходимо рассчитать соответствующий коэффициент через оценку каждой из характеристик по пятибалльной системе. Предлагаем следующие оценочные характеристики:

- стратегические цели и порядок действий по их достижению;
- работа с кадрами (подбор, оценка, продвижение);
- организация управления (вертикальное управление, отношение к работникам, условия труда);
- структура организации (иерархия и распределение власти);
- система мотивации и стимулирования;
- система деятельности (все внутренние процессы: информационная система, коммуникация, управление, производство и др.).

Для вычисления коэффициента рекомендуем использовать формулу

$$K_{вл} = \frac{\sum i}{5n},$$

где $\sum i$ – сумма баллов по всем характеристикам; n – количество характеристик.

Таким образом, если по каждому из показателей стоит максимальный балл, то коэффициент равен 1, а это означает успех и максимальную эффективность организации. Если коэффициент минимален (0,2), то необходимо проанализировать проблемы и сделать следующее:

- донести до сотрудников стратегические цели и порядок действий, привить ценностные ориентиры;
- рационализировать систему подбора персонала, обеспечить наличие профессиональных кадров;

- устранить неудовлетворенность персонала руководством, наладить вертикальную связь и установить зоны ответственности;
- урегулировать рабочие процессы.

Заключение / Conclusion. Формирование эффективной организационной культуры и управление ее трансформацией – сложный и финансово затратный процесс. Однако именно благодаря сильной и качественной организационной культуре можно создать индивидуальный конкурентно-способный стиль фирмы, соответствующий потребностям внутренней и внешней среды, тем самым обеспечить стабильную и максимально эффективную деятельность современных организаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Устаев, Р. М. О человеческом капитале в условиях цифровой экономики / Р. М. Устаев // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт. – Ставрополь : ООО «Секвойя», 2020. – С. 368–370. – Текст : непосредственный.
2. Харченко, Н. П. Идеология организационной культуры государственных учреждений в условиях цифровизации / Н. П. Харченко // Современные вызовы и реалии экономического развития России. – Ставрополь, 2021. – С. 392–394. – Текст : непосредственный.
3. Гюльнезерова, М. Н. Формирование современных инновационных стратегий и рост компетентностного уровня человеческого капитала: взаимосвязь и противоречия / М. Н. Гюльнезерова // Университетская наука – региону. – Ставрополь : ООО «Фабула», 2019. – С. 278–280. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ustaev, R. M. O chelovecheskom kapitale v usloviyah cifrovoj ekonomiki (On human capital in a digital economy) / R. M. Ustaev // Cifrovaya ekonomika i elektronnoe obrazovanie: evropeiskiy opyt. – Stavropol' : ООО «Sekvoiya», 2020. – S. 368–370.
2. Harchenko, N. P. Ideologiya organizacionnoj kul'tury gosudarstvennyh uchrezhdenij v usloviyah cifrovizacii (Ideology of the organizational culture of public institutions in the context of digitalization) / N. P. Kharchenko // Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii. – Stavropol', 2021. – S. 392–394.
3. Gyl'nezerova, M. N. Formirovanie sovremennyh innovacionnyh strategij i rost kompetentnostnogo urovnya chelovecheskogo kapitala: vzaimosvyaz' i protivorechiya (Formation of modern innovation strategies and the growth of the competence level of human capital: relationship and contradictions) / M. N. Gyl'nezerova // Universitetskaya nauka – regionu. – Stavropol' : ООО «Fabula», 2019. – S. 278–280.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Харченко Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: nkharченко@ncfu.ru

Мартынова Анастасия Владимировна, студент СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: martynova-18-00@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya Kharchenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, NCFU, Stavropol. E-mail: hnp78@rambler.ru.

Anastasia Martynova, student of the NCFU, Stavropol. E-mail: martynova-18-00@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.34

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.21

Чернявская Анна Викторовна

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19

Сельское хозяйство в Ставропольском крае является одной из основных отраслей экономики, активно пополняющей бюджеты всех уровней. Местные фермеры обеспечивают продовольственную безопасность не только в регионе, но и в стране, производя высококачественную продукцию. Агропромышленный комплекс Ставропольского края заметно ощутил на себе влияние пандемии COVID-19. По итогам 2020 года произошло резкое сокращение объемов растениеводства, при незначительном росте стоимости животноводческой продукции. Аналитические данные статьи раскрывают все особенности ведения сельского хозяйства в допандемийный и постпандемийный период. Анализ ситуации в агропромышленном комплексе края должен включать в себя четыре этапа, каждый из них играет свою определенную важную роль во всем исследовании.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовый результат, убыточность, растениеводство, животноводство, самообеспеченность, риски и угрозы.

Anna Chernyavskaya

ANALYSIS OF THE SITUATION IN AGRICULTURE OF THE STAVROPOL TERRITORY UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC

Agriculture in the Stavropol Territory is one of the main branches of the economy, actively replenishing budgets of all levels. Local farmers ensure food security not only in the region, but also in the country, producing high-quality products. The agro-industrial complex of the Stavropol Territory has noticeably felt the impact of the COVID-19 pandemic. By the end of 2020, there was a sharp reduction in the volume of crop production, with a slight increase in the cost of livestock products. The analytical data of the article reveal all the features of farming in the pre-pandemic and post-pandemic period. The analysis of the situation in the agro-industrial complex of the region should include four stages, each of them plays its own specific important role in the entire study.

Key words: agriculture, financial result, unprofitability, crop production, animal husbandry, self-sufficiency, risks and threats.

Введение / Introduction. Пандемия новой коронавирусной инфекции SARS-Cov-19, охватившая все государства мира в 2020 году, повлекла множество изменений в различных сферах жизни общества, которые связаны с государственной политикой сдерживания распространения вируса. Последствия пандемии обширны и затронули фактически каждую сферу человеческой жизни, не исключая сельскохозяйственного производства как в национальном, так и в глобальном масштабах.

Ставропольский край имеет благоприятный климат, оптимальное соотношение влаги и тепла, высокоплодородную черноземную почву, значительный опыт в растениеводстве, что создает предпосылки для развития сельскохозяйственной отрасли. От обеспеченности региона собственной продовольственной базой зависит его развитие и стабильность.

Агропромышленный комплекс, как и многие другие отрасли экономики, также ощутил на себе негативные последствия ограничений в связи с COVID-19, но в меньших масштабах и с меньшим ущербом. Так, по некоторым оценкам основные негативные промежуточные результаты выражены:

- в снижении общего потребления определенных видов продукции;
- переходе к более экономному потреблению и изменении структуры необходимого набора продуктов питания для осуществления жизнедеятельности;

- резком сокращении оборота продуктов питания в общественном питании, кафе и ресторанах, пищевой промышленности;
- росте затрат на отдельные элементы, связанные с импортом продуктов питания;
- снижении доходности от продажи продукции сельхозпроизводителей;
- повышении сложности финансового прогнозирования.

Материалы и методы / Materials and methods. Сельское хозяйство является важной отраслью национальной экономики, направленной на формирование производственной безопасности страны. Растениеводство в структуре экономики Ставропольского края занимает в последние годы более 65 %, регион находится на 4-м месте по валовому сбору зернобобовых культур в стоимостном выражении среди всех регионов РФ. От состояния агропромышленного комплекса зависят системообразующие звенья экономики края.

Для проведения исследования проанализированы данные по объемам производства сельскохозяйственной продукции, экономическим результатам деятельности сельскохозяйственных организаций. Методы исследования включали расчет экономических показателей, анализ динамики и графическое представление результатов. Для идентификации угроз и рисков безопасности отрасли использовались методы экспертных оценок.

Информационную базу исследования составили оперативная информация Управления федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, данные Министерства сельского хозяйства Ставропольского края.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В ходе преобразований в агропромышленном комплексе произошли качественные изменения в финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных и других сельскохозяйственных товаропроизводителей, что определило существенное изменение объемов производства продукции растениеводства и животноводства. В 2018–2020 годах наблюдался спад сельскохозяйственного производства, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Показатели развития агропромышленного комплекса Ставропольского края за 2018–2020 гг.

Показатель	Годы			Изменение в 2020 г. по сравнению с 2018 г.		Среднее значение за 2018–2020 гг.
	2018	2019	2020	абсолютное	относительное, %	
Продукция сельского хозяйства (всего), млн руб.	195 858,0	196 803,2	186 277,7	-9 580,3	-4,9	192 979,6
Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве	194,7	182,3	180,8	-13,9	-7,1	185,9
Продукция растениеводства, млн руб.	134 358,2	135 528,1	121 643,9	-12 714,3	-9,5	130 510,1
Валовый сбор основных видов продуктов растениеводства (тыс. т):						
зерновые и зернобобовые культуры	8 933,2	8 400,2	5 762,7	-3 170,5	-35,5	7 698,7
подсолнечник	526,3	506,9	337,7	-188,6	-35,8	457,0
картофель	232,5	217,6	218,0	-14,5	-6,2	222,7
овощи	538,2	652,2	643,7	105,5	19,6	611,4
сахарная свекла	1 692,4	1858,8	878,8	-813,6	-48,1	1 476,7
плоды и ягоды (в т.ч. виноград)	104,5	118,4	113	8,5	8,1	112,0

Показатель	Годы			Изменение в 2020 г. по сравнению с 2018 г.		Среднее значение за 2018–2020 гг.
	2018	2019	2020	абсолютное	относительное, %	
Продукция животноводства, млн руб.	61 499,8	61 275,1	64 633,8	3 134	5,1	62 469,6
Выращено скота и птицы (тыс. т)	533,5	558,6	542,0	8,5	1,6	544,7
Надоено молока (тыс. т)	509,1	507,9	502,2	-6,9	-1,4	506,4
Получено яиц (млн шт.)	828,3	793,8	775,7	-52,6	-6,4	799,3
Настрижено шерсти (т)	5336	5294	5088	-248	-4,6	5 239,3
Получено меда (т)	743	726	707	-36	-4,8	725,3

Согласно данным таблицы 1, производство продукции сельского хозяйства в Ставропольском крае за 2018–2020 гг. сократилось на 9 580,3 млн руб., или на 4,9 %. В среднем в Ставропольском крае за анализируемый период производилось сельскохозяйственной продукции на 193 млрд руб. ежегодно. Следует отметить увеличение доли продукции животноводства с 31,4 % в 2018 г. до 34,4 % в 2020 г.

В 2020 году для аграрного сектора были неблагоприятные погодные условия, что выразилось в резком сокращении продукции сельского хозяйства, но в 2021 году в Ставропольском крае валовый сбор зерновых и зернобобовых культур вырос, составив 271,8 млрд руб.

Базисный темп роста продукции растениеводства составлял 90,5 %, а аналогичный показатель в животноводстве был существенно выше и составлял 105,1 %. В среднем ежегодно за период исследования в Ставропольском крае производилось 7 698,7 тыс. т зерновых и зернобобовых; 222,7 тыс. т картофеля; 1 476,7 тыс. т сахарной свеклы; 611,4 тыс. т овощей. В сфере животноводства в среднем за три года выращено скота и птицы 544,7 тыс. т; надоено молока 506,4 тыс. т; получено яиц 799,3 млн шт. При отрицательной динамике сельскохозяйственного производства также следует отметить снижение численности работников отрасли на 7,1 %, что также повлекло за собой общее снижение объемов продукции сельского хозяйства.

Ставропольский край имеет многоотраслевую пищевую и перерабатывающую промышленность, которая включает 38 видов. Мощный производственный потенциал дает возможность достигать высокой степени самообеспечения по многим позициям.

В целях продовольственной безопасности страны 21 января 2020 г. Указом Президента РФ № 20 была принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, согласно которой обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность продуктов для каждого гражданина в объемах, необходимых для активного и здорового образа жизни [1, с. 12]. Самообеспеченность жителей Ставропольского края собственным сельскохозяйственным производством представлена на рисунке 1.

Ставропольский край полностью обеспечивал себя в 2020 году только мясом и мясопродуктами, а в 2018 году еще молоком, яйцами и картофелем. Вес животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства составлял 34,4 % в 2020 году. Ставропольский край не полностью обеспечивал внутреннюю потребность населения в 2020 году в молоке, яйцах, картофеле. Самообеспеченность по данным видам сельскохозяйственной продукции находилась в пределах 75–90 %. С мясом дело значительно лучше, учитывая прирост его производства за три года на 1,6 %, обеспечивается полное потребление в регионе и осуществляется даже незначительная продажа в соседние регионы.

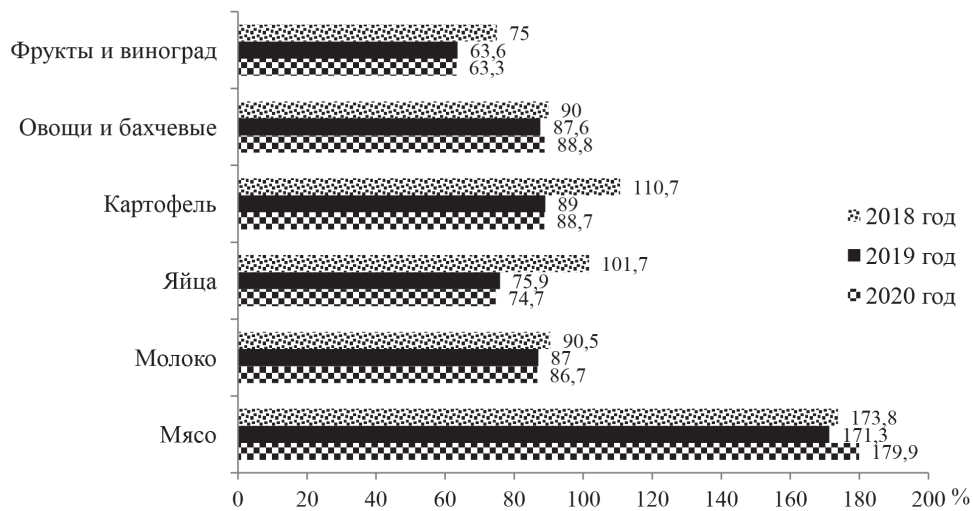

Рис. 1. Уровень самообеспеченности Ставропольского края сельскохозяйственной продукцией в 2018–2020 гг., %

Основной вид продукции сельхозпроизводителей – это зерно и зернобобовые, которые в большом объеме идут на экспорт. Неблагоприятные условия 2020 года (заморозки озимых культур и почвенная засуха, пандемия Covid-19) негативно сказались на производстве некоторых культур.

Сегодня большая часть продукции животноводства производится в личных подсобных хозяйствах, и это экономически и социально значимый сегмент в сельской местности [3]. Область уделяет особое внимание развитию малого бизнеса и поддерживает его в виде грантов (с 2015 года уже выдано 376 грантов), что позволяет строить семейные фермы в сельской местности, закупать скот и технику, расширять производство. Благодаря грантовой поддержке в малом агробизнесе увеличилось поголовье сельскохозяйственных животных и производство продукции.

Кроме того, за счет средств бюджета Ставропольского края предусмотрены субсидии на возмещение части затрат на реконструкцию животноводческих помещений в мясном скотоводстве, на строительство откормочных площадок и технологическую модернизацию объектов мясного скотоводства.

Одним из ключевых критериев высокой эффективности функционирования предприятий всех отраслевых форм является способность к получению прибыли. Выступая в системе оценочных индикаторов, финансовый результат становится постоянным объектом как текущего, так и стратегического управления предпринимательской деятельностью [2, с. 256]

В процессе анализа бухгалтерской отчетности, в рамках проведения анализа финансовых результатов и деловой активности сельскохозяйственной организации, появляется возможность для выявления и прогнозирования существующих и потенциальных проблем. На основе выполненных исследований сельскохозяйственные организации Ставропольского края могут планировать свою дальнейшую деятельность и разрабатывать методы для улучшения финансового состояния. Поэтому анализ финансовых результатов и деловой активности предприятия и управление ими являются основной и довольно сложной задачей для многих служб предприятия.

Учитывая ситуацию в агропромышленном комплексе края, организациям следует тщательно проводить анализ финансовых результатов, который, по нашему мнению, должен включать в себя четыре этапа. Каждый из них играет определенную важную роль во всем исследовании.

Первый этап – анализ динамики и структуры отчета. Основной целью является выявление определенных тенденций путем досконального изучения всей отчетности. Показатели, отражающие положение предприятия, разделяются для удобства на группы (результаты от основной, неосновной и финансовой деятельности, обязательства и прочее).

Второй этап – факторный анализ дохода после налогообложения. Главное здесь – определить причины возникших изменений окончательной суммы чистого дохода. Для этого производится факторный анализ прибыли, в результате которого и получают необходимую информацию о вызвавших изменения причинах.

Третий этап – исследование воздействия бухгалтерского учета на результаты в отчете о финансовых результатах. Позволяет оценить влияние бухгалтерских методов на происходящие на предприятии процессы, что немаловажно как в данном анализе, так и как самостоятельное исследование. Результаты этапа дают возможность выбрать максимально эффективную бухгалтерскую учетную политику.

Заключительный этап – анализ прибыльности предприятия. В ходе данного этапа производится расчет всевозможных коэффициентов рентабельности (активов, оборота, собственного капитала и пр.) Именно полученные показатели сравниваются с нормальными или с показателями других компаний.

Итак, все четыре этапа анализа отчета о финансовых результатах позволяют составить полное представление о финансовой деятельности компании. После проведения анализа фирма получает информацию для определения дальнейшего курса развития.

В отчете о финансовых результатах приводится не одномоментная, а динамическая информация. Это обстоятельство, дающее возможность получить представление о тенденциях развития предприятия, обуславливает высокую ценность данного отчета для анализа (что, впрочем, не снижает значимости баланса как основного источника аналитической информации). Наглядно проследить за изменениями финансовых результатов в сельскохозяйственной отрасли Ставропольского края и отследить их динамику нам позволит горизонтальный анализ финансовых результатов (таблица 2).

Таблица 2

Горизонтальный анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Ставропольского края за 2018-2020 гг.

Показатель	Годы			Изменение в 2020 г. по сравнению с 2018 г.		Среднее значение за 2018–2020 гг.
	2018	2019	2020	абсолютное	относительное, %	
Положительный финансовый результат сельхозорганизаций (прибыль), млн руб.	17 582,3	11 085,8	10 255,6	-7 326,7	-41,7	12 974,6
Отрицательный финансовый результат сельхозорганизаций (прибыль), млн руб.	1 102,2	991,7	2 664,2	1 562	141,7	1 586,0
Итоговый (сальдированный) финансовый результат сельхозорганизаций, млн руб.	16 480,1	10 094,0	7 591,4	-8 888,7	-53,9	11 388,5
Чистая прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, млн руб.	15 956,6	9 727,3	7 095,0	-8 861,6	-55,5	10 926,3
Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, %	23,0	16,0	13,1	-9,9	-43,0	17,4

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод, что в 2020 году финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций значительно сократились. Сальдированный финансовый результат сельхозпроизводителей края за период с 2018 по 2020 гг. сократился на 8 888,7 млн руб., что в относительном выражении составило 53,9 %. Следует отметить, что такое резкое сокращение наблюдается со стороны как снижения прибыли на 7 326,7 млн руб., или 41,7 %, так и увеличения суммы полученного убытка на 1 562 млн руб., или практически в 1,5 раза. Данная тенденция полностью соответствует ситуации в регионе. Как и для страны в целом, для Ставропольского края наиболее кризисным был 2020 год.

По итогам 2020 года почти треть российских средних и крупных компаний зафиксировали убытки. В минус ушли не только гостиничный бизнес и общепит, но и предприятия в сфере транспорта, финансов и недвижимости. В целом по стране общие убытки всех компаний за 2020 год выросли больше чем в два раза по сравнению с 2019 годом. Не остался в стороне и аграрный сектор экономики. В сфере сельского хозяйства с положительным финансовым результатом закончили 2020 год 81,8 % всех компаний РФ, а в Ставропольском крае 77,4 % всех предприятий аграрного сектора были прибыльными.

На рисунке 2 представлена динамика изменения удельного веса прибыльных организаций в разрезе вида экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в национальном и региональном аспектах.

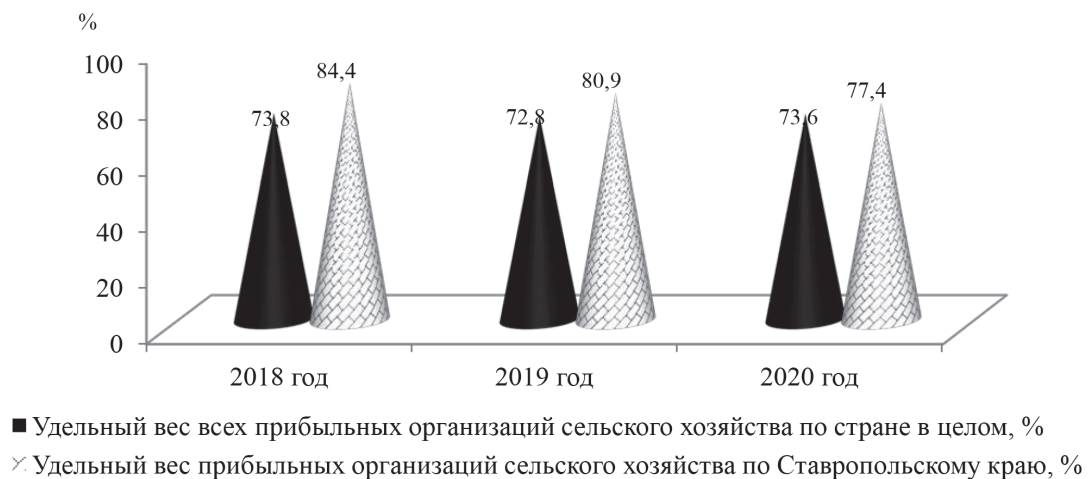

Рис. 2. Удельный вес прибыльных организаций сельского хозяйства в 2018–2020 гг.

Анализ проведенных исследований свидетельствует, что удельный вес прибыльных организаций сельского хозяйства в целом по стране находится в пределах 73 %, а по Ставропольскому краю данный показатель значительно выше. Следует отметить, что в Ставропольском крае ежегодно происходит снижение удельного веса прибыльных организаций. Так, за период 2018–2020 гг. их доля сократилась на 7,0 процентных пункта, хотя по стране такого резкого снижения не наблюдается. Постепенно восстанавливаются темпы роста доли прибыльных сельскохозяйственных организаций по стране, которые замедлились в 2019 году, и их доля составила 72,8 %, (в 2018 году – 73,8 %), а в 2020 году, следуя по восходящей траектории, зафиксировались на уровне 73,6 %. Исходя из данных рисунка 2, число прибыльных предприятий в сельском хозяйстве края, располагающих потенциалом для развития в течение 2018–2020 гг. сокращается, но остается на достаточно высоком уровне по сравнению по среднеотраслевыми показателями по стране в целом.

На сегодняшний день наиболее актуальным для данной отрасли является выявление отраслевых факторов, влияющих на определение системы абсолютных и относительных показателей, используемых для оценки финансового состояния отдельных хозяйствующих субъектов. Такой подход позволяет наиболее точно выполнять анализ и диагностику показателей финансовых результатов хозяйствующего субъекта с учетом его отраслевой принадлежности.

Обобщающим показателем экономической эффективности сельскохозяйственного производства является показатель рентабельности. Рентабельность означает доходность, прибыльность предприятия. Основным показателем рентабельности сельскохозяйственного производства является – рентабельность отдельных видов сельскохозяйственной продукции, которая определяет спрос на определенные виды продукции, в соответствии с чем и формируется цена самого продукта и степень его привлекательности.

В настоящее время рентабельность (убыточность) основных продуктов сельского хозяйства становится все более интересной как для внешних, так и для внутренних пользователей (таблица 3). Особое значение для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций принадлежит поиску мер, направленных на снижение уровня издержек как важнейшего средства обеспечения деятельности предприятия и, соответственно, увеличения прибыли.

Таблица 3

Динамика уровня рентабельности основных продуктов сельского хозяйства по Ставропольскому краю

Показатель	Годы			Изменение в 2020 г. по сравнению с 2018 г.		Среднее значение за 2018–2020 гг.
	2018	2019	2020	абсолютное	относительное, %	
Рентабельность по отраслям сельского хозяйства						
Продукция растениеводства, %	34,7	29,3	29,7	-5,0	-14,4	31,2
Продукция животноводства, %	3,9	13,1	-0,4	-4,3	-110,3	5,5
Рентабельность по видам продукции:						
овощи	-13,7	16,9	21,8	35,5	-259,1	8,3
картофель	17,0	33,0	52,1	35,1	206,5	34,0
сахарная свекла	31,2	-4,1	-3,5	-34,7	-111,2	7,9
подсолнечник	34,7	27,6	42,6	7,9	22,8	35,0
зерно	35,1	31,6	30,1	-5,0	-14,2	32,3
яйца	20,2	14,6	15,0	-5,2	-25,7	16,6
молоко	12,2	19,8	15,7	3,5	28,7	15,9
скот и птица	11,1	14,5	-5,1	-16,2	-145,9	6,8

Наиболее экономически выгодным в Ставропольском крае является производство продукции растениеводства, в среднем за три года ее рентабельность находилась в пределах 30 %, а рентабельность продукции животноводства находилась только в пределах 5,5 %. Следует отметить, что по разным видам продукции наблюдается нестабильность в течение анализируемого периода и своя специфика. Стабильный уровень рентабельности наблюдается только по зерну, хотя за период с 2018 по 2020 гг. произошло ее снижение на 5,0 процентных пунктов, что в относительном выражении составляет 14,2 %. Уровень рентабельности также подтверждает ранее сделанные выводы о снижении эффективности сельскохозяйственного производства. Так, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. рентабельность увеличилась лишь по овощам, картофелю, подсолнечнику и молоку.

Но если обратить внимание на уровень рентабельности этих видов продукции в сравнении с 2019 годом, то такая резкая положительная динамика отсутствует. Отмечается убыточность производства скота и птицы, что стало основной причиной снижения его производства.

Управление прибылью и рентабельностью организации порой сталкивается с проблемами убыточного производства. На первый взгляд парадоксален факт работы компании с убытками, но иногда остановка и с течением некоторого времени возобновление производства могут потребовать больших вложений, нежели временный режим убыточности.

Таким образом, основные производственно-экономические показатели отрасли демонстрируют, что аграрный сектор региона относительно эффективно справился с негативными факторами внешней среды, а благоприятные природно-климатические условия позволили получить достаточно высокую урожайность по зерну. В животноводстве удалось избежать серьезных сокращений поголовья и продолжить положительную динамику роста продуктивности животных. Из отрицательных тенденций следует выделить общее снижение количества сельскохозяйственных организаций, сокращение рентабельности производства мяса и птицы.

Перечень основных угроз для устойчивого развития сельского хозяйства региона, которые могут быть усилены фактором COVID-19, по мнению автора, представлены на рисунке 3.

Вместе с тем ряд экспертов указывают на то, что пока еще рано делать окончательные выводы об итогах влияния пандемии на аграрный сектор экономики. Следует ожидать проявления мультипликативных негативных эффектов от различного рода факторов. Прежде всего ожидается:

- отложенное влияние на рынок труда через усиление миграционных настроений сельского населения;
- усиление падения доходов населения;
- рост налоговой и тарифной нагрузки на агробизнес.

Рис. 3. Угрозы устойчивого развития сельского хозяйства

Заключение / Conclusion. Подводя итоги, следует отметить, что в сложных макроэкономических и социальных условиях, вызванных пандемией, сельхозтоваропроизводители Ставропольского края смогли адаптироваться и незначительно сократить объемы производства. В то же время необходимо учитывать благоприятные природно-климатические условия, сложившиеся в регионе в 2020 году, и, напротив, неблагоприятные в других регионах Российской Федерации, а также отдельных регионах мира. Последний фактор сказался на росте цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции (зерно, растительное масло, сахар) как на внешнем, так и на внутреннем рынке и позволил увеличить доходы краевых производителей. В 2021 году следует ожидать, что отдельные факторы рисков усилят свое воздействие через эффект мультипликатора, а какие-то начнут реализовывать отсроченные эффекты.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Кирова, И. В. Агрпромышленный комплекс России в условиях COVID-19 / И. В. Кирова // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 11–13. – Текст : непосредственный.
2. Мотченко, А. В. Условия формирования финансового риска в Ставропольском крае и его оценка с использованием эффекта финансового рычага / А. В. Мотченко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 4. – С. 191–194. – Текст : непосредственный.
3. Modern technological solutions in the production of restructured ham / R. S. Omarov, S. N. Shlykov, A. A. Khranchenko [et al.] // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – 2019. – Vol. 6. – No 3. – Pp. 5752–5757. – Текст : непосредственный.
4. Гусакова, Е. П. Влияние пандемии COVID-19 на состояние регионального агропромышленного комплекса / Е. П. Гусакова, И. А. Гусаков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 9. – С. 26–33. – Текст : непосредственный.
5. Белая, А. Режим повышенной неготовности. Какие проблемы сельского хозяйства выявил коронавирус / А. Белая // Агроинвестор : электронный журнал. – 2020. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/34152-rezhim-povyshennoynegotovnosti-kakie-problemy-selskogo-khozyaystva-vyyavil-koronavirus/> (дата обращения: 08.03.2022). – Текст : электронный.
6. Санду, И. С. Экономические аспекты инновационного развития аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС / И. С. Санду, Н. Е. Рыженкова, ЭД. А. Чепик // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 1 (46). – С. 44–48. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kirova, I. V. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyah COVID-19 (Agro-industrial complex of Russia in the conditions of COVID-19), COVID-19 i sovremennoe obshchestvo: sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya i novye vyzovy : sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza: MTsNS «Наука i Prosveshchenie». – 2020. – S. 11–13.
2. Motchenko, A. V. Usloviya formirovaniya finansovogo riska v Stavropol'skom krae i ego ochenka s ispol'zovaniem efekta finansovogo rychaga (Conditions for the formation of financial risk in the Stavropol Territory and its assessment using the effect of financial leverage) // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2009. – No 4. – S. 191–194.
3. Modern technological solutions in the production of restructured ham / R. S. Omarov, S. N. Shlykov, A. A. Khranchenko [et al.] // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – 2019. – Vol. 6. – No 3. – Pp. 5752–5757.
4. Gusakova, E. P. Vliyanie pandemii COVID-19 na sostoyanie regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa (The impact of the COVID-19 pandemic on the state of the regional agro-industrial complex) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – No. 9. – S. 26–33.

5. Belaya, A. Rezhim povyshennoj negotovnosti. Kakie problemy sel'skogo hozyaistva vyyavil koronavirus (High alert mode. What problems of agriculture has the coronavirus revealed) // Agroiinvestor : elektronnyj zhurnal. – 2020. – URL: <https://www.agroiinvestor.ru/analytics/article/34152-rezhim-povyshennoynegotovnosti-kakie-problemy-selskogo-khozyaystva-vyyavil-koronavirus>.
6. Sandu, I. S Ekonomicheskie aspekty innovacionnogo razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Rossii v usloviyah EAES (Economic aspects of innovative development of the agricultural sector of the Russian economy in the conditions of the EAEU) // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyaistve. – 2019. – No 1 (46). – S. 44–48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернявская Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, Института экономики и управления СКФУ. E-mail: annamotchenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna Chernyavskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: annamotchenko@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.22

Абдулина Елена Рафаэлевна

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Рассмотрены некоторые подходы к формированию компетентности в области безопасности жизнедеятельности у студентов высших учебных заведений. Приведены элементы деятельностного подхода, применяемые для формирования компетентности у студентов при изучении отдельных разделов курса «Безопасность жизнедеятельности». Показано, что деятельностный подход, включающий участие студентов в олимпиадном движении, способствует активному формированию универсальных и профессиональных компетенций. Представлены особенности и задачи проведения олимпиады по безопасности жизнедеятельности (II тур Всероссийской студенческой олимпиады по безопасности жизнедеятельности) на региональном уровне. Приведены примеры заданий различной формы. Проанализированы некоторые особенности проведения олимпиады в дистанционной форме.

Ключевые слова: компетентность в области безопасности жизнедеятельности, деятельностный подход, олимпиада.

Elena Abdulina

FORMATION OF COMPETENCE IN THE FIELD OF LIFE SAFETY OF STUDENTS BASED ON THE ACTIVITY APPROACH

Some approaches to the formation of competence in the field of life safety among students of higher educational institutions are considered. The elements of the activity approach used to form students competence in the study of individual sections of the course «Life Safety» are given. It is shown that the activity approach, including the participation of students in the Olympiad movement, contributes to the active formation of universal and professional competencies. The features and objectives of the Olympiad on life safety (II round of the All-Russian Student Olympiad on Life Safety) at the regional level are presented. Examples of tasks of various forms are given. Some features of the Olympiad in remote form are analyzed.

Key words: competence in the field of life safety, activity approach, Olympiad.

Введение / Introduction. Безопасность жизнедеятельности – интегральная дисциплина, которая формирует комплексные знания об опасностях, которые действуют на человека в техносфере, биосфере, их идентификации, мероприятиях по нормированию и ограничению действия факторов производственной опасности на человека [1]. Значительный объем излагаемого материала дисциплины, его многогранность, многоаспектность, необходимость знания абсолютно разных дисциплин предопределяет некоторые трудности в восприятии материала и формировании компетентности в области безопасности.

В настоящее время существует множество приемов активизации учебного процесса. Особенно важны они на стадии обучения в вузах. На этом этапе формирования компетентности активные методы обучения способствуют, помимо приобретения определенных знаний, становлению личностных качеств выпускника.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе работы нами применялись анализ научной и методической литературы по исследуемой теме, сравнение, систематизация, наблюдение, обобщение, изучение учебной литературы, педагогический эксперимент и т. д. Проводился анализ следующих деятельностных методов: моделирование; дискуссия; диалог; «аквариум»; «снежный ком»; индивидуальная работа; «мозговой штурм»; «жужжащие группы»; имитационные упражнения; анализ конкретных учебных ситуаций.

Деятельностный подход в образовании изложен в работах многих исследователей: Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, С. Д. Смирнова и других [2, 3].

В работах этих ученых представлены основополагающие идеи компетентностно-деятельностного подхода и определены направления формирования определенных результатов образовательной деятельности при непосредственном участии в формировании содержания субъектов деятельности.

Результаты и обсуждение / Result and Discussion. Как известно, под деятельностным подходом понимают такой способ организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, при котором они не пассивно воспринимают информацию, а участвуют в определении направленности и объема ее содержания и структуры. Целый ряд приемов активизации деятельности студентов реализуется в учебном процессе при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Среди них – решение ситуационных задач при выполнении лабораторных и практических работ, проблемные задания, которые студенты выполняют в рамках олимпиадного движения, решение кейсов, выполнение комплексных проектных работ и др.

Интересные и познавательные подходы реализованы при организации олимпиады по безопасности жизнедеятельности в дистанционной форме.

Мы остановимся на элементах деятельностного подхода в рамках проведения олимпиад по безопасности жизнедеятельности. Олимпиада организуется на нескольких уровнях. Кафедра «Защита в чрезвычайных ситуациях» проводит олимпиаду на региональном уровне и готовит победителей для участия во Всероссийском этапе.

Основные задачи проведения олимпиады на региональном этапе:

- повышение качества подготовки бакалавров, специалистов и магистров, обучающихся по специальностям, в основной образовательной программе которых предусмотрено изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в интересах развития личности, ее общекультурных и профессиональных компетенций [4, 5];
- обеспечение академической мобильности студентов;
- выявление и развитие творческих способностей молодежи, интереса к научно-исследовательской деятельности, созданию условий для поддержки талантливой молодежи, привлечению ученых и педагогов к работе с наиболее одаренной молодежью;
- совершенствование, популяризация и внедрение новых форм научной деятельности студентов в сфере безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях Российской Федерации;
- развитие у студентов навыков самостоятельного планирования и проведения научного исследования за счет решения оригинальных олимпиадных заданий, разработанных с учетом междисциплинарного подхода;
- повышение качества образования, выявление одаренной молодежи и формирование кадрового потенциала для инновационной, научно-исследовательской и предпринимательской деятельности;
- повышение интереса студентов к вопросам безопасного функционирования человека в техносфере, вопросам безопасности в избранной профессии; совершенствование учебной и внеучебной работы со студентами [6, 7, 8];

- укрепление связей с учреждениями высшего профессионального образования, осуществляющими подготовку специалистов в области техносферной безопасности, а также с потенциальными работодателями.

Вопросы включают задания закрытой формы с выбором одного или нескольких вариантов ответа, а также задания открытой формы в виде эссе. При выполнении последних студент должен привести рассуждения, проанализировать результаты расчетов, обосновать свои выводы.

В последние годы кафедра проводит региональный этап дистанционно, что расширяет число участников и позволяет в определенной степени изменить подходы к формированию и оцениванию заданий.

Примеры заданий закрытой формы.

- А. Выберите интегральный показатель, по которому можно оценить безопасность жизнедеятельности в стране. Выберите один ответ.
- 1) величина риска деятельности человека;
  - 2) индекс человеческого развития;
  - 3) продолжительность жизни;
  - 4) уровень доходов человека;
  - 5) доход на душу населения.
- Б. В результате специальной оценки условий труда установлено, что 2 фактора оцениваются классом 3.2, 3 фактора – 3.1, 2 фактора – 2. Какой итоговый класс условий труда необходимо установить для данного рабочего места? Выберите один ответ:
- 1) 3.2;
  - 2) 2;
  - 3) 4;
  - 4) 3.1;
  - 5) 3.3
- В. Каким образом выполняется пальцевое прижатие бедренной артерии? Выберите один ответ:
- 1) под паховой складкой кулаком, прижатым второй рукой и всем весом тела участника оказания первой помощи;
  - 2) выше места ранения на несколько сантиметров с усилием достаточным для остановки кровотечения;
  - 3) в верхней трети бедра двумя большими пальцами рук, плотно обхватив бедро;
  - 4) в области выступа седалищной кости основанием ладони всем весом тела.
- Г. Укажите количество пострадавших в ЧС, которая будет классифицироваться как межрегиональная. Выберите один ответ:
- 1) от 50 до 500 человек на территории одного или нескольких субъектов РФ;
  - 2) более 500 человек на территории одного или нескольких субъектов РФ;
  - 3) менее 10 человек на территории одного или нескольких субъектов РФ;
  - 4) менее 50 человек на территории одного или нескольких субъектов РФ.
- Д. Электромагнитное поле источника характеризуется целым рядом параметров. В их числе – длина волны и частота. Найдите частоту электромагнитного поля, если длина волны его 1 м. Выберите один ответ:
- 1) 3000 Гц
  - 2) $0,33 \cdot 10^{-8}$ Гц
  - 3) 3 Гц
  - 4) 300 МГц
  - 5) 300 Гц

Е. Пример заданий открытой формы (эссе).

При окрашивании деталей одним красителем в воздух помещения выделялось $m_1 = 10$ г/ч вредного вещества, для которого предельно допустимая концентрация составляет $ПДК_1 = 10$ мг/м³. Для этой ситуации была спроектирована система вентиляции, которая обеспечивала необходимый по нормам расход воздуха. При изменении технологии понадобилось производить дополнительное окрашивание детали другим красителем, при применении которого должно выделяться в воздух помещения $m_2 = 1$ г/ч нового вредного вещества, для которого $ПДК_2 = 5$ мг/м³. Выделяющееся вещество нового красителя оказывает независимое от первого вещества действие на организм. Каков должен быть расход чистого воздуха системы вентиляции в связи с использованием дополнительного красителя и почему? Какая, по вашему мнению, была спроектирована система вентиляции?

Ж. Оказывается, что участвовать в производственном процессе в 14,7 раза опаснее, чем летать на самолетах. Индивидуальный риск воздушного транспорта $9 \cdot 10^{-6}$. Количество работающих в РФ – 71 млн 150 тыс. чел. Определить, сколько человек гибнет в стране от несчастных случаев на производстве.

З. Обнаружено загрязнение воздуха тремя веществами однонаправленного действия. Концентрация первого – 3,6 мг/м³, его ПДК – 10 мг/м³. Второго концентрация – 0,08 мг/м³, ПДК – 2 мг/м³. Каким максимальным значением может быть концентрация третьего вещества, если его ПДК – 1 мг/м³?

Таким образом, при формировании заданий регионального этапа студенту предлагается не только оценить свои знания, но и получить новую информацию, адаптировать ее к своей профессиональной деятельности, сформировать компетентность в области безопасности жизнедеятельности.

Заключение / Conclusion. В работе проанализированы некоторые факторы формирования компетентности в области безопасности жизнедеятельности на основе деятельностного подхода. Отмечена важная роль участия в олимпиадном движении в формировании профессиональных и универсальных компетенций.

Представлены основные подходы к формированию содержательной части олимпиадных заданий регионального этапа олимпиады по безопасности жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Белов, С. В. Безопасность жизнедеятельности / С. В. Белов. – Москва : Высшая школа, 2007. – 616 с. – Текст : непосредственный
2. Беспалько, В. П. Некоторые вопросы педагогики высшего образования / В. П. Беспалько. – Рига, 1972. – 151 с. – Текст : непосредственный.
3. Исследование процессов профессионального становления студентов магистратур в современном вузе : коллективная монография / под ред. Н. Ф. Радионовой, А. В. Тряпицына. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лема». 2013. – 210 с. – Текст : непосредственный
4. Девисилов, В. А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата: вопросы структуры и содержания / В. А. Девисилов // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 9. – С. 18. – Текст : непосредственный.
5. Девисилов, В. А. Инструментарий квалиметрии компетенций и диагностики знаний (на примере ноксологических компетенций и дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» / В. А. Девисилов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2011. – № 1. – С. 3–10. – Текст : непосредственный.
6. Абдулина, Е. Р. Компетентность в области безопасности как компонента профессиональной деятельности / Е. Р. Абдулина // Сборник науч. трудов СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. Педагогика. – 2005. – № 2. – С. 5–6. – Текст : непосредственный.
7. Абдулина, Е. Р. К вопросу о формировании риск-ориентированного мышления // Вестник СКФУ. – 2020. – № 1. (76) – С. 166–170. – Текст : непосредственный.

8. Абдулина, Е. Р. Аналитико-синтетический подход при формировании профессиональных компетенций магистерской программы «Промышленная и пожарная безопасность» // Вестник СКФУ. – 2021. – № 4 (85) – С. 148–153. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET-RESOURCES

1. Belov, S. V. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti (Life safety) / S. V. Belov. – Moskva : Vysshaja shkola, 2007. – 616 s.
2. Bepal'ko, V. P. Nekotorye voprosy pedagogiki vysshego obrazovanija (Some questions of pedagogy of higher education) / V. P. Bepal'ko. – Riga, 1972. – 151 s.
3. Issledovanie processov professional'nogo stanovlenija studentov magistratur v sovremennom vuze (Research of the processes of professional formation of master's degree students in a modern university) : kollektivnaja monografija / pod red. N. F. Radionovoj, A. V. Trjapicyna. – Sankt-Peterburg : Izd-vo «Lema». 2013. – 210 s.
4. Devisilov, V. A. Standarty vysshego professional'nogo obrazovanija kompetentnostnogo formata: voprosy struktury i sodержanija (Standards of higher professional education of competence format: questions of structure and content) / V. A. Devisilov // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 9. – С. 18.
5. Devisilov, V. A. Instrumentarij kvalimetrii kompetencij i diagnostiki znanij (na primere noksologicheskikh kompetencij i discipliny «Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti») (Tools of competence qualimetry and knowledge diagnostics (on the example of noxological competencies and the discipline «Life safety»)) / V.A. Devisilov // Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2011. – № 1. – С. 3–10.
6. Abdulina, E. R. Kompetentnost' v oblasti bezopasnosti kak komponenta professional'noj dejatel'nosti (Competence in the field of security as a component of professional activity) / E. R. Abdulina // Sbornik nauch. trudov SevKavGTU. Ser. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. – 2005. – № 2. – С. 5–6.
7. Abdulina, E. R. K voprosu o formirovanii risk-orientirovannogo myshlenija (On the formation of risk-oriented thinking) // Vestnik SKFU. – 2020. – № 1. (76) – С. 166-170. – Текст: непосредственный.
8. Abdulina, E. R. Analitiko-sinteticheskij podhod pri formirovanii professional'nyh kompetencij masterskoj programmy «Promyshlennaja i pozharnaja bezopasnost'» (Analytical and synthetic approach in the formation of professional competencies of the master's program «Industrial and fire safety») // Vestnik SKFU. – 2021. – № 4 (85) – С. 148–153.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулина Елена Рафаэлевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры защиты в чрезвычайных ситуациях, Инженерный институт, СКФУ. E-mail: erabdulina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Abdulina, candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Protection in Emergency Situations, Engineering Institute, NCFU. E-mail: erabdulina@ncfu.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.23

Иванов Петр Петрович, Парникова Галина Михайловна

ОТВЕТ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ: УНИВЕРСИТЕТ 360

Цель статьи – представить основные идеи и концептуальные положения проекта «Университет 360», реализуемого в рамках трека цифровой трансформации университета. Он является частью стратегической программы развития Северо-Восточного федерального университета «Цифровая экосистема университета». Ощутимые прогнозные результаты проекта «Университет 360» для отечественной системы высшего образования: значительное увеличение контингента обучающихся; создание принципиально новых систем сопровождения и реализация индивидуальных образовательных траекторий развития обучающихся; обеспечение качества высшего образования через создание условий для персонализации и кастомизации обучения; включение фундаментального высшего образования в контур жизненного цикла человека; максимальное раскрытие потенциала обучающихся.

Ключевые слова: Северо-Восточный федеральный университет, Университет 360, рыночный подход, менторство, ISA, трансфер формального и неформального образования, партнерство, образовательное брокерство.

Petr Ivanov, Galina Parnikova

ANSWER TO NEW CHALLENGES: University 360

The purpose of the article is to present the main ideas and concepts of «University 360», implemented as a part of the digital transformation track of the university. It is a part of the North-Eastern Federal University's Digital Ecosystem strategic development program. Tangible forecast results of the project «University 360» for the domestic system of higher education: a significant increase in the contingent of students; creation of fundamentally new systems for supporting and implementing individual educational trajectories for the development of students; ensuring the quality of higher education by creating conditions for personalization and customization of training; the inclusion of fundamental higher education in the human life cycle circuit; maximizing the potential of students.

Key words: North-Eastern federal university, University 360, market approach, mentoring, ISA, formal and non-formal education transfer, partnership, educational brokerage.

Введение / Introduction. В 2021 году Северо-Восточный федеральный университет, расположенный в г. Якутске, стал участником программы «Приоритет-2030», проходящей под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ. Три стратегических программы развития СВФУ: «Цифровая экосистема университета», «Природосберегающие технологии освоения северных территорий», «Человек в экстремальных условиях Севера» – прошли защиту в Минобрнауки РФ.

Цель данной статьи – представить основные идеи, подходы и элементы проекта «Университет 360», реализуемого в рамках трека цифровой трансформации университета, чей фокус внимания обращен на качественное образование человека независимо от его возраста или социального положения.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель проекта «Университет 360» – трансформация роли университета по модели цифровой экосистемы для обеспечения всеохватного качественного образования на протяжении всей жизни. В основе проекта лежат два методологических подхода к образованию:

- герменевтический подход, предполагающий осознанный выбор субъектами образовательного процесса траектории их личностного развития для максимального раскрытия потенциала обучающихся;

- синергетический подход, позволяющий учебно-воспитательному процессу вуза отойти от классической траектории высшего образования и стать открытой нелинейной самоорганизующейся системой, включенной в жизненный цикл человека [1–3].

Общие принципы реализации проекта «Университет 360» включают в себя фокус на мотивы и потребности человека; опору на партнерскую сеть; быстро собираемые траектории для максимально быстрого перехода к деятельности; саморегуляцию и франшизу внутри сети партнеров; обучение на территории деятельности; конкурентоспособность фундаментального российского образования.

Основными элементами данного проекта являются: рыночный подход (индивидуальные траектории обучения выстраиваются на основе данных рынка труда и трендов изменения профессиональной деятельности); менторство (активное вовлечение профессионалов из бизнеса в образование для сопровождения обучающихся с принципиально новой системой поддержки их деятельности и мотивации); новые модели возмещения финансовых затрат на обучение (разделение рисков инвестиций в развитие, возмещение затрат через долю будущих доходов); трансфер формального и неформального образования (обеспечение гибкости и сохранение мотивации к получению следующего уровня образования); партнерство (реализация инструмента франшиз и саморегулирования); образовательное брокерство (сопровождение индивидуального развития обучающихся гибридными системами).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим далее в логической последовательности каждый из 6 элементов проекта «Университет 360», их конкретные цели и задачи, принципиальные отличия и целевую аудиторию (Табл. 1).

Таблица 1

Элементы проекта «Университет 360», их конкретные цели и задачи

№	Название элемента	Цель	Задачи
1	Рыночный подход	Повысить вероятность успешности трудоустройства и профессиональной деятельности человека	Предвидеть будущий спрос на кадры, их компетенции (предиктивная аналитика); снизить затраты работодателей на переобучение; вовлечь в инвестирование работодателей для развития человека
2	Менторство	Создать тиражируемый, удобный и привлекательный формат входа и сопровождения обучающихся экспертами-практиками	Способствовать переходу студентов в постоянную профессиональную деятельность; Практико-ориентированное обучение; установить тесную связь с работодателями через проектное обучение; реализация формата массовой трансляции компетенций
3	Новые модели возмещения финансовых затрат на обучение	Привлечение дополнительных средств на развитие человека	Разделение рисков с образовательной организацией; привлечь частный капитал для финансирования образовательных траекторий; инвестирование работодателей в обучение под его определенные требования; конкурировать с потребительским или образовательным кредитом в пользу обучающихся
4	Трансфер формального и неформального образования	Создание условий развития человека для получения образования, адекватного уровню его профессионального и личностного развития, соответствующего практическому опыту и навыкам	Сократить сроки обучения; снизить стоимость обучения; повысить уровень соответствия обучения реальным запросам человека

№	Название элемента	Цель	Задачи
5	Партнерство	Предоставление возможности каждому партнеру (вузу, банку, образовательной платформе) в удобном ему формате участвовать в траектории развития человека	Повысить результативность обучения; увеличить степень соответствия реальным потребностям; заинтересовать в подготовке специалистов и продуктовых команд под конкретные задачи
6	Образовательное брокерство	Создать принципиально новую систему сопровождения индивидуальных траекторий развития человека с экономически допустимым объемом затрат на каждого обучающегося	Повысить осознанность обучающихся в принятии решений о своем развитии; увеличить вероятность достижения успеха человека

*Источник: составлено авторами

Целевая аудитория проекта «Университет 360» может различаться: в случае с новыми моделями возмещения затрат это могут быть как студенты, так и выпускники прошлых лет; в случае с менторством – практики, которые любят работать с заинтересованными студентами, а также компании-держатели компетенций, компании с запросами на подготовку команд или специалистов для решения своих конкретных задач.

В то же время необходимо помнить о принципиальных отличиях и, соответственно, о возможных рисках, которые могут возникнуть в ходе практической реализации данного проекта (табл. 2).

Таблица 2

Принципиальные отличия и возможные риски, которые могут возникнуть в ходе практической реализации проекта

№	Название элемента	Отличия	Риски
1	Рыночный подход	Работа с данными из разных источников; минимизация затрат партнеров; многообразие вариантов передачи требований работодателя (например, детальное описание компетенция, видов деятельности и задач); работодатель выступает игроком механизма ISA	Длительный период подготовки специалиста влечет за собой высокую силу прогнозируемого алгоритма; сложность в прогнозной потребности; быстрая смена / замена деятельности
2	Менторство	Позволяет оградить от бюрократической работы и рутины привлекаемых из бизнеса менторов; распределение задач между преподавателем и предметным экспертом; поиск новых вариантов возмещения затрат ментора в развитии студентов	Сложность в самом процессе привлечения экспертов-практиков; нормативные барьеры вузов
3	Новые модели возмещения финансовых затрат на обучение	Возмещение за счет доли будущих доходов; доступность наиболее привлекательных ОПОП для студентов, независимо от их социального положения	Сложности с заключением договоров о возмещении за счет части доходов в законодательстве РФ
4	Трансфер формального и неформального образования	Разработка новой методологии высшего образования; признание неформального образования (опыта профессиональной деятельности); зачет до 90 % образовательной программы, за исключением ГИА; «возврат» на траекторию получения образования с фундаментальной составляющей	Экономические риски; сопротивление системы ВО;

№	Название элемента	Отличия	Риски
5	Партнерство	Коммерческие задачи от компаний-заказчиков; сеть вузов с возможностями привлечения уникальных компетенций от каждого партнера; создание франшизы для распространения опыта и уровня партнерства	Проблемы с организацией консорциума; Трудность учета возможностей каждого партнера
6	Образовательное брокерство	Увеличение охвата обучающихся (действующие студенты и перспективные в составе ОПОП и ДПО); большой выбор образовательных возможностей; широкие возможности перезачета; франшиза для процесса сопровождения и создания единой системы аттестации образовательных брокеров	Сопротивление руководителей образовательных программ; рост конкуренции среди держателей ОПОП; соответствие подготовки Edu-брокеров новым задачам; финансовая нагрузка; сложность создания цифровых решений, понятных и востребованных студентами; экономические риски

* Источник: составлено авторами

Заключение / Conclusion. Подводя итоги, резюмируем прогнозные результаты проекта «Университет 360» для отечественной системы высшего образования: значительное увеличение контингента обучающихся; создание принципиально новых систем сопровождения и реализации индивидуальных образовательных траекторий развития обучающихся; обеспечение качества высшего образования путем создания условий для персонализации и кастомизации обучения; включение фундаментального высшего образования в контур жизненного цикла человека; максимальное раскрытие потенциала обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с. – Текст : непосредственный.
2. Закирова, А. Ф. Концептуальные основания педагогической герменевтики / А. Ф. Закирова // Вестник Тюменского университета. – 2008. – № 5. – С. 8–19. – Текст : непосредственный.
3. Таланчук, Н. М. Системно-синергетическая философия и концепция неопедагогика: Стратегемы развития педагогической теории и практики / Н. М. Таланчук. – Казань : ИССО РАО, 1996. – 71 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andreev, V. I. Pedagogika (Pedagogy) : uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij. – 2003. – 608 s.
2. Zakirova, A. F. Konceptual'nye osnovanija pedagogicheskoj germenевtiki (Conceptual foundations of pedagogical hermeneutics) // Vestnik Tjumenskogo universiteta. – № 5. – 2008. – S. 8-19.
3. Talanchuk, N. M. Sistemno-sinergeticheskaja filosofija i koncepcija neopedagogiki: Strategemy razvitija pedagogicheskoj teorii i praktiki (System-synergistic philosophy and concept of neopedagogy: Strategies for the development of pedagogical theory and practice). – Kazan' : ISSO RAO, 1996. – 71 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов Петр Петрович, проректор по цифровому развитию, Северо-Восточный федеральный университет. E-mail: pp.ivanov@s-vfu.ru

Парникова Галина Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Северо-Восточный федеральный университет. E-mail: allerigor@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petr Ivanov, Vice-Rector for Digital Development, North-Eastern federal university. E-mail: pp.ivanov@s-vfu.ru

Galina Parnikova, Doctor of Educational Sciences, associate professor, Head of English Department, North-Eastern federal university. E-mail: allerigor@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.0

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.24

Кайванов Владимир Александрович

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается развитие социальной компетентности подростков во взаимосвязи с процессами социализации. Социализация современных подростков раскрывается с учетом особенностей «цифрового поколения» и влияния дуальной среды (реального социума и цифрового пространства). Автор обосновывает значимость уровня развития социальной компетентности для успешного протекания социализации подрастающего поколения, анализирует отечественные подходы к пониманию социальной компетентности подростков, выдвигает предположение о ее структуре (рефлексивный компонент, ценностный компонент, деятельностный компонент). В заключении обрисовывается проблемное поле развития социальной компетентности подрастающего поколения в современных условиях.

Ключевые слова: социальность, социализация, подростки, цифровое поколение, цифровая среда, социальная компетентность, компоненты социальной компетентности, проблемы развития социальной компетентности.

Vladimir Kayvanov

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF MODERN ADOLESCENTS

The article discusses the development of social competence of adolescents in conjunction with the processes of socialization. The socialization of modern teenagers is revealed taking into account the characteristics of the «digital generation» and the influence of the dual environment (real society and digital space). The author substantiates the importance of the level of development of social competence for the successful socialization of the younger generation, analyzes domestic approaches to understanding the social competence of adolescents, puts forward an assumption about its structure (reflexive component, value component, activity component). In conclusion, the problematic field of developing the social competence of the younger generation in modern conditions is outlined.

Key words: sociality, socialization, teenagers, digital generation, digital environment, social competence, components of social competence, problems of social competence development.

Введение / Introduction. В современном обществе, в котором способность к непрерывному приращению своего социального и профессионального потенциала является неотъемлемым условием эффективного социального функционирования, образование становится одной из важнейших сфер общественной жизни. Ведь именно в процессе образования решается проблема социальности субъекта, подготовка его к интеграции в социум, выстраиванию конструктивных социальных взаимоотношений. Социальность сочетает в себе особенности, возможности и потребности индивида и его взаимодействие с социальной средой, те требования, которая она к нему предъявляет. В целом социальность отражает закономерности совместного проживания членов общества и проявляется в социально одобряемых ценностях, нормах и правилах выстраивания взаимоотношений, накопленном социальном и профессиональном опыте, передаваемом в процессе взаимодействия.

В педагогической практике социальность выступает совокупным результатом обучения и воспитания подрастающего поколения, ориентированных на формирование способностей к познанию и пониманию социальной действительности, выработку арсенала стратегий социально одобряемого поведения, потребности реализовать субъектную позицию и добиться социальной успешности.

В настоящее время в связи с тенденцией цифровизации общества социальность подрастающего поколения приобретает принципиально новый смысл. Недаром в психолого-педагогических исследованиях появился термин «цифровое поколение», используемый для характеристики поколений, социализация которых осуществлялась в условиях широкомасштабного и повсеместного распространения цифровых технологий, усиления их роли в повседневной жизнедеятельности, обучении, трудовой деятельности [1].

Цифровая среда, выступая одним из основных агентов социализации, оказывает существенное влияние на личностное развитие и социальность современных подростков, в некоторой степени снижая их потенциал к эффективному функционированию в реальном социуме. Таким образом, возрастает актуальность поиска новых путей развития социальной компетентности представителей подрастающего поколения с учетом их интересов, возможностей и особенностей.

Материалы и методы / Materials and methods. Из наиболее важных в контексте проводимого нами исследования работ можно выделить: подходы, раскрывающие сущность и структуру социальной компетентности (Н. А. Гороховская, 2017; С. З. Гончаров, 2004; Т. Г. Пушкарева, Ю. А. Трифонова, 2012; Е. В. Тютюсова, 2017 и др.); особенности социальной компетентности в подростковом возрасте (Н. В. Веселкова, 2005; М. Ю. Михайлина, 2008; Н. Н. Нагайченко, 2012; Е. И. Фастова, 2009 и др.); теоретические и методологические аспекты развития социальной компетентности подростков (Ю. П. Ветров, 2020; Н. В. Калинина, 2004; Л. А. Крапивина, 2015; А. И. Посмитюха, 2014; Т. И. Самсонова, 2008; О. В. Чупина, 2008 и др.).

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ взаимосвязи социальной компетентности и социализации; анализ особенностей социализации подрастающего поколения в современных условиях (феномен киберсоциализации); анализ сущности и структуры социальной компетентности подростков, условий и трудностей ее развития.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Социальная компетентность подрастающего поколения формируется в процессе социализации, для которого характерны развитие социально значимых личностных характеристик, освоение социальной действительности и расширение представлений о требованиях и правилах общественной жизни, выработка стратегий социального поведения. Точнее всего феномен социализации раскрывается через единство интеграции, адаптации, самоутверждения и самореализации. Таким образом, для подрастающего поколения социализация складывается из взаимодействия и взаимовлияния таких факторов, как: врожденные особенности, условия жизнедеятельности, приобретенные в ходе обучения, воспитания и саморазвития личностные новообразования, стихийное усвоение ценностей, норм и правил социокультурной среды. Гармоничное сочетание указанных факторов является залогом оптимального хода процесса социализации с высокой вероятностью достижения в дальнейшем социальной успешности.

В контексте рассмотренного понимания социализации подрастающего поколения развитие их социальной компетентности представляется постоянным и преимущественно стихийным процессом. Подросток в процессе жизнедеятельности знакомится с нормами социального взаимодействия, регламентами социального поведения, решает актуальные задачи и преодолевает сложные ситуации, наращивая опыт, необходимый для самореализации и самоопределения, выбора стратегии построения жизненного пути. При этом следует подчеркнуть, что стихийный характер формирования социальной компетентности не всегда приводит к должному результату, поэтому необходимо целенаправленное обучение, самообучение и саморазвитие, позволяющие развить потенциал подростка в освоении социума и адаптации к нему. Также при изучении поднятой проблематики необходимо иметь в виду, что социализация подростков тесно связана с передачей уже накопленного социального опыта, освоение которого помогает не только приобщать подрастающее поколение к решению социально значимых проблем, но и вооружает их уже доказавшими свою эффективность способами социальной деятельности, которые могут быть адаптированы к актуальным условиям, возможностям и потребностям конкретного подростка.

По данному вопросу интересна точка зрения С. В. Росляковой, которая отмечает, что современный подросток социализируется в «дуальной» среде – реальной социальной среде и цифровом пространстве (интернет-среда, виртуальная среда), которые, взаимодействуя, генерируют уникальные условия для развития подрастающего поколения [4]. При этом реальный социум характеризуется нестабильностью, постоянными преобразованиями, подчас носящими существенный характер и кардинально меняющими условия жизнедеятельности; переоценкой общественных норм и ценностей, их неопределенностью; отрицанием или критическим осмыслением предшествующего опыта развития российского общества; отсутствием четких представлений о будущем. Тогда как цифровая среда отличается следующими факторами привлекательности: отсутствием временных и пространственных границ; широкими возможностями в удовлетворении различных потребностей (познавательных, коммуникативных, социокультурных, досуговых и т. п.) подростка; доступностью и эффективностью в решении возрастных задач (осваивание и апробирование различных социальных ролей, расширение социальных контактов, самопрезентация, формирование самооценки и др.); новизной ведущей деятельности, возможностью ее осуществления без жесткого контроля со стороны взрослых; большой свободой выбора путей и средств взаимодействия со средой.

Из-за дисбаланса привлекательности реальной и цифровой среды значительно меняется роль традиционных агентов социализации – снижается роль семьи и образовательных учреждений на фоне роста влияния цифрового пространства. Кроме того, старшее поколение, вынужденное постоянно адаптироваться к трансформациям общественной жизни, не всегда может транслировать подросткам эффективные в современных условиях модели поведения. Таким образом, изменение условий социализации и роли его традиционных институтов привели к усложнению процесса достижения социальной зрелости, увеличению продолжительности периода социального становления подрастающего поколения и повышению свободы индивидуального выбора. С одной стороны, большая свобода выбора стимулирует рост самостоятельности подростка, обеспечивает широкий простор для жизненного самоопределения и саморазвития. С другой стороны, ошибки, совершенные при осуществлении выбора, могут привести к снижению самооценки и уверенности в собственных силах, социальной аномии, закреплению не одобряемых обществом стратегий социального поведения. Минимизировать указанные риски может высокий уровень развития социальной компетентности.

При определении социальной компетентности мы склонны придерживаться точки зрения Т. И. Самсоновой, которая рассматривала ее как многокомпонентное образование личности, развивающееся в процессе социализации и включающее в себя совокупность знаний, умений и способностей, влияющих на эффективность социального функционирования [5].

Автор, делая акцент на когнитивной составляющей социальной компетентности отмечает, что социальная компетентность подростков предполагает наличие сформированных представлений об общественном устройстве, особенностях протекания социальных процессов, нормах и правилах общественной жизни. Также подростку необходимо понимать свои возможности как субъекта социальных отношений, ролевые требования и ожидания, свойственные данному возрастному периоду, суть и специфику социального взаимодействия.

Н. Н. Нагайченко считает, что, поскольку современное российское общество отличается нестабильностью и слабо прогнозируемыми тенденциями развития, социальная компетентность подрастающего поколения не может сводиться к системе социальных знаний и умений – она требует определенной направленности мышления, гибкости поведения и готовности подстраиваться под происходящие изменения [2].

По мнению Е. В. Прямиковой, важнейшей составляющей социальной компетентности подростков является способность анализировать и объективно оценивать социальный контекст и на основе этого анализа принимать самостоятельные решения, позволяющие уверенно ориентироваться в социальном пространстве, продуктивно разрешать возникающие в процессе жизнедеятельности трудности с использованием конструктивных стратегий поведения [3].

В такой интерпретации одним из основных элементов социальной компетентности предстает рефлексивность как свойство подростка объективно воспринимать себя как субъекта социального функционирования, анализировать поведение и состояние других людей, оценивать социальную ситуацию в перспективе и ретроспективе. Самостоятельный выбор подростка основывается на его мировоззренческих представлениях, ведущих ценностях и целях, а принятое решение должно быть обязательно воплощено в реальной практике.

С учетом вышесказанного в структуре социальной компетентности можно выделить три основных компонента: рефлексивный компонент – способность к анализу социальной действительности / ситуации и принятию решения с учетом сделанных выводов; ценностный компонент – мировоззренческая позиция, комплекс ценностей и мотивов, целевые установки; деятельностный компонент – активность, самостоятельность, целеустремленность в достижении поставленных целей, готовность взять ответственность за принятые решения и их воплощение.

Заключение / Conclusion. Развитие социальной компетентности подростков приобретает особую актуальность в настоящее время и имеет определенное проблемное поле. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, подростковый возраст сам по себе является сложным возрастным периодом, для которого характерны социальное экспериментирование и повышенный социальный риск. Подросток, обладающий высоким уровнем социальной компетентности, способен успешно преодолеть возрастной кризис, освоить и принять новые социальные требования и роли, интегрироваться в систему социальных отношений. Несмотря на то что социальная компетентность подростка не обладает характерным для взрослого человека функционалом, она предполагает наличие знаний о социальной действительности, свойственных периоду взросления рисках, что способствует более адекватному реагированию на ситуации, несущие потенциальную угрозу, или ситуации повышенной сложности. Это позволяет более объективно оценивать факторы риска, актуальные обстоятельства и принимать обдуманные решения с осознанием их вероятностных последствий.

Во-вторых, нестабильность социальной среды, усложнение условий жизнедеятельности требуют от подрастающего поколения способности быстро приспосабливаться к происходящим изменениям, оперативно формулировать жизненные цели и достигать их социально приемлемыми средствами, устанавливать и поддерживать необходимые социальные контакты. Социально компетентный подросток не только будет иметь больше шансов добиться успеха в собственной жизни и деятельности, но и внесет свой вклад в достижение благосостояния всего общества.

В-третьих, социализация современных подростков происходит в дуальной реально-виртуальной среде, что имеет и положительные, и отрицательные стороны. Возрастание роли цифрового пространства как агента социализации, безусловно, способствует повышению готовности подрастающего поколения к жизни в условиях глобальной цифровизации, но при этом снижает их потенциал при адаптации к реальному социуму, отводит на второй план влияние традиционных институтов социализации, таких как семья.

В целом педагогические и психологические исследования последних лет свидетельствуют о росте инфантилизма представителей подрастающего поколения, особенно в отношении постановки и реализации жизненных целей, разработки планов на будущее, принятия ответственных решений и прогнозирования их последствий, что свидетельствует о необходимости внедрения целенаправленных мер по развитию социальной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Кугай, А.И. «Цифровое поколение»: угрозы и надежды в эпоху информационно-цифровой цивилизации / А. И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7 (127). – С. 90–99. – Текст : непосредственный.
2. Нагайченко, Н. Н. Социальная компетентность старшеклассников: содержание и структура понятия / Н. Н. Нагайченко // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 14–19. – Текст : непосредственный.

3. Прямикова, Е. В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики /Е.В. Прямикова // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 136–132. – Текст : непосредственный.
4. Рослякова, С. В. Особенности социализации современных подростков / С. В. Рослякова // БГЖ. – 2018. – № 4 (25). – С. 292–296. – Текст : непосредственный.
5. Самсонова, Т. И. Социальная компетентность подростков: условия и технологии формирования / Т. И. Самсонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. – № 2. – С. 192–198. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kugai, A. I. «Cifrovое pokolenie»: ugrozy i nadezhdy v epohu informacionno-cifrovoj civilizacii («Digital generation»: threats and hopes in the era of information and digital civilization) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2019. – № 7 (127). – S. 90–99.
2. Nagaichenko, N. N. Social'naya kompetentnost' starsheklassnikov: sodержanie i struktura ponyatiya (Social competence of high school students: the content and structure of the concept) // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 3. – S. 14–19.
3. Pryamikova, E. V. Social'naya kompetentnost' shkol'nikov: smysly i praktiki (Social competence of schoolchildren: meanings and practices) // Sociologicheskie issledovaniya. – 2009. – № 7. – S. 136–132.
4. Roslyakova, S. V. Osobennosti socializacii sovremennyh podrostkov (Features of the socialization of modern adolescents) // BGZh. – 2018. – № 4 (25). – S. 292–296.
5. Samsonova, T. I. Social'naya kompetentnost' podrostkov: usloviya i tehnologii formirovaniya (Social competence of adolescents: conditions and technologies of formation) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. – 2008. – № 2. – S. 192–198.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кайванов Владимир Александрович, аспирант 3-года обучения, специальность 13.00.01, СКФУ. E-mail: kaivanov26@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir Kayvanov, graduate student, NCFU. E-mail: kaivanov26@mail.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 81-2

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.25

Коваржова Яна

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается преподавание чешского языка школьникам-подросткам, для которых русский язык является родным. Исследование, на котором основана данная статья, было посвящено субъективному восприятию учащимися процесса овладения вторым языком – теме, которая еще не получила подробного освещения в литературе. Однако, с нашей точки зрения, осознание субъективности взгляда ученика является существенным моментом, поскольку угол восприятия учащегося принципиально влияет на успешность педагогической работы. Настоящие результаты основаны на глубинных полуструктурированных интервью с русскоязычными учениками. Среди наиболее важных выводов можно отметить низкий уровень метакогниции среди учащихся, преимущественно пассивный подход к овладению языком и субъективно более высокие требования к навыкам устной речи. Основываясь на результатах проведенного исследования, мы завершаем статью общими дидактическими рекомендациями для преподавания.

Ключевые слова: чешский как второй язык, школьник / студент с родным русским языком, овладение языком, речевые навыки, подросток.

Jana Kovářová

CZECH LANGUAGE ACQUISITION SEEN BY A RUSSIAN-SPEAKING LEARNER

The paper discusses teaching Czech language to Russian speaking adolescent learners. The article is based on a research which focuses on the learners' subjective perception of their second language acquisition. The topic, i. e. subjective perception of Czech language acquisition, has not been researched in detail yet. In our opinion, the topic is important, though, as the learner's subjective perception strongly affects the success of teaching. The research findings are based on semi-structured in-depth interviews with Russian speaking learners. The crucial findings are as follows: low metacognition among adolescent learners, predominantly passive approach towards second language acquisition and (subjectively perceived) demanding nature of oral language skills. At the end of the article some general didactic suggestions are offered.

Key words: Czech as a second language, Russian-speaking learner, language acquisition, oral skills, adolescent

Введение / Introduction. The past twenty years have seen a considerable number of studies devoted to teaching Czech to pupils or adult learners whose mother tongue was Russian. This research concerned both theoretical issues and topics of everyday life. Most of these investigations address the issue from the outside perspective, i.e. they analyse the written and spoken language of learners, call attention to frequent linguistic interference and typical mistakes, or deal with issues of didactics. This paper, on the contrary, adopts a slightly out-of-the-ordinary view, namely a very personal, subjective perspective of a Russian-speaking adolescent learner learning Czech. We are of the opinion that the results obtained may offer language teachers a valuable impetus for planning the structure of the teaching process in classes of this age cohort.

Материалы и методы / Materials and methods. The aim of our investigation was to obtain a general idea of the learners' own perception of the acquisition process of the target language, of their assessment of the language competences gained so far, which language skills were easier to acquire or which were more difficult – and why, and what techniques or methods the learners considered to be most effective for the learning process of Czech. Reaching this goal will offer a deeper insight into the process of thinking of Russian-speaking learners, which is a crucial factor for selecting a suitable didactic solution.

To investigate the topic chosen for our study, we chose the methods of qualitative research. We were interested in the individual subjective view of the learners, and, therefore we found most efficient to choose the method of collecting data through semi-structured interviews. This refers to interviews on an array of topics prepared by the interviewer, who can flexibly step in the exchange and respond to the flow of the conversation and does not have to strictly follow planned questions. For more see e.g. [5, p. 39 or 7, p. 160]. Throughout the interviews the method has proved the right choice. Sometimes it was necessary to reformulate the question, ask the speaker for more details, or check that we got the answer right; such interaction techniques, however, are not possible using questionnaires or structured interviews. The language of spoken discourse was Czech in order that we might be able to compare the subjective self-assessed language achievements of students with their objective speech performance.

A cohort of 17 learners was selected using purposive sampling. (For purposive sampling, typical of qualitative research, “the scope of selection (the number of people, locations) is not based on statistics as in quantitative research, but on saturation. The selection comes to an end when the researcher has arrived at the conclusion that the information obtained on more people does not provide any new data, that it is repetitive“ [3, p. 188] / translation into English by the author/.) They represented participants of a special training course preparing them for admission to university¹. The interviews were conducted in June 2020, immediately before the learners had to sit for their final B2² examination in Czech. With a view to the fact that our findings are based on data obtained from one specific cohort of respondents, we are aware of the limited validity of all the findings: it cannot be absolute. Despite this fact, we think that – for many reasons – selection of this sample was an advantage: the students’ age³ and their mother tongue⁴ were homogeneous – they were entering the course with zero Czech, and were attending the same course. Any possible variations were thus reduced to almost nil. The B2 level attained after the course training indicates that the foreign language speaker can use Czech at such a level as to be able to express his/her thoughts and more complex ideas. (Level B2 is defined as follows: “Can use the language fluently, accurately and effectively on a wide range of general, academic, vocational or leisure topics, marking clearly the relationships between ideas. Can communicate spontaneously with good grammatical control without much sign of having to restrict what they want to say, adopting a level of formality appropriate to the circumstances. Can interact with a degree of fluency and spontaneity that makes regular interaction, and sustained relationships with users of the target language, quite possible without imposing strain on either party” [1, p. 72]).

The interviews lasting roughly 15 to 30 minutes each were recorded and manually transferred to written text. The analysis that followed used the so called open coding (which is a part of grounded theory method; a process of analysis disclosing the topics of the analysed text. For more details on open coding see e.g. [5, pp 220–238]) and the data obtained were then subject to interpretation using the technique of “card sorting“, which consists in choosing relevant categories obtained during the open coding and their ordering along a line or a picture, which is followed by a description of the interrelated categories (For more facts see e.g. [7, pp 226–227].).

To describe the learners’ accounts, we decided the progress from more general characteristics, i.e. the learners’ subjective assessment of own can-do and description of the language acquisition process, to concrete communication skills (i. e. speaking, writing, reading, and listening).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. To start with, we can say that learners tend to rather underestimate their language achievements (*I think I still have bad Czech.; But for me, as I speak now, well, I think that bad, because not satisfied with it.*)⁵; there was not a single case of non-objective language self-confidence. Learners’ attitude to their own achievements does not lack

1 The course referred to is an intensive one year course of Czech preparing foreign students for entering university; it is offered by a Czech institution of higher education and runs from mid-September to mid-June, 18 classes of Czech per week.

2 At the time the interviews were carried out, the learners’ exposure to Czech in this country was 9 months, and throughout this time they attended the above mentioned intensive course of Czech.

3 15 to 19 years of age

4 All the participants were native Russian speakers. The only difference between them was their home country, but all of them came from the former Soviet Union, namely from Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Ukraine. The education system in these countries is similar.

5 Orig.: Myslím, že ještě mám špatnou češtinu.; Ale pro mě, jak mluvím teď, nu, myslím, že špatně, protože s tím nespokojený.

6 All quotations are translated from Czech into English by the author. The incorrect grammar is intentional, mirroring the Czech original. The answers in Czech remain in word-for-word version and were not adapted.

self-criticism (*I think I could study more in the course of the year, but /.../ I am a bit lazy ...*)¹ they feel slightly unselfconscious, a feeling exceptionally bordering even on excessive lack of confidence (*I feel ashamed*)². On the other hand, we found that the respondents made only little use of staying in a country of their target language and their attitudes to the study of Czech were quite reluctant – i.e. they concentrated solely on the tasks assigned by the instructors; thus only roughly one fifth of them were developing their skills consistently beyond the course assignments and outside the class. Although all of the learners were aware that their competence in Czech would be necessary for their future, most of them could hardly imagine what it really entailed and did not assume full responsibility for their training, which is also true about Czech adolescent students. Quite typical of these learners is also their orientation towards short-term goals (passing the language examination or university entrance examination), which seem to them to be an entrance ticket to a trouble-free future, and limited time perspective in general. This finding is evidenced by the fact that only one respondent (a quite competent speaker) did keep expressing his worries about using professional language because he/she was aware of his/her deficiencies and was apprehensive of his/her future professional training. (It is important to note that according to Cummins, communicative competence can be acquired quite quickly, academic language acquisition takes longer, no less than 5 years. [2, p. 24].) However, despite this finding we have noted that the learners' ambitions and general optimism about studies at university and their future career were not negligible. However, in this investigation they will not be the centre of our interest.

To describe how each learner perceived his/her language acquisition seems to be a problem, because the learners were not able to give a full account of the process. The reason of that was not their limited language skills, but the fact that most learners have never been thinking about the language acquisition process, nor did they pay attention to it, and thus are not able to reconstruct it. Some learners admitted that they did not know how it had happened that they had acquired the skills, others were trying to please the interviewer. Some answers were contradictory (e. g. learners claimed not to be able to think Czech, yet immediately added that when speaking translation in their head is not necessary). Only two learners managed to describe the crucial step or marked step forward in the acquisition process. However, for only one of them this was a distinctive motivation element: *... it was at /.../ the end of October, when I had already known a few words, oh no, not a few words, but a few sentences. For example, you are walking down, walk forward. So when a man ask me in the street, so when I answered he, so was, I don't know, very happy that I made a help to this man³; the other learner's experience was not very pleasant ...it was during the night, wanted to sleep but couldn't, because in my head was Czech dream/.../I could not fall asleep, because Czech sounded in my head...⁴. Several other respondents were able to give the time they had realized they could understand much better. Most of them, however – as mentioned above – had a feeling there was no noticeable turning point in the process. It was not difficult, however, to define the transition period of the learners' speaking skills as developed to the point of taking part in conversations (and it may be also assumed, referring to explicit statements of some learners, that this was the time they gave up translating the dialogues). It happened after four to six months⁵ of Czech language training. Three learners out of the cohort, underestimating their level of Czech insisted that they had not yet reached the point of thinking Czech, although the interview immediately following testified to the contrary: they comprehended instantly⁶ what they had heard and were able to give answers without much effort, just like the others.*

We can state – taking into consideration each of the language skills – that perception of their difficulty does not follow along the production – reception axis (which may seem quite unexpected), but still within the contradictory limits of oral skills versus writing skills. The proof of the finding is over half

1 Orig.: Myslím, že jsem mohl studovat víc v průběhu roku, ale /.../ jsem trochu líný...

2 Orig.: Je mi stydno.

3 Orig.: ...to bylo na /.../ konci října, když jsem už věděl pár slov, ne pár slov, ale pár vět. Například jdete dolů, jdete dopředu. Tak když jeden pán zeptal mě na ulici, tak když jsem jemu odpověděl, tak měl, nevím jakou radost, že udělal pomoc pro toho pána.

4 Orig.: ... to bylo v noci, chtěl spát, ale nemohl, protože v mé hlavě bylo český snu /.../, nemohl usnout, protože v hlavě zněla čeština...

5 Two learners mentioned three months.

6 Judging from their facial expressions, laughing, gestures, etc.

of the learners considering speaking to be most difficult skill, number two being listening; reading, on the other hand, is rated as the easiest, and writing closely follows. The most serious stumbling block in oral production and perception is the speed of communication: *I think that speaking still poses problems, for me it is difficult how to quickly think out that [word – the author's note] order¹; [Most difficult – the author's note] is speaking and listening, because when I am listening, they are speaking quicker than I can understand, understand what they are saying².*

Another stumbling block for the learners is limited vocabulary; however, those more proficient in conversation practice realize that the reason why occasionally they fail to understand is rather the gap between literal language of the textbooks and their teachers and the non-literary language using slang expressions (or also the Slovak language) they come across in real life: *I have a problem with understanding some people, if a man or woman speaks as if very quickly all, well, forstead a is o, forstead e is i, or if they speak Slovak, then also, but they are really many, such people /.../ when I walk in Prague, I go to a shop, I always hear "good" instead of "well" and so on³.*

Learners relate their speaking difficulties to the pandemic of spring 2020⁴ as, allegedly, being the cause that made training speaking skills impossible. What, however, has followed from the interviews, was that there was a way out of the situation, and learners who did want to train speaking practised the skill by talking to the staff of the hall of residence, one learner made friends with Czechs to communicate on-line, etc. A completely contradictory attitude was adopted by a learner who shared his/her room in the hall with a Czech; however, neither of them invested time and effort in making use of the fact: *We don't communicate, don't understand he, because he has Czech, Moravian-Czech, because when he speaks for example, ehm, [imitating that he does not understand], I don't understand⁵.* However, the same learners complaining about inadequate speaking opportunities admit at the same time that they feel restrained to speak Czech, and, if, possible, avoid any communication. Our long experience with Russian-speaking learners can confirm protracted communication barriers of some of them: they manage to avoid oral contact even for years, spending their time in the Russian-speaking community. Thus we find important to follow in schools such methodological recommendations (see [6, pp 47–48]) as not to cumulate in one class learners of the same native language⁶. Informal encounters with their teachers were useful for us to learn how strenuous they find to teach a class with three or even more foreigners speaking three or more foreign languages, and what easier they would find (it seemed to them) to have in class several foreigners using the same mother tongue. In the long perspective, however, imposing higher demand on learners from the very start will be beneficial both to the teachers and the learners.

While most learners judge production and perception of a spoken text difficult, right the opposite is true about the written text. No questioned learner found reading problematic, but saw it even easy. It is to be mentioned that this finding is strictly personal and subjective and may not agree with reality. Learners sometimes only assume to understand the text, as our own teaching practice has shown; nevertheless, a deeper probe into their comprehension will disclose they do not understand concrete details, or, what is more, even, the basic message of the text remained hidden or was misunderstood. We admit that to some extent the same refers to Czech speaking students.

Also writing was rated among the easier skills, surprisingly. However, analysing the interviews, we have arrived at a conclusion that this is a slightly misleading fact, or, in other words, that the contradiction was due to a different approach of the interviewer, i.e. an instructor a generation older than the respondents, and of the adolescent learners, irrespective of their foreign language origin. The

1 Orig.: Myslím, že ještě dělá problémy mluvení, pro mě je těžké, jako rychle vymyslet ten [slovní] pořádek.

2 Orig.: [Nejtěžší je] Mluvení a poslouchání, protože když poslouchám, oni mluví rychleji, než já můžu pochopit, pochopit.

3 Orig.: ... mám problém s rozuměním u některých lidí, jestliže nějaký pán nebo paní mluví jakoby velmi rychle všechny, no, zamísto a je o, zamísto e je i, nebo jestliže mluví slovensky, tak také, ale je jich opravdu mnoho, takových lidí /.../ když chodím po Praze, jdu do obchodu, vždycky slyším „dobrý“ místo „dobře“ a tak dál...

4 Between mid-March 2020 and May 2020 the course switched from an attendance one to an on-line one.

5 Orig.: Nekomunikujeme, nerozumím ho, protože má český, moravsko-český, protože když mluví, například hnhm [imituje nesrozumitelnou řeč], nerozumím.

6 The authors (see the reference) recommend a maximum of 3 or 4 pupils of the same mother tongue (other than Czech) in a class, however, an ideal situation is to have one such a pupil in a class. The methodical instruction is intended for primary school but undoubtedly it is valid also at secondary school.

learners saw an advantage in having sufficient time for writing a text, in having peace and quiet to think the topic over, in using open textbooks for writing, i. e. first of all dictionaries (without exception on-line ones), sample texts and grammar overviews. Some of the cognitive processes present while speaking do not take place here, i.e. processes like recalling the vocabulary or rules of grammar. Hence, this is why writing is rated quite easy by the producer.

By no means do we want to discard the above approach, because, first of all, learners have a right to make use of it, to a certain extent (they grew up surrounded by modern technologies), and, also, such approach is often functional. From our past experience we know that making use of the above teaching aids in their practice, foreigners can effectively join the written communication process. Moreover, such modern equipment being available, learners, naturally, want to make their work easier. And, what is more, frequently their perfectionist effort goes into having the text “nice“, without mistakes, rather than having an easy job. The thing is that only very few learners adopt a purposeful and deliberate attitude to learning and do grasp the importance of mistakes in the learning process, and the drawback of using aids:... *for example, when I was writing the character description, so often used the internet, so I often googled, but this is not possible, it, because [laughter]. I thought I know everything about the character description /---/. When I was writing the examen, so I could not write normal, because had not a dictionary, Google and something else /.../ forgot the words I had studied. And this is not good¹.*

Nevertheless, from the point of didactics – such an approach to writing, losing its active character and becoming a passive process of compilation, is not acceptable for the learner (being not aware of it), who is thus deprived of a chance to develop his/her language competence. We are convinced that it is desirable to introduce writing as part of the in-class process. To spend a lesson on a writing assignment and watch learners write may seem a luxury, a loss of time the teacher can hardly afford; nevertheless, contrary to home assignment, the use of teaching aids can be restricted or fully eliminated. However, even other activities are irreplaceable. The very learners found most useful the teacher’s in-class explanations and analyses of sample texts, most important for one respondent² were analyses of mistakes and lessons through feedback: *I think that [for me the most important is – added by the author] that I see my mistakes, then, after, afterwards, when the teacher /.../ corrected, yes, I see simply, where something is wrong and simply in the next text I will pay attention to it³.* As follows from what has been said, the majority of learners find it more effective if they have to actively use the facts from the feedback (in e. g. tailor-made exercises, and so on) or else they are not bothered to pay enough attention to it.

As for the favour and difficulty of the individual genres our summary is that they depend entirely on the subjective personal preferences of learners. Some prefer genres with a relatively free structure, such as narrative writing and character descriptions, offering a topic known to the learner; more intellectually-minded learners prefer to present their ideas in reflective essays; others prefer administrative genres (letters of application or of complaints having a fixed and unchangeable structure). Based on our own teaching experience, we believe that native Czech students would give the same answers. Thus it has not been proven that some very concrete genres being on the general curriculum at secondary schools were seen extremely difficult by the majority of the native Russian speakers, or even something they were not able to cope with and would necessarily need extra attention.

Заключение / Conclusion. To conclude, we want to stress that besides the foreign language the key factor of students’ answers is the age characteristic of the cohort. (i. e. adolescent age). Interviews with the cohort have proven the necessity of applying secondary-school pedagogy and didactics, even

1 Orig.: ... například když jsem psal charakteristiku, tak často používal internet, tak jsem často googlil, ale to není možné, to, protože [laughter]. Myslel jsem, že já vím o charakteristice všechno /.../. Když jsem psal examen, tak nemohl normálně napsat, protože neměl jsem slovník, Google a ještě něco jiného /.../ já zapomněl ta slova, která jsem studoval. A to je špatně.

2 It was a learner who took a very active approach to the acquisition of the target language, using many available resources, far beyond the standard assignments. The learner clearly preferred communication success over grammar accuracy.

3 Orig.: Myslím, že [nejdůležitější pro mě je] to, že vidím své chyby, pak, po, potom, když učitelka /.../ opravila, ano, vidím prostě, kde je něco špatně a prostě v příštím textu budu dávat pozor na to.

though the respondents had completed their secondary education in their home countries¹. Following from their answers is also the fact that – so far – most of the learners do not yet have a detached view on life, i.e. they are not able to see matters in a wider perspective. Many lack the ability of metacognition, i. e. reflection of the self-education process, many even “cannot learn“, i.e. are not acquainted with the learning strategies² and their approach to learning is not active. Consequently, the big task for teachers is not only teaching the language and self-development motivation, but deepening (in particular) one of the competences – underdeveloped as yet, that is the learning competence.

Findings following from the research – and recommendations based on them – may be summarized as follows:

Learners rather underestimate their language attainments and find it difficult to back-reconstruct the process of own foreign language acquisition. This is so because no adequate attention is paid to it. It would definitely be useful to make use of self-assessment (CEFR „can do“ statements / see [1, pp 177–181] / or tailor-made self-assessment forms may be applied.) and other self-reflection techniques being at the same time an element of motivation (see also [4, pp 97–100]).

The approach to language acquisition of most learners is rather passive and their language profit from living in the target language environment is not very high. A way to overcome the problem is make use of techniques of task-based learning, which consists in learners solving real life situations in an authentic environment (e. g. searching information in Czech materials, aim-based following of a Czech youtuber, blogger and so like, calling an infoline and requesting information, going to a post office or bank to settle a matter, etc.).

On average, it took respondents four to six months of intensive study of Czech to feel successful in communication situations with a native speaker; this was approximately the time they started to think Czech.

Acquisition of oral communication skills (i. e. speaking and listening) is rated as more demanding than acquiring graphic skills (i. e. reading and writing); the most important factors affecting the subjective feeling of difficulty is ample time versus shortage of time and use versus non-use of aids (translators, grammar overviews, etc.) It is these factors the teachers should aim at and vary the parameters so as to increase the language competence the learners.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion volume / Council of Europe. – 2020. – URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4>. – Text : electronic.
2. Cummins, J. Language, Power, and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire / J. Cummins – Clevedon : Multilingual Matters Ltd., 2000. – 320 p. – Text : unmediated.
3. Gavora, P. Úvod do pedagogického výskumu. / P. Gavora – Bratislava : Univerzita Komenského, 2008. – 272 p. – Text : unmediated.
4. Hájková, E. Žák-cizinec v hodinách češtiny na základní škole. / E. Hájková – Praha : Pedagogická fakulta Univerzity Karlovy, 2014. – 137 p. – Text : unmediated.
5. Strauss, A. Basics of Qualitative Research. Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory / A. Strauss, J. Corbin – London : SAGE, 2015. – 456 p. – Text : unmediated.
6. Šindelářová, J. Metodika práce s žáky cizinci v základní škole / J. Šindelářová, S. Škodová – Praha : MŠMT, 2012. – 134 p. – Text : unmediated.
7. Kvalitativní výzkum v pedagogických vědách / R. Švaříček, K. Šed'ová, T. Janík [et al.] – Praha : Portál, 2014. – 378 p. – Text : unmediated.

¹ The learners had passed a school-leaving examination, an equivalent of a similar Czech exam called “maturita“.

² A rare exception was a student, who said: ...also when I listen to something I have subtitles in front of me so it works. Two senses work together and so I remember better.“ (Orig.: ... také když něco poslouchám, mám před sebou titulky, tak je to funguje. Dva smysly fungují spolu, a tak pamatuju lépe.)

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion volume / Council of Europe. – 2020. – URL : <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4>
2. Cummins, J. Language, Power, and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire / J. Cummins – Clevedon : Multilingual Matters Ltd., 2000. – 320 p.
3. Gavora, P. Úvod do pedagogického výskumu. / P. Gavora. – Bratislava : Univerzita Komenského, 2008. – 272 p.
4. Hájková, E. Žák-cizinec v hodinách češtiny na základní škole / E. Hájková. – Praha : Pedagogická fakulta Univerzity Karlovy, 2014. – 137 p.
5. Strauss, A. Basics of Qualitative Research. Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory / A. Strauss, J. Corbin. – London : SAGE, 2015. – 456 p.
6. Šindelářová, J. Metodika práce s žáky cizinci v základní škole / J. Šindelářová, S. Škodová – Praha : MŠMT, 2012. – 134 p.
7. Kvalitativní výzkum v pedagogických vědách / R. Švaříček, K. Šedřová, T. Janík [et al.]. – Praha : Portál, 2014. – 378 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коваржова Яна; Mgr.; Аспирант; Карлов университет в Праге, Педагогический факультет, ул. М. Реттигове 4, Прага 1, Индекс 116 39, Чешская Республика. E-mail: jana.kovarova@pedf.cuni.cz

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Jana Kovářová; MA; PhD student; Charles University in Prague; Faculty of Education, M. Rettigove 4, 116 39 Prague 1, Czech Republic. E-mail: jana.kovarova@pedf.cuni.cz

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 378.14

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.26

Луговая Ольга Михайловна

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

В статье поднимаются проблемы становления и развития инклюзивного образования в отечественной практике. Автором проводится анализ преимуществ, рисков и трудностей реализации идей инклюзивного образования. Детально рассматриваются проблемы, характерные для отечественной практики инклюзивного образования, определяются пути их минимизации посредством грамотной организации деятельности педагогов по созданию инклюзивной образовательной среды. Дается развернутая характеристика готовности педагогов к деятельности в контексте инклюзивного образования, выделяются ее основные структурные компоненты (смысловой, знаниевый, практический, личностный). Предлагаются психолого-педагогические условия формирования инклюзивной готовности педагогов.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, готовность педагогов к деятельности в условиях образовательной инклюзии, психолого-педагогические условия формирования инклюзивной готовности педагогов.

Olga Lugovaya

THE PROBLEM OF FORMING READINESS OF TEACHERS FOR ACTIVITIES IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL INCLUSION

The article raises the problems of the formation and development of inclusive education in domestic practice. The author analyzes the advantages, risks and difficulties of implementing the ideas of inclusive education. The problems characteristic of the domestic practice of inclusive education are considered in detail, ways of minimizing them are determined through the competent organization of the activities of teachers to create an inclusive educational environment. A detailed description of the readiness of teachers to work in the context of inclusive education is given, its main structural components (semantic, knowledge, practical, personal) are distinguished. Psychological and pedagogical conditions for the formation of inclusive readiness of teachers are proposed.

Key words: children with disabilities, inclusive education, readiness of teachers to work in conditions of educational inclusion, psychological and pedagogical conditions for the formation of inclusive readiness of teachers.

Введение / Introduction. Для современного этапа развития российского общества характерна трансформация системы образования, одним из стратегических приоритетов которой становится расширение спектра образовательных услуг, учитывающих потребности и возможности подрастающего поколения независимо от их состояния здоровья. Указанная тенденция актуализирует развитие инклюзивного образования в России.

Увеличивающееся количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), необходимость организации инклюзивного образования с учетом специфики данной категории детей выводят на первый план проблему специальной подготовки педагогических кадров. Педагог играет ключевую роль в образовательном процессе, от его компетентности зависит не только эффективность обучения конкретной категории детей, но и общая результативность проводимых реформ в области инклюзивного образования. Это обуславливает необходимость формирования готовности педагогов к работе в условиях инклюзии. Основными задачами здесь должны стать:

освоение педагогическими кадрами основ специальной психологии и коррекционной педагогики; овладение технологиями обучения, позволяющими реализовать индивидуальный подход к ребенку с особыми потребностями; развитие личностных качеств, обеспечивающих эффективность создания коррекционно-развивающей среды в условиях инклюзивного образовательного пространства массовой школы.

Таким образом, актуальность проблематики предлагаемого исследования обусловлена: тенденциями развития отечественной системы образования, акцентом на инклюзивном образовании и возможностях его реализации в педагогической практике, что приводит к изменению требований к деятельности педагогов, расширению их функциональных обязанностей и профессиональных компетенций; потребностью в создании условий для полноценного включения в образовательный процесс детей с ОВЗ, детерминирующая необходимость овладения педагогами теоретическими и практическими основами психолого-педагогического сопровождения развития и обучения данной категории детей.

Материалы и методы / Materials and methods. Для проводимого нами исследования принципиальное значение имели труды, раскрывающие: проблемы становления инклюзивного образования в отечественной практике [Адрианова Е. И., 2016]; преимущества и риски инклюзивного образования [Хуснутдинова М. Р., 2017]; особенности построения инклюзивной среды в образовательной организации [Кузьменко Н. И., 2017]; сущность и структуру готовности педагогов к работе в условиях инклюзивного образования [Герасименко Ю. А., 2015; Наумов А. А., 2017].

Рассмотрение затронутой проблемы потребовало применения таких методов, как: анализ преимуществ и проблем инклюзивного образования в России; анализ возможностей минимизации влияния проблем, характерных для отечественной практики инклюзивного образования; анализ содержания и структуры готовности педагогов к деятельности в условиях образовательной инклюзии, педагогических условий ее формирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Инклюзивное образование построено на совместном обучении детей с ОВЗ и нормативно развивающимися сверстниками. В целом, опираясь на отечественные исследования [1], можно утверждать, что инклюзивное образование обладает следующими преимуществами: доступность, расширение возможностей получить качественные образовательные услуги; обеспечение условий для социализации, социально-психологической адаптации в обществе, успешной интеграции в общество после завершения обучения; снижение риска формирования негативных черт личности, связанных с их «особым» состоянием, а именно потребительское отношение к окружающим, иждивенческую позицию, эгоизм и т. п.; большая эффективность в развитии востребованных в современном социуме навыков и компетенций.

Однако становление инклюзивного образования в отечественной практике носит противоречивый характер. С одной стороны, российская общеобразовательная система имеет все необходимые для этого условия: коррекционные классы, специальные образовательные программы, приемы и методы обучения детей-инвалидов, специальные учебные пособия, и т. д. С другой стороны, проблемы организации инклюзивного образования обусловлены тем, что школа направлена на обучение детей, способных усваивать темп стандартной школьной программы. И создание «особых» условий для детей с ОВЗ дистанцирует их от здоровых сверстников, их учебные успехи оцениваются по-разному. Отсюда первая проблема инклюзивного образования – на практике оно может усугублять проблему неравных возможностей и жизненных шансов ребенка с ОВЗ по сравнению со здоровыми сверстниками [5].

Другая проблема инклюзивного образования – недостаточный уровень профессиональной подготовленности специалистов (социальных педагогов, учителей, дефектологов, социальных психологов) для работы с детьми с ОВЗ в условиях массовой школы. В настоящее время в сфере образования наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров, готовых к работе с детьми с ОВЗ,

обнаруживается недостаток профессиональных компетенций педагогов в использовании инклюзивных форм и методов работы. Как следствие, из-за отсутствия специальных знаний и подготовки (профессиональной, психологической и методической) в соответствующей области педагоги без специального образования не способны эффективно работать с данной категорией детей.

Третьей проблемой инклюзивного образования является экономическая недоступность для большинства семей детей-инвалидов рынка образовательных услуг. Кроме того, сам рынок образовательных услуг для детей с инвалидностью довольно узок, в провинциальных городах и сельской местности дети-инвалиды чаще всего остаются вне системы образования по исключительно экономическим причинам. К данной проблеме также относится высокая стоимость специального оборудования и учебного инвентаря для семей с детьми-инвалидами, у которых зачастую просто не хватает средств для его приобретения.

Среди прочих проблем инклюзивного образования особо выделяется проблема отношения в российском обществе к людям с ограниченными возможностями здоровья, которое традиционно основывалось на традициях милосердия и благотворительности, и предполагало изоляцию данной социальной группы в специально созданных учреждениях. Признание детей-инвалидов как неспособных к обучению и освоению профессий изначально привело к усилению социальной дистанции таких детей от их здоровых сверстников. Отсюда существующее в настоящее время в системе российского образования нежелание многих родителей, чтобы их здоровые дети учились вместе с детьми-инвалидами.

Минимизировать влияние проблем, характерных для отечественной практики инклюзивного образования, возможно за счет действий педагога по созданию ключевых коммуникативно-перцептивных и академических условий в рамках инклюзивной образовательной деятельности, которые позволяют сохранять каждому лицу тактику социальной успешности и достичь высшего этапа развития персонального внутриличностного роста, выраженного в максимально возможной самоактуализации и аутоидентификации с референтно позитивной группой, вне зависимости от возможного присутствия определенных нарушений развития. Операциональность стратегий педагога по созданию перечня благоприятных социально-педагогических условий, необходимых для личностного становления всех субъектов инклюзивного образовательного пространства, вбирает в себя ряд этапов.

Этап 1. Идентификация индивидуальных психосоциальных мотивов обучения и социализации каждого учащегося в инклюзивной группе. На данном этапе определяющим действием педагога является составление первичного анамнеза данных о фактических и перспективных диспозициях мотивационной сферы личности всех участников образовательного процесса. В отношении детей с ОВЗ диагностический этап установления психосоциальной направленности личности приобретает бинарное значение, поскольку в этой ситуации выявляются необходимые для успешной социализации опорные точки индивидуального роста. Базовой техникой работы педагога должна выступать проблемно-поисковая деятельность по определению компенсаторных механизмов преодоления стагнационных личностных особенностей либо дисфункциональных индивидуальных черт.

Этап 2. Построение педагогом проблемно ориентированных ситуаций и задач в инклюзивной образовательной среде, способствующих достижению личностного саморазвития индивида. Приоритетным направлением педагогической деятельности является создание витально безопасной среды обучения, где созданы все необходимые предпосылки для максимально возможного внедрения эмпатии, катарсиса и конгруэнтности. Специфика работы с детьми с ОВЗ определяется постоянной ориентацией на сохранность их коммуникативных, перцептивных и ментальных функций с развитием поступательной возможности к внутреннему диалогу, критической само-refлексии и самосовершенствованию.

Этап 3. Интервенция проектных основ личностной саморегуляции при решении практико-ориентированных задач по освоению познавательного потенциала и развитию социальной коммуникации. Указанный этап отличается четкой реализационной направленностью и требует от педагога внесения собственных коннотативно положительных элементов в пространство инклюзивной образовательной среды. Ведущим требованием при прохождении интервентного периода является соблюдение ключевых аксиологических основ взаимодействия, базирующихся на принципах паритетности, открытости, позитивной дискретности, автономности и сбалансированной конфиденциальности. Особое внимание в ходе создания благоприятных социально-педагогических условий для обучения детей с ОВЗ должно уделяться становлению положительно окрашенной социальной субъектности самого ребенка с активным стремлением его к преодолению объективных либо субъективных антиномий психологического, социального, поведенческого, интерактивного либо познавательного планов.

Этап 4. Первичная оценка результативности внедряемых интервенций по разработке поддерживающей психосоциальной среды обучения. На данном этапе педагогу необходимо сконцентрировать совокупность эмфатических и операционально-деятельностных усилий для разработки мониторинговой стратегии. Важным условием является включение всех участников инклюзивной образовательной деятельности в формирование субъективных оценок собственного самочувствия в конкретном микросоциуме. В ходе выполнения оценочных операций отдельный акцент должен быть сделан на формировании психологических новообразований и их динамичности у детей с ОВЗ, так как только в этой ситуации возможно становление полифакторной модели личностного роста, где сам индивид является одновременно основным реципиентом и менеджером по апробации собственной «Я-концепции» личности, способной успешно адаптироваться и развивать выраженную диалектику в условиях меняющейся социальной среды.

Этап 5. Модификация и последующая коррекция выявленных дисфункций психосоциального либо педагогического планов. При реализации трансформационных стратегий деятельности педагогу следует значительно акцентировать внимание на ведущем способе трансляции в инклюзивной группе и реализовывать его с помощью методики трансактного анализа в системе «взрослый – взрослый». Сам ребенок выступает при этом паритетным участником реализуемого диалогового режима и может предлагать собственные инициативы по совершенствованию техники его инклюзии в учебно-воспитательную деятельность на непосредственно академическом и социально-психологическом уровнях. Основной особенностью данного этапа является необходимость опоры в ходе его реализации на субъективные показатели оценки всех членов инклюзивного образовательного коллектива, когда ведущим индикатором успешно выполняемой коррекции педагогических действий является чувство удовлетворенности и ощущение самоидентичности себя с коллективом, в результате чего на уровне личностного становления индивида появляются новые мотивы по принятию различных усилий к формированию «Мы – общности».

Этап 6. Конечная апробация измененных стратегий по формированию благоприятных социально-педагогических условий инклюзивной образовательной среды, направленных на личностное развитие индивида. Ведущей спецификой педагогических действий выступает сознательное стремление педагога к устранению элементов статичности и стагнации психосоциальных отношений в инклюзивной группе. Ребенок с ОВЗ рассматривается в данном случае через призму плюралистических особенностей, где его академический и социальный опыт общения обладает значительной степенью нетривиальности, а личностное развитие осуществляется в рамках каскадной модели, предполагающей гибкость статусно-ролевых модификаций при передаче положительного опыта самоактуализации и саморазвития другим индивидам, столкнувшимся с трудной жизненной ситуацией. При условии благоприятного прохождения всех этапов создания психоэмфатической комфортности у каждого индивида инклюзивного образовательного контин-

нуума формируется стремление к реализации витаукта, связанного с развитием индивидуальной внутриличностной гармонии человека, вне зависимости от возможной выраженности у него отдельных отличительных черт [3].

Опираясь на отечественные представления о сущности и структуре готовности педагога к деятельности в контексте инклюзивного образования [2, 4], мы пришли к пониманию данного понятия как интегративного личностного образования, обеспечивающего стабильность и эффективность процесса обучения и воспитания детей с ОВЗ в инклюзивной среде и включающего в себя смысловой, знаниевый, практический и личностный компоненты.

Раскроем выделенные компоненты:

- 1) смысловой компонент; в его состав входят: понимание значимости деятельности педагога в решении проблем детей с ОВЗ; осознанное желание улучшить положение детей с ОВЗ, обеспечить им благоприятные условия для интеграции в общество и успешной жизнедеятельности; понимание и принятие ценностей инклюзивного образования; проявление творческого подхода к решению проблем обучения и воспитания детей с ОВЗ в условиях массовой школы; устойчивое стремление к приращению своего профессионального потенциала в сфере инклюзивного образования;
- 2) знаниевый компонент; он включает следующие элементы: осведомленность об особенностях развития различных категорий детей с ОВЗ; наличие сформированных представлений о теоретических и прикладных аспектах обучения и воспитания детей с ОВЗ в массовой школе, потенциальных проблемах, возникающих в условиях инклюзивной образовательной среды и путях их решения; осведомленность о тенденциях и перспективах развития инклюзивного обучения в отечественной практике, инновационных разработках и передовом опыте в данной области;
- 3) практический компонент – это умение определять целевые ориентиры и приоритеты обучения и воспитания детей с ОВЗ; подбирать и реализовывать на практике оптимальные способы организации инклюзивного обучения; организовывать конструктивное взаимодействие между всеми субъектами инклюзивного обучения; создавать коррекционно-развивающую среду в образовательном учреждении, максимально полно использовать его ресурсы для обеспечения полноценного развития детей; объективно оценивать результативность собственной деятельности, принимать ответственность за реализованные решения и их последствия; осуществлять непрерывное самообразование по вопросам обучения и воспитания детей с ОВЗ в массовой школе;
- 4) личностный компонент – толерантное отношение к детям с ОВЗ; развитые сенситивные способности (эмпатия, идентификация, рефлексия); стрессоустойчивость; конструктивность совладающего поведения в сложных профессиональных ситуациях.

Заключение / Conclusion. Основываясь на результатах проведенного исследования, можно утверждать, что формирование готовности педагогов к деятельности в условиях образовательной инклюзии является одним из факторов ее успешного становления в отечественной практике. При этом в качестве психолого-педагогических условий формирования инклюзивной готовности педагогов мы предлагаем выделять:

- реализацию комплекса диагностических мероприятий, направленных на выявление уровня сформированности готовности педагогов к рассматриваемому виду деятельности во всей совокупности ее структурных компонентов и элементов, проблем в осуществление обучения и воспитания детей с ОВЗ, интересов педагогов в сфере инклюзивного образования. Подобная система диагностического сопровождения процесса формирования готовности поможет своевременно определять имеющиеся дефициты в сформированности отдельных элементов готовности, оценивать результативность осуществляемой подготовки, корректировать целевые установки и приоритеты подготовки в соответствии с потребностями педагогических кадров;

- модульное построение процесса подготовки / переподготовки педагогических кадров, позволяющее: оперативно корректировать содержательный и организационный компонент подготовки в соответствии с социальным заказом и потребностями целевых групп; обеспечить гибкость, вариативность и адаптивность обучения к имеющемуся уровню сформированности готовности; повысить заинтересованность и активность педагогов в освоении теоретических и прикладных аспектов деятельности по обучению и воспитанию детей с ОВЗ; организовать учебно-познавательную деятельность педагогов по индивидуальной образовательной траектории;
- обеспечение направленности обучения на осознание личной значимости деятельности по обучению и воспитанию детей с ОВЗ, понимание специфики и проблемного поля данной деятельности, оценку собственных возможностей эффективно ее осуществлять, закрепление стремления к развитию практических умений и навыков, необходимых личностных качеств. Это позволит не просто транслировать востребованные в работе с данной категорией детей знания, но и способствовать прояснению личностных детерминант готовности и стимулировать дальнейшую самостоятельную активность педагогов по ее развитию.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андрианова, Е. И. Инклюзивное образование: характеристика, сущность, проблемы / Е. И. Андрианова // Вестник НовГУ. – 2016. – № 2 (93). – С. 14–16. – Текст : непосредственный.
2. Герасименко, Ю. А. Профессионально-личностная готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования / Ю. А. Герасименко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 6. – С. 145–149. – Текст : непосредственный.
3. Кузьменко, Н. И. К проблеме исследования инклюзивной среды в образовательной организации / Н. И. Кузьменко // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2017. – № 2. – С. 31–38. – Текст : непосредственный.
4. Наумов, А. А. Современные проблемы готовности педагогов к реализации инклюзивного образования в России и за рубежом / А. А. Наумов // Вестник ПГПУ. – 2017. – № 2-1 – С. 110–114. – Текст : непосредственный.
5. Хуснутдинова, М. Р. Риски инклюзивного образования / М. Р. Хуснутдинова // Образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 26–46. – Текст: непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andrianova, E. I. Inklyuzivnoe obrazovanie: harakteristika, sushchnost', problemy (Inclusive education: characteristics, essence, problems) / E. I. Andrianova // Vestnik NovGU. – 2016. – № 2 (93). – S. 14–16.
2. Gerasimenko, Yu. A. Professional'no-lichnostnaya gotovnost' pedagoga k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya (Professional and personal readiness of a teacher to work in conditions of inclusive education) / Yu. A. Gerasimenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 6. – S. 145–149.
3. Kuz'menko, N. I. K probleme issledovaniya inklyuzivnoj sredy v obrazovatel'noj organizacii (On the problem of studying an inclusive environment in an educational organization) / N. I. Kuz'menko // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. – 2017. – № 2. – S. 31–38.
4. Naumov, A. A. Sovremennye problemy gotovnosti pedagogov k realizacii inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom (Modern problems of teachers' readiness for the implementation of inclusive education in Russia and abroad) / A. A. Naumov // Vestnik PGGPU. – 2017. – № 2-1. – S. 110–114.
5. Husnutdinova, M. R. Riski inklyuzivnogo obrazovaniya (Risks of inclusive education) / Khusnutdinova M. R. // Obrazovanie i nauka. – 2017. – № 3. – S. 26–46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Луговая Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий СКФУ. E-mail: lugolis@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Lugovaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies, NCFU. E-mail: lugolis@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 371. 21

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.27

Мажаренко Светлана Викторовна

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье обозначена проблема профессиональной готовности педагога в контексте усиления поликультурного фактора в образовательном пространстве региона. Представлены результаты эмпирического исследования позиций педагогических работников относительно реализации ими профессиональных задач в условиях этнически гетерогенной образовательной среды с учетом императивной значимости процессов позитивной социализации и индивидуализации обучающихся. Выявление некоторых аспектов профессиональной готовности и дефицитов осуществлено на основе опроса педагогических работников образовательных организаций Ставропольского края, профессиональная деятельность которых протекает в ситуации неуклонного роста этнокультурной разнородности детских образовательных коллективов.

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурная образовательная среда, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность педагога, дети из семей мигрантов, этноспецифические особенности обучающихся, индивидуализация образовательного процесса.

Svetlana Mazharenko

TO THE QUESTION OF PREPAREDNESS OF A TEACHER FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN A POLY CULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article outlines the problem of the teacher's professional readiness in the context of strengthening the multicultural factor in the educational space of the region. The results of an empirical study of the positions of teachers regarding the implementation of their professional tasks in an ethnically heterogeneous educational environment are presented, taking into account the imperative significance of the processes of positive socialization and individualization of students. Identification of some aspects of professional readiness and deficiencies was carried out on the basis of a survey of teaching staff of educational organizations of the Stavropol Territory, whose professional activities take place in a situation of steady growth in the ethnocultural heterogeneity of children's educational teams.

Key words: multicultural education, multicultural educational environment, intercultural communication, intercultural competence of a teacher, children from migrant families, ethno-specific characteristics of students, individualization of the educational process.

Введение / Introduction. В современном открытом обществе, когда происходит усиление свободного и беспрепятственного взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, неизмеримо повышается осознание важности поиска путей стабилизации и гармонии в межкультурных отношениях. В объективных условиях наращивания разного рода контактов между людьми поликультурный контекст рассматривается как один из ведущих в достижении продуктивного межсубъектного взаимодействия в системе отношений между людьми, более того, становится «двигателем» многих общественных процессов во всех сферах жизни и деятельности современного общества [5, с. 195].

Текущий формат общественных отношений обнаруживает дефицит взаимопонимания, выражающийся в усилении националистических настроений, идеологии преобладания одного этноса над другим, что особенно повышает значимость решения задач, связанных с достижением

интегрированного многообразия, этнополитического и социокультурного равновесия в едином пространстве бытия. Как отмечает А. А. Богданова, необходимость достижения «гармонии во множестве» обязывает современное сообщество «в качестве одной из важнейших иметь цель формирования у своих членов взаимного признания и уважения взаимодействующих этнических и культурных сообществ, навыков и умений межкультурной коммуникации» [5, с. 112].

Понимание того факта, что способы жизнедеятельности субъектов не должны оцениваться по шкале одной культуры, особо актуализирует решение вопроса воспитания социально адаптированной личности, способной и готовой к конструктивному взаимодействию в поликультурной среде. В современных условиях развития к традиционной этнической мозаичности Россия приобрела лидирующие позиции в мире по увеличению миграционных потоков, в связи с чем в последнее время этническая разнородность всех регионов страны лишь усиливается и распространяется даже на те территории, которые ранее считались этнически гомогенными. Необходимость успешной социализации личности в такого рода среде делегируется в сферу образования и связано с концепцией поликультурализма как единственно верной стратегии взаимодействия в поликультурном социуме. Поликультурное образование призвано помочь подрастающему поколению ориентироваться в современном обществе, когда социализация личности происходит на стыке культур в ситуации нарастания миграционных и коммуникационных процессов.

Проблема поликультурности современного образования не является новой (О. В. Гукаленко, А. Н. Джурицкий, Г. Д. Дмитриев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова, В. К. Шаповалов и др.), но по-прежнему остается актуальной на фоне современных реалий. В объективных условиях гипермобильности населения происходит неуклонный рост этнического разнообразия контингента образовательных коллективов в российских регионах, что делает пространство социализации личности все более культурно неоднородным. Культурная разнородность контингента образовательных учреждений связана с тем, что практически в каждом коллективе обучающихся оказываются представители различных этнических и религиозных групп, которые безальтернативно становятся субъектами взаимодействия. Образовательная среда становится динамической системой, включающей процессы межкультурной коммуникации всех субъектов как носителей различных этнических культур [7, с. 69].

Принципиально важно, чтобы среда образовательных организаций стала не только фактически, но и функционально поликультурной. Поликультурная образовательная среда рассматривается как упрощенная модель поликультурного социума, в которой у субъектов образовательных отношений формируется опыт позитивного межкультурного взаимодействия и толерантного отношения [3, с. 134] и представляет собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, её готовность к такому взаимодействию [7, с. 224]. Коэффициент полезности подобной среды связан с удовлетворением всех образовательных и личностных притязаний участников коммуникаций и детерминирован уровнем межкультурной компетентности субъектов образовательных отношений, в первую очередь педагога. Очевидно, что содержание данного качества у педагога должно быть шире относительно других субъектов взаимодействия: специалисты данной сферы должны не только уметь жить в полиэтнической среде, взаимодействуя с ее представителями, но и быть проводниками идей поликультурности, осуществлять поликультурное воспитание учащихся [9, с. 51]. При всем разнообразии подходов межкультурная компетентность в целом определяется как способность к успешному решению профессиональных задач, связанных с этнической принадлежностью людей [5, с. 157].

В условиях неотвратимого сближения общества, усиления миграционных процессов и межкультурных связей происходит рост интереса к изучению вопросов межкультурной компетентности педагога, которая рассматривается как важнейшее условие его готовности к эффективной деятельности в образовательной среде с поликультурным составом обучающихся. Определенная

доля исследований (Я. М. Дайнеко, В. Д. Коршунова, О. Г. Смолянинова, А. М. Хупсарокова, Э. Р. Хакимов, Н. В. Чекалева, Е. Э. Шишлова) посвящена подготовке будущих специалистов к успешной профессиональной деятельности на принципах поликультурализма. Вместе с тем необходимо отметить тенденцию роста научных изысканий, касающихся поликультурной подготовки непосредственно работающего педагога, который ежедневно занимается решением профессиональных задач в этнически разнородной среде (В. П. Борисенков, Э. Л. Ванданова, Л. М. Гримовская, О. В. Гукаленко, А. В. Нуждин, М. Г. Синякова).

Повышение значимости вопросов готовности педагога к профессиональной деятельности в условиях поликультурного характера среды усиливается директивными установками Профессионального стандарта педагога, в рамках которого по обобщенным трудовым функциям, касающимся педагогической деятельности в области проектирования и реализации образовательного процесса в образовательных организациях, а также проектирования и реализации основных общеобразовательных программ заявлены компетенции, касающиеся работы в поликультурной образовательной среде [1].

Несмотря на то что ситуация с позиции директивного регулирования выглядит внешне «благополучной», в реальной педагогической практике отмечается определенный дисбаланс того, что сегодня ожидается от системы образования и того, что она может предложить, в том числе с позиции готовности педагогов к профессиональной деятельности в ситуации нарастания этнического разнообразия образовательных коллективов.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования стало определение подготовленности педагога образовательной организации к эффективной деятельности в поликультурной (полиэтнической) образовательной среде на основе выявления возможных дефицитов специалистов в условиях повышения этнокультурной разнородности образовательных организаций. С этой целью был проведен опрос, в котором приняли участие 78 человек – педагогических работников образовательных организаций Ставрополя и Пятигорска, а также Грачевского и Александровского районов Ставропольского края. Состав респондентов был разнообразен по местности проживания (сельская и городская), признаку возрастного и образовательного ценза, профессионального стажа, принадлежности к определенному типу образовательных учреждений (дошкольные, общеобразовательные), занимаемой должности.

В качестве метода сбора данных была использована специально разработанная анкета, позволяющая оценить степень готовности педагогов к реализации профессиональных задач и наличие проблем, влияющих на эффективность педагогической деятельности в условиях поликультурного характера среды.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Опрос позиций педагогов по исследуемой проблематике показал, что они в целом отмечают важность решения задач поликультурного воспитания личности. На вопрос «Насколько важной Вы считаете необходимость реализации задач поликультурного образования в нашем регионе?» более 56 % опрошенных (44 чел.) определили данное направление образования как «важное» и «очень важное». При этом существенная часть педагогов уделяет значимое место этому компоненту образования в практике своей работы. Так, 68 % респондентов (53 чел.) обозначили, что осуществляют деятельность, связанную с поликультурной социализацией личности, регулярно (один раз в месяц и чаще). Это свидетельствует о том, что в поликультурном регионе формирование личности с учетом этнокультурной специфики среды является необходимой мерой, что предопределяет безапелляционную включенность педагогов в эту работу.

Наряду с этим выявленные в ходе опроса результаты имплицитно указывают на наличие профессиональных дефицитов в отдельных аспектах педагогической деятельности поликультурной направленности. Например, почти 37 % (29 чел.) опрошенных указали, что не всегда знают, как общаться с представителями разных этнических групп, также 71 % (55 чел.) сообщили, что при общении с детьми им легче находить контакт с представителями своего этноса.

Данные результаты подтверждают мнение ученых о том, что в педагогической практике специфика работы в поликультурном детском коллективе, как правило, сужается до воспитания культуры межнационального общения и упускается одна из важных задач – обеспечение равных возможностей обучения представителям разных этнических групп, для реализации которой необходимо учитывать культурные особенности восприятия и переработки информации, а также культурные особенности взаимодействия между людьми [5, с. 193]. При организации образовательного процесса педагогу важно владеть знаниями об этнопсихологических особенностях детей, способностью адекватной интерпретации их поведения, в противном случае так или иначе образуются «барьеры» взаимопонимания между ребенком и педагогом.

При всей важности технологий сотрудничества в современном образовании приоритетной стратегией развития личности является индивидуализация, в процессе которой педагог осуществляет выбор эффективных педагогических средств обучения и способов коммуникации, обеспечивающих эффективность образовательного процесса. Индивидуализация целесообразна и в монокультурном коллективе, но в классах с разным этнокультурным составом детей она просто необходима. Как отмечает Э. Р. Хакимов, «низкая чувствительность к этнокультурным особенностям и межкультурным различиям учащихся приводит к существенным педагогическим ошибкам» [5, с. 169]. Несомненно, что такое понимание проблемы определяет новый ракурс рассмотрения вопросов индивидуализации образования через конструирование педагогического процесса с учетом этноспецифических особенностей и различий обучающихся в среде с полиэтнической структурой. На основании данных опроса можно отметить, что значительная часть педагогов не владеет необходимыми знаниями и подготовкой в этом вопросе.

Одной из характерных особенностей динамики современной образовательной среды в поликультурном регионе является неуклонное увеличение количества детей-мигрантов в составе детских образовательных коллективов. Оказываясь в новой среде жизнедеятельности, в процессе взаимодействия с принимающим населением, мигранты всегда испытывают затруднения, обусловленные различиями в социокультурном опыте. С другой стороны, непохожесть мигрантов вызывает у местного населения непонимание и раздражение. Педагог становится посредником между социумом и ребенком, он должен искать оптимальные пути для взаимной адаптации и детей-мигрантов, и детей принимающего населения с целью создания благоприятной образовательной среды для тех и других.

Несмотря на то что проблемам миграции в настоящее время посвящено достаточное количество исследовательских работ, вопрос о готовности педагогов к работе с детьми из семей мигрантов на сегодняшний день остается открытым. Ключевую роль здесь играет фактическая неготовность педагога для взаимодействия с данной категорией обучающихся.

По мнению О. В. Гукаленко и В. П. Борисенкова, образование детей из семей мигрантов – это особая социально-педагогическая реальность, которая пока еще не получила должного внимания со стороны системы образования и педагогической общественности [4, с. 88], что подтверждается полученными в ходе нашего опроса данными. Мы выяснили, что проблемное поле вопросов, связанных с поддержкой социальной адаптации и сопровождением детей-мигрантов в поликультурной среде в буквальном смысле находится за гранью внимания значительной части педагогов, следовательно, в их решении наблюдается сильное отставание от потребностей реальной практики. Так, среди всех опрошенных нами педагогов только 26 % (20 чел.) признают существование проблем детей-мигрантов, остальные 74 % (58 чел.) указывают, что таких проблем не наблюдается в образовательном пространстве. Не менее важно, что из числа признающих существование этих проблем, значительная часть педагогов – 22 % (17 чел.) – указывает только на языковые детерминанты успешной или неуспешной социализации ребенка-мигранта, и лишь 4 % (3 чел.) рассматривают данный вопрос как совокупность факторов (традиции семьи, менталитет, воспитание, разный уровень освоения программ в регионах).

Результаты опроса показывают, что фокус внимания педагогов не включает проблему детей-мигрантов, которая относится к числу наиболее острых в поликультурной среде образовательной организации. В ответах педагогов фиксируется либо полное отрицание проблем социализации данной категории детей, либо их признание с достаточно поверхностным пониманием существующих детерминант.

Данная ситуация соотносится с позициями авторов, которые отмечают, что существует противоречие между массовостью явления миграции и неготовностью системы образования обеспечить качественное обучение и воспитание детей-мигрантов ввиду того, что педагоги недостаточно подготовлены к этой работе как в правовом, так и в организационно-содержательном, методологическом и методическом отношениях [4, с. 88–89]. Сходного суждения придерживаются И. В. Ульянова и В. А. Мишкина, отмечая, что необходима подготовка педагогов к включению их в работу с детьми-мигрантами, которая заключается не только в повышении квалификации и в изучении новых методик обучения, но прежде всего в осмыслении данной социально-педагогической проблемы на личностном уровне, понимании проблем мигрантов, изучении их культуры, обычаев, формировании толерантного сознания [8, с. 42].

Важным аспектом, определяющим специфику работы педагога в поликультурной среде, является понимание того факта, что на развитие и социализацию каждого ребенка естественным образом влияет система его семейных ценностей. Традиционно семья выступает хранительницей и транслятором этнопедагогических ценностей, ориентированных на высшие ценности человечества. В условиях семейного воспитания ребенок усваивает культурные особенности своего народа (традиции, обычаи, ценностные установки и ориентации), которые влияют на его представления об окружающем мире, способствуют этнической самоидентификации как базовой основы в системе межкультурного взаимодействия [6, с. 324].

Безусловно, педагогу важно учитывать этносоциализирующую функцию семьи, более того, научиться использовать разнообразный этнопедагогический опыт в образовательном процессе. Для нашего исследования данное направление педагогической деятельности представляло очевидный интерес ввиду особой позиции семьи в системе образовательных отношений и ее влияния на процессы становления личности. На вопрос «Испытываете ли Вы какие-либо трудности в общении с родителями обучающихся, представляющих разные этнические группы» большинство педагогов ответили отрицательно (58 % – 45 чел.), вместе с тем определенная часть опрошенных признались в существовании проблем подобного рода (26 % – 20 чел.), остальные затруднились ответить (16 % – 13 чел.). Следовательно, мы имеем основания говорить, что в данном секторе педагогической деятельности также имеются профессиональные затруднения у определенной доли опрошенных.

Относительно самоанализа трудностей, влияющих на эффективность педагогического процесса в условиях поликультурной образовательной среды педагогов, в первую очередь, ссылаются на отсутствие необходимого технического оснащения – 35% (27 чел.). В числе других факторов отмечается отсутствие у детей интереса к изучению других культур – 21% (16 чел.), недостаточность времени на реализацию этого компонента образования – 21 % (16 чел.), отсутствие стимулирования со стороны администрации – 19 % (15 чел.). Затруднились ответить 12 % (9 чел.) опрошенных педагогов. Лишь 18 % (14 чел.) педагогов в самоанализе собственных проблем отметили свою слабую компетентность в сфере подготовки и реализации поликультурного образования. Как видим, значительная доля педагогов наличие у них профессиональных затруднений связывают исключительно с внешними обстоятельствами, а не с личностными ресурсами и подготовкой, необходимостью повышения собственной межкультурной компетентности. По сути, объективно действуя в поликультурном образовательном пространстве, педагоги субъективно дистанцируются от него, что отражается на личностно-ценностной значимости этого направления деятельности.

Заключение / Conclusion. На основании проведенного исследования мы можем заключить, что усиление поликультурного фактора в образовательном пространстве региона обостряет проблему готовности педагога к эффективной реализации профессиональных задач в данных условиях. В педагогической практике у педагогов, работающих с поликультурным контингентом, определяется комплекс дефицитов, которые требуют незамедлительного решения ввиду того, что это существенно может отражаться как на развитии каждого ребенка, так и на качестве образовательного процесса в поликультурной среде. Полученные в ходе опроса результаты позволяют сделать следующие выводы:

- в условиях повышения полиэтничности контингента образовательных организаций региона педагоги испытывают проблемы в обеспечении процессов эффективной коммуникации, связанных с этноспецифическими особенностями и различиями обучающихся, практически не определяется ракурс рассмотрения вопросов индивидуализации в условиях поликультурного образования;
- в профессиональной деятельности педагогов не получает должного внимания проблема детей-мигрантов, которая относится к числу наиболее острых в поликультурной образовательной среде и связана с необходимостью учитывать особенности работы с данной категорией обучающихся, осуществлять их поддержку, защиту и адаптацию в новой социокультурной действительности;
- наряду с пониманием того, что семья является ресурсом сохранения и трансляции этнокультурных и общечеловеческих ценностей, а родители – главными агентами первичной социализации ребенка, определенная доля педагогов испытывают затруднения в организации взаимодействия с родителями обучающихся, обусловленные их этнической принадлежностью;
- при реализации задач поликультурного образования большинство педагогов профессиональные проблемы связывают исключительно с внешними обстоятельствами, а не с личностными ресурсами и подготовкой, необходимостью повышения собственной межкультурной компетентности.

Наличие обозначенных выше дефицитов указывает на императивную необходимость совершенствования системы подготовки педагога для работы в динамичной поликультурной среде. Современная действительность требует формирования поликультурно ориентированного педагога (О. В. Гукаленко), обладающего необходимым и достаточным уровнем межкультурной компетентности исходя из особенностей и запросов конкретной образовательной среды, специфики региона. В условиях усиления межкультурных контактов в современной среде жизнедеятельности, повышения этнокультурной представленности контингента детских образовательных коллективов совершенствование подготовки педагогов для работы в этнически неоднородной среде отвечает вызовам времени и является стратегической линией конструирования подлинно поликультурного образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н / Российская Федерация. Приказы. – URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 15.03.2022). – Текст : электронный.
2. Башмакова, Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия / Н. И. Башмакова, Н. И. Рыжова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 224. – Текст : непосредственный.
3. Горшенина, С. Н. Дополнительная профессиональная программа как средство подготовки будущего педагога к деятельности в поликультурной образовательной среде / С. Н. Горшенина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 134. – Текст : непосредственный.

4. Гукаленко, О. В. Подготовка педагогов для работы с детьми-мигрантами в поликультурном образовательном пространстве / О. В. Гукаленко, В. П. Борисенков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 1(28). – С. 86–94. – Текст : непосредственный.
5. Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве: Научно-методические материалы / под ред. О. Е. Хухлаева, М. Ю. Чибисовой. – Санкт-Петербург : ООО «Книжный Дом», 2008. – 408 с. – Текст : непосредственный.
6. Панфилова, Ю. С. Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры / Ю. С. Панфилова // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 11. – С. 324–331. – Текст : непосредственный.
7. Синякова, М. Г. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития педагога в поликультурном образовательном пространстве / М. Г. Синякова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 68–73. – Текст : непосредственный.
8. Ульянова, И. В. Работа с детьми-мигрантами как актуальный вопрос Российской системы образования / И. В. Ульянова, В. А. Мишкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 40–45. – Текст : непосредственный.
9. Хупсарокова, А. М. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога / А. М. Хупсарокова, Ф. П. Хакунова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 1. – С. 50–55. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Obutverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» (On approval of the professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)» : Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 oktjabrja 2013 g. N 544n. – URL: <https://base.garant.ru/70535556/>
2. Bashmakova, N. I. Polikul'turnaja obrazovatel'naja sreda: genesis i opredelenie ponjatija (Multicultural educational environment: genesis and definition of the concept) / N. I. Bashmakova, N. I. Ryzhova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – No 2. – S. 224
3. Gorshenina, S. N. Dopolnitel'naja professional'naja programma kak sredstvo podgotovki budushhego pedagoga k dejatel'nosti v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede (Additional professional program as a means of preparing a future teacher for activities in a multicultural educational environment) / S. N. Gorshenina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – No 4. – S. 134.
4. Gukalenko, O. V. Podgotovka pedagogov dlja raboty s det'mi-migrantami v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve (Training teachers to work with migrant children in a multicultural educational space) / O. V. Gukalenko, V. P. Borisenkov // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – 2016. – No 1(28). – S. 86–94.
5. Mezhhkul'turnaja kompetentnost' pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: Nauchno-metodicheskie materialy (Intercultural competence of a teacher in a multicultural educational space: Scientific and methodological materials) / pod red. O. E. Huhlaeva, M. Ju. Chibisovoj. – Sankt-Peterburg : ООО «Knizhnyj Dom», 2008. – 408 s.
6. Panfilova, Ju. S. Sem'ja kak institut sohraneniya i transljicii cennostej tradicionnoj jetnicheskoj kul'tury (Family as an institution for the preservation and transmission of the values of traditional ethnic culture) / Ju. S. Panfilova // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2017. – No 11. – S. 324–331.
7. Sinjakova, M. G. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo razvitija pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve (Psychological and pedagogical support for the professional development of a teacher in a multicultural educational space) / Sinjakova M. G. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – No 2. – S. 68–73.
8. Ul'janova, I. V. Rabota s det'mi-migrantami kak aktual'nyj vopros Rossijskoj sistemy obrazovaniya (Working with migrant children as a topical issue in the Russian education system) / I. V. Ul'janova, V. A. Mishkina // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija. – 2018. – T. 4 (70). – No 4. – S. 40–45.

9. Hupsarokova, A. M. Predmetno-soderzhatel'nye komponenty polikul'turnoj kompetentnosti pedagoga (Subject-content components of multicultural competence of a teacher) / A. M. Hupsarokova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. – 2011. – No 1. – S. 50–55.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мажаренко Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дополнительного образования, Государственное бюджетное образовательное учреждение «Ставропольский государственный педагогический институт». Email: svetlana-post1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana Mazharenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Additional Education, State Budgetary Educational Institution «Stavropol State Pedagogical Institute». Email: svetlana-post1@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 796

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.28

**Махновская Надежда Владимировна, Агеев Алексей Викторович,
Соколова Наталья Ивановна, Касьянов Сергей Владимирович**

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ХОДЬБА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЕ

В статье определены научно-теоретические основы физического воспитания студента и система занятий в специальной медицинской группе (СМГ). Авторами предпринята попытка интегрирования в учебный процесс по физическому воспитанию, студентов специальной медицинской группы, процесса организации занятий оздоровительной ходьбой. В ходе исследований подтвердилось, что применение оздоровительной ходьбы является универсальным средством повышения эффективности учебного процесса, улучшения методики проведения занятий и увеличения аэробных упражнений, способствующих профилактике заболеваний студентов. В работе даны рекомендации по организации занятий оздоровительной ходьбой для студентов специальной медицинской группы.

Ключевые слова: физическое воспитание, процесс организации учебных занятий, оздоровительная ходьба, преподаватель, физические упражнения, виды ходьбы.

Nadezhda Makhnovskaya, Alexey Ageev, Natalya Sokolova, Sergey Kasyanov
**HEALTH WALKING IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY
STUDENTS ENGAGED IN A SPECIAL MEDICAL GROUP**

The article defines the scientific and theoretical foundations of the student's physical education and the system of classes in a special medical group (SMG). The authors made an attempt to integrate into the educational process in physical education, students of a special medical group, the process of organizing recreational walking classes. In the course of the research, it was confirmed that the use of health-improving walking is a universal remedy, increasing the efficiency of the educational process, improving the methods of conducting classes and increasing aerobic exercises that contribute to the prevention of students' diseases. The paper gives recommendations on the organization of recreational walking classes for students of a special medical group.

Key words: physical education, the process of organizing training sessions, recreational walking, teacher, physical exercises, types of walking.

Введение / Introduction. Процесс организации занятий со студентами специальной медицинской группы имеет свои организационно-методические особенности. Актуальность проблемы посвящена повышению эффективности учебного процесса студентов специальной медицинской группы методиками оздоровительной ходьбы.

На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей Л. Н. Коданева, Е. С. Кетлерова, О. Г. Румба, Н. В. Балышова, А. А. Горелов, Е. М. Янчик, К. Б. Щелгачева, В. Потоп, А. А. Королева изученный теоретический материал стал предпосылкой разработки методики проведения занятий оздоровительной ходьбой в группах СМГ [2, 3, 4, 9].

Применение методик оздоровительной ходьбы в связи с отсутствием четко сформированного программного материала «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» представляется нами актуальным выбором темы исследования «Оздоровительная ходьба в системе физического воспитания студентов вуза, занимающихся в специальной медицинской группе».

В реализации педагогических методов и приемов для создания у учащихся мотивации к укреплению здоровья и навыков здоровьесберегающего поведения важна позиция педагогов. Процесс физического воспитания в СМГ имеет оздоровительно-восстановительную направленность [1, 8].

Специалисты кафедры физической культуры при формировании учебных групп не имеют возможности распределения студентов по нозологии, степени подготовленности и функционального состояния. Соответственно приходится работать с контингентом, имеющим разные патологии, физические способности и возможности работоспособности. В этой связи мы находим применение оздоровительной ходьбы универсальным средством, способным увеличить долю аэробных упражнений. Однако необходимого практического применения оздоровительная ходьба не всегда находит в должном объеме в системе физического воспитания.

Циклические упражнения, в частности ходьба и бег, в значительной степени приводят к уменьшению рисков развития гипертензии и других нарушений со стороны сосудистой системы. Работа циклического характера способствует снижению периферического сопротивления сосудов и нормализации артериального давления [6].

Материалы и методы / Materials and methods. При исследовании применялись традиционные методы: изучение научной и методической литературы, метод теоретического анализа, сравнение, обобщение, методы статистической обработки результатов.

На занятиях использовались упражнения, направленные на улучшение работы сердечно-сосудистой системы, снятие умственного утомления, повышения эмоционального состояния. Важным фактором стало применение оздоровительной ходьбы на открытом стадионе, лесопарковой зоне с разнообразием маршрутов и дозированием нагрузки.

В начале педагогического эксперимента были определены следующие задачи:

- 1) обосновать целесообразность применения оздоровительной ходьбы на академических занятиях;
- 2) улучшение показателей функциональных возможностей систем организма;
- 3) оценить эффективность экспериментальной методики со студентами специальной медицинской группы;
- 4) выявить особенности организации занятий со студентами имеющими разные ограничения в здоровье.

Методика оздоровительной ходьбы сочеталась с возможностью организации занятий на свежем воздухе с изменяемой частотой шагов и увеличением времени, где частота сердечных сокращений варьировалась в диапазоне 100–130 уд. / мин. Применялась дозированная ходьба по пересеченной местности, в гору, скандинавская ходьба, по терренкурам, ОРУ в движении.

Индивидуальная скорость ходьбы определялась шириной шага и темпом (количеством шагов в минуту). Нагрузка повышалась постепенно за счет удлинения пути, ускорения темпа, включения в маршрут более крутых подъемов, уменьшения количества и продолжительности остановок для отдыха, с включением гимнастических и дыхательных упражнений.

Дозированная ходьба – на стадионе по беговой дорожке, время прохождения дистанции до 10–12 мин, с изменяющейся частотой шагов в минуту (медленной 60–70, средней 70–80).

Оздоровительная ходьба – на стадионе, в лесопарковой зоне расположенной рядом с институтом, имеющей подъем, спуски (терренкур) до 3000 м. Во время подъемов в гору не должна превышать 50–60 шагов в минуту.

Скандинавская ходьба – в лесопарковой зоне, по пересеченной местности. Дозируется временем прохождения дистанции. Время прохождения дистанции до 40 мин., при ЧСС не более 120–130 уд. / мин.

Также для реализации задач использовались упражнения лечебной физической культуры, направленные на улучшение деятельности сердца. Подвижные игры умеренной интенсивности, дыхательная гимнастика служили средством для повышения эмоционального состояния, снятия умственного утомления,

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Исследование проводилось на базе СГПИ в 2020 / 2021 учебном году, в котором приняли участие 20 студентов специальной медицинской группы без разделения их по нозологическому признаку. В контрольной группе занятия

проводились с использованием базового программного материала. В экспериментальной группе внесены коррективы по применению дозированной оздоровительной ходьбы. Занятия проводились в соответствии со штатным расписанием академических групп.

Анализ исследования на констатирующем этапе показал, что все изучаемые показатели как в контрольной, так и в экспериментальной группах студентов достоверных различий между собой не имеют, что говорит об однородности сравниваемых групп и возможности дальнейшего проведения эксперимента.

Проверка и контроль нагрузки при ходьбе достаточно просто осуществляются с помощью измерения частоты сердечных сокращений во время занятия, что позволяет оценить функциональное состояние организма, являясь индикатором адаптационных возможностей занимающихся [7].

В качестве контроля функционального состояния использовался тест Купера с измерением пройденной дистанции за 12 мин, измерение частоты сердечных сокращений в покое, проба Штанге и Генчи.

В процессе занятий применялся контроль нагрузки путем измерения частоты сердечных сокращений. Измерялось ЧСС после прохождения дистанции и время восстановления после нагрузки (таблица).

Таблица

Показатели динамики функционального состояния студентов

Показатели	В начале исследования		В конце исследования	
	КГ / CG	ЭГ / EG	КГ / CG	ЭГ / EG
	$\bar{X} \pm m$	$\bar{X} \pm m$	$\bar{X} \pm m$	$\bar{X} \pm m$
ЧСС, уд. / мин	84 ± 6,9	84 ± 8,9	83 ± 6,6	80 ± 4,8
	$P > 0,05$		$P > 0,05$	
Проба Штанге (с)	42,92 ± 3,65	41,12 ± 3,15	49,92 ± 3,96	53,56 ± 2,99
	$P > 0,05$		$P < 0,05$	
Проба Генчи (с)	28,96 ± 1,69	27,54 ± 2,09	28,98 ± 2,01	30,02 ± 2,22
	$P > 0,05$		$P > 0,05$	

После проведенного исследования выявлено сокращение времени восстановления ЧСС после физических нагрузок в экспериментальной группе. Результаты восстановления после нагрузки в ЭГ сократилось и составило (5,5 ± 0,4 мин), по отношению к КГ (8,7 ± 0,3 мин). У студентов ЭГ уменьшилось значение ЧСС в покое по отношению к КГ на 4 уд. / мин.

Изменение показателей функционального состояния занимающихся можно объяснить правильной коррекцией физической нагрузки и индивидуальным подходом в выборе темпа выполнения упражнения.

По результатам пробы Штанге и Генчи можно констатировать улучшение аэробных возможностей организма, оптимизацию функции дыхания.

В результате сравнительного анализа физической подготовленности выявлено, что после проведенной работы произошли положительные изменения. В ЭГ пройденное расстояние за 12 мин выросло на 180 м и составило 1 580 м. В КГ изменения в пройденной дистанции менее значительны и составили 1390 м, с увеличением от исходного на 30 м. Результаты теста Купера свидетельствуют о повышении физической подготовленности у студентов специальной медицинской группы (см. рис.).

Анализ результатов исследования показал, что имеющийся недостаток аэробных возможностей на занятиях с применением оздоровительной ходьбы был частично восполнен, что доказывает эффективность использования методики в работе со студентами СМГ.

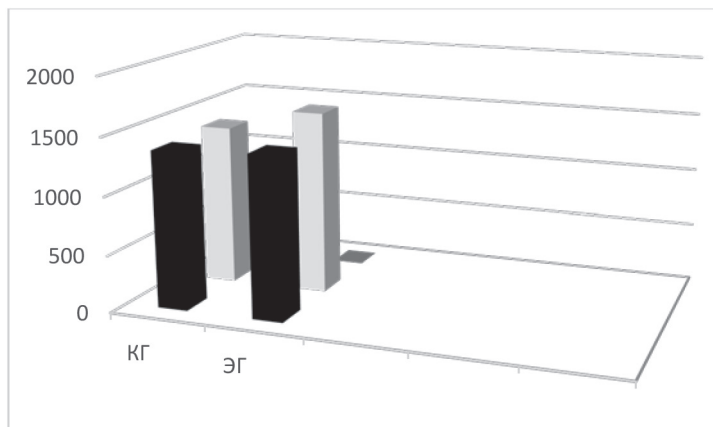

Рис. Показатели физической подготовленности (тест Купера)

Заключение / Conclusion. Приведенные выше результаты позволяют заключить, что методики оздоровительной ходьбы способствуют положительной коррекции функционального состояния занимающихся. Методом наблюдения отмечается повышение эмоционального состояния, активности в процессе занятий.

По показателям теста Купера можно судить, что повысилась физическая работоспособность и общая выносливость.

Улучшение показателей функционального состояния студентов доказывает эффективность использования методики оздоровительной ходьбы в специальных медицинских группах. Динамические показатели переносимости нагрузки и показателя состояния сердечно-сосудистой системы характеризуют положительную реакцию организма, способствуя повышению работоспособности.

Применяемые формы оздоровительной ходьбы показали свою результативность в решении поставленных в исследовании задач.

Полученные результаты позволили сделать вывод, что применение оздоровительной ходьбы со студентами специальной медицинской группы является целесообразным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андриянова, М. Н. Интерактивные методы проведения занятий по дисциплине «Физическая культура» со студентами специальной медицинской группы / М. Н. Андриянова, М. В. Абульханова // Вестник спортивные науки. – 2014. – № 5. – С. 58–62. – Текст : непосредственный.
2. Балышова, Н. В. Дозированная оздоровительная ходьба как средство укрепления здоровья студентов, имеющих нарушения сердечно-сосудистой системы / Н. В. Балышова, О. Г. Румба, А. А. Горелов // Берегиня.777.Сова, 2010. – № 3(5). – С. 182–196. – Текст : непосредственный.
3. Горелов, А. А. Коррекция функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов СМГ с помощью дозированной оздоровительной ходьбы / А. А. Горелов, О. Г. Румба, Н. В. Балышова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 20 (60). – С. 42–48. – Текст : непосредственный.
4. Коданева, Л. Н. Динамический контроль нагрузки в процессе занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы / Л. Н. Коданева, Е. С. Кетлерова // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 125–131. – Текст : непосредственный.
5. Колпаков, В. В. Физиологические основы оздоровительной ходьбы / В. В. Колпаков, Т. Н. Рыбцова // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: тенденции, традиции и инновации : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Н. Зуева. – 2018. – С. 120–123. – Текст : непосредственный.

6. Лукина, Л. Б. Влияние оздоровительной ходьбы на сердечно-сосудистую систему студентов, отнесенных к специальной медицинской группе / Л. Б. Лукина, Н. Н. Троценко // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы XV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 247–248. – Текст : непосредственный.
7. Миласечкина, Е. А. Адаптационные возможности организма студенток специальной медицинской группы, имеющих нарушения сердечно-сосудистой системы / Е. А. Миласечкина, Т. И. Джандарова, Е. А. Куницына // Человек. Спорт. Медицина. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 123–129. – Текст : непосредственный.
8. Сбитнева, О. А. Ходьба как средство оздоровительной направленности в учебной деятельности студентов / О.А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 1. – С. 18–21. – Текст : непосредственный.
9. Янчик, Н. М. Оздоровительная ходьба в системе занятий студенток специальной медицинской группы с нарушениями сердечно-сосудистой системы / Н.М Янчик, К.Б. Щелгачева, В. Потоп, А.А. Королева // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 77–83. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andriyanova, M. N. Interaktivnye metody provedeniya zanyatij po discipline «Fizicheskaya kul'tura» so studentami special'noj medicinskoj gruppy (Interactive methods of conducting classes in the discipline «Physical culture» with students of a special medical group) / M. N. Andriyanova, M. V. Abul'khanova // Vestnik sportivnoj nauki. – 2014. – No 5. – S. 58–62.
2. Balyshova, N. V. Dozirovannaya ozdorovitel'naya hod'ba kak sredstvo ukrepleniya zdorov'ya studentok, imeyushchih narusheniya serdechno-sosudistoj sistemy (Dosed wellness walking as a means of strengthening the health of female students with disorders of the cardiovascular system) / N. V. Balyshova, O. G. Rumba, A. A. Gorelov // Bereginya. 777.Sova. – 2010. – No 3(5). – S. 182–196.
3. Gorelov, A. A. Korrekciya funktsional'nogo sostoyaniya serdechno-sosudistoj sistemy studentok SMG s pomoshch'yu dozirovannoj ozdorovitel'noj hod'by (Correction of the functional state of the cardiovascular system of SMG students with the help of dosed wellness walking) / A. A. Gorelov, O. G. Rumba, N. V. Balyshova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2010. – No 20 (60). – S. 42–48.
4. Kodaneva, L.N. Dinamicheskij kontrol' nagruzki v processe zanyatij fizicheskoy kul'turoj so studentami special'noj meditsinskoj gruppy (Dynamic load control during physical education classes with students of a special medical group) / L.N. Kodaneva, E.S. Ketlerova // Chelovek. Sport. Meditsina. – 2020. – T. 20. – № 2. – S. 125–131.
5. Kolpakov, V. V. Fiziologicheskie osnovy ozdorovitel'noj hod'by (Physiological foundations of wellness walking) / V. V. Kolpakov, T. N. Rybtsova // Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya sredstvami fizicheskoy kul'tury i sporta: tendencii, tradicii i innovacii : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. posvyashch. pamyati prof. V. N. Zueva. – 2018. – S. 120–123.
6. Lukina, L. B. Vliyanie ozdorovitel'noj hod'by na serdechno-sosudistuyu sistemu studentov, otnesennyh k special'noj medicinskoj gruppe (The effect of recreational walking on the cardiovascular system of students assigned to a special medical group) / L. B. Lukina, N. N. Trotsenko // Fizicheskaya kul'tura i sport: integraciya nauki i praktiki: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2018. – S. 247–248.
7. Milashechkina, E. A. Adaptacionnye vozmozhnosti organizma studentok special'noj medicinskoj gruppy, imeyushchih narusheniya serdechno-sosudistoj sistemy (Adaptive capabilities of the body of students of a special medical group with disorders of the cardiovascular system) / E. A. Milashechkina, T. I. Dzhandarova, E. A. Kunitsyna // Chelovek. Sport. Meditsina. – 2018. – T. 18. – No 4. – S. 123–129.
8. Sbitneva, O. A. Hod'ba kak sredstvo ozdorovitel'noj napravlenosti v uchebnoj deyatelnosti studentov (Walking as a means of health-improving orientation in the educational activities of students) / O. A. Sbitneva // Mezhdunar. zhurnal gumanitar. i estestv. nauk. – 2018. – No 1. – S. 18–21.
9. Yanchik, N. M. Ozdorovitel'naya hod'ba v sisteme zanyatij studentok special'noj medicinskoj gruppy s narusheniyami serdechno-sosudistoj sistemy (Wellness walking in the system of classes of students of a special medical group with disorders of the cardiovascular system) / N. M. Yanchik, K. B. Shchelgacheva, V. Potop, A.A. Koroleva // Chelovek. Sport. Meditsina. – 2020. – T. 20. – No 2. – S. 77–83.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Махновская Надежда Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь. E-mail: 63nadegdamaxno@mail.ru
- Агеев Алексей Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь. E-mail: aaw75@rambler.ru
- Соколова Наталья Ивановна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: sokolova08@gmail.com
- Касьянов Сергей Владимирович**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры физической культуры СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Nadezhda Makhnovskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Adaptive Physical Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: 63nadegdamaxno@mail.ru
- Aleksey Ageev**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Adaptive Physical Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: aaw75@rambler.ru
- Natalya Sokolova**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Health-improving and Adaptive Physical Education, NCFU, Stavropol. E-mail: sokolova08@gmail.com
- Sergey Kasyanov**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education, NCFU, Stavropol. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.01

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.29

Саенко Людмила Александровна, Химич Жанна Геннадьевна,
Наволокин Иван Иванович

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА

В статье рассматриваются понятия «ценность», «ценностное отношение», «ценностное отношение к профессии». Представлена классификация ценностей по основанию «отношение к профессии». Выделены этапы формирования ценностного отношения к профессии. Дана характеристика факторов, оказывающих влияние на формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности. Определена связь между понятиями «ценностное отношение к профессии» и «патриотизм». Проведен анализ понятия «профессиональный патриотизм». Сделан вывод о том, что в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования уделяется недостаточно внимания проблеме формирования ценностного отношения к получаемой профессии.

Ключевые слова: ценность, ценностное отношение, патриотизм, профессия, профессиональная деятельность, профессиональный патриотизм.

Lyudmila Saenko, Zhanna Khimich, Ivan Navolokin
VALUE ATTITUDE TO PROFESSIONAL ACTIVITIES
AS A MANIFESTATION OF PATRIOTISM

The article deals with the concepts of «value», «value attitude», «value attitude to the profession». The classification of values on the basis of «attitude to the profession» is presented. The stages of formation of a value attitude to the profession are singled out. The characteristics of the factors influencing the formation of a value attitude to professional activity are given. The relationship between the concepts of «value attitude to the profession» and «patriotism» is determined. The analysis of the concept of «professional patriotism» is carried out. It is concluded that in educational institutions of higher and secondary vocational education, insufficient attention is paid to the problem of forming a value attitude to the profession received.

Key words: value, value attitude, patriotism, profession, professional activity, professional patriotism.

Введение / Introduction. В настоящее время возрастает интерес исследователей к категориям «отношение», «ценностное отношение», что связано с вытеснением традиционных морально-нравственных механизмов управления поведением человека в последнее десятилетие. Актуальность данного направления в педагогических исследованиях обусловлена гуманистической образовательной парадигмой, которая преобладает в современной науке.

Дефиниция «ценность» применяется для указания на личностное, социальное, культурное значение определенных объектов и явлений. Для личности ценности являются неким критерием осмысления и оценки происходящих ситуаций, явлений или объектов действительности. А также ценности есть категории, опираясь на которые, личность оценивает для себя явления мира. Следовательно, ценности – это основания познания и конструирования образа окружающей действительности.

Категория «ценности» является одной из самых сложных в философии, педагогике, психологии. В науке представлено множество определений понятия «ценность», что связано с изучением данного феномена под разным углом зрения. Ценности и ценностные ориентации, их комплексные системы детерминируют состояние личности и характеристики общества в целом. Следует отметить, что интерес к изучению проблематики, связанной с категориями «ценность»

и «ценностное отношение», повышается в период общественных кризисов, в переходный период развития общества. Это связано не только с изменениями в социально-экономической жизни, но и переосмыслением системы ценностей, формированием новой нормативно-ценностной модели.

Потребность в изучении ценностей, ценностных отношений, их проявлениями обусловлена необходимостью поиска формирования новых ценностных моделей в обществе. В связи с этим актуальность данной статьи видится в установлении зависимости между понятиями «ценность», «профессиональная деятельность» и «патриотизм».

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения поставленной цели проведен анализ психолого-педагогической, социологической, философской литературы по проблеме исследования. Методологической основой данного исследования выступают системный и аксиологический подходы. Применялись такие методы, как: анализ научных трудов по теме исследования, синтез понятий и определений, обобщение, систематизация научного материала.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Ценность как педагогическая категория рассматривается в качестве объекта (материальный, духовный, воображаемый и др.), имеющего для человека особое значение. Это могут быть идеи, вещи, явления, материальные объекты, жизненно значимые для личности. Система ценностей, сложившаяся у человека, выступает ориентиром его деятельности и поведения.

Понятие «отношение» является категорией философии и рассматривается в системе «вещь – свойство – отношение» (А. Я. Райбекас). Понятие «отношение» было введено в научный обиход еще Аристотелем. Тем не менее изучение данного понятия, наполнение его сущностным содержанием не теряет своей актуальности до настоящего времени.

Отношения между личностью и объектом возникают при непосредственном взаимодействии: прямое взаимодействие или косвенное. При прямом взаимодействии личность непосредственно сталкивается с объектом, происходит оценка свойств и качеств объекта, появляется эмоциональный отклик, возникает отношение к объекту (положительное или отрицательное). При косвенном взаимодействии возникает отношение к объекту при чтении литературы, на основе рассказа, высказанного мнения, общего впечатления и т. д.

Таким образом, ценностное отношение к объекту формируется постепенно, поэтапно, на основе личных впечатлений и косвенных воздействий.

В научной литературе (Ж. В. Горькая, Д. А. Леонтьев, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов, С. В. Яковлев и др.) ценности и ценностное отношение связывают с личностными смыслами, жизненным смыслом. Личностные и жизненные смыслы проектируют появление доминирующих мотивов, которые позволяют воплотить определенные ценности в различных видах деятельности, в том числе профессиональной. С данной точки зрения профессиональная деятельность рассматривается как наличие личностного смысла в профессии. Важным является нахождение молодежью смысла в процессе профессионального определения, в период получения профессионального образования.

Ранее нами отмечалось [4, 5, 8], что базовым конструктом, который предопределяет характер профессионального поведения специалиста, выступают профессиональные убеждения. Личностные убеждения относительно профессиональной деятельности формируются посредством влияния учебно-воспитательной среды образовательного учреждения. Следует отметить, что в формировании профессиональных убеждений весомую роль играет общество, а также культурные, социально-экономические, региональные особенности образовательной среды.

На основе профессиональных убеждений формируются профессиональные ценности. Профессиональные ценности как личностные новообразования являются более сложным конструктом, на формирование которого оказывают влияние не только профессиональные убеждения, но и ценностные ориентации личности, личностное отношение к профессии, отношение общества к данной профессии, понимание ценности и значимости профессии для развития общества и государства.

Таким образом, под профессиональными ценностями понимается комплекс морально-нравственных установок личности, понимание значимости профессиональной деятельности, наличие личностных смыслов в реализации профессиональной деятельности, то есть все те ориентиры, на основе которых человек реализует свою профессиональную деятельность на высоком уровне.

Можно провести классификацию ценностей по основанию «отношение к профессии»:

- 1) содержательные ценности, которые реализуются в процессе профессиональной деятельности, то есть непосредственно в процессе труда;
- 2) результативные ценности, которые осуществляются за счет профессиональной деятельности, то есть получение вознаграждения за труд (материальное вознаграждение, моральное удовлетворение и др.).

Следовательно, ценностное отношение к профессии является результатом плановой, систематической, специально организованной работы, осуществляемой как в образовательных учреждениях, так и на производстве.

Следует выделить три основных этапа в формировании ценностного отношения к профессии:

- 1) формирование идеалов, осознания важности и значимости профессии (в период школьного обучения);
- 2) формирование профессиональных целей на основе профессиональных мотивов, появление структурных компонентов профессиональной деятельности (в период профессионального образования у студентов);
- 3) накопление опыта, содержательной и процессуальной составляющей профессии (в период профессиональной деятельности молодого специалиста).

Выделим факторы, оказывающие стимулирующее влияние на формирование ценностного отношения к профессии.

У обучающихся и абитуриентов ценностное отношение к профессии базируется в большей степени на собственных представлениях о будущей профессии, также играет важную роль сформировавшаяся личностная система ценностей и смыслов. У абитуриентов и студентов первых курсов прослеживается недостаточная осмысленность этапа выбора профессии, что может компенсироваться высоким уровнем познавательного интереса к овладению новыми знаниями в области профессиональной деятельности.

Следующий фактор, оказывающий влияние на ценностное отношение к профессии – личностная (внутренняя) психологическая установка, отражающая личностные представления о своих роли и месте в профессии.

Отметим, что в период студенчества фиксируется низкий уровень профессиональной рефлексии у обучающихся, что выступает фактором снижения ценностного отношения к профессии. В связи с этим в период получения профессионального образования важной является работа по психолого-педагогическому сопровождению будущего специалиста в целях формирования ценностного отношения студентов к выбранной профессиональной деятельности.

В настоящее время появились сторонники концепции «циничного» отношения к профессиональной деятельности. Согласно такой концепции, на первый план выходит понятие «удовлетворенность». Без удовлетворенности (моральной или материальной) невозможно «остаться» в профессии, тем более невозможны профессиональный рост и развитие.

Исследователи Е. В. Демкина [3], А. А. Стельмах, А. В. Вахлеев, А. С. Симоненко [6], Е. Ф. Черняк [7] отмечают, что ценностное отношение к профессии наполняет профессиональную деятельность личности смыслом, внутренний мир человека раскрывается посредством ценностного отношения к профессии, в профессиональной деятельности отражаются личностные ценности.

Понятия «ценностное отношение к профессии» и «любовь к профессии» не эквивалентны. Можно понимать значимость и ценность своей профессии и работы, но выполнять ее автоматически, не видя ценности лично для себя. Или, наоборот, любить свою профессию, но не видеть и не понимать её значимости для общества.

Авторы М. П. Бузский, Г. Я. Гревцева, С. Ю. Иванова, А. И. Костяев, Л. Ф. Мамедова, И. В. Москаленко, Н. П. Устинова и др. указывают, что понятие «патриотизм» в настоящее время следует рассматривать более широко, нежели только любовь к Родине. Ценностное отношение к своей профессиональной деятельности, честное и ответственное выполнение своей работы, стремление к профессиональному росту и развитию – все это нацелено на развитие общества и государства. Следовательно, ценностное отношение к профессии следует рассматривать как проявление патриотизма личности. В работах Г. Я. Гревцевой отмечается, что «особенно важна деятельностная сторона патриотизма, конкретными действиями доказывать свою любовь к Родине, Отечеству» [1, 2]. В настоящее время появился термин «профессиональный патриотизм», отражающий проявление любви к Родине через осуществление своей профессиональной деятельности на высоком качественном уровне. Этот термин применим не только к профессии военного, но и к профессии учителя, врача, инженера и др. и показывает «служение» Родине посредством своего труда.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно заключить, что ценностное отношение к профессии является сложным личностным новообразованием, которое формируется в процессе профессиональной подготовки и во время непосредственной профессиональной деятельности. Отметим, что в образовательных учреждениях (вузы, ссузы) уделяется недостаточно внимания формированию ценностного отношения к получаемой профессии. В понимании ценности своей профессии заинтересован больше «объект» (студент, молодой специалист), но не «субъект» (образовательное учреждение ВО и ПО). Ценностное отношение к профессии оценивается только на компетентностном уровне, а следует рассматривать и мотивационно-ценностный, процессуальный уровни. Сформированное ценностное отношение личности к профессии следует рассматривать как проявление патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гревцева, Г. Я. Рефлексивная деятельность как условие воспитания профессионального патриотизма / Г. Я. Гревцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 35–43. – Текст : непосредственный.
2. Гревцева, Г. Я. К вопросу о профессиональном патриотизме педагога / Г. Я. Гревцева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4(46). – С. 20–30. – Текст : непосредственный.
3. Дёмкина, Е. В. Формирование ценностного отношения к будущей профессии у студентов педагогических специальностей вуза / Е. В. Демкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 4. – С. 39–42. – Текст : непосредственный.
4. Наволокин, И. И. Особенности формирования ценностного отношения к военной профессии в подростковом возрасте / И. И. Наволокин // Научные исследования и образование. – 2020. – № 3(39). – С. 15–18. – Текст : непосредственный.
5. Саенко, Л. А. Проблемы формирования ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности / Л. А. Саенко, Ж. Г. Химич // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3(78). – С. 191–195. – Текст : непосредственный.
6. Стельмах, А. А. Проблема формирования ценностного отношения к профессии в современных экономических условиях / А. А. Стельмах, А. В. Вахлеев, А. С. Симоненко // Сибирский пожарно-спасательный вестник. – 2017. – № 3(6). – С. 63–66. – Текст : непосредственный.
7. Черняк, Е. Ф. Инновационные формы социально-культурной деятельности как средство формирования ценностного отношения к будущей профессии у студенческой молодежи в учреждениях среднего профессионального образования / Е. Ф. Черняк, В. Ф. Белов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3(70). – С. 137–139. – Текст : непосредственный.
8. Химич, Ж. Г. Сущность профессионального патриотизма в современном образовании / Ж. Г. Химич // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2(69). – С. 159–160. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Grevceva, G. Ja. Refleksivnaja dejatel'nost' kak uslovie vospitanija professional'nogo patriotizma (Reflexive activity as a condition for the education of professional patriotism) / G. Ja. Grevceva // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – Vol. 12. – No 1. – S. 35–43.

2. Grevceva, G. Ja. K voprosu o professional'nom patriotizme pedagoga (To the question of the teacher's professional patriotism / G. Ja. Grevceva // *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt.* – 2019. – Vol. 11. – No 4(46). – S. 20–30.
3. Djomkina, E. V. Formirovanie cennostnogo otnoshenija k budushhej professii u studentov pedagogicheskikh special'nostej vuza (Formation of a value attitude to the future profession among students of pedagogical specialties of the university) / E. V. Djomkina // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija.* – 2009. – No 4. – S. 39–42.
4. Navolokin, I. I. Osobennosti formirovanija cennostnogo otnoshenija k voennoj professii v podrostkovom vozraste (Features of the formation of a value attitude to the military profession in adolescence) / I. I. Navolokin, // *Nauchnye issledovanija i obrazovanie.* – 2020. – No 3(39). – S. 15–18.
5. Saenko, L. A. Problemy formirovanija cennostnogo otnoshenija studentov k professional'noj dejatel'nosti (Problems of formation of students' value attitude to professional activity) / L. A. Saenko, Zh. G. Himich // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta.* – 2020. – No 3(78). – S. 191–195.
6. Stel'mah, A. A. Problema formirovanija cennostnogo otnoshenija k professii v sovremennyh ekonomicheskikh uslovijah (The problem of forming a value attitude to the profession in modern economic conditions) / A. A. Stel'mah, A. V. Vahleev, A. S. Simonenko // *Sibirskij pozharno-spasatel'nyj vestnik.* – 2017. – No 3(6). – S. 63–66.
7. Chernjak, E. F. Innovacionnye formy social'no-kul'turnoj dejatel'nosti kak sredstvo formirovanija cennostnogo otnoshenija k budushhej professii u studencheskoj molodjozhi v uchrezhdenijah srednego professional'nogo obrazovanija (innovative forms of socio-cultural activity as a means of forming a value attitude to the future profession among students in institutions of secondary vocational education) / E. F. Chernjak, V. F. Belov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija.* – 2018. – No 3(70). – S.137–139.
8. Himich, Zh. G. Sushhnost' professional'nogo patriotizma v sovremennom obrazovanii (The essence of professional patriotism in modern education) / Zh. G. Himich // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija.* – 2018. – No 2(69). – S. 159–160.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский социальный институт, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Химич Жанна Геннадьевна, преподаватель Моздокского механико-технологического техникума, г. Моздок. E-mail: jannakrav@mail.ru

Наволокин Иван Иванович, старший инженер, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова, Краснодар. E-mail: navolokinivan1985@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, North Caucasian Social Institute, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Zhanna Khimich, teacher of the Mozdok Mechanical and Technological College, Mozdok. E-mail: jannakrav@mail.ru

Ivan Navolokin, Senior Engineer, Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots. Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar. E-mail: navolokinivan1985@mail.ru

5.8.1. *Общая педагогика, история педагогики и образования*

5.8.7. *Методология и технология профессионального образования*

УДК 37.1; 371.3; 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.30

**Спиридонова Ирина Владимировна, Алешин Дмитрий Николаевич,
Алешина Елена Анатольевна**

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ОСНОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе представляет собой систему, процесс и продукт управления качеством развития личности в структуре непрерывного образования. Целостность составляющих научного поиска и научной теоретизации, построения, уточнения и реализации идей проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе представляет интерес с позиции обеспечения качества включения обучающегося в процесс продуктивного самовыражения и сотрудничества, самоорганизации направленности и технологичности реализации идей гуманистического и креативно-деятельностного потенциала развития личности в системе непрерывного образования. Составляющие теоретизации основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе могут быть уточнены в широком, узком и локальном смыслах (классическая педагогика), персонифицированном, унифицированном, полифункциональном и прочих смыслах (инновационная педагогика). Определение и использование идей и технологий классического и инновационного моделирования в теоретизации и технологизации проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе определяют перспективы обеспечения качества развития личности в системе непрерывного инженерно-строительного образования и высокий потенциал самоорганизации качества формируемых ценностей продуктивности, креативности, гибкости, конкурентоспособности.

Ключевые слова: преподавание технических дисциплин, непрерывное образование, теоретизация, моделирование, технологизация, основы проектной деятельности.

Irina Spiridonova, Dmitry Aleshin, Elena Aleshina

THEORETIZATION OF THE BASICS OF DESIGN ACTIVITIES IN THE STRUCTURE OF TEACHING TECHNICAL DISCIPLINES AT THE UNIVERSITY

Theorization of the foundations of project activities in the structure of teaching technical disciplines at a university is a system, process and product of managing the quality of personality development in the structure of lifelong education. The integrity of the ideas of scientific research and scientific theorization, construction, clarification and implementation of ideas of project activities in the structure of teaching technical disciplines at the university is of interest from the standpoint of ensuring the quality of the student's inclusion in the process of productive self-expression and cooperation, self-organization of orientation and technological effectiveness of the implementation of ideas of humanistic and creative activity potential personality development in the system of continuous education. The components of theorization of the fundamentals of project activities in the structure of teaching technical disciplines at a university can be specified in a broad, narrow and local sense (classical pedagogy), personified, unified, multifunctional and other senses (innovative pedagogy). The definition and use of ideas and technologies of classical and innovative modeling in theorization and technologization of project activities in the structure of teaching technical disciplines at a university determine the prospects for ensuring the quality of personality development in the system of continuous engineering and construction education and a high potential for self-organization of the quality of the formed values of productivity, creativity, flexibility, competitiveness...

Key words: teaching technical disciplines, continuing education, theorizing, modeling, technologization, the basics of project activities.

Введение / Introduction. Теоретизация основ и перспектив использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе определяется одним из актуальных процессов и целостным механизмом управления уровнем развития личности и общества.

Универсальность идей теоретизации и системно-смыслового уточнения составляющих изучаемых процессов и явлений в педагогике раскрывают перспективность обеспечения качества решения профессиональных проблем. В выделенном ракурсе процесс теоретизации основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе может быть корректно выстроен с учетом различных факторов, раскрывающих направленность развития науки как специфической отрасли знаний, гарантирующей универсальность самоорганизации и самосохранения антропосреды [1–3], влияющей на всех этапах развития личности на корректность постановки и решения задач возрастосообразного становления и самоактуализации.

Целостность учёта запросов личности и общества в уникальном осмыслении и решении задач развития может стать основой для выделения и уточнения всех составляющих изучаемого и корректируемого процесса, в таком понимании будут полезны идеи построения теории инженерного образования [4–7], учет общепедагогических [8–10] и общепрофессиональных условий научного представления обобщаемых решений и перспектив развития личности [11–14], общие основы использования проектной деятельности в образовательном процессе [15–18], унификация идей макроуровневого, мезоуровневого и микроуровневого уточнения корректности использования возможностей проектной деятельности в развитии личности в системе непрерывного образования [19–23].

Целостность и всесторонность анализа проблем инженерного образования [24–26], теоретизация процессов и технологизация идей формирования самостоятельности и продуктивности личности [27–30], уникальность продуктов теоретизации составляющих проектной деятельности личности [31–34], универсальность и перспективность теоретизации идей и технологий решения проблем продуктивного развития личности в системе инженерного образования [35–39] определяют составляющие унификации и рационализации выбора моделей и коррекции идей уточнения педагогических условий оптимального познания и решения проблем целостного продуктивного развития личности и использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Теоретизация как процесс и результат научного познания определяется основой в интегрированном поиске оптимальных возможностей задач развития личности в системе непрерывного образования.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе позволит выделить составляющие наукообразного понимания значимости развития личности через инженерно-техническое образование и его составляющие, раскрываемые в контексте целостно и системно используемых технических дисциплин в вузе.

Цель работы – выделение и обоснование, изучение и уточнение основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Материалы и методы / Materials and methods. Возможности теоретизации основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе опираются на исследования перспектив и целенаправленного выбора продуктивных форм развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности личности.

Уникальность единства традиционной (классической) и инновационной парадигм современного непрерывного инженерно-технического образования будет выделена в контексте соблюдения идей единства адаптивно-конструктивного подхода, конструктивно-целевого или конструктивно-делового подходов, креативно-конструктивного подхода. В выделенной плоскости научного поиска и научной теоретизации педагогическое и профессиональное моделирование обеспечат преемственность и многомерность уточнения и реализации идей и продуктов научно-практической деятельности в системе управления возможностями развития и продуктивного становления личности.

Целостность перцептивно-целевого, интегративно-мотивационного и тактико-стратегического решения задач развития и управления позволят выделить и принять уровневое построение системы непрерывного образования как условие самоорганизации и корректного выбора всех составляющих преподавания технических дисциплин в вузе через проектное обучение и проектную деятельность.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Основы выбора условий, технологий и перспектив научного поиска и теоретизации составляющих проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе определяют направленность изменений в научно-техническом обогащении социально и профессионально востребованных продуктов развития общества и управлении качеством интегративных связей в современной антропосреде.

В универсальных идеях научного решения проблем и задач теоретизации возможность теоретизации основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе представляет собой систему, процесс и продукт управления качеством развития личности в структуре непрерывного образования. В модели описания составляющих выделим в качестве конструкторов классической педагогики широкий, узкий и локальный смыслы, в качестве конструкторов инновационной педагогики – адаптивно-конструктивный, персонифицированный и унифицированный смыслы.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (широкий смысл) – это система целостного научного представления и отображения результатов решения проблем и задач использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе, создающая возможности обеспечения качества и непрерывности современного образования, необходимого уровня профессионально-трудовых отношений в сфере инженерно-технических инноваций и сферы реализуемых услуг.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (узкий смысл) – это процесс всестороннего уточнения и решения проблем и задач использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе, регламентация составляющих которого разрывают перспективность продуктивного решения задач развития личности в сфере инженерно-технических инноваций и технологизируемых возможностей оптимизации.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (локальный смысл) – ситуативный способ представления и решения задач интегративно-продуктивного представления условий и возможностей развития личности через совокупность противоречий «хочу, могу, надо, есть», детализация которых обеспечивает в преподавании технических дисциплин в вузе надлежащего качества продукты развития личности и непрерывного образования.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (адаптивно-конструктивный смысл) – механизм самоорганизации уровня успешности и продуктивности личности в изучении и преподавании технических дисциплин в вузе, отражающий через основы и возможности проектной деятельности надлежащего качества решения задач научного познания, научного поиска и научно-технического творчества.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (персонифицированный смысл) – модель представления условий и способов оптимизации качества проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (унифицированный смысл) – технология интеграции науки, образования и производства технически целесообразных решений задач развития личности в системе управления качеством инженерно-технического образования.

Теоретизация основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе (полифункциональный смысл) – продукт научного осмысления и принятия ситуативно-корректной / вариативной модели обеспечения качества развития личности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе через инновационные возможности проектной деятельности.

Идеи классического и инновационного моделирования в теоретизации и технологизации проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе определяют ценностно-смысловые способы представления и решения проблем целостного использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Технологии классического и инновационного моделирования в теоретизации и технологизации проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе гарантируют универсальное понимание значимости создания нового научного знания и средств управления качеством изучения и преподавания технических дисциплин в вузе.

Выделим составляющие проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Модели проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – идеально создаваемые и целостно используемые составляющие и продукты теоретизации возможностей проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе:

- адаптивно-конструктивная модель проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе;
- перцептивно-целевая модель проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе;
- конструктивно-деятельностная модель проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе;
- инновационно-профессиональная модель проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Идеи использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – ценностно-смысловые конструкты и модели согласованного и конкурентоспособного выбора проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе в качестве метода и технологии оптимизации уровня успешности и продуктивности личности в образовательной, профессиональной и социальной сферах самоидентификации и самовыражения, самоактуализации и самореализации, взаимодействия и взаимопомощи.

Тенденции использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – закономерно выделяемые положения и продукты целостного и перспективно-продуктивного использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Принципы использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – основные положения и модели, идеи и смыслы, ценности и возможности системного использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Функции использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – основные закономерно и перспективно выделяемые и используемые ресурсы профессионально-педагогического целеполагания, отражающие идеологию научного познания, научного поиска и научной деятельности в управлении качеством развития личности через целостное использование возможностей проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Методы использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – пути и способы всестороннего анализа качества использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе, раскрывающие универсальность, целостность, объективность и надежность метода и технологии проектной деятельности в продуктивно-персонифицированном развитии личности.

Средства использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – идеальные и материальные объекты и продукты развития общества, гарантированно позволяющие возможность повышения уровня и качества преподавания технических дисциплин в вузе через методы, технологии и формы проектного обучения и проектной деятельности.

Педагогические условия использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе – совокупность системно теоретизируемых и уточняемых положений, раскрывающих в единстве смыслов и продуктов теоретизации и технологизации практику оптимизации изменений, возникающих в ходе активного использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Педагогические условия использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе:

- адаптивно-конструктивные составляющие:
  - использование методов и технологий профессиональной и педагогической фасилитации в оптимальном представлении задач будущей профессиональной деятельности студента технического вуза;
  - выделение и оптимальное построение развития личности при изучении технических дисциплин в вузе с использованием технологий поддержки, фасилитации и научного донорства;
  - стимулирование активности личности различными средствами и методами арт-терапии и хобби-терапии в интегрированной профессионально-образовательной среде (примером реализации выделенного направления может быть научно-техническая профессионально-образовательная среда);
- перцептивно-целевые составляющие:
  - создание гибких по целеполаганию и продуктивности возможностей использования продуктивных технологий в самопрезентации, самовыражении и самоактуализации личности через инженерно-техническое образование;
  - мотивация личности в системе непрерывного образования к самопознанию, самосовершенствованию, самовыражению, самореализации, сотрудничеству и социализации;
  - владение уровневым профессиональным и педагогическим моделированием в интерактивном уточнении возможностей развития личности через коллективное и персонифицированное использования проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе;
- конструктивно-деятельностные составляющие:
  - популяризация идей и технологий проектной деятельности в структуре изучения и преподавания технических дисциплин в вузе;
  - интеграция образования, науки и производства в управлении качеством продуктивности и креативности личности в системе непрерывного инженерно-технического образования;
  - создание возможностей использования грантовой модели управления качеством формируемых компетенций в продуктивном решении задач развития личности через проектную деятельность и технические дисциплин в вузе;
- инновационно-профессиональные составляющие:
  - обеспечение должного уровня профессионализма в решении задач и проблем управления развитием личности и инновационным построением технических дисциплин в вузе через возможности проектной деятельности;
  - использование методов и технологий продуктивного решения задач современного непрерывного образования;

- создание инновационного программно-методологического и научно-технологического обеспечения качества проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе;
- перспективное понимание и уточнение направления развития личности через уникальные, ситуативно и коррективно теоретизируемые возможности проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе и пр.

Уточнение и описание составляющих проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе может быть раскрыто в различных плоскостях классической и инновационной педагогики.

В следующих работах мы выделим идеи, закономерности, тенденции, принципы, функции, педагогические условия в общепедагогической, общепрофессиональной и частно-предметной плоскостях теоретизации качества постановки и решения задач проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

Заключение / Conclusion. Возможности уточнения и теоретизации основ проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе позволяют повысить эффективность формирования и развития жизненно и профессионально важных качеств, трудовых функций, компетенций.

Доказательство данной идеи может быть выделено через единство теории и практики современного управления качеством достижений личности в социально и профессионально востребованных направлениях самовыражения и самоактуализации, сотрудничества и взаимопомощи.

Идеи и технологии классического и инновационного моделирования в теоретизации и технологизации проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе отражают и системно прогнозируют составляющие процесса и продукты построения перспектив развития личности в системе непрерывного инженерно-строительного образования.

Выделенные выше составляющие будут полезны в разработке теории и концепции управления качеством проектной деятельности в структуре преподавания технических дисциплин в вузе.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Фалько, С. Г. Инженерное образование как ресурс инновационной деятельности университета: проблемы, вызовы, перспективы / С. Г. Фалько, О. А. Корниенко, Т. Н. Рыжикова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 18–24. – Текст : непосредственный.
2. Юрьев, А. Б. Основы сопоставительного анализа в контексте использования дидактической и научной теоретизации / А. Б. Юрьев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1 (82). – С. 200–211. – Текст : непосредственный.
3. Расторгуева, П. А. Проектная деятельность как акмеологическая технология развития профессиональной компетентности на различных этапах образования / П. А. Расторгуева, В. Н. Софьина // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2019. – Т. 1. – С. 416–418. – Текст : непосредственный.
4. Погукаева, Н. В. Инженерное образование в контексте глобализации / Н. В. Погукаева, А. В. Погукаева, И. В. Медяник // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 3 (26). – С. 152–159. – Текст : непосредственный.
5. Рыбакова, Н. А. Модернизация инженерного образования как условие инновационного развития современной России / Н. А. Рыбакова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 83–88. – Текст : непосредственный.
6. Вольнов, И. Н. Инженерное образование как концептуальная инновация / И. Н. Вольнов // Русский инженер. – 2016. – № 1-2 (48-49). – С. 90–91. – Текст : непосредственный.
7. Шитов, С. Б. Опережающее инженерное образование в современных условиях (социально-философский взгляд) / С. Б. Шитов // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 1. – С. 109–113. – Текст : непосредственный.

8. Юрьев, А. Б. Теоретизация и технологизация как процессы, ресурсы и продукты современного образования и педагогической науки / А. Б. Юрьев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник РМАТ. – 2021. – № 1. – С. 85–89. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, О. А. Теоретизация и педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 3(37). – С. 86–98. – Текст : непосредственный.
10. Козырева, О. А. Теоретизация в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 66–81. – Текст : непосредственный.
11. Коновалов, С. В. Педагогическая поддержка и научное донорство в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования / С. В. Коновалов, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 94–107. – <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-1-94-107> – Текст : непосредственный.
12. Шиббаева, Н. Н. Профессиональная поддержка педагогов в системе непрерывного образования как продукт гуманизации и здоровьесформирующего мышления / Н. Н. Шиббаева, А. Б. Юрьев, О. А. Козырева // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 167–176. – Текст : непосредственный.
13. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование как конструкт теоретизации и научного поиска / О. А. Козырева // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – С. 88–94. – <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-1/12> – Текст : непосредственный.
14. Пивень, В. В. Проектное обучение как форма совершенствования инженерного образования / В. В. Пивень, С. И. Челомбитко // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 38. – Текст : непосредственный.
15. Андреева, М. С. Проектная деятельность как дополнительный ресурс реализации системно-деятельностного подхода в обучении / М. С. Андреева // Вестник Белгородского института развития образования. – 2019. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 50–55. – Текст : непосредственный.
16. Голяева, Н. В. Проектная деятельность в практике подготовки студентов технических направлений / Н. В. Голяева, Н. В. Акамова, С. С. Голяев // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 1 (293). – С. 22–24. – Текст : непосредственный.
17. Кочкаров, Р. Х. Проектная деятельность как средство повышения качества образовательного процесса / Р. Х. Кочкаров, С. А. Сорокина // Современное среднее профессиональное образование. – 2019. – № 4. – С. 6–9. – Текст : непосредственный.
18. Строев, В. В. Проектная деятельность в школе в рамках системно-деятельностного подхода / В. В. Строев, А. А. Красавцева // Современное среднее профессиональное образование. – 2019. – № 1. – С. 25–27. – Текст : непосредственный.
19. Попова, Т. А. Проектная деятельность в образовательном пространстве / Т. А. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – С. 252–265. – Текст : непосредственный.
20. Сафарова, Н. А. Проектная деятельность как средство формирования универсальных учебных действий / Н. А. Сафарова, Л. В. Мамедова // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6-1. – С. 176–180. – Текст : непосредственный.
21. Сероштанов, Д. А. Проектная деятельность как фактор личностно-профессионального развития персонала / Д. А. Сероштанов, П. А. Расторгуева, В. Н. Софьина // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2021. – Т. 1. – С. 549–550. – Текст : непосредственный.
22. Тиньков, И. В. Проектная деятельность как компонент профессиональной компетенции бакалавров физической культуры и спорта / И. В. Тиньков, В. С. Макеева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 4. – С. 49–54. – Текст : непосредственный.
23. Чемоданов, М. А. Проектная деятельность как основа развития конкурентоспособности будущего специалиста / М. А. Чемоданов, О. М. Шерехова // Конструктивные педагогические заметки. – 2021. – № 9-2 (16). – С. 217–227. – Текст : непосредственный.
24. Пиралова, О. Ф. Современное инженерное образование: проблемы и перспективы / О. Ф. Пиралова // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 10. – С. 2–5. – Текст : непосредственный.

25. Гомза, Т. В. Инженерное образование: состояние и проблемы / Т. В. Гомза // Проблемы высшего образования. – 2016. – № 1. – С. 14–19. – Текст : непосредственный.
26. Гомольская, А. А. Инженерное образование – проблемы и перспективы / А. А. Гомольская, И. В. Карелина, В. П. Прудникова // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 9–10. – Текст : непосредственный.
27. Кравченко, А. Г. Проектная деятельность в системе самообразовательной деятельности студентов / А. Г. Кравченко, Ю. С. Мандрыка // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – № 2. – С. 64–68. – Текст : непосредственный.
28. Козырева, О. А. Культура самостоятельной работы как условие развития профессиональных компетенций будущих инженеров-строителей / О. А. Козырева, А. А. Матвеев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – № 2 (4). – С. 107–112. – Текст : непосредственный.
29. Кошелев, А. А. Проблемы и перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации / А. А. Кошелев, А. А. Быкова, О. А. Козырева // Вестник РМАТ. – 2020. – № 4. – С. 104–108. – Текст : непосредственный.
30. Николаев, Г. Г. Проектная деятельность как способ самореализации личности / Г. Г. Николаев, Е. Г. Бачерикова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2020. – № 4 (41). – С. 31–36. – Текст : непосредственный.
31. Фастыковский, А. Р. Проектная деятельность обучающегося в системе непрерывного образования: направления и перспективы / А. Р. Фастыковский, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник РМАТ. – 2021. – № 2. – С. 59–63. – Текст : непосредственный.
32. Колодезникова, С. И. Проектная деятельность как способ развития социальной активности студентов / С. И. Колодезникова, Л. П. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 129–132. – Текст : непосредственный.
33. Муравьева, Н. Г. Проектная деятельность как средство формирования социокультурной компетенции студентов вуза / Н. Г. Муравьева, А. Ю. Шевцова // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С. 282–288. – Текст : непосредственный.
34. Мурашев, А. В. Проектная деятельность как средство развития профессиональной мотивации студентов в вузе / А. В. Мурашев, О. Д. Полежаева // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2020. – Т. 1. – С. 566–568. – Текст : непосредственный.
35. Борисов, С. В. Проектная деятельность в подготовке инженерных кадров / С. В. Борисов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1392–1396. – Текст : непосредственный.
36. Исаева, М. А. Проектная деятельность студентов вуза как основа формирования исследовательской культуры / М. А. Исаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-3. – С. 69–73. – Текст : непосредственный.
37. Амирханова, Г. Ш. Проектная деятельность в образовании: механизмы развития / Г. Ш. Амирханова, И. В. Муханова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 246–248. – Текст : непосредственный.
38. Кошелев А. А. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций будущих специалистов / А. А. Кошелев, К. А. Мурашова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 2 (73). – С. 94–96. – Текст : непосредственный.
39. Кулешова, И. Н. Проектная деятельность образовательного процесса по общественным дисциплинам в техническом вузе / И. Н. Кулешова, Е. В. Скрябина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2021. – № 2 (392). – С. 169–172. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Fal'ko, S. G. Inzhenernoye obrazovaniye kak resurs innovatsionnoj deyatel'nosti universiteta: problemy, vyzovy, perspektivy (Engineering education as a resource for university innovation: problems, challenges, prospects) / S. G. Fal'ko, O. A. Korniyenko, T. N. Ryzhikova // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskiye nauki. – 2019. – № 4. – С. 18–24.

2. Yur'yev, A. B. Osnovy sopostavitel'nogo analiza v kontekste ispol'zovaniya didakticheskoy i nauchnoy teoretizatsii (Fundamentals of comparative analysis in the context of the use of didactic and scientific theorization) / A. B. Yur'yev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 1 (82). – S. 200–211.
3. Rastorguyeva, P. A. Proyekt'naya deyatel'nost' kak akmeologicheskaya tehnologiya razvitiya professional'noj kompetentnosti na razlichnykh etapah obrazovaniya (Project activity as an acmeological technology for the development of professional competence at various stages of education) / P. A. Rastorguyeva, V. N. Sof'ina // Sovremennoye obrazovaniye: sodержaniye, tehnologii, kachestvo. – 2019. – T. 1. – S. 416–418.
4. Pogukayeva, N. V. Inzhenernoye obrazovaniye v kontekste globalizatsii (Engineering education in the context of globalization) / N. V. Pogukayeva, A. V. Pogukayeva, I. V. Medyanik // Vestnik nauki Sibiri. – 2017. – № 3 (26). – S. 152–159.
5. Rybakova, N. A. Modernizatsiya inzhenernogo obrazovaniya kak usloviye innovatsionnogo razvitiya sovremennoj Rossii (Modernization of engineering education as a condition for innovative development of modern Russia) / N. A. Rybakova // Obrazovatel'nyye resursy i tehnologii. – 2019. – № 3 (28). – S. 83–88.
6. Vol'nov, I. N. Inzhenernoye obrazovaniye kak kontseptual'naya innovatsiya (Engineering education as a conceptual innovation) / I. N. Vol'nov // Russkij inzhener. – 2016. – № 1-2 (48-49). – S. 90–91.
7. Shitov, S. B. Operezhayushcheye inzhenernoye obrazovaniye v sovremennykh usloviyakh (sotsial'no-filosofskiy vzglyad) (Advanced engineering education in modern conditions (socio-philosophical view)) / S. B. Shitov // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). – 2017. – № 1. – S. 109–113.
8. Yur'yev, A. B. Teoretizatsiya i tehnologizatsiya kak processy, resursy i produkty sovremennoy obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki (Theorizing and technologization as processes, resources and products of modern education and pedagogical science) / A. B. Yur'yev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik RMAU. – 2021. – № 1. – S. 85–89.
9. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya i pedagogicheskoye modelirovaniye v professional'noj deyatel'nosti uchitelya i nauchno-pedagogicheskogo rabotnika (Theorization and pedagogical modeling in the professional activity of a teacher and a scientific-pedagogical worker) / O. A. Kozyreva // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2021. – № 3 (37). – S. 86–98.
10. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v professional'noj deyatel'nosti uchitelya i nauchno-pedagogicheskogo rabotnika (Theorization in the professional activity of a teacher and a scientific-pedagogical worker) / O. A. Kozyreva // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. – 2021. – T. 7. – № 2. – S. 66–81.
11. Konovalov, S. V. Pedagogicheskaya podderzhka i nauchnoye donorstvo v adaptivno-produktivnom razvitiy lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical support and scientific donation in the adaptive-productive development of the personality in the system of continuous education) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2021. – T. 31. – № 1. – S. 94–107.
12. Shibayeva, N. N. Professional'naya podderzhka pedagogov v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya kak produkt gumanizatsii i zdorov'yeformiruyushchego myshleniya (Professional support of teachers in the system of lifelong education as a product of humanization and health-forming thinking) / N. N. Shibayeva, A. B. Yur'yev, O. A. Kozyreva // Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire. – 2021. – T. 11. – № 2. – S. 167–176.
13. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye kak konstrukt teoretizatsii i nauchnogo poiska (Pedagogical modeling as a construct of theorization and scientific search) / O. A. Kozyreva // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1(53). – S. 88–94.
14. Piven', V. V. Proyektnoye obucheniye kak forma sovershenstvovaniya inzhenernogo obrazovaniya (Project training as a form of improving engineering education) / V. V. Piven', S. I. Chelombitko // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 1. – S. 38.
15. Andreyeva, M. S. Proyekt'naya deyatel'nost' kak dopolnitel'nyy resurs realizatsii sistemno-deyatelnostnogo podkhoda v obuchenii (Project activity as an additional resource for the implementation of the system-activity approach in teaching) / M. S. Andreyeva // Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya. – 2019. – T. 6. – № 2 (12). – S. 50–55.

16. Golyayeva, N. V. *Proyektnaya deyatel'nost' v praktike podgotovki studentov tehniceskikh napravlenij (Project activity in the practice of training students of technical directions)* / N. V. Golyayeva, N. V. Akamova, S. S. Golyayev // *Sredneye professional'noye obrazovaniye*. – 2020. – № 1 (293). – S. 22-24.
17. Kochkarov, R. H. *Proyektnaya deyatel'nost' kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovatel'nogo processa (Project activity as a means of improving the quality of the educational process)* / R.KH. Kochkarov, S.A. Sorokina // *Sovremennoye sredneye professional'noye obrazovaniye*. – 2019. – № 4. – S. 6–9.
18. Stroyev, V. V. *Proyektnaya deyatel'nost' v shkole v ramkah sistemno-deyatelnostnogo podhoda (Project activity at school within the framework of the system-activity approach)* / V. V. Stroyev, A. A. Krasavtseva // *Sovremennoye sredneye professional'noye obrazovaniye*. – 2019. – № 1. – S. 25–27.
19. Popova, T. A. *Proyektnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve (Project activity in educational space)* / T. A. Popova // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*. – 2020. – № 3 (836). – S. 252–265.
20. Safarova, N. A. *Proyektnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya universal'nyh uchebnyh deystvij (Project activity as a means of forming universal educational activities)* / N. A. Safarova, L. V. Mamedova // *Sovremennyye naukoymkiye tehnologii*. – 2021. – № 6-1. – S. 176–180.
21. Seroshtanov, D. A. *Proyektnaya deyatel'nost' kak faktor lichnostno-professional'nogo razvitiya personala (Project activity as a factor of personal and professional development of personnel)* / D. A. Seroshtanov, P. A. Rastorguyeva, V.N. Sof'ina // *Sovremennoye obrazovaniye: sodержaniye, tehnologii, kachestvo*. – 2021. – T. 1. – S. 549–550.
22. Tin'kov, I. V. *Proyektnaya deyatel'nost' kak komponent professional'noj kompetencii bakalavrov fizicheskoy kul'tury i sporta (Project activity as a component of professional competence of bachelors of physical culture and sport)* / I. V. Tin'kov, V. S. Makeyeva // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport*. – 2019. – № 4. – S. 49–54.
23. Chemodanov, M. A. *Proyektnaya deyatel'nost' kak osnova razvitiya konkurentosposobnosti budushchego specialista (Project activity as the basis for the development of the competitiveness of a future specialist)* / M. A. Chemodanov, O. M. Sherehova // *Konstruktivnyye pedagogicheskiye zametki*. – 2021. – № 9-2 (16). – S. 217-227.
24. Piralova, O. F. *Sovremennoye inzhenernoye obrazovaniye: problemy i perspektivy (Modern engineering education: problems and prospects)* / O. F. Piralova // *Vyssheye obrazovaniye segodnya*. – 2016. – № 10. – S. 2–5.
25. Gomza, T. V. *Inzhenernoye obrazovaniye: sostoyaniye i problemy (Engineering education: state and problems)* / T. V. Gomza // *Problemy vysshego obrazovaniya*. – 2016. – № 1. – S. 14–19.
26. Gomol'skaya, A. A. *Inzhenernoye obrazovaniye – problemy i perspektivy (Engineering education – problems and prospects)* / A. A. Gomol'skaya, I. V. Karelina, V. P. Prudnikova // *Problemy vysshego obrazovaniya*. – 2019. – № 1. – S. 9–10.
27. Kravchenko, A. G. *Proyektnaya deyatel'nost' v sisteme samoobrazovatel'noy deyatel'nosti studentov (Project activity in the system of self-educational activity of students)* / A. G. Kravchenko, YU. S. Mandryka // *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*. – 2021. – № 2. – S. 64–68.
28. Kozyreva, O. A. *Kul'tura samostoyatel'noj raboty kak usloviye razvitiya professional'nyh kompetencij budushchih inzhenerov-stroitelej (The culture of independent work as a condition for the development of professional competencies of future civil engineers)* / O. A. Kozyreva, A. A. Matveyev // *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom*. – 2011. – № 2 (4). – S. 107-112.
29. Koshelev, A. A. *Problemy i perspektivy formirovaniya kul'tury samostoyatel'noj raboty obuchayushchegosya v obrazovatel'noj organizacii (Problems and prospects for the formation of a culture of independent work of a student educational organization)* / A. A. Koshelev, A. A. Bykova, O. A. Kozyreva // *Vestnik RMAU*. – 2020. – № 4. – S. 104–108.
30. Nikolayev, G. G. *Proyektnaya deyatel'nost' kak sposob samorealizacii lichnosti (Project activity as a way of personality self-realization)* / G. G. Nikolayev, Ye. G. Bacherikova // *Professional'nyy proyekt: idei, tehnologii, rezul'taty*. – 2020. – № 4 (41). – S. 31–36.
31. Fastykovskiy, A. R. *Proyektnaya deyatel'nost' obuchayushchegosya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: napravleniya i perspektivy (Project activity of a student in the system of continuous education: directions and prospects)* / A. R. Fastykovskiy, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // *Vestnik RMAU*. – 2021. – № 2. – S. 59–63.

32. Kolodeznikova, S. I. *Proyektynaya deyatel'nost' kak sposob razvitiya social'noj aktivnosti studentov (Project activity as a way of developing students' social activity)* / S. I. Kolodeznikova, L. P. Dmitriyeva // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2019. – № 64-3. – S. 129–132.
33. Murav'yeva, N. G. *Proyektynaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya sociokul'turnoj kompetencii studentov vuza (Project activity as a means of forming the socio-cultural competence of university students)* / N.G. Murav'yeva, A.YU. Shevtsova // *Kant*. – 2020. – № 2 (35). – S. 282–288.
34. Murashev, A. V. *Proyektynaya deyatel'nost' kak sredstvo razvitiya professional'noj motivacii studentov v vuze (Project activity as a means of developing professional motivation of students at a university)* / A. V. Murashev, O. D. Polezhayeva // *Sovremennoye obrazovaniye: sodержaniye, tehnologii, kachestvo*. – 2020. – Т. 1. – S. 566–568.
35. Borisov, S. V. *Proyektynaya deyatel'nost' v podgotovke inzhenernykh kadrov (Design activity in the training of engineering personnel)* / S. V. Borisov // *Innovacii. Nauka. Obrazovaniye*. – 2021. – № 31. – S. 1392–1396.
36. Isayeva, M. A. *Proyektynaya deyatel'nost' studentov vuza kak osnova formirovaniya issledovatel'skoi kul'tury (Project activity of university students as the basis for the formation of research culture)* / M. A. Isayeva // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2020. – № 69-3. – S. 69–73.
37. Amirhanova, G. SH. *Proyektynaya deyatel'nost' v obrazovanii: mehanizmy razvitiya (Project activity in education: mechanisms of development)* / G. SH. Amirkhanova, I. V. Muskhanova // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2020. – № 2 (81). – S. 246–248.
38. Koshelev A. A. *Proyektynaya deyatel'nost' studentov kak metod formirovaniya kompetentsiy budushchikh spetsialistov (Project activity of students as a method of forming the competences of future specialists)* / A. A. Koshelev, K. A. Murashova // *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk*. – 2020. – № 2 (73). – S. 94–96.
39. Kuleshova, I. N. *Proyektynaya deyatel'nost' obrazovatel'nogo processa po obshchestvennym disciplinam v tehničeskom vuze (Project activity of the educational process in social disciplines in a technical university)* / I. N. Kuleshova, Ye. V. Skryabina // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Tehnologiya tekstil'noj promyshlennosti*. – 2021. – № 2 (392). – S. 169–172.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Спиридонова Ирина Владимировна**, кандидат технических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, г. Новокузнецк. E-mail: sp1ridonova-iv@yandex.ru
- Алешин Дмитрий Николаевич**, кандидат технических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: dsx001@mail.ru
- Алешина Елена Анатольевна**, кандидат технических наук, доцент, директор архитектурно-строительного института, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: el.alesh14@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Irina Spiridonova**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Novokuznetsk. E-mail: sp1ridonova-iv@yandex.ru
- Dmitry Aleshin**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: dsx001@mail.ru
- Elena Aleshina**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Architectural and Construction Institute, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: el.alesh14@yandex.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлекцией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_ И.О. Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- *Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.* Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- *Лицензионный договор* на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
  - а) все надписи на рисунках должны читаться;
  - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоры, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
  - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;

- **Оформление формул:** формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами ($\alpha \epsilon \beta \eta \chi \pi \varsigma \tau \omega \dot{\iota} \acute{o} \acute{u} \acute{\omega} \psi, \omega, \gamma$).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- **Оформление таблиц:** таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- **Оформление ссылок.** Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
  - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
  - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2022. № 3 (90)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2022. – № 3 (90). – 237 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.06.2022. Дата выхода в свет 28.06.2022.

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 27,67
Заказ 32

Уч.-изд. л. 27,24
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

